

Победитель Российского конкурса
краеведческих периодических изданий фонда Д.С. Лихачева

ОРЕДЕЖ

литературно-краеведческий альманах

Санкт-Петербург
Издательство «ЛЕТОПИСЬ»

2018

Фото на бложке: Игорь Найденов

Кураторы проекта:

Роман Олегович Дерендяев,
первый заместитель главы администрации
Гатчинского муниципального района

Даниил Арменович Мкртчян,
председатель комитета по культуре и туризму
Гатчинского муниципального района

Составители:

Елена Леонидовна БАБИЙ,
директор муниципального казённого учреждения
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»,
заслуженный работник культуры РФ

Светлана Александровна ТОПОРИКОВА,
заведующая инновационно-методическим отделом
муниципального казённого учреждения
«Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина»

Оредеж: Литературно-краеведческий альманах: Вып. 15. — СПб.: ЛЕТОПИСЬ, 2018.
— 280 с.: ил., — 12 л.цв.ил.

ISBN 978-5-904545-64-2

Пятнадцатый номер литературно-краеведческого альманаха «Оредеж» продолжает знакомить читателей с результатами исследований сотрудников музеев и архивов, новыми работами историков, краеведов, искусствоведов, журналистов, посвященными различным страницам истории Гатчинского района и его современной жизни, природным богатствам, жизни и деятельности выдающихся людей, чьи судьбы связаны с Гатчинским краем.

На страницах альманаха вы найдете материалы о родословной Арины Родионовны — пушкинской няни, познакомитесь со статьями, рассказывающими о прославленных святых Гатчинской земли, просветительской, церковно-государственной деятельности протоиерея Владимира Феера. В разделе «Краеведение» размещена большая подборка материалов, освещающих интересные факты из истории Гатчины, Рождествено, Елизаветино, Вырицы, Пижмы... В альманахе представлены рассказы о героических защитниках и освободителях города Гатчины в годы Великой Отечественной войны, воспоминания жителей Гатчинского района о трагических днях оккупации. Авторы альманаха делятся своими теплыми и добрыми размышлениями о наших современниках, которые живут и трудятся рядом с нами.

Приглашаем вас вместе с нашими замечательными и неповторимыми авторами альманаха в удивительный мир прозы и поэзии. В работах каждого из них — его переживания, его мысли, его вдумчивое и прочувствованное восприятие жизни.

Прекрасные мгновения XXXIII Областного пушкинского праздника и основные события в духовной жизни Гатчинского района отражены на цветных вкладках издания. Особое лирическое настроение создают живописные полотна гатчинских художников и декоративно-прикладные работы наших мастериц.

Литературно-краеведческий альманах «Оредеж» адресован широкому кругу читателей и всем тем, кто изучает, любит и ценит историю своей малой Родины, а также педагогам, историкам, краеведам, библиотекарям.

Дорогие друзья!

Вы держите в руках 15-ый выпуск литературно-краеведческого альманаха «Оредеж». Для Гатчинского района это большое событие — становятся увековеченными в памяти новые, ранее неисследованные страницы прошлого нашей малой Родины.

Этот номер посвящен одной из особых для Гатчинского района тем — образу няни Александра Сергеевича Пушкина Арины Родионовны. В этом году отмечается 260-летие со дня её рождения. Мы с гордостью можем называть себя земляками Арины Родионовны, которая родилась и жила на Гатчинской земле.

Мы благодарны скрупулёзной работе наших краеведов, оберегающих историческую память и правду о няне Пушкина, которую некоторые исследователи называют собирательным мифическим образом. Стоит обязательно побывать в небольшой деревне Кобрино, чтобы убедиться, что именно здесь — истоки бессмертных сказок Пушкина.

История Гатчины и района — неиссякаемый источник вдохновения для наших историков и краеведов, из года в год находящих новые темы для своих исследований и статей. Продолжается работа в архивах, обнаруживаются новые факты и сведения о прошлом родного края. Это удивительно — насколько многогранной и бесконечной может быть летопись нашей земли.

На страницах альманаха «Оредеж» оживают исторические события и, как в быстротечной реке времени, отражаются судьбы наших земляков, отзывается эхом все самое сокровенное и важное. Здесь царит история и хранится историческая правда для будущих поколений.

Особенно ценно то, что с первого выпуска альманаха в 2002 году, он познакомил нас творчеством более двух тысяч авторов. Все это — жители нашего района, и если мы говорим об отношении к родной земле, своих истоках, то нет ничего более искреннего, осмысленного, пережитого, прочувствованного, чем эти авторские работы, как в прозе, так и в стихах.

...Здесь Родины моей живой родник,
Лишь здесь Любви шальное откровенье
И вдохновения просветленный миг,
И мой причал — Души благословенье...

Каждый номер альманаха «Оредеж», как наша река, наполняется, открывая нам новых авторов.

Мы желаем создателям сборника бесконечного вдохновения и творческих сил для новых выпусков, а читателям — новых открытий!

Глава

Гатчинского муниципального района
Андрей Ильин

Глава администрации

Гатчинского муниципального района
Елена Любушкина

Оредеж

Под обрывом рыжим речка,
Над обрывом сосен слет.
Речка бьется как сердечко
Сквозь моста косой пролет.
Разве речке много надо,
Просит водная душа,
Ей довольно только взгляда:
— Глянь, дружок, как хороша.
Родилась она в раздолье,
Под церквушкой на горе,
Извиваясь через поле,
Серебром течет в траве.
Ей бежать еще далеко —
По лесам петлять в тиши.
Там журчат так одиноко,
Но привольно, от души.
А за синими лесами,
Где сосна растет да ель,
Море буйными волнами
Стелет реченьке постель.
Спеленает и укроет,
Спи, родимая река,
Мы теперь с тобою море,
Мне любить тебя века.

Сергей Бугаев

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА

*Исполнилось твое пророческое слово;
Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик,
И легче дышится, и мы дерзаем снова
Всемирно возгласить: ты гений! ты велик!*

Афанасий Фет

ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ПУШКИНСКОЙ НЯНИ

Андрей Бурлаков

Изучая исторические корни биографии няни великого поэта суйдинского периода жизни Арины Родионовны, удалось довольно подробно проследить её родовые истоки, о которых до настоящего времени документальных свидетельств сохранилось крайне мало.

Арина Родионовна родилась 10 апреля 1758 года в селе Воскресенском в семье крепостных крестьян Родиона Яковлева и Лукерьи Кирилловой. Эта дата документально установлена благодаря записи, обнаруженной в Метрической книге церкви Воскресения Христова в Суйде, хранящейся ныне в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.¹ В метрике будущая няня А.С. Пушкина была записана как «Иринья». Под таким именем она упоминается во всех уцелевших документах бывшего суйдинского храма. Здесь же указано, что местом рождения Арины Родионовны является «село Суйда», Воскресенское тож» Копорского уезда Санкт-Петербургской губернии.² Село Воскресенское, получившее своё название в честь возведённой в 1718 году рядом с ним церкви Воскресения Христова, до этого времени официально называлось деревней Суйдой. Ещё со времён шведского владычества (примерно с 1619 года) это старинное поселение было приписано к Суйдинской мызе. В документах XVIII столетия часто упоминалось двойное название села: Суйда и Воскресенское. Так, например, в Метрической книге церкви Вос-

Арина Родионовна.
Неизв. художник второй половины 19 века

кресения Христова за 1737 год сообщается: «В селе Воскресенском, что была мыза Суйдовская...».³

Родители Арины Родионовны были крепостными крестьянами местного помещика, подпоручика лейб-гвардии Семёновского полка, графа Фёдора Алексеевича Апраксина. Владелец Суйдинской мызы приходился внуком знаменитому петровскому сподвижнику, графу Петру Матвеевичу Апраксину, которому эти земли были пожалованы Петром I вскоре после их освобождения от шведских захватчиков. Как известно, П.М. Апраксин был одним из главных героев Северной войны.

Через год после рождения Арины Родионовны Суйдинская мыза с приписанными к ней селом Воскресенским и соседними деревнями были приобретены в собственность генерал-аншефом и кавалером Абрамом Петровичем Ганнибалом, ставшим впоследствии легендарным прадедом А.С. Пушкина.

Отец Арины Родионовны — Родион Яковлев — родился в 1728 году. Мальчик рано лишился родителей и остался сиротой. Примерно в девятилетнем возрасте он был взят «приёмышем» на воспитание в бездетную крестьянскую семью Петра Полуэктова и Вассы Емельяновой, которые с петровских времён проживали в селе Воскресенском.

Крестьянский род Полуэктовых появился на суйдинской земле во время насильственного переселения сюда нескольких крестьянских семей, прибывших из центральных губерний России. Петровским указом, в период с 1715 по 1725 год, они, как и тысячи других переселенцев, были выдворены из родных мест. Безлюдные, опустевшие после шведской оккупации края, деревни и сёла, расположенные на землях, вошедших в состав учреждённой в 1708 году Санкт-Петербургской губернии, царь рассчитывал быстро вернуть к жизни. Петр Полуэкт был старшим сыном «великорусского» крестьянина Полуэкта Андреева. В соседних дворах села Воскресенского рядом с ним проживали его братья Андрей и Кирилл.

Каких-либо документальных свидетельств о настоящих родителях Родиона Яковлева не сохранилось. Известно и место его рождения. Можно только предположить, что родиной отца Арины Родионовны было село Воскресенское. Ответы на эти и ещё многие другие вопросы можно было

бы почерпнуть из церковных документов суйдинского храма. Однако, метрической книги за 1728 год, когда появился на свет Родион Яковлев, в архиве не сохранилось.

Ничем не обоснованная версия, изложенная в исследованиях известным пушкиноведом, бывшим куратором Пушкинских мест Гатчинского района и автором первых музейных экспозиций в Суйде, Выре и Кобрине Ниной Ивановной Грановской (1917–2002 гг.), о том, что Родион Яковлев «вероятно, был потомком переселенцев либо крещённых карелов (чуди)» не подтверждена документально.⁴ В последнее время в печати появилась целая серия бездоказательных материалов, посвящённых финно-угорскому происхождению няни великого поэта. Находились смельчаки, которые считали Арину Родионовну чуть ли не лютеранкой. Однако это не так. Финская тематика занимает особое место в творчестве Арины Родионовны, в её замечательном сказительном наследии, так ярко отразившемся в творчестве А.С. Пушкина. Но это тема особой публикации.

Занимаясь составлением родословной Арины Родионовны, с полной уверенностью можно сказать, что её родители — отец и мать — имели славянские, православные корни. Это доказывает, прежде всего, тот факт, что Родион Яковлев и Лукерья Кириллова были прихожанами суйдинской церкви. Старинное село Воскресенское (бывшая Суйда) с незапамятных времён считалось новгородским поселением. Оно впервые упоминается в Новгородской писцовой книге 1499 года как село Суйда в Никольско-Суйдовском погосте в Водской пятине на земле Великого Новгорода.

Мать Арины Родионовны — Лукерья Кириллова родилась в 1730 году в селе

Воскресенском в большой крестьянской семье. Её отец Кирилл Михайлович был «служителем» Суйдинской мызы. В Исповедальных книгах церкви Воскресения Христова середины XVIII века она названа «старинной села Суйды».⁵ Исходя из этого, можно предположить, что её предки были новгородцы, пережившие шведскую оккупацию края. В семье Кирилла Михайловича было несколько детей. Среди них — Ирина Кириллова, по имени которой при крещении в 1758 году была названа новорожденная, ставшая впоследствии Ариной Родионовной. Интересно, что одним из восприемников при её крещении был родной брат матери — Ларион Кириллов (в документах он назван Кириллин).⁶ Другой восприемницей была дочь воскресенского крестьянина, девица Евфимия Лукина.

Согласно записи Метрической книги, в 1750 году 22-летний Родион Яковлев вступил в законный брак с местной крепостной девушкой 20-летней Лукерьей Кирилловой. По Исповедальным книгам удалось проследить, что молодожёны, не имея собственного двора, поселились в доме приемного отца Петра Полуэктова. Здесь родились их дети. Через четыре года умерла приёмная мать Родиона Яковлева — Васса Емельянова. Ей было 55 лет. И уже вскоре овдовевший Петр Полуэктков вторично женился на «пашечнице» Суйдинской мызы, вдове Настасье Филипповой, у которой от первого брака имелись две дочери и сын Еремей Агафонов.⁷

Родион Яковлев и Лукерья Кириллова имели большую семью — семь детей: в 1755 году родился старший сын Симеон. В тот период имя Родиона Яковлева нередко упоминалось в метрических документах. Так, например, в 1757 году, в связи с рождением

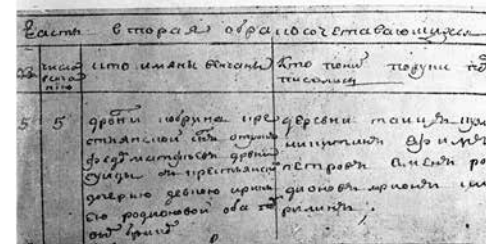
у воскресенского крестьянина Ивана Елисеева дочери Матрёны. Её восприемником при крещении был будущий отец Арины Родионовны.

Родион Яковлев умер в 1768 году, когда Арине Родионовне было всего 10 лет. В 1772 году скончался и Петр Полуэктков, на четыре года переживший своего приёмного сына. После смерти кормильцев обе семьи, состоявшие главным образом из малолетних детей, продолжали ещё некоторое время жить вместе. Еремей Агафонов оказался единственным в доме мужичьей-кормильцем.

С отроческих лет Еремей Агафонов был определён работником в помещичью усадьбу. В документах той поры он часто упоминается среди крестьян, приписанных к Суйдинской мызе. Так, в Исповедальной книге за 1795 год среди «дворовых людей» вотчины Ивана Абрамовича Ганнибала указаны: «Еремей Агафонов 58 лет, жена его Евдокия 55 лет, мать его вдова Настасья Филиппова 93 года»⁸

Именно Еремей рекомендовал на работу в помещичью усадьбу старшего брата Арины Родионовны Симеона Родионова, который впоследствии служил кучером у Ганнибалов. Можно предположить, что в свою очередь Симеон привел в господский дом старого арапа совсем ещё юную сестрицу Ирину, будущую Арину Родионовну. Находясь в услужении в барском поместье, с тяжелым крестьянским трудом она столкнулась очень рано. Таким образом Арина Родионовна была связана с Ганнибалами и их усадьбой задолго до того, как она стала няней в Кобринском поместье, так называемой Руновской мызе.

В Воскресенском, как и в других русских сёлах России, все местные девушки с ранних лет приучались к рукоделию. Прекрасной мастери-

Запись о бракосочетании Ирины Родионовны с Фёдором Матвеевым из метрической книги. 1781 г.

цей-рукодельницей была и Арина Родионовна. Об этом повествуют старинные предания и документальные сведения.⁹ Суйдинский край всегда славился своими мастерицами — вышивальщицами и кружевницами.

По тогдашним меркам Арина Родионовна вышла замуж довольно поздно — в двадцать три года. Её сосватали за крестьянина соседней деревни Кобрин Фёдора Матвеева. Со свадьбой торопились. Подходили к концу последние дни жизни старого арапа, после смерти которого жених и не-

ста могли оказаться во владениях разных помещиков: Суйда по наследству должна была перейти к Ивану Абрамовичу Ганнибалу, Кобрин — Осипу Абрамовичу Ганнибалу, будущему деду А.С. Пушкина.

Бракосочетание Фёдора Матвеева и Арины Родионовны состоялось в Суйдинской церкви Воскресения Христова 5 февраля 1781 года. Запись в Метрической книге сообщает:

«В деревни Кобрин крестьянский сын отрок Фёдор Матвеев, деревни Суйды с крестьянскою девкою Иринею Родионовой, оба первым браком».

Поручателями на свадьбе со стороны жениха были крестьяне деревни Тайцы Кузьма Никитин и Ефим Петров, а по невесте её ближайшие родственники Ларион Кириллов и Симеон Родионов. После замужества Арина Родионовна переезжает к мужу в Кобрин. В том же году, 14 мая, умер Абрам Петрович Ганнибал, и эта деревня по наследству перешла к его сыну.

¹ Запись о рождении Арины Родионовны была обнаружена в 1939 году ленинградским исследователем А.И. Ульяновским. До этого времени годом её рождения считались 1754, 1761 и другие годы. Документ о рождении Арины Родионовны впервые был опубликован в книге А.И. Ульянского «Няня Пушкина», изданной Академией Наук СССР в 1940 году.

² ЦГИА СПб ф. 19, оп. 112, д. 574 Метрическая книга церкви Воскресения Христова в Суйде. 1758.

³ Там же.

⁴ ЦГИА СПб ф. 19, оп. 125, д. 742 Метрическая книга церкви Воскресения Христова в Суйде. 1737.

⁵ ЦГИА СПб ф. 19, оп. 112, д. 151 Исповедальные росписи церкви Воскресения Христова в Суйде. 1759/1760.

⁶ Ларион Кириллов был давним другом управляющего (бурмистра) Суйдинской мызы Ивана Шарапова, о чём свидетельствуют архивные документы. Так, например, в Метрической книге за 1757 год он упоминается восприемником при крещении сына Ивана Шарапова — Алексея.

⁷ Еремей Агафонов впоследствии породнился с семьёй отца Арины Родионовны, став мужем её старшей сестры Евдокии Родионовой.

⁸ ЦГИА СПб ф. 19, оп. 112, д. 3130 Исповедальные росписи церкви Воскресения Христова в Суйде. 1795.

⁹ В фондах Государственного музея А.С. Пушкина в Москве хранится уникальная реликвия — полотенце А.С. Пушкина работы его няни Арины Родионовны. После смерти поэта полотенце неоднократно переходило из рук в руки, но, к счастью, не затерялось. Его последним владельцем был представитель старинной династии русских учителей из села Мологино Тверской области Антоний Аркадьевич Раменский, передавший реликвию в дар музею в 1974 году. «В связи с предстоящим празднованием 175-летия со дня рождения великого русского поэта и патриота Александра Сергеевича Пушкина, — сообщил он в письме, адресованном в московский музей, — и в ознаменование многовековой педагогической деятельности нашей семьи, которая находилась в дружеских отношениях с великим поэтом и его потомками, собирала и хранила пушкинские реликвии,

и выполняя завещание своих предков о передаче этих реликвий народу, я, Раменский А.А., передаю в дар государству...» Среди экспонатов было и полотенце А.С. Пушкина работы его няни Арины Родионовны. К Раменским оно поступило от сына поэта Григория Александровича Пушкина.

В музее-усадьбе «Суйда» демонстрируется полотенце, подаренное в 1990 году московским правнуком А.С. Пушкина Григорием Григорьевичем Пушкиным директору общественного музея истории Суйды Андрею Бурлакову. По семейному преданию, это полотенце, украшенное затейливым кружевом, принадлежало

самому поэту, и было выполнено крепостными девушками из села Михайловского. На полотне имеется монограмма с инициалами «А.С.». Потомок Пушкина рассказывал, что это полотенце досталось ему от отца и что монограмма «А.С.», по его словам, не что иное, как расшифровка имени и отчества великого русского поэта. Можно предположить, что к его созданию могла быть причастна и Арина Родионовна, находившаяся вместе с поэтом в период его михайловской ссылки. Полотенце сильно пострадало от времени и было восстановлено в 1998 году замечательной суйдинской мастерицей Ниной Александровной Дунаевой.

СТАРШИЙ СЫН АРИНЫ РОДИОНОВНЫ

Уже вскоре после замужества в семье Федора Матвеева и Арины Родионовны появился первенец — сын Егор. Метрическая запись указывает, что он родился 17 мая 1782 года в деревне Кобринно, которая в то время принадлежала будущему родному деду А.С. Пушкина — Осипу Абрамовичу Ганнибалу. Уже с ранних лет мальчик стал главным помощником взрослых, выполняя различные обязанности и поручения по хозяйству, в том числе присматривая за младшими сестрами, появившимися на свет в 1786 году Надеждой и в 1789 году Марией. Его отец, крепостной крестьянин Федор Матвеев, был главным кормильцем в семье, мать Арина Родионовна, приписанная с 1781 года к дворне Руновской мызы, уже вскоре стала молочной кормилицей в барской семье. В 1792 году Мария Алексеевна Ганнибал взяла ее в свой господский дом для воспитания родившегося в Руновской мызе, в семье брата Михаила Алексеевича Пушкина сына Алексея. Впоследствии двоюродный дядя А.С. Пушкина Александр Юрьевич Пушкин вспоминал: «Что касается до няньки Александра Сергеевича, Ири-

ны Родионовой, то она была крестьянкою в деревне Кобрине и когда дядя мой Михайло Алексеевич Пушкин в 1791 году женился на Анне Андреевне Мишуковой... и в 1792-м году родился у них сын Алексей, то Марья Алексеевна Ганнибалова дала ему в кормилицы из Кобринна вышеписанную Ирину Родионову; в течение этого времени Ирина овдовела и оставлена была у него в няньках до 1796-го года...»¹

В Исповедальной росписи церкви Воскресения Христова в Суйде за 1795 год среди местных прихожан упоминается и семья Федора Матвеева с указанием количества лет каждого члена семьи:

«Деревни Кобринно. 3-й двор Федор Матвеев — 36. Жена его Ирина Родионовна — 36. Дети их Егор — 13, Надежда — 8, Марья — 6»²

Эта запись архивного документа интересна еще и тем, что именно с этого года за семьей Федора Матвеева числится в деревне Кобринно отдельный двор. До этого времени Матвеевы делили общую избу вместе с семьей Давида Варфоломеева. При каких обстоятельствах у Федора Матвеева появился отдельный двор, сведений

не сохранилось. Однако, можно предположить, что причиной этому стало особое внимание к семье барской кормилицы Арины Родионовны со стороны Марии Алексеевны Ганнибал, которая и выделила Матвеевым собственную избу.

Быстро повзрослевший Егор с 15 лет был определен в Руновскую усадьбу пастухом пасти господское стадо. Ему не было еще и восемнадцати лет, когда в суйдинской церкви он обвенчался с крестьянской дочерью из деревни Маргусы, что под Сиверской, шестнадцатилетней Агриппиной Ивановой.

Сохранившаяся метрическая запись от 11 февраля 1799 года сообщает: «Вотчины господина капитана Сергея Львовича Пушкина деревни Кобринна крестьянский сын Егор Федоров вотчины господина Петра Федоровича Малютина деревни Маргусы с крестьянской дочерью девицей Агриппиной Ивановой оба первым браком».³ Поручителями на свадьбе были: «Села Суйды крестьянин Алексей Родионов, Антон Ефимов, деревни Маргусы крестьянин Василий Иванов, деревни Кезелева крестьянин Стефан Алексеев».⁴

Этот старинный документ заслуживает особого внимания. Дело в том, что, судя по этой записи, отец будущего поэта С.Л. Пушкин и, следовательно, его супруга Надежда Осиповна в феврале 1799 года за четыре месяца до рождения А.С. Пушкина еще проживали в Руновском поместье. Таким образом, это опровергает мнение некоторых исследователей о том, что родители поэта переехали из Ганнибаловских владений в Москву за 6 и более месяцев до рождения Александра Пушкина. Любопытен и тот факт, что владельцем вотчины в документе обозначен С.Л. Пушкин, а не официальная владелица Руновской мызы Н.О. Пушкина, находившаяся в положении

Домик няни Арины Родионовны в д. Кобринно. 1990-ые годы

Интерьер музея «Домик няни». 1990-ые годы

и ожидавшая появления второго ребенка.

Из всего этого напрашивается вывод о том, что со свадьбой Егора Федорова в Кобрине торопились. Мать жениха — Арина Родионовна — должна была вот-вот уехать вместе с Пушкиными в Москву. Известно, что в это время она уже была няней родившейся у них 20 декабря 1797 года дочери Ольги — будущей сестры великого русского поэта, и почти постоянно проживала в господском доме Руновской мызы.

Вскоре после отъезда Арины Родионовны в Москву скончался Федор Матвеев.⁵ Егор Федоров, взяв на себя заботу о младших сестрах, становится наследником семейного дома. В начале XIX века Арина Родионовна неоднократно навещает детей, живших на

попечении старшего сына в Кобрине. Вместе с ней сюда приезжает и малолетний, самый младший сын Стефан, родившийся в 1797 году, сведений о котором сохранилось очень немного. Судя по Исповедальным книгам, Арина Родионовна приезжала в родные места навестить детей и многочисленных суйдинских родственников в 1800, 1803, 1804 и 1807 годах. В 1803–1804 годах она жила здесь довольно длительное время. Народные предания, долго сохранявшиеся среди кобринских старожилов, повествуют о том, что сюда она привозила и маленького Пушкина...

После 1807 года в Кобрине остается только семья Егора Федорова, дочерей Надежду и Марию Арина Родионовна забирает с собой, определяя их среди дворни семейства Пушкиных: старшую — в Петербург, выдав замуж за камердинера Сергея Львовича Пушкина Никиту Тимофеева, а младшую — в подмосковную усадьбу Захарово, выдав замуж за крепостного крестьяни-

на Марии Алексеевны Ганнибал Алексея Никитина. Известно, что в 1813 году в семье Егора родилась дочь Екатерина. Исповедальные росписи суйдинской церкви указывают, что семья Егора Федорова проживала в деревне Кобринно, принадлежащей помещице Шарлоте Карловне Лисянской, до 1831 года. В дальнейшем ее следы теряются. О судьбе единственной дочери сына Арины Родионовны Екатерины сведений также не сохранилось. Однако интересно другое: Исповедальные росписи за 1830 год указывают, что во дворе Егора Федорова одновременно проживали его многочисленные родственники по линии отца: вдова Матрена Ефимовна Трошкова, ее дети Трофим и Ефим Ивановы с семьями — всего 6 человек.⁶ Таким образом, после исчезновения из списка прихожан суйдинской церкви Егора Федорова и членов его семьи, в родовом доме впоследствии продолжали проживать его родственники — Трошковы.

скончался в период между 1800 и 1801 годом.

⁶ Выписка из Исповедальной росписи церкви Воскресения Христова в Суйде за 1830 год:

«Вдова Матрена Ефимова — 55, дети ее Трофим Иванов — 25, жена его Анна Абрамова — 26, Ефим Иванов — 26, жена его Ефимия Семеновна — 21, сын их Иван — 1 г. Егор Федоров — 49, жена его Агриппина Иванова — 47 л. Дочь их Катерина — 17» (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 12, д. 859).

¹ Пушкин А.Ю. Для биографии Пушкина. В сб.: Книга воспоминаний о Пушкине. — М., 1931. — с. 17–18.

² ЦГИА СПб. ф. 19. оп. 112. д. 3130. Исповедальные росписи церкви Воскресения Христова в Суйде. 1795.

³ ЦГИА СПб. ф. 19. оп. 124. д. 395. Метрическая книга церкви Воскресения Христова в Суйде. 1799.

⁴ Там же.

⁵ По некоторым сведениям, Федор Матвеев

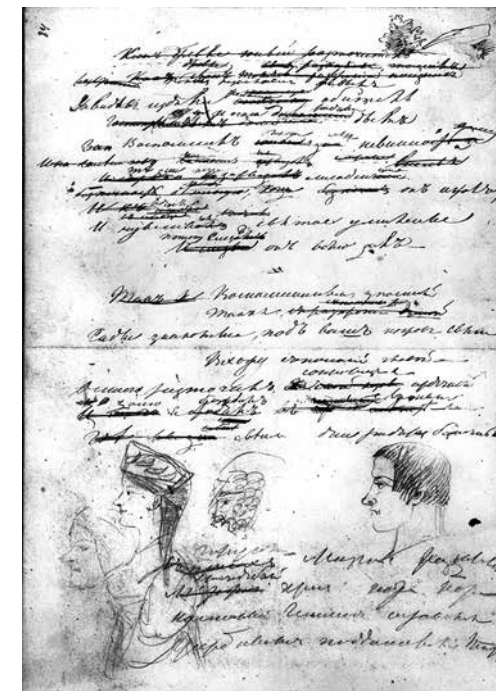
НА КАКОМ ЯЗЫКЕ РАССКАЗЫВАЛА СКАЗКИ ПУШКИНУ АРИНА РОДИОНОВНА?

«Знаешь мои занятия? До обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» Так писал Александр Сергеевич Пушкин брату в 1824 году из опального дома в селе Михайловском.

Нет особой необходимости говорить о той роли, которую сыграла в жизни поэта его няня Арина Родионовна. Пушкин всегда с благодарностью вспоминал об этой удивительной женщине. Уже после ее смерти, в 1833 году в стихотворении «Сват Иван, как пить мы станем...» Пушкин писал:

Да еще ее помянем:
Сказки сказывать мы станем —
Мастерица ведь была
И откуда что брала.
А куды разумны шутики,
Приговорки, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старины!
Слушать так душе отрадно,
И не пил бы, и не ел,
Все бы слушал да сидел....

Замечательная сказочница оставила заметный след в творчестве поэта. В бумагах Пушкина сохранились записи русских сказок, сделанные им со слов Арины Родионовны. Все эти сказочные повествования овеяны легендами и преданиями старины глубокой. В одной из няниных сказок говорится: «У моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, а по тем цепям ходит кот; вверх идет — сказки рассказывает, вниз идет — песни поет». Эти знакомые строки, как и

Арина Родионовна.
Рисунок А.С. Пушкина на полях рукописи. 1827 г.

многие другие, позднее, литературно обработав, Пушкин перенес в свои гениальные произведения.

Мы, жители Гатчинского края, с гордостью называем себя земляками Арины Родионовны. В деревне Кобринно бережно сохраняется ее домик, ставший в 1974 году музеем. В пушкинских местах Гатчинского района до сих пор проживают потомки Арины Родионовны и потомки ее ближайших родственников.

Казалось бы, что память о пушкинской няне должна быть священной, однако в последнее время в прессе стали появляться разного рода

публикации, сильно искажающие исторические факты биографий А.П. Ганнибала, А.С. Пушкина и даже Арины Родионовны. Так, в одной из книг московского писателя Валерия Безродного сообщается буквально следующее: «Арина Родионовна — выдуманная героиня. С ее помощью Пушкина хотели приблизить к простому народу. Вот и придумали собирательный образ всех его нянь. Простой же народ всегда был далек от творчества поэта...» Хотя и неприятно читать подобную чушь, однако приходится.

Другие авторы затеяли нелепый спор о том, кто же была по национальности Арина Родионовна, и на каком языке слушал ее сказки Пушкин. Например, старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Виктор Цоффка считает, что она была «получухонкой». И хотя никаких доказательств у него нет, главным аргументом своей версии пушкинист считает ингерманландские корни многих жителей гатчинской земли. Кроме того, он обращает внимание на «курносость» Арины Родионовны (и где это он ее, интересно заметил? — А.Б.), по мнению В. Цоффки являющуюся характерной чертой финского населения края.

На сайте Информационного центра финно-угорских народов республики Коми недавно появилась новая рубрика «А.С. Пушкин и финны». Здесь помещена небольшая статья Эрюша Вежая «Сказки какого народа слушал юный поэт?» Ссылаясь на книгу Юрия Дружникова «Русские мифы», изданную Пушкинским фондом, автор находит для себя разгадку финского следа в сказках Пушкина и

считает, что по своему происхождению няня поэта была ижоркой. Кроме того, он без ссылки на какие-либо документальные источники уточняет место рождения Арины Родионовны и указывает, что Арина Родионовна родилась 10 апреля 1758 года не в Суйде (ныне село Воскресенское), а в деревне Лампово, которая, по мнению автора, расположена в полукилометре от Суйды. В той же статье сообщается, что до своего замужества Арина Родионовна жила в деревне Лампово, а после замужества переехала к мужу в деревню Кобрино.

Непонятно, как можно писать подобные строки, если уже давно известна национальность Арины Родионовны и место ее рождения. В Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге сохранились метрические книги церкви Воскресения Христова в Суйде, по которым без особого труда можно проследить ее родословную.

Финские следы в пушкинских сказках следует искать не в национальности Арины Родионовны и не в конкретном месте ее рождения. Авторам подобных споров достаточно было побывать на гатчинской земле и подробнее познакомиться с ее историей. На протяжении нескольких веков здесь сталкивались культуры разных народов — древневосточной и ижорской, старой новгородской и финно-угорской, шведской, а затем и великорусской. На этой земле и родилась талантливая сказочница Арина Родионовна — будущая няня великого русского поэта. Этнографические черты ее родных мест, легенды и были благословенного суйдинского края, чудесным образом отразились позднее в творчестве А.С. Пушкина.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ РЕЛИКВИИ

Среди самых необычных экспонатов суйдинского музея внимание посетителей привлекает довольно основательная по своим размерам мемориальная доска, хранящаяся в зале «Крепостной быт старой усадьбы». Текст, выбитый на белом мраморе, сообщает: «В селе Воскресенском 10 апреля 1758 года родилась и до 1781 года жила няня А.С. Пушкина Арина Родионовна...»

Накануне юбилейной даты — 250-летия со дня рождения нашей знаменитой землячки, ценность этой реликвии становится еще более значительной. Почти все, что было связано с именем Арины Родионовны в селе Воскресенском, до наших дней не сохранилось. Не уцелел дом, в котором она родилась. Однако, спустя столетия, жива в этих местах народная память о пушкинской няне, а многие жители суйдинского края являются ее дальними родственниками — потомками братьев и сестер.

Памятная доска является первым мемориальным знаком, установленным на территории Гатчинского района в далеком 1954 году. Прежнее, историческое место, где она была открыта — здание сельской школы, расположенное в центре старинного села Воскресенское, по соседству с бывшей усадьбой А.П. Ганнибала. У истоков ее открытия стоял известный гатчинский краевед, действительный член географического общества СССР Ангелис Николаевич Лбовский.

Сохранились многие уникальные документы, связанные с историей появления этого первого мемориального знака на родине Арины Родионовны.

Арина Родионовна. Горельф работы Я.П. Серякова. 1840-е годы

Эти краеведческие материалы в свое время были предоставлены дочерью Лбовского — Агнесой Ангелисовной и известным пушкиноведом, куратором пушкинских мест Гатчинского района от Всесоюзного музея А.С. Пушкина, заслуженным работником культуры РСФСР Ниной Ивановной Грановской. Вот, например, письмо-согласование текста памятной доски, представленное А.Н. Лбовским и утвержденное представителями отдела культуры и науки Ленинградского обкома КПСС. Любопытна записка, рассказывающая о процессе изготовления мемориальной доски в Ленинградских научно-исследовательских экспериментальных мастерских. Общая стоимость выполненных работ составила тогда одну тысячу триста семьдесят рублей семьдесят девять ко-

пеек. А вот пригласительный билет на торжественное открытие доски, которое состоялось 20 июня 1954 года.

Но особый интерес представляют газетные публикации, повествующие об этом знаменательном в жизни гатчинского края событии. «В минувшее воскресенье в селе Воскресенском, — сообщалось в заметке в газете «Ленинградская правда», — состоялось открытие мемориальной доски, установленной в память местной уроженки, выдающейся русской женщины, няни Пушкина — Арины Родионовны.

Здание Воскресенской школы, на котором укреплен доска, было украшено портретами А.С. Пушкина и Арины Родионовны, панно с посвященными ей стихами великого поэта.

Перед собравшимися выступили: председатель Гатчинского исполкома райсовета А.Н. Шибалов, заместитель директора Института русской литературы Академии Наук СССР Б.В. Шапошников, председатель колхоза имени А.С. Пушкина И.М. Коворов, заведующая Воскресенской начальной школой Н.М. Полякова, ученица Валя Сурина и другие. Люди долго не расходились. Они говорили о великом поэте, читали надпись на мемориальной доске.

Во второй половине дня было устроено народное гулянье в бывшем парке Ганнибалов. Старший научный сотрудник Института русской литературы Е.М. Хмелевская прочитала здесь лекцию «Няня Пушкина». Затем выступили участники местной художественной самодеятельности».

В других публикациях сообщается, что гостями этого мероприятия были старший научный сотрудник Пушкинского заповедника Н.И. Грановская и

правнучка А.В. Суворова, преподаватель Ленинградского государственного университета К.С. Хитрово.

В том же году Воскресенской начальной школе было присвоено имя Арины Родионовны, а в одной из комнат была открыта экспозиция, посвященная няне великого поэта. После закрытия этого учебного заведения в 1964 году, в старинном здании, построенном еще в дореволюционный период, разместился сельский кинотеатр.

С середины восьмидесятых годов в связи с организацией на суйдинской земле ежегодных пушкинских праздников и открытием общественного музея заметно возросло число экскурсантов, многие из которых включали в программу своих туристских маршрутов осмотр мемориальной доски. Памятный знак, как достопримечательный туристский объект, существовал до 1992 года. Во время перестройки кинотеатр, переставший приносить доходы, был закрыт, а его здание брошено на произвол судьбы и разобрано до основания. Равнодушно наблюдали за всем этим местные чиновники и представители областной инспекции по охране памятников, к сожалению, не вставшие на защиту не только здания, построенного еще в 1910 году, но и самой доски. Однако инициативная группа сельских жителей успела снять мемориальную доску с фасада разрушающегося здания и в дальнейшем передала ее в музей. Таким образом реликвия была сохранена для потомков и стала музейным экспонатом.

В год славного юбилея Арины Родионовны было бы справедливо вновь торжественно установить памятную доску на ее родине, в селе Воскресенском.

К 215-летию со дня рождения С.А. Соболевского

«РУССКИЙ ЮВЕНАЛ»

Пушкинская дата

Елена Киселёва

А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасён
Сергеем Соболевским...
Его любимый друг
С достоинством и блеском
Дуэль расстроил вдруг.

Дуэль не состоялась.
Остались боль да ярость.
Да шум великосветский,
Что так ему постыл...

К несчастью, Соболевский
В тот год в Европах жил.

А. Дементьев

Имя Сергея Александровича Соболевского может быть известно нашим читателям не только «по линии библиофильства». Безусловно, Соболевский являлся одним из самых ярких представителей «первой волны» русских собирателей книг. В этом ряду можно и нужно упомянуть фамилии А.Д. Черткова и А.И. Барятинского — других представителей дворянских родов, увлекшихся коллекционированием и при собирании своих библиотек уделявших особое внимание разделу «Rossica», то есть книгам о России, изданным за границей или написанным иностранными авторами. Чуть позже, с середины XIX века, к коллекционерам-дворянам присоеди-

няты «купеческие сыновья», получившие достойное образование, немалые отцовские капиталы и расширившие сферу библиофильских интересов. Но первый период отечественного книгособирательства неразрывно связан именно с «Rossic'ой», собрания которой активно пополнялись и в Императорской Публичной библиотеке, и в частных коллекциях.

Сергей Александрович Соболевский родился 10 сентября 1803 года в Риге и был незаконнорожденным сыном Александра Николаевича Соймонова. Мать его, Анна Лобкова (Игнатьева), была внучкой Санкт-Петербургского коменданта С.Л. Игнатьева, располагала солидными средствами и не

отказывала сыну ни в чём. Детство Соболевский провёл в Москве, потом был отправлен в Петербург — в Благородный пансион при Главном педагогическом институте, где преподавали Куницын, молодой Плетнев и только что окончивший Лицей Вильгельм Кюхельбекер. Главным интересом Соболевского стала литература — латынь он выучил в детстве и знал настолько хорошо, что переводил с русского фрагменты «Истории государства Российского». И после окончания курса в пансионе он занимался английским, немецким, французским, португальским, славянскими языками. В пансионе же Соболевский начал писать свои эпиграммы, принесшие ему прозвище «русский Ювенал» (впоследствии многие из его эпиграмм приписывались Пушкину, и наоборот). Но главным итогом пребывания в Петербурге было всё-таки не получение образования (заметьте, довольно бессистемного), а обретение своего круга общения, друзей и знакомых, благодаря которым Соболевский и получил прижизненную и посмертную известность. В первую очередь стоит упомянуть Льва Сергеевича Пушкина, дружба с которым продолжалась всю жизнь, а после смерти младшего брата поэта Сергей Александрович стал опекуном его детей. Михаил Иванович Глинка прятельствовал с Соболевским и много раз упоминал его в своих «Записках». После переезда в Москву и поступления на службу в Московский Главный Архив Министерства иностранных дел С.А. Соболевский познакомился с Иваном Киреевским и братьями Веневитиновыми. Так начал складываться круг «архивных юношей», привлекавший всё новые лица — М.А. Максимовича и М.П. Погодина, Адама Мицкевича. В жизни Соболевского того периода хватало светских кутежей,

никого, а также его безграничную любовь к литературе и «серьёзное понимание её интересов».

Самым главным в те дни становится постепенное сближение Соболевского с Александром Пушкиным. Ещё во

При рождении Сергей Александрович был приписан к польской фамилии Соболевских. Их герб — Sierowron (слепой ворон) — изображён на его экслибрисе.

сплетен, язвительных «ювеналовых эпиграмм». Но друзья ценили его безжалостное остроумие, не щадившее

время первой ссылки поэта Соболевский помогал Льву Сергеевичу издать «Руслана и Людмилу», им же были изданы «Братья разбойники». В 1826 году вернувшийся из Михайловской ссылки Пушкин читает у Соболевского «Бориса Годунова», а позже и поселяется у него — в квартире на Собачьей площадке. Близкое знакомство Сергея Соболевского и А.С. Пушкина подробно разобрано в пушкинистских исследованиях, и немалую роль в этих отношениях играет библиотека, которую Сергей Александрович начал собирать с середины 1820-х годов.

«...Но вот что он наделал: бывши у меня и зная, что твоя библиотека хранится у нас, — открывает ящик и выбирает оттуда несколько книг, принадлежащих ему, уверяя, что он имеет на это полное право, что напишет об этом к тебе, что ты не рассердишься».

Это — отрывок из письма Ивана Киреевского к другу Соболевскому, находящемуся в Париже, рассказ о визите Пушкина к Киреевскому за книгами из «ящичков» Соболевского.

В 1828 году скончалась мать Сергея Александровича, и его финансовые возможности... не то чтобы сократились, но теперь, не имея права на официальное наследство, он мог рассчитывать только на капитал, помещённый на его имя при рождении. Сразу после похорон Соболевский отправляется в своё первое заграничное путешествие — Франция, Италия, Испания, Англия. Появляются новые знакомые — и какие! — Проспер Мериме, графиня Монтихо и её дочь — будущая императрица Евгения. Соболевский посещает музеи и книгохранилища, прятельствует с библиофилами и библиотекарями, отдаёт дань развлечениям, но вместе с тем занимается делами — он заин-

тересовался созданием бумагопрядильной мануфактуры в Петербурге и знакомится с опытом бумажного производства в Англии, налаживает торговые контакты. И, конечно, приобретает книги.

В библиотеке А.С. Пушкина, описанной Б.Л. Модзалевским, хранятся по меньшей мере две книги, подаренные поэту Соболевским: привезённый из-за границы четвёртый том парижского издания стихотворений Мицкевича с надписью Соболевского: «А.С. Пушкину, за прилежание, успехи и благонравие» и учебник испанского языка (которым Соболевский владел отлично и который Пушкин изучал) с надписью: «Пушкину от Соболевского на память Рейн-Вейна». По мнению исследователей, парижское издание «Гузлы» Проспера Мериме, послужившее источником для «Песен западных славян», — тоже дар Сергея Александровича.

Итак, библиотека Соболевского. В её основу легли книги, оставленные Соболевскому отцом, но главным собирателем уникальной книжной коллекции всё-таки был лично Сергей Александрович Соболевский. Он скромно называл своё собрание библиотекой «по географии и истории». А ведь ни одна книжная коллекция в России (а, может быть, и в мире) не могла сравниться с собранием Соболевского по полноте подбора изданий путешествий XV–XVII вв. Одна коллекция отчётов миссионеров о путешествиях на Восток включала в себя более 400 изданий. Соболевский готовил большое библиографическое исследование именно о сочинениях миссионеров, но оно, увы, пропало вместе со всей библиотекой.

Итак, что же смог приобрести Сергей Александрович во время своих путешествий по Европе?

Редчайший полный экземпляр венецианского (1496 года) издания путешествия Марко Поло; первые печатные географии Изоларио да ли Соннети (1477 г.); Берлингиери (1480 г.); космография Птолемея 1482 года издания...

Трудно переоценить значение собрания «Rossica» Соболевского — в нём представлены сочинения иностранцев, побывавших в России в XV–XIX вв. Соболевский щедро делился изданиями из этого раздела с Императорской Публичной библиотекой, позже — с Румянцевским музеем в Москве.

Но всё равно в его библиотеке оставались такие раритеты, как первое английское издание книги Флетчера «О государстве Русском», и русское издание этого же сочинения, переведённого в 1848 г. и уничтоженного цензурой. Свой экземпляр Соболевский сложил буквально по листочкам, по корректурным оттилкам, добывая их одному ему ведомыми путями.

В 1852 году Соболевский поселился в Москве окончательно. В доме № 19 по Смоленскому бульвару (современный адрес) он вместе с В.Ф. Раевским снимал квартиру на первом этаже — 10 комнат за 500 рублей в год. Возвратившись в последний раз из-за границы, он принялся за упорядочение своей библиотеки, сопровождаемое непрерывными библиографическими исследованиями. Были заказаны специальные шкафы, по стенам всех десяти комнат стояли книги о путешествиях, расположенные в строгом порядке по регионам и странам. На столах посредине каждой комнаты лежали книги большого формата и необходимые для работы библиографические справочники. Завершалась эта анфилада кабинетом, в котором стоял несгораемый ящик с самым

ценным: редчайшими книгами и рукописями (у Соболевского хранились, например, письма Пушкина к младшему брату Льву, изданные им впоследствии).

Соболевский не мог не думать о судьбе своей коллекции. Открытие общедоступной библиотеки в Москве всё откладывалось; представители иностранных фирм предлагали за собрание весьма хорошие по тем временам деньги: 3500 фунтов от англичан, 40 000 талеров от немцев, но Соболевский ставил непереносимое условие, чтобы в случае продажи коллекции за границу «все русские книги, коих нет в Императорской публичной библиотеке и в Московском музее, поступили в оные по назначенной мною цене». Впрочем, ещё один, третий лицеист и однокашник Пушкина, встреченный Соболевским на жизненном пути, директор Публичной библиотеки Модест Корф замечал не без ехидства: «Что будет делать Сергей Александрович без книг, с которыми он, так сказать, сроднился и живёт в их сфере. Без книг он будет походить на человека без зубов, который не может более питаться как должно и заболевает от этого недостатка».

Франко-прусская война 1870 г. разорила и добила Соболевского. Средства его были вложены в строительство французских железных дорог; друзей, которым он помогал и деньгами, и финансовыми консультациями, друзей, способных помочь в ответ, уже не было в живых — ни Нащокина, ни Одоевского... Теперь он уже пытался выручить хоть сколько-нибудь приличную сумму за 25 000 томов своих книг.

Увы. Продать библиотеку Соболевский не успел — и это, может быть, оказалось главной трагедией в истории его коллекции. Он умер 6 октября

1870 г., а книги унаследовала вдова С.Н. Львова, на которой Соболевский собирался жениться. Она-то и продала всё собрание за 25 000 талеров лейпцигскому букинисту Листу.

П.И. Бартенев и М.Н. Логинов пытались упрощать наследницу передать им «бумаги покойного и портрет». После долгих переговоров Львова вручила Бартеневу только тетрадь со стихами Соболевского. Сейчас она хранится в отделе рукописей Пушкинского Дома в Петербурге. Вся переписка Соболевского — 28 томов — была вывезена вместе с библиотекой в Лейпциг, числилась под номером 4448 в каталоге по первоначальной цене 150 талеров. К счастью, С.Д. Шереметьев через немецких посредников сумел выкупить архив и сейчас альбомы Соболевского хранятся в ЦГАЛИ.

Судьба же самой библиотеки более печальна: хочется хоть частично назвать то, что утрачено (будем надеяться, что всё-таки не навсегда): книги с автографами Пушкина (и даже со стихотворением в заголовке, — по воспоминаниям И. Янжула), экземпляр «Цыган» на пергаменте, книги с автографами Баратынского, Одоевского, Мицкевича.

Фирма «Лист и Франке» организовала аукцион, который прошёл в июле 1873 года в Лейпциге. Перед аукционом Британский музей и Лейпцигский университет получили право предварительного отбора интересных их изданий. «Я видел библиотеку Соболевского, которая пойдёт на распродажу весной будущего года... Это прекрасная коллекция как старинных, так и современных книг, отобранная с большим вкусом... Там около 4 000 томов, 2 000 или 3 000 которых должны заинтересовать Вас...», — это цитата из переписки

представителей немецкой фирмы и Британского музея. На всех изданиях, приобретённых англичанами, стоит штамп «9 октября 1873 года» — дата поступления книг в библиотеку Британского музея. Всего Лондон приобрёл 575 русских и 156 иностранных изданий. Большинство же покупателей остались анонимными, действуя через посредников.

Советские, а теперь и российские исследователи не оставляют надежды выявить книги из коллекции Соболевского хотя бы в публичных библиотеках.

Имя Сергея Александровича Соболевского тесно связано с известным портретом А.С. Пушкина, работы В.А. Тропинина. Соболевскому хотелось иметь изображение поэта таким, «... как он есть, как он был чаще, не приглаженным и припомаженным...».

«Портрет А.С. Пушкина писался на квартире у Тропинина, в Москве, в доме Писарева, на улице Ленивке, близ Каменного моста, где снимались у него многие москвичи и куда Пушкин ежедневно ходил. Портрет — поясной. Большой ворот рубахи, гордо поднятая голова, направленная немного в правую от зрителя сторону, и вся вообще поза, — показывают, что Тропинин имел в виду создать портрет поэта, в отношении позы и т.п., похожий на популярные в то время портреты Байрона».

Кроме того, особенное внимание было уделено художником мистическому перстню-«талисмани», который Пушкин носил на правой руке и которому посвятил известное свое стихотворение. На портрете Тропинина правая рука, на большом и указательном пальцах которой надежды перстни («талисман» и перстень с бирюзой, подаренный Пушкину), лежит на столике с бумагами.

«Тропинин, словно предчувствуя судьбу портрета, неестественно передал позолоту на знаменитом кольце Пушкина. Этой-то подписи или аграммы художника и не заметил копировщик».

А дело все в том, что когда портрет был закончен, заказчик Соболевский находился за границей. Вот что было опубликовано по этому поводу в журнале «Русский Архив», 1871 года, №1 Н.В. Бергом со слов Соболевского: «... Тропинин велел уложить портрет и отправить его по адресу к заказчику. Укладкою занялся один бедный живописец Смирнов, над которым Соболевский позволял себе несколько раз неосторожно подтрунивать. Из мести или каких других причин, Смирнов сыграл над Соболевским такую шутку: скопировав портрет довольно недурно и спрятав оригинал, он уложил копию, и она полетела отыскивать хозяина, который, получив портрет, не вдруг узнал о подлоге.

Верно только то, что эта копия не брошена и очутилась опять в Москве, где впоследствии приобретена была за ничтожную цену одним собирателем картин. А подлинник лежал у Смирнова, подвергаясь разным приключениям во время скитания хозяина по недорогим квартирам. Ничего

не знали о нём до пятидесятих годов. Вдруг Смирнов умер, и его имущество продано с аукциона.

Портрет А.С. Пушкина. 1827.
Художник В.А. Тропинин

Портрет Д.Г. Байрона. 1824. Художник Т. Филипс

Портрет Пушкина, с разными другими картинами, попал к известному меняле Волкову, имевшему тогда свой магазин на Волхонке, как раз против того места, где начинается Ленинка, в трёх шагах от квартиры Тропинина. Заходит в магазин князь М.А. О-ий (Оболенский) и видит портрет.

— Что это: никак Пушкин?

Волков рассказал всю историю.

— Да чем же вы докажете, что именно Тропинин писал с самого Пушкина? — спросил князь.

— Это подтвердит, без сомнения, сам Тропинин, живущий отсюда в двух шагах, — ответил Волков.

Пошли к Тропинину. Встреча художника с его произведением через столько лет была трогательной (портрет был окончен в 1827 году — примеч. авт.).

— Судите, что взглянуло на меня этими глазами, чем пахнуло на меня из ветхих рам! — говорил потом Тропинин. — Какие минуты я провел, рассматривая черты, мною же самим когда-то положенные!

Князь просил поправить портрет, если можно. Честный художник ответил на это:

— Нет! На это рука не подымется! Это будет святотатством. Это писано здесь с самого Пушкина... Я могу только почистить.

Так и сделали. Портрет приобретен был князем за сто с чем-то рублей».

В настоящее время портрет А.С. Пушкина работы В.А. Тропинина находится в экспозиции Всероссийского Музея А.С. Пушкина на Литературно-монографической экспозиции «А.С. Пушкин. Жизнь и творчество» в Санкт-Петербурге, Мойка, 12.

Поэт Н.М. Языков называл Соболевского «приятелем, обожателем, бирючем (то есть, глашатаем, вестником) и гостеприимным хозяином Пушки-

на». Приезжая в Москву, Александр Сергеевич останавливался, если не у Нащокина и не в гостинице, то у Соболевского. А с 19 декабря 1826 по 19 мая 1827 года Пушкин прожил у него целых пять месяцев. И за это время Сергей Александрович предотвратил две дуэли поэта — с графом Ф.И. Толстым («Американцем») и с В.Д. Соломомирским. Отношения Пушкина и Соболевского были самыми доверительными, что подчёркивали многие их современники. Например, граф В.А. Соллогуб, вспоминая подробности последней, трагической дуэли поэта, говорил: «Я твердо убежден, что если бы С.А. Соболевский был тогда в Петербурге, то он, по влиянию его на Пушкина, один мог бы удержать его (от дуэли с Дантесом — примеч. авт.). Прочие были не в силах». Сергей Александрович Соболевский очень любил своего старшего друга, он часто выручал его в житейских передраках. Вспоминая об отношениях с Пушкиным, он признавался: «Александр Сергеевич был ко мне весьма расположен и, как другу, поверял свои душевные мысли. Его стихотворение «Братья разбойники» было издано мною, да и в издании «Руслана и Людмилы» я также принимал большое участие, вместе с Львом Сергеевичем. В знак особого ко мне расположения Пушкин напечатал один экземпляр своей поэмы «Цыганы» на пергаменте и преподнес его мне».

Литература

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 9-ти томах. Изд. 4, Л., 1977.
2. Вересаев В.В. Спутники Пушкина. 392 портрета. Захаров, М., 2001.
3. Путеводитель по портретам А.С. Пушкина. — Новосибирск: Издательский дом «Манускрипт», 2006.
4. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд-во «Наука», Ленинградское отд., Л., 1976.

“Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет...”

XXXIII Пушкинский праздник на Гатчинской земле. 9 июня 2018 года
219-ой годовщине со дня рождения А.С. Пушкина посвящается...

«Вокруг Пушкина...». Круглый стол

Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина,

г. Гатчина

ФОТО 1:

Н.А. Ключина, зав. кобринским филиалом ГБУК ЛО «Музейное агентство» — музей «Домик няни А.С. Пушкина»; **В.Н. Кайкова**, зав. вырским филиалом ГБУК ЛО «Музейное агентство» — музей «Дом станционного смотрителя»; **Р.О. Дерендяев**, первый заместитель главы администрации ГМР; **Д.А. Мкртчян**, председатель комитета по культуре и туризму ГМР; **Е.Л. Бабий**, засл. работник культуры РФ, почетный гражданин ГМР, директор Межпоселенческой центральной районной библиотеки им. А.С. Пушкина; **Г.М. Седова**, засл. работник культуры РФ, доктор филологических наук, зав. мемориальным Музеем-квартирой А.С. Пушкина в Петербурге

ФОТО 2:

С.М. Некрасов, засл. деятель искусств РФ, доктор культурологии, профессор, сценарист, директор Всероссийского музея А.С. Пушкина; **О.М. Ковальчук**, засл. работник культуры РФ, сопредседатель фонда «Наследники и наследие А.С. Пушкина», директор ГБУК города Москвы «Библиотека-читальня им. А.С. Пушкина»; **И.В. Авиайнен**, председатель Совета по культуре при главе администрации ГМР, зав. филиалами ГБУКЛО «Музейное агентство» — музей-усадьба «Рождествено», музей-усадьба «Суйда», музей-усадьба П.Е. Щербова

ФОТО 3:

С.Н. Данилевский, художник, потомок А.С. Пушкина в шестом поколении

ФОТО 4:

Е.В. Боева, супруга, составитель сборника стихов, **М.И. Лейкина**, засл. работника культуры РФ, сценариста и режиссера, поэта, зав. кафедрой режиссуры массовых праздников в Ленинградском областном колледже культуры и искусства; **Л.И. Румянцева**, засл. работник культуры РФ, член Совета по культуре при главе администрации ГМР

КРАЕВЕДЕНИЕ

Память

**за прошлое держится цепко,
то прибывает,
то убывает...**

Роберт Рождественский

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ОКРЕСТНОСТЕЙ РОЖДЕСТВЕНО

Дмитрий Рябов

1. «ШВЕДСКИЙ» СЛЕД

В прошлом 2017 году по всей стране широко отмечали 400-летие с момента заключения Столбóвского мирного договора России со Швецией. Напомним, что по этому компромиссному для обеих сторон «миру» Швеция возвращала России часть оккупированных ею ранее, в Смутное время, новгородских земель, но сохраняла за собой Корелу, Копорье, Яму и Орешек с уездами. Таким образом, приневские земли, именуемые отныне Ингерманландией, переходили в «вечное освоение» «свейской короне».

Господство шведов на наших землях затянулось почти на целое столетие, пока войска Петра Великого не восстановили историческую справедливость, вернув эти территории обратно. Первый российский император хорошо знал историю и чтит своих предшественников: в августе 1724 г. он торжественно перенёс из Владимира в Петербург мощи св. Александра Невского, который в отличие от Ивана Грозного и Михаила Романова сумел когда-то отстоять рубежи Новгородской земли и на многие годы утвердил западную границу Руси. Святому благоверному великому князю предстояло стать отныне покровителем Северной столицы. Со временем соответствующий придел появился и в Рождество-Богородицком храме села Рождествено.

А вот у наших предков, не в пример

Петру I, историческая память оказалась куда короче. Иначе чем объяснить тот факт, что все местные «древности» традиционно относились ими к шведскому времени?

Так, например, многочисленные средневековые курганы, что были едва ли не у каждой здешней деревни, в народе называли (и называют) «шведскими могилами»? Ведь ещё полтора столетия назад врач и археолог Л.К. Ивановский раскопал почти шесть тысяч подобных насыпей и установил, что это — древнерусские погребения XI–XIV веков. Тем не менее, в деревне Даймище до сих пор, показывая на место раскопанного уже в 1970-е годы курганного кладбища, охотно вспоминают легенду о якобы спрятанной здесь золотой карете¹ шведского короля, которую тот, спасаясь от погони, приказал закопать среди могил своих воинов-«каролинеров». А в соседнем Грязно повествуют о том, что деревня получила своё неприятное, скажем прямо, название оттого, что шведская королева (sic!), проезжая здесь, якобы сказала: «Фу, как тут грязно!»

Дело, по-видимому, было в том, что после Столбóво оставшиеся немногочисленные русские жители предпочли покинуть родную землю, бежав из не знавшей крепостничества Швеции в крепостническую Россию — благо, до границы было недалеко. На их место переселялись крестьяне из соседней Финляндии и, по данным финского исследователя В. Салохей-

мо, к 1675 г. в пограничных Грезенском и Орлинском погостах, наиболее пострадавших от бегства русских крестьян, совсем не остаётся православного населения. Это неизбежно должно было привести к прерыванию устной культурной традиции: для русских переселенцев следующего XVIII в., происходивших большей частью из удалённых центральных губерний России, история здешних мест неизбежно начиналась со времён Северной войны. Оппозиция «свой — чужой» и породила впоследствии представления о «французских», «шведских» и тому подобных могилах.

В подтверждение этих слов достаточно вспомнить, что народная этимология местных географических названий чаще других связывалась с именем Петра I — царя-освободителя от шведов. Ну а что до шведской королевы... действительно: в 1632–1654 гг. Швецией правила королева Кристина — «загадка для современников», которая, в частности, пожаловала городские права городу Ниену на месте нынешнего Петербурга. И, кстати, — одна из трёх женщин, похороненных в соборе Св. Петра в Риме. Не исключено, что именно в это время произошёл перенос названия из района сегодняшнего Рождествена. А по проходящей через Грязно древней Ивангородской дороге, которую и ныне именуют «Царской» — допетровскому «окну в Европу», — не раз и не два проезжали исторические личности, в том числе в XVII столетии — шведские посольства в Москву и обратно.

Целый пласт местных легенд связывается с сакральными местами: церквями, часовнями, кладбищами. Так, например, ещё во второй половине XIX в. рождественский настоятель Н.И. Первенский, повествуя о судьбе древней погостской Никольской церк-

ви, писал: «Одни говорят, что Церковь провалилась от подмоев ключей, другие сказывают, что во время войны Русских с Шведами... однажды последние стояли в погосте и в ближайших деревеньках и поставили своих лошадей в Церковь. Господь покарал оскорбителей Святыни. Земля разверзлась и поглотила как Храм, так людей, там бывших и лошадей. На месте бывшей церкви образовалась пещера, из которой, говорят, иногда слышен благовест и бьёт ключ целительной воды, от которой и теперь получают исцеления страждущие глазною болезнью...»

«Когда же случилось это? — продолжает священник. — И касательно этого существует предание двух родов. Одни относят это к царствованию Михаила Фёдоровича, когда Ингерманландия уступлена была Швеции, и Финны (Лютеране) насильно занимали Южную часть Вотской пятины. Сказывают, что чухны приходили с Севера... и, наконец, достигли последнего погоста Грезневского. Но когда испытали Божие наказание в храме Святого Николая, то не смели ни поселиться здесь (в Рождествено), ни идти далее, а ударились немного ближе к Нову-городу² ... Другие говорят, что это случилось во время войны с Швецией, при Петре Великом. Когда Император Пётр I, сказывают, воевал Ингерманландию, то здесь, в кругу Рождествена, было множество страшных сражений³ ... „В это-то время, говорят, и случилось несчастье с Шведами в Никольском храме Божиим. Устрашённые шведы, оставив на погосте много добра, убежали за мост (в Замостье)“».

Ну, положим, с топонимикой здесь всё предельно ясно, со шведами — тоже. Ибо, одна из функций мифа (как и сказки) — обучающая, воспитательная; иными словами, предание учит: «Не делайте так — и не будете

наказаны». А вот с храмом «Великий Никола»... Средневековые документы не фиксируют наличия церкви или причта в Грезенском погосте уже с 1580-х годов, со времён первой шведской оккупации Ингерманландии. С другой стороны, сказания о провалившихся городах, монастырях, храмах и т. д. (вспомним град Китеж на озере Светлояр), по свидетельству известного фольклориста, профессора-филолога А.А. Панченко, имеют общеевропейское распространение и чаще всего связаны как раз с мотивами святотатства, наказания за грехи или, наоборот, — чудесного спасения от врагов и насильников. Так, схожая легенда об ушедшей под землю церкви была зафиксирована в 1998 г. в деревне Холповицы Волосовского района, тоже в верховьях Оредежа⁴. «Мне представляется, — заключает исследователь, — что деревенские святыни служат в народной культуре „точками контакта“, местами соприкосновения сакрального и профанного миров... После исходного конфликта... мифологический персонаж (геср. сакральный предмет) перемещается в „иной“ мир, оставляя следы своего пребывания в конкретной ландшафтной точке. Последняя затем становится местом поклонения, представляя собой, таким образом, открытый „канал“ в сакральную сферу». А представления об открытом канале между «тем» и «этим» светом подкрепляются верой в то, что церковь действительно находится под землёй (водой) и в определённое время может подать о себе весть⁵. Ведь родники в окрестностях Святой пещеры временами выносят на поверхность земли крестики и старинные монетки, что изредка приносятся местными школьниками в рождественский музей.

В этом ключе связь со шведами значительно более поздних «древностей»

— времён императрицы Екатерины Великой, — вызывает, как минимум, недоумение. Например, ещё в 1910 г. историки «Сиверской дачной местности», тамошние дачники А.А. Лучинский и Н.В. Никитин утверждали, что в Рождествене «имеются развалины старинной шведской церкви»⁶. И это при том, что в обстоятельном описании здешнего прихода, составленном его настоятелем Н.И. Первенским специально для «Историко-статистических сведений о Санкт-Петербургской епархии» — изданного во второй половине XIX в. многотомного справочника, нет ни малейшего намёка на что-либо подобное. А ведь отца Николая, что прослужил на рождественском приходе более четверти века: сначала дьяконом, затем — священником, крайне сложно заподозрить в некомпетентности и незнании местных реалий!

Впрочем, ситуацию прояснил гатчинский краевед А.Н. Лбовский, который утверждал, что храм Вознесения Господня на новом рождественском кладбище «переделан из шведского»⁷. Вот, оказывается, о чём идёт речь! Действительно, случившийся где-то на рубеже XIX и XX веков пожар, словами корреспондента «Биржевой газеты», сильно подпортил стильный вид этой церкви, но «стоило бы затратить немного денег, и исторический храм уцелел бы. Однако ничего этого не было сделано. Напротив, постарались совершенно уничтожить её: целой деревней валили крепкие колонны церкви и разнесли их по камням»⁸. До начала реставрационных работ в 2008–2009 гг. храм имел весьма неприятный вид; недаром местный архитектор А.А. Сёмочкин назвал его «кладбищенской полуруиной». Но, как известно, к шведам эти, с позволения никакого отношения.

Вознесенский храм до начала реставрации

В 1780–1796 гг., в течение 17 лет, село Рождествено было уездным городом по имени Рождествен. В июле 1783 г. высочайшим указом было повелено отпустить на строительство здесь нового каменного храма 15 тысяч рублей, и среди полей в излучине Студёного ручья при участии столичной Казённой палаты возводится Вознесенская церковь с отдельно стоящей колокольной, вокруг которой, в пику деревянной «слободе», должен был формироваться городской центр. Относительно авторства церкви до сих пор нет единого мнения: на него претендуют известные архитекторы Ф.И. Волков и Н.А. Львов. Но известно, что Вознесенский храм освятили в 1786 г. и вплоть до «упразднения» города десять лет спустя он считался собором.

По-видимому, благодаря своей sobornosti, эта церковь, действительно,

выглядит довольно необычно — особенно, лишённая портиков с колоннами. Плоский купол, покоящийся на невысоком восьмигранном барабане, широкий круглый карниз по основанию купола — всё это придаёт храму своеобразный «не православный» вид. Правда, и на евангелическо-лютеранскую кирку XVII столетия здание откровенно «не тянет». Что же послужило тогда основанием для рождения легенды о его «шведском» происхождении? Ведь редкая легенда возникает на пустом месте, она всегда отталкивается от неких реалий. Каковы же эти реалии?

Для ответа на последний вопрос, прежде всего, следует установить, что располагалось на этом месте в период шведского обладания Ингерманландией. На генеральной карте Орлинского и Грезенского погостов, составленной шведами в 1679 г.⁹, на территории Вознесенки — отмечен лишь единственный двор деревни Горка¹⁰; какие-либо прочие строения в окрестностях нынешнего кладбища, существующего, согласно А.Н. Лбовскому, с XVII (sic!) века, отсутствуют. А крупномасштабный план города Рождествена и окрестностей, составленный, по-видимому, в конце XVIII в. в связи со строительством Порховской дороги¹¹, показывает на этом месте лишь поля, да отдельный островок леса на юг от устья Грязной речки¹². К тому же и шведские документы XVII в., сохранившиеся, кстати говоря, в немалом количестве, из числа ближайших к нынешнему селу культовых объектов того времени называют лишь кирку в Кобрино, да капеллу (часовню) в Лампово.

Но вот что интересно. В ряде легенд про подземные ходы, записанных от местных старожилов спелестолога-

ми, новое кладбище, на правом берегу Оредежа, именуется «шведским». И в числе прочих на нём располагаются шесть (ранее — семь) старинных могил¹³, также называемых в народе «шведскими»¹⁴. А сами подземные ходы в сторону Батова, Выры, тоже, якобы, «шведские» и выкопаны в XVII в. с фортификационными целями¹⁵.

Одна из «шведских могил» на новом кладбище

Подземные туннели действительно существуют. Но тот факт, что ходы верхнего яруса все исключительно сухие, а нижнего — дают начало родникам и подземным ручьям, наводит на мысль о том, что все они промыты водой. Просто, в какой-то момент уровень грунтовых вод понизился, и верхние ходы сделались сухими и проходимыми. Таким образом, если кое-где и встречаются следы обработки этих

ходов человеком, например, в виде расширений, а то и подземных залов, — всё это позднейшие следы. Биолокация ходов в районе Святой пещеры с помощью «рогульки», выполненная уже упоминаемым нами Архимедом в 1980-е годы, показала, что провал возник на месте сбойки под тупым углом двух древних туннелей, один из которых идёт параллельно каньону Грязной речки в сторону деревни Лампово, другой уходит под поле сортоучастка и лес. А не в сторону ли Батова он поворачивает? Здесь сразу вспоминается местная легенда о том, что в Святую пещеру запускали зайца — он вышел из пещеры в окрестностях Батова. Интересно, что в Батове и Даймище рассказывают аналогичную легенду — с той лишь разницей, что в батовскую пещеру, на берегу Мельничного ручья, запускали не зайца, а поросёнка, который вышел в Рождествено. Оставалось лишь пошутить, что «запустили зайца, а вышел поросёнок»!

А если серьёзно, то подземный путь из Рождествена до Батова отмечен двумя выходами. Один из них, замурованный, по рассказам старожилов, ещё до революции, выходил как раз на «шведском кладбище» — вот вам и первая зацепка! А другой, который впоследствии тоже засыпали, упоминает в мемуарах известный питерский музыкант, шоумен группы «АукцЫон» Олег Гаркуша, что проводил школьные каникулы в пионерском лагере «Космонавт» — как раз между Рождественом и Батовом. Наконец, ещё одна пещера, ныне непроходимая, выходит прямо к Оредежу напротив агрокомплекса в самом Батове.

Итак, похоже на то, что в данном случае произошёл банальный перенос сюжета с одного «места силы» на другое — по ходу подземного туннеля. Как, возможно, и топонима Грезна

— по ходу Ивангородской дороги. В принципе, ничего необычного в этом нет. Как показал известный специалист по аномальным явлениям С.Э. Ермаков, в основе построения и бытования легенд — совсем иная логика. Не научная, не инженерная...

«Миф, образно говоря, живёт в других пространстве и времени, — пишет исследователь. — Они отличны от исторических пространства и времени и уж тем более от научных воззрений на них. События в фольклоре происходят в символическом пространстве и символическом времени»¹⁶. А те же Лучинский с Никитиным свидетельствовали, что сведения о Рождествене времён города уже к началу XX века сохранялись здесь лишь на уровне преданий.

Наконец, одним из наиболее интересных «шведских артефактов», о котором непременно следует рассказать, является мифический «Папа-камень» в окрестностях села.

— А знаешь ли ты, что в Рождествено существует пограничный «Папа-камень»? — спросил меня однажды один из жителей деревни Батова.

— «Маму-камень», конечно же, знаю — это, пожалуй, самый известный репёр шведско-русской границы XVII века, что расположен в окрестностях Дружной Горки. А вот про «Папу-камень» никогда не слышал! Откуда такие сведения?

— Нам рассказывала о нём рождественский библиотекарь, Людмила Моисеенкова. И водила нас, ещё школьниками, показать этот камень. Но мы его не нашли в лесу...

— А в какой лес ходили?

— Ходили вверх по Грязной речке за пещеры. Если хочешь — можем сходить ещё раз, поискать...

Мне сразу вспомнились поиски подземного хода под музеем-усадь-

бой. Ровно за день до пожара, кстати. Впрочем, от затеи поискать камень пришлось отказаться, поскольку лес по берегам Грязной — далеко не парк, особенно после ураганов и ветровалов последних лет, а видимость в лесу летом сильно ограничена. Но, услышав рассказ о «Папа-камне», вспомнилось ещё, что в музее-усадьбе «Рождествено» раньше, ещё до пожара, любили рассказывать посетителям, что шведская граница, вопреки описанию её в документах, проходила не десятком километров южнее (в районе нынешних Ящеры — Сорочкино), а прямо за околицей села. Вот, оказывается, откуда «ветер дует»!

Л.В. Моисеенкова пояснила, что ещё много лет назад, когда она только переселилась в Рождествено, они вместе со старым библиотекарем А.П. Бирцевой, ныне покойной, ходили в лес за малиной, где та и показала ей «Папу-камень». А после жалобы на то, что его не удалось продемонстрировать школьникам, будто бы сказала, что сейчас этот камень и не найти, поскольку его сбросили в овраг.

Рассказ Людмилы Васильевны выглядел вполне правдоподобно. Во-первых, я знал, что А.П. Бирцева до войны работала в конторе кирпичного завода, что располагался как раз в верховьях Грязной речки. Регулярно ходила туда на работу и, надо полагать, знала по дороге каждую кочку. Спихнуть камень в овраг тоже, в принципе, выглядело логичным решением при проведении работ по мелиорации полей сортоучастка. К слову, такая участь постигла один из реальных пограничных камней в окрестностях деревни Борисово, который в начале 1970-х спихнули в Оредеж. А в последнее время, уже будучи на пенсии, Антонина Павловна трудилась в музее-усадьбе «Рождествено» и вполне

могла рассказать как о камне, так и о границе научным сотрудникам музея. Оставалось лишь пожалеть, что, неоднократно расспрашивая Бирцеву об истории села в XX веке, мне в своё время не пришлось в голову поинтересоваться у неё и более ранними «шведскими делами»...

Но вот что интересно. Когда я попросил Людмилу нарисовать по памяти имеющиеся на «Папа-камне» знаки: крест и корону, её рисунки оказались абсолютно не похожими на крест и короны на реальных пограничных камнях XVII века. Не смогла прояснить ситуацию и дочь А.П. Бирцевой: «Мама не посвящала нас, детей, в свои лесные дела». Таким образом, история с «Папа-камнем» всё более напоминала мистификацию. Тем более, что в сети Интернет делались попытки отождествить с «Папа-камнем» т. н. Большой камень на границе Грезенского и Зарецкого погостов рядом с Ивангородской дорогой. Но последний, как и сегодня, в XVII в. сами шведы именовали «Stoor steen» — «Большой камень». Да и от Рождествена до него километров восемь. В противоположную от границы сторону!

Правда, история эта имела продолжение. Когда разговор о «Папа-камне» зашёл у меня с заведующей Батовской библиотекой Г.П. Гусаровой, Галина

Петровна вдруг сказала:

— А знаешь, я ведь тоже была тогда за малиной. И камень мы действительно видели: у меня ещё дочка залезла на него... Но вот, были ли на нём какие-либо знаки — наверняка сказать не могу. И ходили мы, помнится, не вдоль Грязной речки, а в сторону «Маяка» — урочища на берегу болота «Рождественский Мох»!

Последней надеждой оставалось изучение старых крупномасштабных карт, составители которых обычно отмечали крупные (высотой более метра) валуны. Безрезультатно...

И, наконец, однажды ранней весной, когда в лесу ещё лежал снег, а наст «держал», мне удалось обойти по периметру поле сортоучастка, углубляясь в лес по отходящим от поля дорогам, тропам и оврагам. Попадались лишь мелкие валуны, а лес по южной стороне поля (в сторону «Маяка») оказался густым и заболоченным. И весь прорезан просеками. Без проводника из местных делать там было явно нечего.

Шутка или нет, но похоже на то, что «Папа-камень», действительно, «является» лишь библиотекарям! А если серьёзно — в любом случае, ставить последнюю точку в этой истории пока преждевременно.

(Продолжение в следующем номере)

¹ В другом варианте, записанном археологами, производившими раскопки, — золотой сабле. Автору этих строк вспоминается рассказ бабушки, поехавшей однажды, ещё до войны, на лошади за доктором в соседнее Заречье. Проезжая на обратной дороге мимо «Сопок» — так здесь называют рощу с курганным могильником, доктор вдруг сказал: «А ведь здесь наши с вашими бились!»

² Немецкий путешественник Х. Шлегель в 1818 г. свидетельствовал, что «среди здешних крестьян распространена легенда, что край между Лугой и Петербургом... прежде был оби-

таем народом, который сейчас уже больше не существует: он либо был истреблён, либо переселился в другое место».

³ Спелестолог (исследователь искусственных подземных сооружений) А.Б. Асташенко, более известный под прозвищем «Архимед», рассказывал автору этих строк слышанную им легенду о существовании в старые времена в районе рождественских пещер подземного оружейного завода. Ещё один миф!

⁴ Интересно, что ещё Л.К. Ивановский в 1875 г. свидетельствовал: «По преданью здесь был храм цилиндрической формы, сложенный из

тёсанного камня; старожилы уверяют, что ещё несколько лет тому назад недалеко от *каломища*, т. е. группы курганов, существовало подножие храма, образовавшее коническую лестницу... Тут же показывают глубокую яму, на дне которой, говорят, есть сруб из чрезмерно толстого лесу, внутри которого находили топоры, копья, мечи и другое оружие». А церковь в истоках Оредежа, с пометой «русская», обозначена на некоторых из шведских карт XVII в.

⁵ Панченко А. А. «Провалившаяся церковь»: археология и фольклор // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы науч. конф. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 263–272.

⁶ Лучинский А.А., Никитин Н.В. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге. СПб., 1910. С. 32.

⁷ Лбовский А. Паспорта исторических памятников... 3.09.1949 г. // ОР РНБ. Ф. 423. № 116. Л. 4.

⁸ Охрана древностей // Новости и биржевая газета. 1904. 14 (27) августа.

⁹ Geographisch Charta öf:r Orlinschoy och Gräsinschoy po:r i Caporie Lähn // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18340. Ч. 9. Л. 340б.

¹⁰ Не эта ли запустевшая в годы Северной войны деревня определила «шведский» статус Вознесенки?

¹¹ Прообраз Киевского шоссе, что открыли в мае 1784 г.

¹² Детальный план местоположения Порховской дороги // РГИА. Ф. 1487. Оп. 44. Д. 651. Л. 1.

¹³ При условии, что это, действительно, — могилы.

¹⁴ Когда автор этих строк показал фотографии «шведских могил» известному специалисту по шведскому периоду, д-ру ист. наук А.А. Селину, ответ был категоричен: «Нет никаких оснований связывать эти артефакты со шведами. Это может быть всё, что угодно!» А рядом с «могилами» располагается крупный валун с плоской боковой гранью — похоже, гранитные столбы для «могил» отрезали прямо от него. И, учитывая уровень технологии, явно не в XVII веке!

¹⁵ Сиверские сказы // URL: uzm.spb.ru/archive/siverskaya.htm (дата обращения: 15.03.2018).

¹⁶ Ермаков С. Аномальный фольклор и мифология аномального // Аномалия. 2012. № 1. С. 43–47.

Людмила Полянина

Гатчина

Родная Гатчина — пенаты,
Мой город — парк, моя земля.
А в парке мостик есть горбатый
И дворик собственный царя.

Есть сам дворец и плац дворцовый,
Озёр каскад и Карпин пруд.
И Коннетабль образцовый:
Всё это наших предков труд.

Терраса-пристань и порталы,
Орёл, Чесменский обелиск.
И павильон Венеры славный,
И островок любви — сюрприз.

Адмиралтейские ворота,
В себя впускают новый век.
И перед ними все заботы
Вдруг забывает человек.

Идёт младое поколение
Умыться в серебре озёр,
А старики идут под сенью
Утешить красотой взор.

И подышать средневековым,
И вдохновляться, и творить.
Чтобы разумно и достойно
Родную Гатчину любить.

ГАТЧИНА В ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Ирина Хухка

Вид на Гатчинский дворец со стороны Балтийского вокзала. Фарфоровый пласт. 1870-е гг. ГМЗ Гатчина

«...Домом моего детства была Гатчина, которая находится в сорока пяти километрах от Санкт-Петербурга. Это большой дворец, в нем более шестисот комнат. Лето мы, как правило, проводили в Петергофе, который находится на берегу Финского залива. В детстве мы обожали бывать там, но Гатчина оставалась «Домом моего детства»...»,¹ — вспоминала великая княжна Ольга Александровна. На протяжении многих лет младшая дочь Александра III вела дневники на английском языке. Сегодня они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве. По их записям можно проследить день за днем жизнь великой княжны в Аничковом дворце Санкт-Петербурга, в Петергофе, в Дании, в Гатчине. К сожалению, мне удалось просмотреть лишь отдельные дневниковые записи за небольшой период времени. В них часто звучит радость от того, что Ольга снова в любимой Гатчине и печаль, что приходится ее покидать: «Я

так рада быть здесь!»², «Я плохо спала, но мечтала о дорогой Гатчине»³, «Я думаю о Гатчине»⁴, «Мама разрешила нам поехать в Гатчину сегодня!!! Ура!»⁵, «Утром у меня были уроки, и я чувствовала себя очень несчастной от мысли, что я завтра уеду из дорогого старого места...»⁶. Для меня как хранителя редких книг Гатчинского дворца-музея в дневниках очень ценна ин-

Вел. кн. Ольга Александровна на крыльце Гатчинского дворца. 1896 г. ЦГАКФФД

формация о чтении великой княжной тех или иных книг. Так, например, в 1898–1899 гг. Ольга Александровна прочитала следующие произведения: «Князь Илеко, маленький кавказский пленник» В.П. Желиховской,

² ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 3. С. 119

³ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 8. С. 3

⁴ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 2 об.

⁵ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 16 об.

⁶ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 3. С. 367

¹ Великая княгиня Ольга Александровна. 25 глав моей жизни. М.: Кучково поле, 2017. С. 16.

Конвойцы украшают елку на Мраморной лестнице. Акварель вел. кн. Ольги Александровны. 1900-е гг. Из частной коллекции.

««Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Двенадцатая ночь» У. Шекспира, «Пертская красавица, или Валентинов день» В. Скотта, «Джон Галифакс»

Семья императора Александра III на террасе-балконе Собственного сада. 1888. ЦГАКФФД СПб.

Дины-Марии Мелок, урожденной Крейк. О чем ещё пишет Ольга Александровна в дневниках? Пишет она об уроках, о прогулках по паркам, о верховой езде, о катании на лодках и саях, о рыбной ловле, фотографировании, об играх с братом Михаилом, о животных, о праздниках. При императоре Александре III Рождество всегда отмечали в Гатчине. Эта традиция

сохранялась и после его смерти. Вот, например, как прошел Сочельник в 1898 году в Гатчине: «...Я была готова только к 9 утра. OldMan⁷ завтракал с нами. Затем я пошла вниз сказать: «Доброе утро» Мама. До 11 утра я выбирала игрушки для детей слуг... Затем мы пошли в церковь. У меня были замороженные щеки с ужасными синими пятнами. После службы, которая была очень милой, Мама, Миша, Барятинский⁸, Дашков⁹, Катя Озерова¹⁰ и я завтракали в Тронной Марии Федоровны, которая была очень уютной. Миша и я спрятали меню в одну из каменных ваз¹¹, чтобы найти их через год... Затем мы пошли в комнаты Мама и распаковывали коробку из Англии, но наши подарки мы не видели — они будут лежать до сегодняшнего вечера. Затем Миша, я, Siocha¹², M-lede Escaille¹³ поехали кататься на саях в Зверинец. Я дала яблоко новому солдату из охраны, который лучезарно заулыбался от удовольствия... На Ферме мы вручили подарки... А после нашего возвращения пили чай. Потом была «Всенощная» и Ёлки! Я получила много прекрасных подарков. На обед был сливовый пудинг. Затем Миша и я играли с нашими ве-

⁷ Хис Карл Осипович (1826–1900) — английский дворянин, учитель английского языка у детей Александра III.

⁸ Барятинский Владимир Анатольевич (1843–1914) — обер-гофмейстер при дворе вдовствующей императрицы Марии Федоровны

⁹ Дашков Дмитрий Яковлевич (1853–1928) — состоял при вел. кн. Михаиле Александровиче (1897–1904 гг.).

¹⁰ Озерова Екатерина Сергеевна (1851–1920) — камер-фрейлина императрицы Марии Федоровны.

¹¹ порфиновые вазы на столике-консоли

¹² Тормейер Фердинанд (1858–1944) — преподаватель французского языка у детей Александра III.

¹³ Эскай Л. — компаньонка императрицы Марии Федоровны

щами, и я сделала подарки лакеям — они были в восторге. Спать я легла в 11 часов ...»¹⁴.

После смерти отца очень часто великая княжна отмечала в Гатчине и свой день рождения, который приходился на первый день лета. Любимым же временем года Ольги Александровны всегда была весна. «Гатчина была раем моего детства и юности. Я любила бывать в Дании, с нетерпением каждый раз ждала возвращения в Крым или на Кавказ, но по Гатчине мое сердце начинало тосковать, стоило мне куда-нибудь ненадолго уехать. Особенно я любила весну в дорогом мне старом доме. Я видела весну во множестве мест и под разными небесами. Она всегда была для меня лучшим временем года. Это время чудес. Ребенком я наблюдала год за годом приход весны в волшебном Гатчинском парке; я вспоминаю эти моменты как самые прекрасные в моей жизни, и это волнует мое сердце...»¹⁵. Работая в ГАРФ, мне удалось посмотреть более подробно записи, касающиеся весны 1899 года. В тот год Ольга Александровна приехала в Гатчину из Аничкова дворца 11 марта, и оставалась здесь до 13 апреля. Пасху она встречала в Санкт-Петербурге, а вернулась «домой» 23 апреля уже с мамой, сестрой Ксенией и ее детьми. Просматривая записи, нельзя не заметить, что младшая дочь императора Александра III всегда очень внимательна к людям, которые ее окружают, в том числе, к прислуге. Так, она часто дарит фрукты или конфеты дежурным солдатам и морякам, запросто знакомится и общается с ними, узнает об их семьях. Она с удовольствием нянчится с деть-

ми сестры Ксении — Ириной и Андреем. Она часто, как и раньше, проводит время вместе с любимым братом Михаилом в прогулках по паркам, в играх во дворце и на свежем воздухе, хвастается пойманной рыбой, делится впечатлениями от прочитанных книг. С большой любовью пишет Ольга о дворце и парке, где все ей было знакомо и любимо еще с раннего детства. Заглянем же в этот дневник.

«11 марта. На станцию в Гатчине мы прибыли в 6 ½ или позже. Все кирасирские офицеры и другие были там... Тотчас же у нас был обед, а после него вскоре я приняла горячую ванну и пошла спать. Моя температура была 38,6. Я так рада быть здесь и надеюсь, что вскоре поправлюсь»¹⁶.

«12 марта. Я довольно хорошо спала и хотела встать, но Nanna¹⁷ сказала мне еще полежать. В 8 часов моя температура была 37,8, почти в порядке. Я завтракала в кровати, затем прочитала до конца все мои старые истории, написанные мною давно! Примерно в 10 ½ я встала, оделась, и у меня больше не было жара! Мне не разрешено выходить из комнаты, кроме как в теплую, солнечную Китайскую галерею... У меня сегодня не было уроков, поэтому я приводила в порядок свою комнату. Затем я устроилась с книгой для рисования в освещенном солнцем коридоре и Nanna читала мне «The Fair Maid of Perth»¹⁸. После мы выпили по чашке чая. Я получила первую телеграмму от Мама. Я обустроила мой уютный уголок, один раз зашел Илья и он был очень доволен, потому что я всегда храню фотографии с ним и с другими матросами, где мы сня-

ты вместе в Петергофе 2 года назад. Я счастлива и чувствую себя лучше и надеюсь, что я завтра смогу походить по дорожному Старому Дворцу! В 6 ½ мы обедали. Миша совершил длинную прогулку в 2 ½ часа! Сейчас почти 8 часов и скоро пойду спать»¹⁹.

«13 марта. Я встала как обычно. Завтракали с Nanna и OldMan, который позже читал мне до 9 ¼... После следующего урока я надела шаль, и мы [с Мишей] поднялись в гимнастические комнаты... Какая радость была увидеть дорогие комнаты, коридоры и каждую вещь снова. Янышев²⁰ завтракал с нами в солнечной галерее. Миша много фотографировал. Мы оба сфотографировали «стрелка» и я дала ему апельсин... После завтрака преподаватель музыки не приехал, и я устроилась в коридоре порисовать. Илья снова сказал забавную вещь о карандаше, который я дала ему, а он носит его возле сердца. Я ужасно смеялась. Лакей и маленький солдат с зычным голосом принесли газету для меня. Nanna и я выпили по чашке чая. Я написала письмо Мама и телеграмму. Bobtail чуть не проглотил мой ластик! В 6 Nanna, OldMan, Siocha, Миша и я обедали. Почти светло до без 15 минут 7. Затем Миша в сопровождении Siocha поехал в город на концерт. Он не хотел уезжать. Весь вечер я сидела и рисовала, а OldMan читал мне»²¹.

«14 марта. Я была готова в 9 ½. Я сидела в моей большой комнате и вставляла фотографии в пустые рамки до 11 часов. Затем Миша и Андрей²² забрали меня, и когда мы проходили мимо

Вел. кн. Ольга Александровна и вел. кн. Михаил Александрович на пикнике в Зверинце. До 1901 г. ГАРФ.

дежурного солдата, он все время смотрел на Мишу, а потом на меня. Это был большой Эриванец. Церковь была очень милой. Солнце светило. После выхода из церкви я дала просфиру солдату. Я получила телеграмму от Мама, которая благополучно прибыла в Копенгаген. Мы завтракали в Арсенале: Дашков, Гернет²³, Гинглят²⁴, Смирнов²⁵, 2 офицера — казака, Беляев, Линденбаум, священник Кедринский и, конечно же, Nanna, Siocha, и OldMan. Миша сфотографировал нас в группе. Было весело. После завтрака мы все разговаривали! Затем и Миша и Андрей уехали охотиться на медведя. В 1 ½ Nanna и я, наконец, поехали на прогулку!..»²⁶.

«20 марта... После нашего первого урока мы взяли велосипеды и гоняли на них по верхним коридорам. После

¹⁴ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 9. С. 90

¹⁵ Великая княгиня Ольга Александровна. 25 глав моей жизни. М.: Кучково поле, 2017. С. 49.

¹⁶ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 36

¹⁷ Няня великой княжны Элизабет Франклин, которую девочка ласково называла Nanna

¹⁸ «Пертская красавица, или Валентинов день» — исторический роман Вальтера Скотта.

¹⁹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 36 об.

²⁰ Янышев Иоанн Леонтьевич (1826–1910) — духовник царской семьи.

²¹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 37.

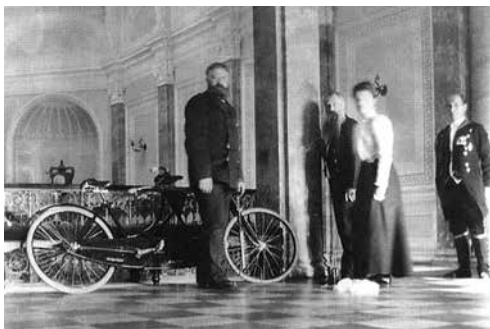
²² Андрей Владимирович — великий князь, младший сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны.

²³ Гернет Константин Карлович (1844 — после 1914) — управляющий Главным дворцовым управлением, с 1891 г. начальник Гатчинского дворцового управления.

²⁴ Гинглят Владимир Евгеньевич (1856–1920) — помощник начальника Гатчинского дворцового управления, затем начальник Гатчинского дворцового управления

²⁵ Смирнов Александр Иванович — лейтенант, командир отряда морских минеров, фотограф-любитель.

²⁶ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 37 об.

На мраморной лестнице Гатчинского дворца. ГАРФ

второго урока я дала яблоко солдату с меланхоличным лицом, и мы также катались на велосипедах. Затем мы поднялись в гимнастические комнаты, где я играла марш... на органе. К завтраку мы пригласили Янышева. После я дала яблоко Эриванцу и нашему другу, а затем мы играли в воланы²⁷ на лестнице и было очень весело. После последнего урока Миша покатал Янышева и меня в красных санях, Nanna ехала с Bobby за нами. Янышев был доволен. Около 4 часов мы вернулись, и Миша и я пошли делать наш снежный замок с 6 матросами. Мы валяли дурака...»²⁸.

«21 марта... Всю вторую половину дня до 6 ¼ мы сидели в большой комнате и читали. Я читала «Войну и мир» и могла с трудом оторваться от нее... После обеда мы делали разные глупости»²⁹.

«22 марта. У меня были уроки и все как обычно. После первого урока мы поднялись в... комнаты, где я сидела и читала о драматических произведениях в целом, с которыми я познакомилась на уроках русского языка. В следующую свободную минуту я дала яблоко солдату с печальным лицом, и мы побежали в гимнастические залы. Там мы получили наши фотографии, сделанные ранее. Они восхититель-

ны. В час мы завтракали в коридоре. К концу выглянуло солнце, и я фотографировала. После ланча я дала грушу «большому нашему другу» солдату Георгию. Я пошла в Белый зал, где был мой урок рисования... После урока Nanna и я поехали на прогулку. Я взяла Bobby, который пробежал почти весь путь в Зверинец. По возвращении полицейский помог нам выйти из саней. Тончев пришел в каменную маленькую «переднюю» с чайником,

Уютно за книжкой. Акварель вел. кн. Ольги Александровны. Из частной коллекции

фуражка сползла у него на край головы, когда же он заметил, ...он поправил ее чуть не уронив чайник... и сказал «Здрав.жел.» с сияющим лицом... После обеда Миша и я взяли наши книги и устроились в гимнастической комнате у башни. Мы читали до 8 часов... после пошли играть в бильярд в Арсенал до 9 ¼, и я пошла спать»³⁰.

«24 марта... В 1 час мы завтракали, а затем Mr. Диц³¹ принес маленького медвежонка, ему 2 месяца и он очень мил. У него довольно плохой характер и он уже укусил меня за руки, но я не возражаю. После моего урока Nanna и я поехали на прогулку, а Миша ехал за нами на лошади. Шуйка ехал с нами, а Bobby бежал сзади. В 4 ¼, когда я при-

ехала домой, я села на медвежью шкуру, а мой маленький «Мишка» играл у меня на коленях, в то время как Bobby лежал рядом со мной. Затем я покормила маленького «Мишку» молоком. Он выпил 2 тарелки и стал просить еще. Затем он выпил 3-ю тарелку, и я пошла с ним гулять вдоль коридоров, а дежурный офицер улыбнулся милому маленькому медведю! Сейчас 6 часов и он спит у моих ног. В 7 часов мы пошли в церковь и это было ужасно мило. Затем мы взяли «Топык» в гимнастические комнаты и в 9 ¼ мы спустились и покормили его»³².

«26 марта. В 8 ¼ у меня был урок французского языка. Затем мы гуляли по коридорам. После следующего урока мы не делали ничего особенного. Без четверти 12 ч. мы прогуливались по Китайской галерее, и я фотографировала... После завтрака я побежала на «площадку» и дала яблоко (очень большое) милому большому солдату Георгию К, а он первым сказал «здрав.жел.», затем поблагодарил меня. Я играла с маленьким медведем «Топык». Mr. Платонов³³ пришел и рассказывал о людях в портретной галерее. После моего последнего урока Nanna и я поехали на прогулку в олений парк... В 4 ¼ мы вернулись домой и прогулялись вокруг «Серебряного озера». Затем вернулся Миша (он катался верхом) и он, я и Siocha пошли к Адмиралтейству³⁴ под настоящим проливным дождем. Там мы обследовали снежную «избу», которую построили матросы на ледяном холме... Затем я увидела моего петуха

Лапта. Акварель вел. кн. Ольги Александровны. 1900 г. Из частной коллекции.

и трех курочек, а Миша застрелил двух уток и отдал их «команде». Мы пошли на урок танца. После него мы обедали, а затем спустились вниз... где играли в Арсенале с «Топык». Я спросила Тончева, как его зовут. Он сказал, что Иван. Он женат и у него есть сын 4-х лет... А сейчас без 5 минут 10 ч. и я должна поспешить лечь спать»³⁵.

«27 марта. Без 15 минут 8 ч. Миша позвал меня вниз, и я села в маленькие сани с Mr. Siocha... Мы катались вокруг Зверинца. После моего урока Миша и я поднялись в гимнастическую комнату. Я дала яблоко дежурному солдату... Затем мы пошли в Арсенал. Миша качал колеса для велосипеда. К завтраку мы пригласили Янышева. Сегодня день рождения Арапа³⁶, ему исполняется 81 год. Поэтому на завтрак было шампанское, только мы не пили его. Затем я дала яблоко новому робкому солдату с красным лицом. Я думаю, что он был доволен. Затем Мишу и меня фотографировал в рождественском зале³⁷ гатчинский фотограф Сахновский³⁸. По-

³⁵ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 43 об.

³⁶ Король Дании Кристиан IX (1818–1906) — отец императрицы Марии Федоровны

³⁷ Традиция отмечать Рождество в Гатчине возникла при императоре Александре III. Ёлки устанавливали в Желтой гостиной и Большом кабинете — бывших апартаментах Александры Федоровны, супруги Николая I.

³⁸ Сахновский Дмитрий Николаевич, фотограф, работал в Гатчине на протяжении многих лет.

²⁷ В бадминтон

²⁸ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 40 об.

²⁹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 41.

³⁰ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 41 об.

³¹ Диц Владимир Романович — управляющий Императорской охотой, ловчий Его Величества.

³² ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 42 об.

³³ Платонов Сергей Федорович — преподаватель русской истории у вел. кн. Михаила Александровича и вел. кн. Ольги Александровны.

³⁴ Адмиралтейство (или Голландия) — парковое сооружение в Дворцовом парке Гатчины. Предназначалось для хранения парусных и гребных судов, использующихся для прогулок по Белому озеру.

*My darling Papa,
I congratulate you for your
namesday. To-day we had
tea in the "Zimnitsa"
Myuka called on a dead deer
and he smelt awfully. He would
come to us as we sat at tea,
and push himself against
us, so at last we smelt
like him. The people are
going to let off fireworks
in front of the house, they
are not very late so we
are going upstairs to see them.*

Письмо вел. кн. Ольги Александровны отцу. ГАРФ

сле нашего последнего урока мы катали Янышева. Я сидела с ним, а Миша вез нас. После поездки я написала длинное письмо Мама. Сейчас 6 часов. Идет сильный дождь. Очень хорошо для земли... После обеда мы поднялись наверх, я имею ввиду церковь. Там ужасно мило... Затем мы пошли в гимнастический зал, а затем вниз в Арсенал, где играли в бильярд с OldMan»³⁹.

«28 марта. Я вышла в парк рано, потому что был взрыв нашего снежного дома. Мы валялись в снегу и фотографировались с матросами. Потом мы вернулись домой и пошли в церковь. Позже был завтрак в Арсенале. Дашков также пришел, я сидела рядом с ним, он заставлял меня много говорить, и я несла всякий вздор, так что офицеры ужасно смеялись. В 1 час мы выбежали в сад, где 17 градусов тепла на солнце и 9 градусов в тени, замечательно, что

мы не привыкли к такой жаре... Мы пошли за... сад, где мы работали и прокладывали новую маленькую электрическую железную дорогу... Затем приехали трое Барятинских и двое сыновей Воронцова и мы пошли на Ферму, в то время как Nanna, Дашков и OldMan поехали. Там мы пили кофе и ели ватрушки. Затем мы пошли смотреть телят и коров. После мы подошли к маленькому мостику через каскад, и мальчики ломали лед... так что брызги воды летели на нас. Мы сидели на солнце почти до 6 часов. После вернулись домой. В 6 ½ мы обедали в Арсенале. Играл орган...»⁴⁰.

«29 марта... В свободное время мы пошли в сад, к тому месту, где построена железная дорога, затем обратно на уроки... Погода снова чудесная. После завтрака я дала яблоко нашему другу солдату... Мы пошли в Кухонное каре и нашли Mr. Жданова. У меня был урок рисования в Белом зале. В 3 часа Миша, Siocha и я пошли к Адмиралтейству... мы сделали круг по большому озеру... Мы пошли к Серебряному озеру через туннель... Я нашла несколько желтых цветов. Ура!!!»⁴¹.

«31 марта. ...Около 12 часов выбежала в сад, взяв пиджак и соломенную шляпу, затем прогулялась вдоль Серебряного озера, где села на лугу и собирала синие цветочки. Я была очень довольна. Вернулась домой и ждала Мишу, который приехал на бензинке... В 3 ¼ Миша, Siocha и я пошли к Адмиралтейству, чтобы сделать взрыв снежной «избы»... мы фотографировались на руинах и были очень счастливы... У меня был урок игры на скрипке. Затем мы обедали. После обеда я читала мою дорогую книгу «Война и мир» в уютном углу»⁴².

⁴⁰ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 44 об.

⁴¹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 45 об.

⁴² ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 46 об.

«1 апреля. ...В 3 часа Siocha, Миша и я пошли в оранжерею посмотреть цветы. Они очень красивы. Уже несколько ягод клубники и малины были спелыми, и мы съели их. Мы получили цветы для дома и побежали к тому месту, где была железная дорога... Я познакомилась с матросом, которого зовут Степан, он ходил на «Полярной»⁴³ в 1893–1894 гг. Он рассказал мне о его доме в Екатеринославской губернии... Вечером игра в бильярд...»⁴⁴.

«11 апреля ...Затем мы пошли к Голландии, где я играла с моим петухом и курочками до того, как лодки были готовы. В лодку село 5 девочек. Степан ... был на веслах. Мальчики поплыли на других лодках перед нами и за нами. Мы причалили у Купальни Павла Петровича, сошли на берег и пошли пешком к Ферме. У нас было веселое чаепитие, а затем мы пошли к свинкам и делали всякие глупости, так что чуть не катались по земле от смеха! Мы кормили свиней сывороткой... Около 5 часов мы пошли к нашим лодкам. Я дала двум матросам несколько пирогов... Обед был в 6 часов, после которого я дала яблоко маленькому невзрачному новому солдату. В 7 часов мы все поднялись в гимнастическую комнату. На лестнице мальчики бросали в нас крекерами и был ужасный шум...»⁴⁵.

«23 апреля. ...Возвращаемся в дорогу Гатчину. Бежим в наши комнаты, потом гулять вокруг Серебряного озера... В 5 часов пили чай, затем я взяла китайское яйцо и подарила его меланхоличному солдату, который был очень доволен. Внизу лестницы я подарила другое яйцо милому маленькому черному солдату, который поблагодарил меня... Пошли пешком вокруг Белого

⁴³ «Полярная звезда» — императорская яхта Александра III.

⁴⁴ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 47.

⁴⁵ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 52 об.

озера. Анемоны, синие цветочки, фиалки, розовые и голубые цветочки... Я чуть не сошла с ума от удовольствия. Кондрат Волубич был рад видеть меня на пароме № 2. В 8 часов Катя Озерова и принц Барятинский обедали с нами. В 10.20 я была в кровати. Ура! Ура! Ура!»⁴⁶.

«28 апреля. В 7 ¼ Nanna и я вышли на прогулку... Я дала яйцо маленькому солдату с писклявым голосом. Мы гуляли вокруг маленького озера и собирали цветы... У меня были уроки как обычно... В 12 ч. Mr. Кайгородов⁴⁷ и я пошли гулять и припоминали все наши старые уроки естественной истории. Мама, Ксения и я завтракали одни. Затем у меня был урок музыки, после которого мы дошли до Адмиралтейства и сели в «Птичка» с Кондратом. Sandro⁴⁸ также пришел. Мы причалили у моста, где всегда ловили рыбу... Sandro, Eille и я ловили рыбу с моим другом «Зайчик» и мы разговаривали вместе. Он спросил меня не болят ли мои ноги после нашей «лапты», в которую мы играли прошлым вечером. Мы ничего не могли поймать почти 1 ½ часа, затем начали и я поймала 3 «плотвы»! «Зайчик» был так рад, что он сказал: «Бог не без милости, казак не без счастья». Я поняла, что он был «малоросс». В 5 ½ мы вернулись и я понесла Андрюшу⁴⁹ наверх, ... после чего мыла Ирину⁵⁰...»⁵¹.

«30 апреля. Этим утром в 7 ¼ Миша, Siocha и я спустились к сараю для ло-

⁴⁶ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 58.

⁴⁷ Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846–1924) — ученый-натуралист, профессор, преподавал вел. кн. Михаилу Александровичу и вел. кн. Ольге Александровне естественную историю.

⁴⁸ Александр Михайлович (Сандро) (1866–1933) — великий князь, супруг великой княгини Ксении Александровны.

⁴⁹ Андрей (1897–1981) — сын вел. кн. Ксении Александровны.

⁵⁰ Ирина (1895–1970) — дочь вел. кн. Ксении Александровны.

⁵¹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 60 об.

³⁹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 44.

Вел. кн. Ольга Александровна с Ириной
на балконе Гатчинского дворца. ГАРФ

док. Сегодня не очень тепло и сильный ветер. Мы поплыли в наших байдарках к середине большого озера, где мы попытались остановиться в одном месте, в то время как Миша готовил свои уроки. В 8 часов я прошла через туннель и была встречена у «эхо»⁵² матросами. Они приготовили красивую новую удочку для меня. У меня был урок французского языка. Затем мы пошли к Мама... в 12 $\frac{3}{4}$ мы (Миша и я) вышли в парк и играли с курочками и петухами, а затем пешком пошли до большого моста, где мы искали рыбу. Завтрак был наверху в Китайской галерее. После него я дала яблоко маленькому «стрелку» ...»⁵³.

«1 мая. Сегодня 3 градуса мороза! Тем не менее Миша, Siocha и я отправились в 7 ч. утра на прогулку. Мы прошли мимо Адмиралтейства, посмотрели Березовый домик⁵⁴, затем

зашли в «Зверинец»⁵⁵ и пошли домой через «Сильвию»⁵⁶. Вдвоём с Мишей мы забрались на высокую каменную стену, которая отделяет наш парк от оленьего. Мы хотели пройти по ней и посмотреть не закружится ли у нас голова. Мы прошли до конца и обратно очень хорошо. Когда мы вернулись домой у нас был последний урок. Я поднялась с Ириной в мою комнату и она была в восторге... В 3 часа Кирилл и Андрей⁵⁷ приехали на бензинке из Царского Села и Миша катался с ними здесь. Мама, Ксения и я совершили пешую прогулку вокруг маленького озера. Мальчики пришли на чай, затем я взяла детей наверх в детскую, где я помыла Андрюшу и накормила Ирину...»⁵⁸.

«3 мая. В 7 $\frac{1}{4}$ Миша прокатил меня и Siocha на бензинке по парку. Затем мы сделали целый круг по Зверинцу за 20 минут. Почти 10 верст... После

⁵⁵ Зверинец — обширный лесопарковый массив, расположенный к северу от императорского Дворцового парка. Работы по его созданию начались еще во времена первого владельца гатчинского поместья графа Григория Орлова, который был страстным любителем охотничьих забав и светских развлечений. Поэтому огромную территорию, примыкающую к своей вотчине, он постепенно превратил в своеобразный охотничий заповедник. Зверинец был своеобразным охотничьим хозяйством, в котором разводили и охраняли ценных зверей и птиц.

⁵⁶ Сильвия — небольшой парк, расположенный в левобережной части Дворцового парка, северо-западнее дворца. Название «Сильвия» восходит к латинскому «silvia» — лес, и связано с путешествием Великого князя Павла Петровича с супругой за границу и посещением ими в 1782 году французского ансамбля Шантийи, где был парк с таким же названием. Часть территории парка занимает комплекс бывшей Молочной фермы, построенный на берегу реки Колпанки или Пильной.

⁵⁷ Кирилл (1876–1938) и Андрей Владимировичи (1879–1956) — великие князья, сыновья вел. кн. Владимира Александровича и вел. кн. Марии Павловны.

⁵⁸ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 62.

нашего возвращения у нас был урок, а затем мы пошли к Мама. Мои курочки снесли яйца. К завтраку приехал молодой принц Хайме Бурбон. Он сын претендента на испанский трон и служил в Гродно... Он был очень смешным и ужасно насмешил нас. В 3 часа мы все вышли в парк, а Миша и я дважды объехали на бензинке Белое озеро, а затем за Голландией мы собирали фиалки... За чаем были дети, затем я взяла их наверх, где помыла Андрюшку, но он был ужасно непослушным и бросал губки по всей комнате и на меня! Затем я помыла Ирину, которая вела себя хорошо. Я вышла на прогулку вокруг маленького озера...»⁵⁹.

«9 мая⁶⁰... Без 15 минут 11 ч. мы пошли в церковь. Затем мы надели шляпы и пошли в комнату Мама, куда уже пришел Ники, большое количество дядей, тетей, Micheni Ella⁶¹, также мальчики Владимира и Ellen. Мы подъехали к шатруна плаце и вышли. Я взяла с собой мой «Кодак» и много фотографировала. Затем мы все подошли к середине плаца, и прекрасный полк прошел мимо нас дважды. Затем мы поехали в «полковой лазарет», где среди других был бедный молодой солдат, у которого был «плеврит» и затрудненное дыхание. Он смотрел на нас большими испуганными глазами! Мы прошли в офицерскую комнату, и Ники выпил за здоровье полка. Мы прошли мимо столов, где были разные вещи для солдат, и поехали домой, где был большой завтрак. Он длился почти до 3-х часов»⁶².

⁵⁹ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 63 об.

⁶⁰ 9 мая ежегодно в Гатчине отмечался праздник Кирасирского лейб-гвардии Ея Величества полка.

⁶¹ Елизавета Федоровна (1864–1918) — великая княгиня, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, супруга великого князя Сергея Александровича.

⁶² ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 67.

«11 мая. В 7 $\frac{1}{4}$ я спустилась вниз в Мишину комнату позвать его и Siocha на прогулку по парку. Этим вечером дорогой старый Siocha уезжает в Швейцарию, затем в Аббас-Туман, где он будет жить с Георгием⁶³. У Миши почти разбито сердце. Мы пошли и поиграли в теннис... Было 2 градуса тепла и все время шел дождь, хотя небо почти чистое. Я подарила Siocha изумрудную булавку. Затем у нас были уроки, а после мы пошли к Мама, как обычно... После уроков Мама и я вышли на улицу, Миша догнал нас и мы сделали маленький кружок по парку... После чая я отвела детей наверх в их детскую, затем вернулась в мою комнату, где у меня был урок игры на скрипке. Затем я писала весь вечер. Mr. Siocha уехал без 15 минут 6 ч. В 8 ч. мы обедали, а после Миша и я играли в билиард»⁶⁴.

«12 мая... Я пошла на прогулку с Мама, Ксений и Sandro. После чая я поднялась наверх с Андрюшей, затем спустилась снова вниз и начала есть клубнику, которую я оставила. Но в мое отсутствие Sandro посолил ягоды! Я помыла Ирину, затем дала яблоко «стрелку». Nanna и я пошли на прогулку вокруг Белого озера, где собрали огромное количество цветов... После нашего возвращения Nanna читала мне, а я подклеивала мой альбом»⁶⁵.

«15 мая... В 3 часа Миша и я пошли к Адмиралтейству, сели на паром с нашими удочками. Миша поймал большую «щуку» в середине озера и вытащил ее с помощью гарпуна. Огромная радость! Затем мы сошли на берег возле моста, с которого Кондрат и я ловили рыбу. Он рассказал мне, что у него дома есть маленький мальчик, которого он едва знает. Я поймала две «пла-

⁶³ Георгий Александрович (1871–1899) — третий сын Александра III и Марии Федоровны.

⁶⁴ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 67 об.

⁶⁵ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 68.

тишки» и мы вернулись домой к чаю... Затем была с детьми наверху. Видела Федора⁶⁶ раздетым... В мой жизни никогда не видела такого толстяка!.. Миша и я катались в автомобиле»⁶⁷.

«31 мая. ...После обеда я получила чудные подарки от Мама, Миши и Ксении в красной комнате внизу. Я была ужасно счастлива и пошла спать в 10.45»⁶⁸.

«1 июня. В 7 ¼ я спустилась вниз к Мише, и мы пошли гулять. Перед этим Nanna подарила мне книгу Браунинга⁶⁹, а Emma⁷⁰ — украшение. Миша и я вышли, и «стрелок» поздравил меня, а внизу симпатичный черный солдат также поздравил. В Адмиралтействе меня также поздравляли... Я получила букеты цветов от многих наших садовников... Затем мы пошли в церковь. После службы был большой завтрак (5 круглых столов) в «Белой зале» и играл оркестр. Я сидела с Мишей и Янышевым. Все пили за мое здоровье, я должна была вставать и люди подходили «чокаться» сомной... Затем мы с Мишей пошли на крышу и на башню, где мы звонили в колокола. Солдаты, которые работали вокруг Карпачного пруда⁷¹ с удивлением смотрели вверх...»⁷².

«16 июля... Я пошла со всеми прощаться. Я прощалась с комнатами дворца, слугами, с моряками, солдатами ...Было ужасно, ужасно грустно покидать наш дом — дорогую Гатчину!»⁷³.

⁶⁶ Федор (1898–1968) — сын вел. кн. Ксении Александровны

⁶⁷ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 69 об.

⁶⁸ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 79 об.

⁶⁹ Браунинг Роберт (1812–1889) — английский поэт и драматург.

⁷⁰ Тензо Эмилия Ивановна (1867–1954) — камер-фрау вел. кн. Ольги Александровны

⁷¹ Карпин пруд — водоем Гатчинского парка.

⁷² ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 80.

⁷³ ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 10. С. 87 об.

Вел. кн. Ольга Александровна. Гатчина. 1908 г. ГАРФ

27 июля 1901 года в Гатчинском дворце при торжественной обстановке состоялось бракосочетание великой княжны Ольги Александровны с принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Как писали газеты, город уже накануне был украшен флагами, цветами, яркими коврами, а дворец убран экзотической зеленью. По совершении обряда венчания в домово́й церкви дворца, город огласился колокольным звоном всех церквей, была зажжена роскошная иллюминация. В Белом зале дворца был дан парадный обед, во время которого играл Придворный оркестр. В 11 часов

вечера Новобрачные отбыли из Гатчины в имение Рамонь Воронежской губернии, где их тепло и торжественно встречали⁷⁴. Несмотря на то, что новобрачным подарили дворец в Петербурге, великая княгиня продолжала часто бывать в Гатчине. «Я так рада, что Ольга снова с Мама и воображаю, как она (О<льга>) счастлива быть в Гатчине, и как Гатчина оживилась благодаря ее приезду. Миша тоже должен быть в восторге»⁷⁵ — из письма Ксении Александровны к фрейлине А.А. Оболенской.

Намного позже, живя в Дании, Ольга Александровна будет вспоминать Гатчину и Рамонь. «26 июня 1922 года. Видоре Клампенборг... Много ездили с Николаем Александровичем на велосипедах — так приятно ездить по

⁷⁴ РГИА Ф. 552. Оп. 1. Д.2. С. 1-4.

⁷⁵ Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XIV. М., 2005. С. 501.

вечерам по парку Dyrehaven — пахнет хорошо от теплой травки, листьев — но нет тут благоухания — как в Гатчине — и вообще по всей России — на юге, как пахло в Воронежской губернии, в Крыму — на Кубани — земля и та пахла весной медом...»⁷⁶. «4 апреля 1928 года... До чего я люблю весну — даже здесь, где мало [кто] ее замечает — все напоминает нашу весну — и вспоминаешь чудный парк Гатчинский, Рамонь с разливом реки — и все прекрасное на Родине...»⁷⁷.

Хочется надеяться, что дальнейшая работа с дневниками великой княжны Ольги Александровны откроет еще новые страницы в истории Гатчины — «доме» ее детства и юности.

⁷⁶ Письма (1918–1940) к княгине А.А. Оболенской / имп. Мария Федоровна, вел. кн. Ольга Александровна, вел. кн. Ксения Александровна. М., 2013. С. 88.

⁷⁷ Там же. С. 98.

Лариса Киселева

Город моего детства

Как листик осенний, стремлюсь я куда-то...
Вернуться мне хочется в город чудес:
Туда, где готический шпиль Приората
Вонзается в толщу дождливых небес.

Он дышит спокойствием провинциальным
В размахе проспектов, дворцов, площадей,
Наполненный тайной и смыслом сакральным,
Потоком событий живущих людей.

Вхожу в этот город пешком от вокзала.
Парят над асфальтом церковей купола.
И вновь для себя открываю сначала
Я город, в котором когда-то жила.

ЗЕМСКАЯ БОЛЬНИЦА В ЕЛИЗАВЕТИНЕ

Владислав Кислов

Прошло более 110 лет со дня основания больницы в посёлке Елизаветине Ленинградской области. За это время медицинское учреждение пережило не один сложный и трудный период.

В больнице трудилось немало замечательных людей, помогающих сохранять здоровье людей, проживающих в этих отдалённых местах, расположенных в приграничье между нынешними Гатчинским и Ломоносовским районами.

Рассказ об истории Елизаветинской больницы тем более необходим для наших современников, что постройка и организация этой больницы являются примером значительного и самоотверженного труда земской организации в дореволюционной России по оказанию медицинской помощи сельскому населению.

На территории нынешнего Гатчинского района Елизаветинская больница стала первой земской больницей, построенной по специальному проекту. Вторая такая земская больница, Гатчинская, появилась только в 1913 году.

В 1870 году на Балтийской и Псковско-Рижской железных дорогах была построена станция 3-го класса. Вскоре рядом с ней образовался посёлок, названный Елизаветино: по имени находящейся неподалёку усадьбы княгини Елизаветы Эсперовны Трубецкой.

Поскольку княгиня сыграла определённую роль в становлении Елизаветинского земского медицинского

Е.А. Белосельская-Белозерская.
Портрет работы Ф.К. Винтерхальтера

участка и в создании земской больницы на нём, коротко расскажу об этой женщине.

Княгиня Елизавета Эсперовна Трубецкая (1834–1907) была дочерью князя Эспера Александровича Белосельского-Белозерского, генерал-майора, и фрейлины Елены Павловны Бибиковой. Князь в молодости служил в одном полку (лейб-гвардии Гусарском) с М.Ю. Лермонтовым, изображившим князя на своей акварели «Два флигель-адъютанта».

В 17 лет княжна Елизавета, фрейлина Великой Княгини Марии Александровны, стала супругой князя Петра Никитича Трубецкого.

В 1852 году Трубецкой приобрёл для жены усадьбу Дылицы, расположенную вблизи одноимённой деревни. Ради благозвучия усадьбу называли Елизаветино, в честь Императрицы Елизаветы Петровны, когда-то бывавшей в этих местах.

Позднее Елизавета Эсперовна Трубецкая заняла достойное место в свете; была хозяйкой салонов, которые посещали известные политики и люди искусства; собирала материалы о роде Трубецких; в 1870-х годах была посредницей в налаживании русско-французских отношений.

Кроме того, княгиня Трубецкая сочиняла музыку, писала и издавала литературные произведения. При этом она была наивна, излишне доверяла людям. Один из жителей Елизаветина того времени, когда пожилая княгиня часто жила там, вспоминал:

«Крестьяне называли чудаковатую, на их взгляд, княгиню барыней и, пользуясь случаем, под разными предлогами приходили к дворцу с поздравлениями, чтоб получить подарки... Княгиня в хозяйстве ничего не понимала и не желала понимать. Если ей приходила иногда в голову фантазия вмешаться в хозяйство, то от этого получалась только путаница. Управляющие менялись часто и, набив карманы, безнаказанно уходили. Княгиню постоянно обманывали и в особенности в последние 2–3 года жизни, когда у неё очень ослабла память. Если в имении не было коров, ей показывали чужое стадо. Много рассказов ходило о всевозможных проделках её служащих...».

Княгиня много сил и средств отдавала благотворительности. Так, она была помощницей попечительницы петербургского «Приюта княгини Белосельских-Белозерских», основанного её матерью в 1839 году. В 1868 году уже сама Елизавета Эсперовна стала

председательницей «Общества бесплатной раздачи хлеба».

Организация Елизаветинского земского медицинского участка (1860–1903)

Во второй половине XIX века возникла необходимость организации медицинского обслуживания быстро увеличивающегося населения окрестностей Елизаветина. В 1860-х годах помощь оказывалась нанятым местными сельскими обществами доктором медицины Петром Евстафьевичем Зельгеймом, не имеющим здесь места для приёмов и бывающим лишь кратковременными наездами.

П.Е. Зельгейм (1830–1913) служил в это время сверхштатным врачом Мариинской больницы в Петербурге. После 1870 года он служил уже только в Петербурге. Последние годы жизни в чине действительного статского советника был врачом при Коммерческом училище.

Создание в Петербургской губернии в 1870-х годах земской медицинской организации тоже сразу и полностью не решило проблему медицинской помощи жителям Елизаветина, так как окрестные земли находились в ведении двух соседствующих уездов, Царскосельского и Петергофского, ни один из которых не брал на себя хлопоты и расходы по созданию здесь медицинского участка.

Сдвиг в лучшую сторону наступил только в 1886 году, когда в Царскосельском уезде появился Вохоновский земский медицинский участок с приёмным покоем в Вохоново, а на территории Петергофского уезда открылся земский фельдшерский участок в Старах Раглицах. В Вохонове работали врач Анна Михайловна Семёнова и фельдшер Леонид Глушинский. В 1897

году их перевели в Тосно-Лисинский земский медицинский участок Царскосельского уезда, а в Вохоновский участок прибыли врач Прасковья Михайловна Зверева и фельдшер Афиноген Михайлов.

Однако сфера деятельности Вохоновского медицинского (врачебного) и Старораглицкого фельдшерского участков по-прежнему не охватывала целиком все окрестности Елизаветина. Надо было что-то предпринимать. В течение нескольких лет продолжались переговоры между земствами двух уездов и, наконец, в 1899 году было принято решение: с 1 января 1900 года открыть земский межуездный медицинский участок в Елизаветине, а Вохоновский приёмный покой и фельдшерский пункт в Старых Раглицах закрыть.

Местом для размещения нового приёмного покоя (небольшой больницы на 3–4 кровати, а также амбулатории) была избрана деревня Дылицы в имении княгини Е.Э. Трубецкой, а дом арендован у местного священника. По воспоминаниям местной жительницы Елены Ивановны Румянцевой, это был домик её бабушки, Ольги Григорьевны Фестинской. Помещение было небольшим, поэтому имелись лишь комната для аптеки, кабинет врача, маленькая и тёмная ожидальня и кухня с ванной. Во дворе находились ледник и баня-прачечная.

В штат приёмного покоя входили: врач, фельдшерица-акушерка и фельдшер. Врач получал 1500 рублей в год.

Две трети расходов по участку покрывало Царскосельское земство и одну треть — Петергофское. Селения, относящиеся к Петергофскому уезду, должен был дополнительно обслуживать врач Изварского лазарета Петербургского Воспитательного дома Игнатий Игнатьевич Вержбицкий, который

через несколько лет стал врачом приёмного покоя в Дылицах.

Фактически медицинский участок начал работать с 22 мая 1900 года, когда сюда прибыл врач Владимир Пантелеймонович Краснуха (1867–1913), уроженец Петербурга, в это время уже активный член Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса.

Через некоторое время в Дылицы приехала и новая фельдшерица-акушерка Ревекка Моисеевна Вейсблит, приглашённая врачом Краснухой, знавшим её по совместной партийной работе.

Владимир Пантелеймонович, коему было в это время 32 года, поселился в наёмной квартире на станции Елизаветино. Вейсблит же разместилась в мезонине приёмного покоя в Дылицах.

Р.М. Вейсблит (родилась около 1867 года) происходила из мещан. Окончила гимназию в Киеве и акушерские курсы в Кишинёве.

На попечении врача Краснухи и фельдшерицы-акушерки Вейсблит оказалась территория радиусом в девять верст, с 40 селениями, в которых жило свыше 6 тысяч человек. Из Царскосельского уезда сюда входили Туганицкое, Кастинское и Вохоновское сельские общества Старосквирицкой волости и деревня Сяськелево Гатчинской волости. В Петергофском уезде — Калитинское, Озерское, Заречское и Глумицкое сельские общества Сошницкой волости.

Началась тяжёлая повседневная работа. За неполный год в амбулатории на приёмах побывало 4410 человек, проведено 421 оспопрививание, принято 6 родов. Всё хозяйство приёмного покоя вела фельдшерица-акушерка Вейсблит под наблюдением Краснухи.

Удивительно, но Краснуха находил время не только для лечебной

и революционной деятельности, но занимался ещё и научными исследованиями. В 1901 году он выступил на 8-м Петербургском губернском санитарном съезде с обширным докладом «К вопросу о пищевом довольствии коечных больных в земских лечебных заведениях». Текст доклада занял в напечатанных протоколах съезда 29 страниц!

В ночь с 17 на 18 апреля 1901 года Краснуха был задержан в Петербурге по делу о подготовке уличных беспорядков в день 1 мая; обыскан, но к расследованию на сей раз не привлекался, хотя был взят под негласный надзор полиции.

Под надзором находилась и Вейсблит, попавшая под подозрение ещё 6 ноября 1900 года в Петербурге в числе лиц, переписанных полицией в квартире статского советника Стасова во время чтения реферата «Кризис марксизма».

Краснуха и Вейсблит и в Елизаветине продолжали революционную деятельность. Они включились в работу Петербургской организации «Искра». В квартире Краснухи в августе 1902 года прошло совещание «Искры» о текущих партийных задачах. Помимо хозяина и Вейсблит, собрались: В.Ф. Кожевникова — фельдшерица из Новгородской губернии; искровцы из Петербурга — Е.Д. Стасова и И.И. Радченко. Этому совещанию предшествовала большая организационная работа, в ходе которой Краснуха (якобы с научной целью) выезжал в Европу, где побывал в Париже и Лондоне. Там он встречался с Лениным и другими революционерами. Вот что пишет об этом Н. К. Крупская:

«...Для переговоров по организационным вопросам 6 августа приехал из Питера тов. Краснуха с паролем «Читали ли вы «Гражданин» № 47?». С тех пор он пошёл у нас под кличкой «Гражданин»...

Из Лондона «Гражданин» отправился в Женеву потолковать с Плехановым и окончательно «обискриться».

4 ноября 1902 года одновременно в Петербурге, Пскове, Торжке, Новгороде и на станции Елизаветино полиция произвела обыски и аресты лиц, которые подозревались в революционной деятельности. В протоколе обыска на квартире Владимира Пантелеймоновича записано:

«У земского врача В.П. Краснухи, в момент появления чинов полиции на обыск, в печке была замечена только что сгоревшая бумага. Извлечённые остатки пепла имеют ясные следы цифр зашифрованного текста. Во время обыска к нему явилась его знакомая, фельдшерица той же Елизаветинской больницы в селе Дылицы, Петергофского уезда, Р.М. Вейсблит, у которой вслед за сим также произведён обыск, обнаруживший в люке ватерклозета, засыпанный золой узел, по извлечении которого в нём оказались: альбом с большим количеством карточек; переписка, требующая детального рассмотрения, и паспортные книжки и плакаты, ещё не бывшие в употреблении».

Краснуха и Вейсблит были арестованы и некоторое время содержались под стражей в Петербургском Доме предварительного заключения. Дальнейшая судьба Краснухи была описана в многочисленных публикациях (см., например, мою статью «Искровец из Елизаветино» в газете «Гатчинская Правда» от 8 февраля 1975 года).

Единственное уточнение: после ареста и содержания под стражей Краснуха уже не работал в Елизаветинской больнице (точнее сказать, в приёмном покое), хотя в документах полиции достаточно долго существовало ошибочные указания на то, что Краснуха после освобождения из-под стражи некоторое время находился на прежнем

месте работы на станции Елизаветино. Ошибка обнаружена только в октябре 1906 года. Оказалось, что в Петербургской губернии существовали тогда две станции, носящие имя Елизаветино: одна из них — в Петергофском уезде, а другая — в Шлиссельбургском, где и стал служить Краснуха после освобождения.

А вот Вейсблит, освобожденная 20 октября 1903 года, сразу выбыла из Петербурга якобы в Одессу на жительство, но там полицией так и не была обнаружена, и помещена в циркуляр о повсеместном розыске. По Высочайшему повелению 26 мая 1904 года ей определено вменить в наказание предварительное заключение. О дальнейшей судьбе Р.М. Вейсблит мне ничего не известно.

Постройка больницы (1903–1905)

Осенью 1902 года осиротевший после ареста Краснухи и Вейсблит Елизаветинский медицинский участок принял на своё попечение их коллега по земской службе, врач Сосницкого медицинского участка Петергофского уезда Игнатий Игнатьевич Вержбицкий, ранее служивший в Изварском сельском лазарете Петербургского Воспитательного дома.

Игнатий Игнатьевич Вержбицкий (1850–1909)

Поляк. Полное имя — Игнатий Роман Фаддей. Окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге в 1877 году. Специалист по детским болезням.

С 25 февраля 1881 года служил врачом больницы при Путиловском заводе.

В конце 1880-х годов Вержбицкий

стал сверхштатным ординатором Врачебного отделения Петербургского Воспитательного дома, служил в Луге. Одновременно он стал врачом лазарета Воспитательного дома в Изварском округе и земским врачом Сосницкого участка.

С середины 1890-х годов Игнатий Игнатьевич служил окружным врачом Петербургского Воспитательного дома в деревне Гарболово (Карельский перешеек). А ещё успевал вести вольную практику в Царском Селе! Эту практику он продолжал вплоть до своей кончины.

На плечи немолодого, 52-летнего врача легли все заботы о лечении больных на участке. До открытия больницы амбулаторию в среднем за год посещали две с половиной тысячи больных.

Вскоре к этим заботам добавились хлопоты, связанные с подготовкой строительства больницы в Елизаветине. Всё началось ещё в 1901 году. Именно тогда появилось решение Царско-сельской земской уездной Управы о постройке больницы в Елизаветине, но возникли трудности с приобретением там земельного участка, ибо местность была дачной, а, следовательно, земля стоила дорого. Тогда председатель Управы М.Н. Винницкий обратился к владелице земли княгине Е.Э. Трубецкой, которая согласилась безвозмездно уступить земству одну десятину земли вблизи станции Елизаветино. Участок в 100 саженях от железнодорожной станции, размером 40 на 60 саженей, приобретён земством в 1902 году всего за 50 рублей (цена оформления сделки).

Весной 1903 года Петербургское губернское Собрание просило Царско-сельскую и Петергофскую земские Управы созвать чрезвычайные уездные земские Собрания, где и рассмо-

треть свои соображения о скорейшей постройке в Елизаветине больницы, иначе медицинский участок там будет закрыт.

Поэтому уже летом того же года Царскосельское земство выработало проект зданий больницы на 18 кроватей со сметой в 66 тысяч рублей.

Однако Петергофское земское Собрание на заседании 30 сентября посчитало подобный проект малоосуществимым и составило собственный проект больницы на 10 кроватей стоимостью приблизительно 15 тысяч рублей.

Вскоре, как компромисс, был выработан новый проект больницы со сметой в 16 829 рублей, устроивший обе стороны. Губернское земство выдало обоим уездным земствам ссуду на строительство. Той же осенью работы по строительству больницы уже шли полным ходом.

В 1904 году началась Русско-японская война, потребовавшая от России больших жертв и расходов. Тем не менее, когда выяснилось, что постройка больницы обойдется более чем в 30 тысяч рублей, губернское земство вновь дало уездам ссуду на достройку больницы: 10 тысяч рублей — Царско-сельскому и 5 тысяч — Петергофскому.

Врач Вержбицкий разрывался между приёмным покоем в Дылицах и строительной площадкой в Елизаветине. Как нарочно, осенью на участке появилось множество случаев заболеваний брюшным тифом и корью. Хорошо ещё, что выручали верные помощники — фельдшера: Александр Александрович Александров и Елизавета Калинична Васильева. Медикам участка даже удалось в начале учебного года сделать ревакцинацию против оспы всем вновь поступившим на учёбу детям.

К лету 1905 года больница вчерне была готова, оставались её отделка и оборудование, на что Губернское земство вновь выделило дополнительную ссуду в 11 тысяч рублей.

А в это время... Летом 1905 года, в разгар Русско-японской войны, бывший первый врач Елизаветинского земского медицинского участка Владимир Пантелеймонович Краснуха по заданию партии уехал из Петербурга в Николаев, где стал окулистом городской больницы. В Николаеве он сблизился с деятелями местной социал-демократической организации — В.А. Радус-Зенковичем и военным врачом В.П. Плотицыным.

В августе того же года Краснуха вошёл в состав местного комитета РСДРП. Владимир Пантелеймонович провёл большую работу по подготовке рабочих, солдат и матросов города к вооружённому восстанию. Вместе с рабочим-большевиком И.Д. Чигриным он организовал отряд рабочей милиции.

20 ноября 1905 года в Николаеве был создан Совет рабочих депутатов, как орган диктатуры пролетариата. Председателем Совета избрали В.П. Краснуху. На протяжении своего почти пятинедельного существования Совет был полновластным хозяином города. В одном из писем жене в Петербург Краснуха так описал обстановку тех дней:

«Заседания комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов происходят ежедневно. Авторитет этих органов растёт не по дням, а по часам. Нетерпение рабочих положить не только фактический, но и форменный конец властвованию правительственных узурпаторов растёт... За последние два дня я спал в совокупности часов шесть».

Ведя подготовку к восстанию, Крас-

нуха усилил сбор оружия и уделил большое внимание организации медицинской помощи на случай боёв. В короткий срок в Николаеве был создан обученный летучий краснокрестный санитарный отряд численностью в 30 человек.

Однако подготовка к восстанию затянулась, благоприятный момент был упущен, а после получения известия о поражении восстания в Москве, Николаевский Совет был вынужден свернуть свою деятельность. 20 декабря 1905 года Совет провёл своё последнее заседание, на котором было решено перейти на нелегальное положение.

В.П. Краснуха выехал в Петербург, где продолжил революционную деятельность.

Интересно, что, спустя всего несколько месяцев после поражения восстания в Николаеве, в Гатчине на Елизаветинской улице, 13 поселился контр-адмирал Аполлинарий Сергеевич Загорянский-Кисель, который в 1905 году был градоначальником, командиром порта и начальником гарнизона Николаева. На протяжении года адмирал вынужден был трижды вводить в городе военное положение. Восстание было подавлено с большим трудом.

Так что с Гатчинским краем оказались связаны двое из главных действующих лиц восстания в Николаеве.

Наконец настал долгожданный день открытия больницы в Елизаветине. 27 декабря 1905 года приемный покой был переведён из наёмного дома в селе Дылицы в собственные здания на станции Елизаветино и переименован в Елизаветинскую земскую больницу, с 12-ю штатными кроватями и штатом: врач, фельдшер, фельдшерица-акушерка, 3 сиделки, кухарка, сторож и дворник.

Больница состояла из следующих отдельных зданий:

Дом для амбулатории и квартира фельдшера.

Дом самой больницы.

Дом для квартиры врача и фельдшерицы-акушерки.

Здание родильного приюта (ещё не приспособленное).

Водокачка, дворницкая, сушильня, баня и прачечная под одной крышей.

Покойницкая.

Дровяной сарай.

Ледник.

Два сарайчика для персонала.

Амбулатория: прихожая, ожидальня в 4 окна, кабинет врача в 1 окно, аптека в 2 окна, перевязочная в 2 окна, аптечная кладовая в 2 окна (с холодным подвалом), светлый коридор, квартира фельдшера (прихожая, 2 комнаты и кухня). Здание имело 2 входа и 2 ватерклозета.

Больница: вестибюль, прихожая в 1 окно, большой светлый коридор в 3 окна, 2 палаты в 3 окна, 3 палаты в 2 окна, предоперационная подготовительная комната в 1 окно, операционная в 3 окна, ванная с 2 ваннами и душем, 3 светлых ватерклозета, 2 комнаты для сиделок и кухарки, кухня в 2 окна, светлая кладовая с подвалом. Здание имело 2 входа.

Дом для квартиры врача и фельдшерицы-акушерки: квартира врача (прихожая, 4 комнаты, кухня, комната для прислуги); квартира фельдшерицы-а-

кушерки (кухня с подвалом, комната в 2 окна). Здание имело 2 входа, 2 ватерклозета.

Здание для предполагаемого родильного приюта: прихожая, кладовая, кухня в 2 окна, палата в 2 окна, холодное отхожее место, ванной нет.

Водокачка: башня, ручной насос, бак на 800 ведер. Вода — по трубам. Чугунка для согревания водокачки зимой.

Дворницкая: сени, кладовая, комната в 4 окна.

Прачечная: сени; комната в 1 окно с печкой, имеющей 2 котла; имелась чугунка для согревания утюгов.

Баня: раздевалка в 1 окно, мыльная комната в 2 окна.

Весь участок больницы обнесен забором.

Для нечистот и сточных вод — фильтр Шамбо.

При больнице имелось также переносное отхожее место.

8 коек больницы предназначались для больных из Царскосельского уезда и 4 — из Петергофского уезда.

С 1 января 1906 года Елизаветинский земский медицинский участок начал работать уже в зданиях новой больницы. Многие ещё предстояло сделать по размещению больных и оборудования, организации работы персонала. Всем этим стал заниматься новый врач участка Василий Михайлович Шелоумов, сменивший Вержбицкого.

Игнатий Игнатьевич Вержбицкий, уйдя с земской службы, которой он отдал 13 лет, перебрался в Царское Село, где открыл вольную врачебную практику, а ещё стал служить дежурным врачом Петербургских Театров. Скончался Вержбицкий в Луге в 1909 году.

В.М. Шелоумов тоже был далеко не новичок в земской медицине. Он родился в 1867 году. Став врачом в 1891 году, Василий Михайлович начал службу земским врачом села Оржевка, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, а до перевода в Елизаветино, с 1904 года работал земским врачом по соседству — на Лопухинском участке Петергофского уезда.

Квартиру Шелоумов нанял в селе Дылицы.

В новую больницу перешли из приёмного покоя в Дылицах фельдшерица-акушерка Васильева и фельдшер Александров. Последний вскоре уволился и на его место приняли фельдшерицу Александру Алексеевну Калашникову.

Фельдшеры поселились при больнице. Каждый из них получил от Губернского земства матрац и кровать, одежный шкаф, комод, оттоманку, этажерку, 6 стульев, 2 стола для комнаты, 3 карниза. Фельдшерица дополнительно была снабжена зеркалом на комод.

Коечные больные получали ежедневно обед из 2 блюд и ужин — 1 блюдо. 2 раза в день им выдавался чай с хлебом.

Для больных была заведена одежда, куда входили: сорочка, чулки, туфли, бумажная юбка, кальсоны и бумажные коричневые халаты. Одежда менялась 2 раза в неделю.

Одной из насущных задач стал перевод в новую больницу сельской вольной аптеки провизора Вильгельма Мироновича Ганзена, которая уже несколько дачных сезонов открывалась в Елизаветино и отпускала лекарства дачникам. С 1904 года управляющим этой аптекой был эстонец Иван Карлович Ундт, имеющий звание провизора. С переводом в больницу аптека начала работать круглый год, став одновременно и больничной, и вольной.

Поскольку лечебное учреждение строилось для двух уездов, да к тому же было образцовым, Елизаветинская больница явилась своего рода пробным камнем для земской медицины губернии, опыт работ такого рода был крайне интересен для организаторов здравоохранения во всех уездах. Поэтому на Девятом санитарном съезде земских врачей Петербургской губернии, состоявшемся в 1907 году, был представлен делегатский доклад по Елизаветинскому межуездному участку за 1900–1906 годы. Доклад пригласили сделать И.И. Вержбицкого, а с добавлениями о работе больницы за 1906 год выступил В.М. Шелоумов.

К концу первого года работы больницы уже выявились определённые недочёты. Отсутствовал микроскоп для исследований. Не было развлечений для больных. При выезде акушерки на роды фельдшер был не в состоянии много суток подряд дежурить в больнице; к тому же он исполнял ещё и другую работу: письменную, аптеч-

ную, оспопрививание, разъезды по деревням.

С появлением больницы изменились показатели работы на участке. При почти одной и той же численности населения и не изменившемся штате медиков среднее число амбулаторных больных в день возросло с 18 до 32, а коечных — с 3 до 10. И если увеличение среднего числа коечных больных легко объяснимо увеличением числа коек в учреждении, то рост числа приходящих больных, по-видимому, произошёл по причине улучшения условий, в которых происходил теперь приём, увеличения удобств как для больных, так и для медиков.

Хозяйством больницы заведовал Шелоумов. Для него была выписана «Медицинская газета», а для фельдшеров — газеты «Фельдшер» и «Акушерка».

Через два года рост численности населения участка потребовал увеличения штата больницы. В октябре 1908 года Царскосельское уездное земское Собрание постановило ассигновать на это 280 рублей единовременно и ежегодно по 633 рубля 33 копейки.

Летом того же года Петербургская губерния была объявлена угрожаемой по холере. И хотя на этот раз эпидемия не коснулась окрестностей Елизаветино, медики были готовы встретить её во всеоружии. В их арсенале теперь имелась противохолерная вакцина, 20 флаконов которой прислало на участок Губернское земство.

На начало 1909 года Елизаветинская больница обслуживала 40 селений с 7307 жителями; радиус участка составлял 9 верст.

В апреле 1910 года число кроватей больницы, предназначенных для больных Царскосельского уезда, увеличилось с 8 до 10. Таким образом, учреждение имело теперь 14 кроватей.

В начале следующего года Губернским земством было ассигновано 200 рублей на постройку при больнице дома фельдшера.

В 1911 году число жителей на Елизаветинском участке достигло 10 тысяч, т. е. увеличилось за 3 года на 2, 5 тысячи человек. Поэтому число кроватей тоже увеличено до 16, из которых 6 предназначались для Петергофского уезда. В конце года в больницу пригласили ещё одну фельдшерицу-акушерку.

Начался 1913 год. В апреле стало известно, что Царскосельское уездное земство пригласило врача Шелоумова принять земскую больницу в Павловске, т. к. её прежний старший врач П.И. Урбанович собрался уйти в отставку.

В конце мая Василий Михайлович Шелоумов переехал на новое место службы. Больницу в Елизаветине возглавил бывший ассистент хирургического отделения Петербургской городской больницы св. Магдалины Владимир Васильевич Соколов (родился в 1874).

Вместе с Шелоумовым перешла в Павловск фельдшерица Калашникова. На её место вскоре приняли М.Д. Чистякову, окончившую Рождественские курсы.

Ещё до перехода в Павловск Шелоумов успел принять участие в очередном, уже 10-м, санитарном съезде земских врачей Петербургской губернии. Шелоумов представил съезду сразу два доклада: «К вопросу об организации межуездных медицинских участков Петербургской губернии» и «Хирургическая деятельность в земских больницах Петербургской губернии».

Шелоумов служил в Павловской земской больнице вплоть до 1918 года, до ликвидации земской медицинской службы в Петроградской губернии. Во время Первой мировой войны 1914–

1918 годов был врачом лазарета для раненых в Павловске.

Между тем возникали новые проблемы в работе Елизаветинской больницы, ветшали её постройки и оборудование. Не успев ещё освоиться в Елизаветино, Соколов уже вынужден был просить помощи. На заседании Петергофского уездного земского Собрания 15 июня 1913 года он сообщил, что в Елизаветинской больнице мало белья, плохой водопровод и вообще надо уделять этому учреждению больше внимания.

К сожалению, врач Соколов не успел осуществить свои планы по больнице: уже в начале октября 1913 года он перевёлся в больницу Николаевской железной дороги на станции Бологое. Поэтому год заканчивала в качестве его временной заместительницы женщина-врач Харитиния Львовна Виленкина (родилась в 1884). Врачом она стала лишь год назад, а до этого работала фельдшером. Родилась она в Петербурге, где и жила вместе с родней в Свечном переулке. Отцом её был Лейба Ельевич Виленкин, матерью — Евфросинья Николаевна, повивальная бабка.

1913 год считается периодом наивысшего расцвета Российской империи, поэтому ознакомимся с показателями работы больницы за этот год.

Амбулатория: принято из Петергофского уезда — 2805 человек, из Царскосельского — 2698, из других уездов — 135; сделано посещений больных на дому: Петергофский — 4761, Царскосельский — 4000, другие уезды — 169.

Сделано оспопрививаний: Петергофский — 80, Царскосельский — 460; проведено ревакцинаций: Петергофский — 21, Царскосельский — 334. Большое число прививок объясняется эпидемией натуральной оспы в Куровицком монастыре, где имелось 8

заболевших и где были привиты все поголовно. Оспопрививаний на 1000 населения: в Царскосельском уезде — 76, Петергофском — 20.

Акушерская помощь: родовспоможений на дому — 7, родовспоможений в больнице — 61, нормальные роды — 7, пособия на дому — 15, первородящих — 21, повторнородящих — 40, наложение щипцов — 1, ручное удаление последа — 1, поворот на ножку — 4. Родов на 1000 населения: Петергофский уезд — 8, Царскосельский — 5. Значительно увеличилось число абортотворов по сравнению с предыдущим годом: Петергофский уезд — с 4 до 14, Царскосельский — с 8 до 15.

Как и в предыдущие годы, роженицы принимались в одну из палат больницы, не изолированную от остальных, причём с одной стороны сами подвергались опасности получить какую-либо инфекцию от больных общей больницы, с другой же стороны беспокоили остальных больных своими воплями и стонами по ночам. Как видим, родильный приют, заложенный в проект больницы, так и не был пока создан.

Одна штатная кровать приходилась на 1600 человек участка. Всего лечилось: Царскосельский уезд — 252 больных, проведших в больнице 3244 дня, в т. ч. роженицы — 198 дней; Петергофский уезд — 191 больных, 2770 дней, в т. ч. роженицы — 159 дней.

Проведено 103 операции стационарным больным и 220 — амбулаторным. Общий наркоз применялся 61 раз, в т. ч. 1 — амбулаторно. Местный наркоз: 28 — в больнице, 30 — амбулаторно. Перевязок стационарным больным — 1855, амбулаторным — 586.

Медикаменты поступали от Штоль и Шмидта из Петербурга через губернскую Управу, перевязочные материалы от Братьев Старшиновых.

Аптека отпустила 3410 рецептов стационарным больным и 10824 амбулаторным.

Смета больницы составила 9469 рублей. Стоимость одного осмотра — 30 копеек. На 1 посещение больного — 11 копеек на медикаменты. Продовольствия на 1 больного в день — 27 копеек. Койка в год (без персонала и медикаментов) стоила 364 рубля 50 копеек, койка полностью — 455 рублей 50 копеек.

Отчёт за 1913 год, из которого приведены эти показатели, составлял врач Николай Фёдорович Петров, в конце ноября сменивший Х.Л. Виленкину, уехавшую в Петербург. До Елизаветина Петров служил военным врачом.

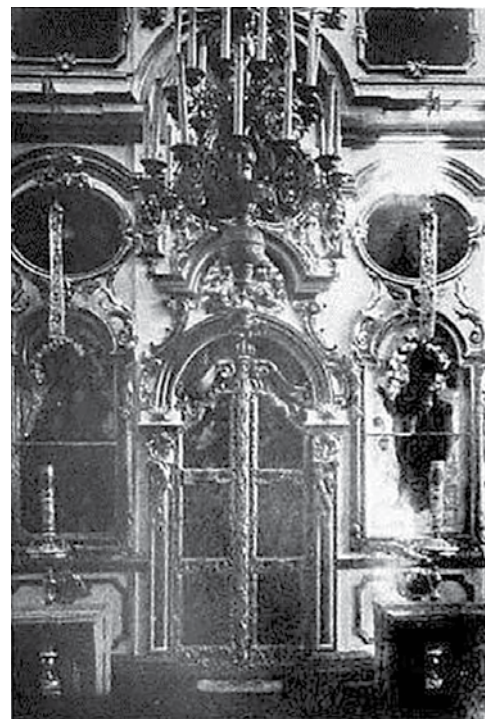
Х.Л. Виленкина позднее служила земским санитарным врачом 2-го Шлиссельбургского участка. В 1918 году входила в Петроградский губернский врачебно-санитарный совет. В 1924 году была представителем детских учреждений на 5-й губернской конференции врачей. В начале 1930-х годов Виленкина ещё работала в Ленинграде и проживала на Пороховых.

Январь нового 1914 года начался в больнице без происшествий, если не считать того, что уменьшилось до 27 копеек пищевое довольствие больных. Но это было не какое-то ущемление интересов учреждения, а всего лишь приведение расходов на питание в соответствие с нормами по уезду.

Всё шло как обычно до 1 августа, когда Германия объявила войну России. Уже через несколько дней началась массовая мобилизация. Из Елизаветинской больницы были призваны врач Петров и санитарный фельдшер Иван Дмитриевич Островерхов, незадолго до этого начавший здесь работать. Петрова направили в Выборг и

Церковь в Елизаветине.
Построена в 1766 году действ. тайн. сов.
гардеробмейстером Василием Григорьевичем
Шкуриным (подпись на открытке)

Иконостас в церкви Елизаветина
(подпись на открытке)

вскоре назначили там младшим врачом городской детской больницы, а фельдшер Островерхов получил назначение в действующую армию.

В сентябре того же года больницу и медицинский участок возглавила женщина-врач Юлия Ивановна Холманских-Аммосова. В это время женщины начали повсеместно заменять призванных в армию врачей-мужчин.

Лихолетье войны катилось над Россией год за годом, а в Елизаветинской больнице почти ничего не менялось. Раненые и больные воины редко когда попадали сюда. Зато вернулся с фронта фельдшер Иван Островерхов; вернулся инвалидом: после ранения и последующего лечения одна нога у него стала короче другой, что заставляло его пользоваться тростью. Когда-то это помешало бы ему работать в медицинском учреждении, но шла война и каждый специалист был на счету.

До Елизаветина доходили слухи о судьбе первого врача больницы Шелоумова. В возглавляемой им земской больнице Павловска в военное время был развёрнут лазарет для раненых воинов. Сам Василий Михайлович и его дочь Клара, сестра милосердия, трудились там неустанно.

Так подошел 1917 год с его Февралем и Октябрем. И опять почти ничего не изменилось в работе медицинского участка в Елизаветино. Почти, но не совсем, ибо в России началось такое...

Станция Елизаветино стояла на важной ветке железной дороги, по которой день и ночь теперь шли воинские поезда, составы с беженцами и мешочниками. Начали появляться заболевания различными тифами. Власть постоянно менялась. Всё это отразилось на работе больницы. Наступала эра советской власти...

ЧТО РАССКАЖЕТ СТАРОЕ ФОТО

Ольга Коноплева

Музей «Дом станционного смотрителя», расположенный в Гатчинском районе, был открыт в 1972 году и размещен в двух комнатах Северного корпуса Вырской почтовой станции. На «Чистой половине» была воссоздана обстановка типичной почтовой станции, которая соответствовала описанию комнаты в повести А.С. Пушкина. В комплекс почтовой станции входят сарай, конюшни, кузница и пожарная каланча — краеведческий отдел нашего музея. Первые 78 экспонатов для экспозиции были переданы на временное хранение Всероссийским музеем А.С. Пушкина и собраны сотрудниками Гатчинского краеведческого музея.

На сегодняшний день фонды музея «Дом станционного смотрителя» составляют более 4800 музейных предметов. Основной фонд музея включает в себя коллекции изделий прикладного искусства, быта и этнографии, нумизматики, памятников письменности, живописи, графики, скульптуры и фотографии. В результате многолетней работы собран материал, который помогает в краеведческой деятельности, помогает изучать культуру и историю нашего региона.

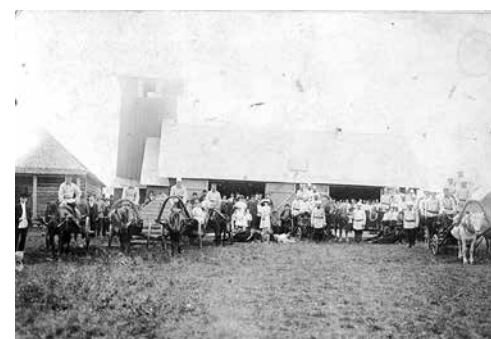
Коллекция музея растет, процесс комплектования фондов происходит непрерывно. Местные жители и гости музея привозят мебель, дорожные вещи, утварь, денежные знаки, открытки и фотографии.

При помощи фотографий и изображений можно изучить много тем.

Фотографии помогают тем, что предоставляют информацию, которую нельзя получить из других источников. Такая информация необходима при работе над историческими исследованиями в музее. Именно фотографии являются надёжным и наглядным источником знаний о прошлом. В музейной коллекции есть фотографии, которые поступили в дар от местных жителей. На многих из них изображены жители нашего района. Для краеведческих исследований особый интерес представляют фотографии, рассказывающие о деятельности добровольных пожарных дружин Гатчинского района и Санкт-Петербурга в начале XX века.

В конце XIX — начале XX века в русских деревнях преобладало деревянное строительство. Опустошительные пожары становились огромной проблемой в дореволюционной России. В начале XX века для борьбы с многочисленными пожарами по всей России в больших деревнях были организованы добровольные пожарные дружины. И.В. Селивановский в книге «Борьба с деревенскими пожарами» подробно описал тридцать одну причину возникновения деревенских пожаров. Это и дети — из шалости, и поджоги, совершаемые по самым разным причинам, в том числе и из мести. Начало XX века принесло новую беду — небрежное хранение керосина и других горючих веществ могло служить причиной пожара. Пожароопасными в деревнях были керосиновые лампы без стекол, стеклянные части

лампы часто бились, а на покупку новых стекол денег, как обычно, не хватало. Очень опасны были лампы со стеклянным резервуаром для керосина (резервуар мог попросту разбиться при падении а керосин загореться). [Селивановский И.В. Борьба с деревенскими пожарами — СПб: Издание

Пожарная команда в д. Выра. 1905–1917 гг. Фотобумага, фотопечать

А.Ф. Девриена, 1911. — 324 с., 183 рис.]

В 1905 году на территории бывшей почтовой станции в деревне Выра разместилась добровольная пожарная дружина. Именно тогда во дворе бывшей станции была выстроена высокая каланча для пожарного дозора и сушения рукавов. Штатный состав дружины нес караульную службу в засуху, во время сенокоса и по большим народным праздникам. Рядом с каланчей построили длинный сарай с двумя большими выездами. В инвентаре Вырской дружины значились: «3 ручные пожарные трубы, 1 багорный ход, 3 бочки, 90 аршинов рукавов, разных рабочих инструментов и обмундирование на общую сумму 1063 рубля». [Андрей БУРЛАКОВ Гатчинская правда, № 82 (20376) от 25 июля].

Вырская пожарная дружина являлась филиалом Сиверского добровольного пожарного общества. [Андрей БУРЛАКОВ Гатчинская правда, № 82 (20376) от 25 июля].

Пожарная команда «Дружной горки». Россия. 1920–1930 гг. Фотобумага, матовая, фотопечать

В состав Сиверского добровольного пожарного общества входило 10 отделений, в том числе в имении Дружной горке, которые были оборудованы инвентарём. [Лучинский А.А. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге].

Добровольная пожарная дружина в деревне Выра просуществовала до 1941 года.

Давыдов Б.Ф. из деревни Батово Гатчинского района передал в дар фотографии пожарной команды Дружной горки. Барский В.Г. подарил музею фотографии и фотокопии «Пороховская пожарная дружина в Петербурге нач. 1920 г.», «Командный состав пожарной дружины в Дружной Горке 1920–1930 гг.», «Пожарная дружина при станции железной дороги Ленинградской области 1925 г.», «Бочка пожарная 1920 г.», «Пожарная каланча в Дружной Горке. 1920–1930 гг.» и

Добровольная пожарная дружина.
1914 г. Фотобумага, фотопечать

Добровольная пожарная дружина.
Россия. Начало XX века. Фотобумага, фотопечать

др. Гойхман П.В., проживающий в Израиле, передал музею несколько фотографий и фотокопий, раскрыва-

ющих особенности пожарного дела в начале XX века. На фотографиях изображены командные составы добровольных пожарных дружин, которые располагались в Гатчинском районе, «Выезд Вырской пожарной дружины 1915 год».

Экспозиция музея, расположенная в Каланче, может рассказать не только про пожарный инвентарь, представленный подлинными предметами, но и знакомит посетителей с людьми, которые мужественно сражались с деревенскими пожарами. В экспозиции «Каланча» представлена коллекция фотографий, которая дает возможность познакомиться и заняться изучением истории пожарного дела Гатчинского района в первой четверти XX века. Изображения помогают лучше понять информацию, получаемую из других источников. Благодаря переданной в дар фотографии «Выезд Вырской пожарной дружины», мы можем понять, как выглядела бывшая почтовая станция в начале XX века, какое обмундирование и оборудование использовали пожарные. Эти фотографии облегчают исторические изыскания и дополняют их.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ СО СТРАННЫМ НАЗВАНИЕМ

Андрей Бурлаков

К югу от Гатчины, по дороге на Сиверскую и Вырицу, расположен крупный населенный пункт района — деревня Пижма, известная прежде всего своей героической страницей истории, связанной с событиями Великой Отечественной войны. Однако ее летопись ведет начало еще с XVII столетия, когда во времена шведской оккупации нашего края на месте будущий деревни появилось небольшое ингерманландское селение под названием Писна. Деревня Pīsna, приписанная к лютеранскому приходу Кобринской кирхи, обозначена на шведских картах 1676 и 1679 годов. Каких-либо следов далекой древности здесь не сохранилось. Неоднократно жители Пижмы находили на своих огородах медные шведские монеты, а одна из них, датированная 1666 годом, была обнаружена во время послевоенного ремонта моста через Пижменский ручей.

Деревня кучеров и извозчиков

После освобождения этих земель от шведских захватчиков Петр Великий пожаловал Суйдинскую мызу своему сподвижнику, герою Северной войны, графу Петру Матвеевичу Апраксину. В состав его вотчины вместе с деревней Суйда входила чухонская деревенька Пизна. Под таким названием она зафиксирована на «Географическом чертеже Ижорской земли», составленном в 1705 году картографом Адрианом Шонбеком.

Фрагмент карты деревни Пижмы. 1885 год

По преданию пижменских старожилов, которое я записал в восьмидесятые годы, деревня была основана переселенцами из Псковской губернии, а среди ее первых жителей был крестьянин по имени Пимен, в честь которого многие жители впоследствии носили фамилию — Пименовы. Как же было на самом деле и как в ингерманландской деревне появилось несколько русских крестьянских семей, установить не удалось. Что же касается происхождения самой известной пижменской фамилии — Пименовы, речь об этом будет еще впереди. В 1737 году, когда вотчина, входившая в состав Суйдинской церкви Воскресения Христова, принадлежала графине Елене Михайловне Апраксиной, в деревне имелось всего четыре крестьянских двора, заселенных православными жителями. Исповедальная роспись Воскресенской церкви сообщает: «Оной же госпожи Апраксиной в деревне Пижне крестьяне» — Иоанн Июдин, шестидесяти лет; Евстафий

Тимофеев, пятидесяти лет, жена его Евдокия Кононова и другие.

От потомков Апраксина в 1759 году деревня перешла во владение нового помещика — генерал-аншефа Абрама Петровича Ганнибала, знаменитого Арапа Петра Великого. Именно из этой деревни будущий прадед А.С. Пушкина выбрал себе кучера — крестьянина Романа Гаврилова, которому на момент приобретения Суйды Ганнибалом шел 33-й год. У него был сын Максим, который тоже стал барским кучером. С давних пор многие жители деревни трудились извозчиками, обслуживая почтовый тракт. В 1788 году трое из них трудились на почтовой станции в Гатчине. Неслучайно долгое время в дорево-

Крестьянин — извозчик, почтовая открытка начала XX века

люционный период Пижму называли деревней извозчиков.

Можно предположить, что именно во времена старого арапа в Пижму из одной из соседних ганнибаловских деревень было переселено несколько крестьянских семей православного вероисповедания. На это указывает резкий рост числа крепостных душ. Сколько в этой деревне проживало семей ингерманландских финнов, установить не удалось. В 1781 году после смерти А.П. Ганнибала деревня по наследству перешла к его старшему сыну генералу Ивану Абрамовичу Ганнибалу.

Согласно Ревизским сказкам за 1782 год, в деревне числилось 42 крестьянина мужского пола и 41 — женского. Число душ постоянно росло, и в 1795 году в Пижме проживало уже 128 крестьян (61 мужчина, 67 женщин). На страницах Метрических книг Суйдинской церкви можно встретить имена местных крестьян, живших здесь в эпоху Ганнибала, например, в 1786 году — Романа Гаврилова, Семена Иванова, Лариона Тихонова, Ивана Иванова, Данилы Петрова, Семена Григорьева, Антона Тихонова, Ивана Елисеева и других. Пижменские жители часто вступали в брак с представителями соседних ганнибаловских деревень. «Дочь крестьянина Суйдинской мызы Ивана Абрамовича Ганнибала деревни Пижня Ксения Романова с крестьянским сыном деревни Таиц помещика Демидова — Аввакумом Федотовым», — сообщается в разделе метрического документа «О бракосочетавшихся» в 1793 году. По сведениям вотчинных отчетов за 1796 год, старостой в деревне служил Савва Галактионов. С давних пор жители деревни трудились извозчиками, обслуживая почтовый тракт и местных помещиков.

Легенды и были старой Пижмы

В старину деревня, расположенная на холме, рядом с протекающей по ее северной окраине рекой Пижмой — притоком Суйды, была окружена еловым лесом. Первые нарезки полей появились здесь только после отмены крепостного права, в шестидесятые годы XIX века. Полноводной была река, позднее названная ручьем. Пижменский ручей обозначен, например, на карте этой местности в 1897 году. Старейшая жительница деревни Екатерина Васильевна Голубева, урожденная Бабешкина, 1923 года рождения, вспоминала, что до войны, рядом с шоссе мостом, через реку, местные мальчишки летом часто купали колхозных лошадей. Когда они сидели на конях, из воды торчали только их головы. Вода в ручье начала пересыхать в послевоенное время, во время мелиорации окрестных участков леса и перелесков. Раньше вокруг деревни находилось множество родников и болотистых участков. Самое крупное болото «Золотое дно» располагалось в семи верстах от Пижмы. Местные леса славились своими грибными и ягодными местами, особенно много было клюквы. А еще эти края были известны своими загадочными историями, в которых факты тесно переплелись с вымыслом.

В окрестных лесах очевидцы неоднократно наблюдали загадочного старичка. Вот что рассказывала об этом Е.В. Голубева. Запись с ее слов я сделал в 2006 году: «В лесу около деревни крестьяне не раз видели странного старика. Моя тетка Екатерина Петровна Мамышева с сыном Анатолием, которому было два года, в 1911 году шла из леса, ребенка несла на плечах и встретила пожилого бородатого человека с тростью, в старинной одежде. Он молча

пошел вслед за ними. Тетка испугалась и пошла быстрее. Он преследовал ее до самого выхода из леса, а потом исчез. Рассказала о нем в деревне и узнала, что его уже видели местные крестьяне — чаще зимой на Рождество, когда ходили за хворостом. Деревенский староста встретился с ним на опушке, когда заготавливал дрова. Он попытался узнать, кто он и откуда пришел. Старик зашел за огромную ель и пропал. Одна женщина шла утром в церковь, решила сократить дорогу и пошла опушкой леса. Встретила старичка, который сопровождал ее, а потом внезапно исчез. Один мужик повстречался с ним в лесу, рядом с Пижмой, тот усадил его на пенек и угостил мужика чаркой водки. Когда мужик захотел ее выпить, то увидел в своей руке вместо чарки головешку. Огляделся, а старичка-то и нет. Местные мужики, рассказывая истории о своих встречах с загадочным незнакомцем, говорили, что «им почудился старик». В его странном облике никто ни признал ни местного жителя, ни окрестного, хотя всех крестьян в округе хорошо знали. Говорили, что поисками незнакомца занимались местные парни, но все было напрасно».

Пижма — вотчина Малиновских

Следующим, после Ганнибала, пижменским помещиком был коллежский асессор Василий Васильевич Цыгорев, купивший Суйдинское поместье с торгов на аукционе у потомков «Арапа Петра Великого» в 1805 году. Он не оставил заметных следов в истории деревни Пижма и после его смерти в 1831 году основная часть барских земель — усадьба Суйда и село Воскресенское — перешли по наследству к дочери В.В. Цыгорева Наталии Васильевне, в замужестве Евдокимо-

вой. Малая часть вотчины с деревней Пижма отошла во владение к малолетнему внуку помещика Николаю — сыну скончавшейся в 1822 году его дочери Анны Васильевны, в замужестве Малиновской. Листая страницы одного из старинных изданий — «Описания Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам» — можно узнать, что представляла собой эта деревня в 1838 году: «Пижня — деревня, принадлежащая генерал-лейтенанту Малиновскому, малолетнему сыну его — Николаю, число жителей по ревизии: 106 мужского пола, 110 — женского».

Известно, что Николай Малиновский родился в 1819 году и был сыном польского дворянина, генерал-лейтенанта Сильвестра Сигизмундовича Малиновского (1788–1851 гг.). Семейный предок Малиновских — шляхтич Иван Малиновский — прибыл из Польши на службу в Россию в 1655 году. Личность его потомка — С.С. Малиновского — заслуживает особого внимания и совершенно забыта исследователями военной истории. А между тем он был участником Русско-турецкой войны 1806–1812 годов, Отечественной войны 1812 года, Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов, Русско-турецкой войны 1828–1829 годов, Польской компании 1831 года, и во всех сражениях проявил необычайную храбрость и организаторские способности. Так, в 1812 году во время одной из французских баталий, он получил штыковое ранение в грудь. За отличие в Битве народов под Лейпцигом, 6 октября 1813 года, Малиновский был награжден золотой шпагой с надписью «За усердие». Некоторый период он находился в свите Его Величества императора Александра I. В 1832 году С.С. Малиновский был назначен командующим Черноморской линией на Кавказе и руководил

многими походами против горцев в Кубанском крае. В последние годы он служил в Варшаве, где и скончался. В перерывах между службой он бывал в Суйдинском поместье, навещая свою племянницу Н.В. Евдокимову и сына Николая, которые с середины тридцатых годов XIX века постоянно жили в загородном поместье. При Н.С. Малиновском между селом Воскресенским и деревней Пижма был построен так называемый полумызок — небольшая дачная усадьба.

В «Списке дворян Царскосельского уезда» за 1857 год, хранящемся в Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, сообщается, что поручик Н.С. Малиновский служил управляющим Суйдинской усадьбой, которой владела его родная тетка. «Малиновский ее воспитанник, — указано в документе, — ему принадлежит д. Пижма и крестьяне: 112 мужского, 120 женского полу». На плане 1872 года, к юго-западу от деревни, обозначена «Дача Малиновского». Последний раз она упоминалась в документах как «дача отставного поручика» Н.С. Малиновского в 1897 году.

В семье Николая Малиновского было четверо детей: Вера, Александр, Наталья и Сергей. Интересно отметить, что его старшая дочь Вера Николаевна принимала участие в революционном движении и в 1881 году была привлечена по делу террористки Софьи Перовской. Как известно, члены группы «Народная воля», которой руководила Перовская, совершили покушение на императора Александра II.

История деревни в XIX веке

Как уже отмечалось, деревня Пижма в старину была заселена русскими и финскими жителями. В Метрических книгах начала XIX столетия упоми-

наются местные крестьяне: Антон Галактионов, Ефим Марков, Федор Семенов, Михаил Григорьев, Андрей Марков, Семен Ерофеев, Ефим Григорьев, Василий Марков и другие. Многие из них служили извозчиками. Листая страницы архивных документов, можно заметить, что в тридцатых годах за некоторыми жителями Пижмы «закрепляются» фамилии, которые появились, видимо, по существовавшим здесь деревенским прозвищам. Среди первых «фамильных» крестьян в метрических книгах были зафиксированы: Федор Андреевич Марков, Семён Степанович Брызганов, Василий Семёнович Галихов, Ларион Осипович Бабешкин, Павел Савельевич Галактионов, Семён Сергеевич Петунов и другие. К старейшим фамилиям относился крестьянский род Галактионовых. У его основания стоял Савва Галактионов (1761–1833 гг.) и его дети: Василий, Павел, Алексей и Иван Галактионовы. Павел Савельевич Галактионов, родившийся в 1783 году, был извозчиком у помещика Малиновского. Некоторые местные жители имели статус «вольноотпущенных крестьян», и, проживая в деревне, служили в различных ведомствах. Например, Иван Трофимов в 1836 году был смотрителем Ковшовского (ныне — Сусанинского) участка леса Красносельской удельной конторы.

По статистическим сведениям, в 1830 году в деревне имелось 20 крестьянских дворов, а спустя пятнадцать лет их количество увеличилось до 36. Значительную часть населения составляли русские и примерно одну треть деревни — финны. По сведениям известного этнографа и историка, академика Российской академии наук, Петра Ивановича Кёппонена, проводившего свои исследования в 1848 году, финское население деревни

Пижма относилось к ингерманландцам-савакотам. Всего здесь тогда проживало 43 финна.

Летом 1831 года, когда в Санкт-Петербурге и его окрестностях свирепствовала холера, Пижма в числе прочих деревень Царскосельского уезда оказалась охваченной этой страшной эпидемией. Основным источником заражения стала вода. Общее число пострадавших установить не удалось. Несмотря на принятые карантинные меры, среди пижменских жителей имелись смертельные исходы. От холеры скончались крестьяне Максим Романов, 46 лет, Сергей Федотов 49 лет, Василий Данилов 40 лет, жена Максима Антонова — Дарья Семенова 36 лет, жена Андрея Максимова — Лукерья Яковлева 20 лет и другие, всего 9 человек. Все они были похоронены на Суйдинском кладбище.

В 1860 году в деревне имелось 46 крестьянских дворов, население Пижмы стремительно росло за счет переселенцев из других мест, в семидесятые годы позапрошлого века среди деревенских жителей упоминаются новые фамилии: Мамышевы, Рыбкины и Сенаторовы, а позднее, в девяностые годы — Алексеевы, Лысовы, Галашкины и Масловы. Вскоре после отмены крепостного права в 1862 году в деревне было образовано Крестьянское общество, которое стало первым административным органом местной власти. Его возглавил пижменский староста Никифор Петрович Марков, а в его состав вошли 118 крестьян. На этом посту он находился несколько выборных сроков. В одном из документов за 1884 год упоминаются пижменский староста Василий Семенович Мамышев и члены Крестьянского общества: Василий Пименов, Павел Максимов, Елисей Осипов и другие крестьяне. Известно, что в 1892 году

старостой деревни был лавочник Николай Николаевич Брызганов, служивший в прошлом фельдфебелем 24-й дивизии 94-го Енисейского полка. Интересно отметить, что среди местных крестьян в Пижме проживало несколько отставных военных нижних чинов: запасной ефрейтор 89-го Беломорского пехотного полка Иван Яковлевич Маслов, отставной рядовой Кавказской артиллерийской бригады Виктор Петрович Марков, трубач лейб-гвардии гусарского полка Федор Степанович Брызганов и другие. С 1880 года в деревне упоминаются питейный дом и торговая лавка.

Местный старожил, участник Великой Отечественной войны, фронтовой летчик Анатолий Александрович Мамышев (1909–1992 гг.), вспоминал со слов своего деда, о том, что в прошлые времена в окрестностях деревни в летние месяцы были расквартированы лагеря императорских войск. Лагерный бивак стоял на уединенном лугу, около так называемых «Бездонных ключей», заросших камышом и кустарником. Однажды один офицер решил верхом проехать через болотце, не объезжая ключей, и утонул вместе с лошадью, которая провалилась в болотце. Эта история наделала тогда много шума.

Одной из отличительных особенностей старой Пижмы является наличие среди ее коренных обитателей долгожителей. Так, например, в 1881 году скончалась крестьянская вдова Мелания Никифорова, которой было тогда 113 лет. В графе Метрической книги, сообщающей о причине смерти, указано: «От старости». Вдова Анна Савельева, скончавшаяся в 1846 году, прожила 95 лет, а Матрена Николаева, скончавшаяся в 1891 году — 99 лет.

Анатолий Александрович Мамышев,
фотография 1980-х годов

Пименовы

Старейшей фамилией этой деревни, несомненно, является фамилия — Пименовы. Еще в эпоху А.П. Ганнибала в Пижме упоминается крепостной крестьянин Пимен Дударев, у которого были дети Петр, Иван и Пимен Пименовы. Мне удалось проследить родословную по линии его младшего сына — Пимена. «Вотчины генерала-поручика и кавалера Ивана Абрамовича Ганнибала деревни Пижня крестьянский сын Пимен Пименов, — сообщается в Метрической книге Суйдинской церкви Воскресения Христова за 1796 год, — той же деревни с крестьянской дочерью Матреной Ларионовой, оба первым браком». От этого брако-

сочетания родилось несколько детей. Среди них — Семён Пименов. От него «тянется» большое множество потомков, но наиболее полно можно восстановить родословную его сына Василия Пименова (1812–1890 гг.), у которого было десять детей.

Для краеведения наибольший интерес представляют потомки пименовского рода по линии его сына Ивана Васильевича Пименова (1854–1911 гг.). У Ивана Пименова было три сына и несколько дочерей. Антон Иванович Пименов был участником Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, а затем служил «запасным рядовым» Красноярского пехотного полка. Другой сын — Харлампий Иванович — был урядником Пижменского участка Гатчинской волости. Интересно будет отметить, что правнуком Х.И. Пименова является известный гатчинец, ветеран спортивного движения Николай Сергеевич Пименов (родился в 1945 году).

Николай Сергеевич Пименов, фотография 2002 года

Свой путь на спортивном поприще пижменский парень начинал инструк-

Бракосочетание Пименовых

тором физкультуры в колхозе «Память Ильича». Многие годы он возглавлял городской комитет по физической культуре и спорту. В 2001 году Н.С. Пименову было присвоено почетное звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации». Среди представителей этой фамилии было немало участников Великой Отечественной войны. Всего же, в результате кропотливой архивной работы, удалось собрать сведения о более чем ста представителях рода Пименовых и восстановить их родословное древо за два с половиной века.

Деревня Пижма сто лет назад

Начало XX века стало самым благополучным временем в истории развития деревни. Современники по-прежнему в округе называли Пижму деревней извозчиков. Значительная часть мужского населения деревни занималась извозчицким

Деревня Пижма. Фотография 1900-х годов.
Публикуется впервые

промыслом в Гатчине и в ее ближайших дачных окрестностях. По статистическим сведениям в 1900 году крестьяне этой деревни держали 91 лошадь, имели 27 бричек и 25 экипажей. Больше всего лошадей имели представители большого семейства Марковых. Несколько поколений извозчиков из этой династии служили кучерами в Санкт-Петербурге. Пижменские извозчики жили в достатке и имели хорошие дома. Отличительной особенностью этих крепких, возведенных на века построек были резные украшения. На затейливых деревянных кружевах часто встречались фигурки лошадей и подковы.

Кроме извоза, жители активно занимались торговлей молочными продуктами и садоводством. В 1902 году в Пижме было открыто начальное народное училище. Оно разместилось в специально построенном одноэтажном здании, рассчитанном на два класса и квартиры для учителей. Распоряжением Епархиального начальства законоучителем сюда был назначен священник церкви Воскресения Христова в Суйде Николай Быстряков. Время сохранило до наших дней имена первых учителей: дочь потомственного почетного гражданина Мария Евгеньевна Сорокина (1903 г.), Федор Никитович Кулешов (1905 г.), Александр Ивано-

вич Кулаков (1909 г.). Единственной проблемой в этот период оставалось санитарное состояние деревни и неоднократно случающиеся вспышки различных болезней. Например, в 1911 году здесь разразилась скарлатина, занесенная сюда из Гатчины, в результате которой здесь переболела треть населения деревни.

С 1907 года пост деревенского старосты в Пижме занимал крестьянин Аверкий Николаевич Брызганов. Из метрических документов известно, что в 1886 году 23-летний «бессрочно отпущенный» рядовой 89-го Пехотного Беломорского полка Аверкий Брызганов женился на девице из деревни Красницы Гатчинской волости Ксении Михайловой. От этого брака у них родилось множество детей. Старостой он был до самой революции. В деревне имелись две торговые лавки, пекарня и трактир. В 1913 году здесь находилось 49 крестьянских дворов. В это время Пижма входила в состав 2-го стана Гатчинской волости. Согласно данным за 1915 год, 17 жителей деревни было призвано в действующую армию для участия в Первой мировой войне. За Пижмой, со стороны деревни Мыза, был закреплён казенный лесной участок, приписанный к Гатчинскому императорскому дворцу, его старшим смотрителем служил Афанасий Иванович Лысов.

Не так часто жизнь старинной деревни освещалась на страницах местных газет. В 1914 году газета «Жизнь Царскосельского уезда» сообщила об урагане, который пронёсся над Пижмой: «13 января бурей в деревне Пижма сорвало с домов несколько крыш. В некоторых местах порваны телефонные провода; в удаленных же лесах много поломано на корню строевого леса».

Наказание без преступления

На смену местному помещику Николаю Сильверстовичу Малиновскому, владевшему дачной усадьбой в окрестностях деревни Пижма, в конце XIX столетия пришел потомственный дворянин, действительный статский советник Иван Александрович Горчаков, ранее владевший помещьем в Суйде. После продажи суйдинской усадьбы он оставил за собой земельный участок с дачей, расположенной в 4-х километрах от деревни и в километре от полотна Варшавской железной дороги. Отставной штабс-капитан Горчаков прославился тем, что постоянно конфликтовал с крестьянами деревни Пижма. Он был, пожалуй, единственным крупным землевладельцем, кто не оставил после себя доброй памяти, а один из случаев столкновения его с крестьянами вошел даже в революционную историю нашего края. Вот, что сообщала по поводу этого в июне 1906 года уездная газета «Царскосельская речь»:

«Много лет тому назад крестьянам деревни Пижма принадлежал участок земли под названием «Ляды». Но в 1884 году соседний помещик господин Горчаков, произведя отмежевание своего имения, примежевал этот участок себе, а крестьянам взамен указал на другой участок «Каменистая Гарь». Крестьяне стали пользоваться этим участком, но через несколько лет к ним предъявило иск соседнее общество села Воскресенского, которое после многолетнего судебного дела и отобрало его от пижемских крестьян, с которых вдобавок было присуждено свыше 6000 судебных расходов. Таким образом, пижменцы и землю потеряли, да еще должны были свою землю заложить, чтобы уплатить присужденные с них деньги; так, что на много лет

они себя тем закабалили. Виновником всех этих злоключений они считали г. Горчакова и много раз обращались к нему с просьбой вернуть им «Ляды»...

В этом году, зимою до крестьян дошли слухи, что г. Горчаков собирается продавать. Тогда они отрядили к нему своих уполномоченных. Последние объяснили г. Горчакову, что он стар, наследников не имеет, так как он их обидел, то мог бы отдать им «Ляды» безвозмездно. Если же он этого не хочет, то они готовы купить землю у него, так как им эта земля, очень нужна...».

Закончилась эта история тем, что весной 1906 года крестьяне, узнав об очередной попытке продать земельный участок «Ляды» другому помещику, отправились в имение И.А. Горчакова. «Было уже около 10 часов вечера и г. Горчаков уже спал, — сообщается в заметке. — Крестьяне просили его вызвать для переговоров, но экономка имения категорически отказалась сделать это. Пока шли эти переговоры, толпа волновалась и, думая, что г. Горчаков просто не хочет их видеть, стала возмущаться таким отношением к себе. В толпе раздавались замечания, что в других местах помещиков жгут, а тут они хотят по-хорошему переговорить, так к ним даже выйти не желают. Но затем решили подождать до другого дня. После этого толпа мирно удалась. Но позднее время, большая толпа (было около 60 человек), — все это так перепугало женскую прислугу г. Горчакова, что им почудились всякие ужасы: что крестьяне и пьяны, и озверели, что и усадьбу они хотят жечь, и барина убивать, да еще не просто убить, а бросить в колодец и т.д. Со слов прислуги, г. Горчаков подал заявление в полицию. Возникло дело, и 8 июня Земский начальник 3-го участка, признав крестьян д. Пижмы виновны-

ми в угрозах убийством и поджогом, приговорил каждого на 50 рублей штрафа или на две недели ареста».

В заявлении, написанном в полицию, испуганный помещик сообщал, что крестьяне выставили ему ультиматум: «...если я в 8 часов утра не доставлю акта о покупке земли, то в 12 часов дня они приступят к порубке леса и косьбе моих покосов, если же упомянутый акт не будет доставлен к 10 часам вечера, то они явятся в усадьбу и её сожгут, и меня убьют». Всего по этому делу, которое рассматривалось на заседании Царскосельского уездного съезда, было привлечено 43 человека.

Крестьяне пытались обжаловать приговор и обратились за помощью «рассмотреть всю их земельную обиду» в Государственную Думу. Дело они так и не выиграли и после этого еще большую обиду затаили на Горчакова. Помещик скончался в 1910 году, его вдова — за год до революции. По воспоминаниям старожилов, с особой яростью громили крестьяне его брошенную усадьбу в 1917 году, растаскивая по домам барское имущество и вырубая на дрова его лес. Разрушению подверглась даже его могила, расположенная на Старом суйдинском кладбище. По рассказу старейшей жительницы деревни Пижма Александры Ивановны Марковой, урожденной Петуновой, 1914 года, с которой я общался в 2006 году, когда ей было 92 года, двухэтажный господский дом Горчакова в конце двадцатых годов был перевезен в Загвоздку. Вспоминала она и его бывший лес, простиравшийся до нынешней дороги — «бетонки», в нем в изобилии раньше водились зайцы и глухари. В местной топонимике, вплоть до начала нашего столетия, еще существовали народные названия — «Дача Горчакова» и «Горчаков лес».

Последние следы усадьбы — фундаменты бывших построек, были стерты в послевоенный период.

Извозчик Петр и другие

Пижменские извозчики всегда славились своим трудолюбием и исполнительностью. Среди людей этой профессии особого внимания заслуживает извозчик по имени Петр, который стал главным героем одноименного рассказа замечательного писателя, гатчинского жителя Александра Ивановича Куприна. Будучи знакомым со многими простыми горожанами, он знал всех местных извозчиков и, видимо, особенно часто прибегал к услугам жителей деревни Пижма. Рассказ «Извозчик Петр», фрагмент которого помещен ниже, был написан в середине двадцатых годов, когда Куприн находился уже в далекой эмиграции. А посвящен он событиям 1919 года, когда простой люд уже пожинал первые плоды октябрьской революции. Вот и разговор писателя с извозчиком, описываемый в книге, типичный тому пример.

«Да. Я знаю с безошибочной точностью, как сейчас произойдет. Мы подъедем к Варшавскому вокзалу. Я спрошу у извозчика:

— Сколько?

Он непременно ответит:

— Чай, не обидите, Александр Иванович..., — рассказывал Куприн.

— Много ли сегодня наездил?

— Брось, Александр Иванович. На керенки считать? А чо мне с ними делать? Избу оклеивать ими или...?

— Да ведь радовался ты, дурак, революции?

— Что и говорить, милый, все мы дураками были. Небось и ты? Да нет, ты послушай, барин, как я раньше жил. Послушай только.

Он бросает вожжи, поворачивается ко мне и начинает загибать черные (вижу, не глядя) корявые пальцы.

— Выезжаю из Пижмы в город в восьмом часу утра. Овес со мной, собственный, не купленный. Положил гривенник. Ехать домой обедать в Пижму пять верст мне не расчет. Обедаю в трактире у Веревкина. Первым делом — щи. С убиной. Опять гривенник. Щи такие, что ложкой не проворотишь. Потом на пять копеек каши, пшенной или гречневой. Самое чистейшее подсолнечное масло. Хлеба сколько хочешь. Черный — бесплатно, ситного краюха — копейка. Считаешь? Потом чай. Пятачок пара. Кипятку — сколько хочешь. Ну, иногда мерзавца тяпнешь; или угостишь кого. Всего-навсего сколько? Тридцать копеек. И сыт, и пьян, и в тепле сижу. Это за тридцать копеек. А выезжу два с полтиной. Так мне, милый, денег некуда было девать. Никакой царь богаче меня не жил...».

И далее Куприн рассказывает, как в октябре 1919 года, когда его семья голодала и хворала дизентерией, к ним пришла старая женщина и принесла гостинец. Оказалось, это была жена умирающего его знакомого кучера:

« — Так вот, послал он меня к тебе. Умирает он, муж-то мой, извозчик Петр. Отец Иоанн его вчера сообщал. Водянка у него. Ноги распухли, и к сердцу вода подступает. Захотел он кое-чем распорядиться перед смертью. И тебя вспомнил. «Скажи, что мы от него обиды никогда не видали. А ему,

может быть, плохо живется. Так отнеси что-нибудь из съестного. Скажи, что от извозчика Петра на память».

В кульке оказались печеный хлеб, фунтов пять муки, шесть яиц и телячья лопатка...»

Фамилию этого извозчика установить не удалось, но известны другие извозчики, жившие в Пижме в начале прошлого века. Это Петр Андреевич Марков, Федор Ефимович Рыбкин, Василий Алексеевич Степанов, Петр Степанович Бабешкин, Никита Денисович Марков, Дмитрий Иванович Брызганов...

Другой житель Пижмы — финский крестьянин Фома Хамилейнен — упоминается в произведении А.И. Куприна «Купол святого Исаакия Далматского», написанном в эмигрантский период. Осенью 1919 года, когда наступающий голод заставлял искать любые способы выживания, Куприн со своим семейством активно занимался в Гатчине огородничеством. «Труднее всего было приготовить землю под гряды, — рассказывал писатель. — Мне помог милый Фома Хамилейнен из Пижмы. Он мне вспахал и взборонил землю. Я за это подарил ему довольно новую фрачную пару (что мог сделать мой честный, добрый чухонец с этой дурацкой одеждой?) и собственноручно выкопал для него из грунта 12 шестилетних яблонек... Очень жалко было расставаться с яблоньками, но трезвый, будничный картофель настоятельно требовал для себя широкого места».

ПЕШКОМ В ... ПРОШЛОЕ

Елена Ускова

...по мере того, как жизнь уходила вперед, все острее, все пронзительней ощущалась ... близкая и ненужная разлука с прошлым и отсюда возникало желание как можно тщательнее сберечь о нем память...
Лев Александрович Ильин, зодчий 1900–1930-х годов

Пункт отправления: станция Вырица. Конечная остановка: Поселок

Гатчинский район. Вырица. Сиверское шоссе. От него к Поселку ответвляется проспект Урицкого, заканчивающийся кладкой булыжников. До революции эта магистраль носила имя Сегалья. Проспект в честь Матвея Эдуардовича Сегалья находился на земле предпринимателя, основавшего здесь телефонную станцию, англичанина М.Я. Эдвардса. Сегаль, занимавшийся столетие назад нарезанием дачных участков, владел конторами и в Вырице, и в Санкт-Петербурге.¹ Исторически сложилось, что центральная улица была переименована и сегодня известна, как проспект Урицкого².

Наша первая остановка — улица Коминтерна, д. 18, бывшая Французская улица. Здесь находилось загородное представительство завода «Вестингаузен», где изготавливались тормозные устройства для подвижных составов³.

Дача акционеров завода Дюфоров — бывший сказочный рай. Первопроходчик, инженер Шарль Леон Виктор Дюфор остался в начале XIX века в России. По бытующей в этом уголке легенде, «Французская дача» была подарена любовнице одним из Дюфоров. Впечатляет масштаб строения. Пройдем рядом с живописным усадебным прудом. Если взглянуть, увидишь очертания залов, летних террас, мно-

Место начала прогулки. Вырицкий культурный центр

Первая остановка. Улица Коминтерна (бывшая Французская), 18 и угол Осипенко. Бывшая «французская дача»

гочисленные дверные проемы. Великолепие усадьбы прошлого ощутимо. Не верится, что сохранился фрагмент камина. Но... полное запустение. Осторожно, груды полуразбитых кирпичей. После революции семья разъехалась. Советский Мурманский завод, взявший под опеку усадьбу, не справился. Пионерские лагеря с детскими садами «Восток», «Адмиралтейские

верфи», «Аврора» канули в небытие. Хотя тогда было оживление, польза для отдыха. Дай бог очаровательному французскому уголку счастливо обрести заботливого хозяина.

Для верующих делаем остановку — Поселок, улица Купальная, бывшая Богоявленская, 23.

В 1915 году здесь была построена церковь во имя Преображения Господня архитектором Перетятковичем Марьяном Марьяновичем, поляком по национальности. Существует версия, что она сгорела в войну⁴. А сегодня у станции в Поселке проходят православные процессии.

Посёлок, ул. Купальная (бывш. Богоявленская), 23. Часовня на месте алтаря церкви Спаса Преображения архитектора М.М. Перетятковича

Особая благодарность вырицкому лесопромышленнику Антипу Харитоновичу Ефремову, отцу знаменитого писателя и палеонтолога Ивана Ефремова. Антип с помощью потомка защитника Петербурга в войне 1812 года Петра Христиановича Витгенштейна, Генриха Федоровича, не только проводил железнодорожные ветки к лесопильному заводу, но и много сделал в пользу строительства церкви. Итак, где был алтарь церкви Преображения, в наше время в 2002 году, благодаря подвижникам во главе с вырицкими

жителями А.Г. Калмыковым и И.Г. Козловым, появилась часовня. Трогательно — обе фамилии увековечены тут же на табличке. Уверенность есть: жители Поселка бережно сохраняют намоленное место, где стояли иконы, оставляются записки, не иссякает море цветов.

Вырица, Поселок не были бы столь привлекательны без изгибов ключевой реки Оредеж, обрамленной берегами красного песчаника, где можно полюбоваться залетающими и плескающимися здесь лебедями.

Проспект Мичурина, бывший Железнодорожный проспект, 111.

На возвышенном месте главной водной артерии живописно выглядит громадный старинный небожно-голубой особняк. Он чист, красив, благороден. Когда в начале XX века эстафету от Царкосельской железной дороги приняло Акционерное общество Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, здесь для отдыха председателя Островского Николая Степановича и членов правления была построена дача⁵. И сегодня проспект, названный именем Островского, в Вырице сохранился. Дача была в упадке, а сейчас удивительное превращение. Ее аккуратно отреставрировали. Сохранены архитектурные формы. Как бы присутствует дух прошлого.

Дача председателя правления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги Н.С. Островского

Рядом в Поселке железнодорожный путь выписывает два полукружия — усилия тех же представителей Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги Ф. Кнорринга, К. Турнера и др.

Тут же красное кирпичное здание, дом отдыха машинистов советских времен. Когда-нибудь и он будет историей.

Уже немногие помнят паровозную эпоху и существовавшую между 3-ей и Поселком 4-ую платформу.

Конечный пункт пешеходной прогулки: проспект Урицкого, 138. Романтическое место. Дом индивидуальной красоты. Где тот 1914 год? Начало истории особняка и интересная жизнь его ярких обитателей. Старинный дом с башенками темно-желтого цвета. Двухэтажный, деревянный. Завершения конусообразные. Кровля из тонкого листового железа. Удачно выделены эркеры, соединяющие вну-

Посёлок, пр. Урицкого, д. 138. Здание 1914 года

треннее пространство с уютным, сохраняющим естественность природы уголком старинного сада, в глубине которого и стоит дом. Строительство велось по вкусу владельца, почти сорокалетнего мужчины Георгия Федоровича Красинькова. Удалось найти своего ровесника, архитектора, четко воплотившего замысел заказчика. В военные 40-е годы в доме находился немецкий госпиталь, а в самом конце Поселка — немецкий штаб, кухня, конюшня. Четыре года назад под прищмотром сегодняшней хозяйки Марины Вениаминовны и Олега проходил ремонт столетней жемчужины. Стиль для начала XX века — лаконичный с чистотой линий, — «модерн» сохранен. О насыщенной жизни семьи имеется раритетное издание. На рубеже XIX–XX веков развивалось семейное дело⁶.

Окончив нашу пешеходную прогулку Вырица — Поселок, мы пришли к выводу: в разные времена удивительные люди вкладывали души в милое нам место. Малый и приветливый уголок — картинка истиной Руси.

Городские параллели:

¹ В Питере контора по продаже земельных участков и строительству М.Э. Сегалю находилась на углу Невского проспекта (дом 45) и бывшей Троицкой улицы (здесь располагалось подворье Троице-Сергиевской лавры), ныне улица Рубинштейна. Здание Сегалю было каменным, трехэтажным.

² Мальчик Моисей, мечтающий стать раввином, увлекающийся юриспруденцией, превратился в ярого революционера. Одно время Дворцовая площадь называлась площадью Урицкого. Лигово было поселком Урицк. Другое поколение помнит табачную фабрику имени Урицкого, начинавшуюся с товарищества «Лафэрм». Кому-то известно, что хоккейный клуб «Ак Барс» до 1990 года — это спортивный клуб им. Урицкого.

³ Джордж (Георг) Вестингауз прославился изобретением в области тормозных систем железнодорожного подвижного состава. «Русское общество тормозов «Вестингауз» было основано

Санкт-Петербург. Волковский проспект, 10. Бывший магазин «Чай. Кофе. Цикорий»

Санкт-Петербург, наб. реки Волковки, 10. Современное состояние дореволюционного производства и магазина семьи Красиньковых

в 1898 году. В 1899 году компания построила в Питере завод по производству пневматических тормозов. Участок для него находился у Боровой улицы.

⁴ Санкт-Петербург. Известнейший архитектор М.М. Перетякович знаменит строениями — костел Лурдской Богоматери в Ковенском переулке «Спас на Водах». Особо известно здание в начале Невского проспекта — бывшие кассы «Аэрофлота», ранее — здание Шведского банка династии Вавельбергов, затем Русский Торговый банк.

⁵ Санкт-Петербург. Район Витебского вокзала. Рядом с местом, где стояла незаслуженно забытая церковь св. Мирония при лейб-гвардии Егерском полку — насыпь, созданная этим акционерным обществом. Названия соседних Рыбинских улиц говорят за себя.

⁶ Санкт-Петербург, Волковский пр, 10. Место у самой реки Волковки. Кофейная фа-

брика Красиньковых — основное звено. Магазин «Чай. Кофе. Цикорий», в продаже и сок шиповника. Кафе при магазине — удобно, продумано. В непарадных местах Питера всегда отыщешь изюминку. Волковский проспект: дома в стиле сталинского классицизма середины XX века, конструктивизма 30-х годов XX века. И вдруг: двухэтажный дом 1900-х годов (дом Красиньковых), украшенный майоликой. Во время, когда там жил дедушка наших современников, в соседний дом попала бомба. Увы, чудное строение со всем примыкающим предприятием развалилось. В 1960–1990-е здесь работал кинотеатр «Заря». 2000-е. Во дворе руины, но еще можно определить, где и какие строения находились. Следы — это память. Середина 2010-х годов. Со стороны речки Волковки здание завешено, ожидая своей участи...

Наталья Пунжина

* * *

Ель луну-туесок
Прицепила к веточке.
Петру-Павлу часок
Подарило летечко.
А к Илье — два часа
Словно в воду канули.
Петухов голоса
Слышатся не рано ли?

То ль рассвет запоздал,
То ли небо хмурится...
Вам идти на вокзал
Полутёмной улицей,
Вспоминая дожди,
Что лились над Вырицей.
Сколько их позади,
Сколько ещё выльется...

Евгения Корн

Зима

Зимы прекрасен кроткий взор,
Её летяще-снежный локон.
Морозом выведен узор
На гладь заиндевелых окон.

Снежинок лёгких хоровод
Кружит над сонною рекою.
Над ледяною коркой вод,
Над Белогорскою горою...

Среди берёзовых ветвей,
Не нарушая сна деревьев,
Гуляет тихо ветровей,
Вспушив остатки снежных перьев.

Которые падут ковром
К подножию мохнатых елей.
Сверкнут волшбой и серебром,
Январских кружевных метелей...

ИМЕНА В ИСТОРИИ

*Читаю мемуары разных лиц.
Сопоставляю прошлого картины,
что удастся мне не без труда.
Из вороха распавшихся страниц
соорудить пытаюсь мир единый...*

Булат Окуджава

«КОГДА ЗЕМЛЯ СТАЛА ШЕСТЬ, А НЕБО ВОСЕМЬ...»

Константин Иванов

Подвиг поэта — любовь
Низами

Минувшая война, прокатившаяся по нашей земле огненным валом, сломала и искалечила немало людских судеб, но также раскрыла и выковала в своём адском горниле немало железных характеров. Сколько же их, простых людей, оставивших мирный труд и шагнувших навстречу врагу, затерялось в том страшном лихолетье и послевоенной круговерти. И каждая такая судьба, растаявшая во времени, стала загадкой, окуталась своей тайной. Одну из таких тайн я и представлю вашему вниманию, может быть, кто-то поможет её разгадать. В одном из изданий классической восточной поэзии я обнаружил весьма необычную статью писателя и публициста Николая Семёновича Тихонова. Статья, вернее, художественный рассказ, назывался «Низами». Дело в том, что осенью 1941 года, когда вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо блокады, и над городом нависла смертельная опасность, в Эрмитаже проходила научная конференция, посвящённая 800-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами! Впрочем, предоставим слово самому Николаю Семёновичу Тихонову и приведём несколько фрагментов рассказа, чтобы понять, в чём же его необычность:

«Великого азербайджанского поэта звали Низами. Полное имя его звучало пышно и торжественно: Шейх Низами од-дин Абу Мохаммед Ильяс ибн-Юсуф Гянджеви, но он был скромный и

простой человек... Мы отмечали его день рождения в осаждённом Ленинграде. В холодных залах Эрмитажа читался доклад, звучали приветливые слова. Потом всё кончилось, и я оказался в тихой комнатке на Васильевском Острове. Комнатка, вероятно, была похожа на ту, в которой трудился Низами. Из восточной роскоши в ней находился только маленький коврик и пепельница в виде верблюда. Множество книг стояло на полках, подёрнутых пылью. Хозяин, в гимнастёрке, с забинтованной головой, разжигал печку старыми журналами, чтобы вскипятить чайник. Я смотрел на его торчавшие из-под бинтов чёрные волосы, по которым кралась предательские волоски седины. Освещённые раздуваемым пламенем, вспыхивали два зелёных квадратика на воротнике его гимнастёрки. Он был лейтенант, ранили его недалеко от Ленинграда. У него был двухнедельный отпуск. Безумный восточник, любивший иранскую поэзию, как русскую, он мог часами наизусть читать певучие строки, странно звенящие в ленинградской комнате. Мы говорили о стихах, о Низами, о поколении молодых учёных, сменивших тихие кабинеты на окопы, об эпосе современности, о нашем враге, отвергающем всё человеческое, о далёком Азербайджане и снова о Низами. Хозяин смотрел на лижущее чайник пламя и на горящие страницы старых журналов, где кривились огненные буквы и темнели картинки, го-

ворил глухим, простуженным в осенних ночах голосом: — Низами жил в век ужаса и крови. Он помолчал и с бледной улыбкой добавил:

— Как и мы. Но он никогда не сомневался в силе своего народа, в его суровой правде...

— Как и мы, — сказал я.

— Он знал, — продолжал Королёв (восточника звали Николай Фёдорович Королёв). — Низами знал, что не жестокий палач, а добрый человек двигает миром. Я почитаю вам стихи на иранском языке. Он читал громким торжественным голосом, и мне доставляло странное удовольствие слушать в сумрачной комнате слова, звонкие, как падавшие со стен щиты, медленные, как степная река, гулкие, как обвал. Он читал, сжав руки между колен и чуть покачиваясь в такт ритму. Направивший взор на эту страницу увидит нижеследующие слова:

*Это был бой, когда земля стала шесть,
а небо восемь,
целый слой земли поднялся к небу
и образовал восьмой слой неба,
а земля уменьшилась на один слой.
Они бились утром, когда заря вставала
из-за леса,
и гром битвы закрывал солнце полдня,
и они бились,
когда тьма падала на дворцовые парки и нельзя
было видеть башен дворца.
Одна из башен упала в тьме битвы,
и мне было так жаль её,
что я плакал, и слёзы бежали по лицу.
Но грязь и кровь останавливали их на моих
щеках.
Кровь заливала мои глаза, но я видел чёрные
лица моих врагов,
так как глаза моей ненависти и в темноте
ночи различали их лица.
Они были мрачнее мрака, и это выдавало их.
Мы кололи и истребляли их без счёта.
Они, мыча, падали на колени и лицом в землю.
Мы их били, пока не устала рука, и ночь
рождала их всё больше и больше.
Мы сражались, пока не загорелся город,
как будто зажгли тысячу факелов,
так что я видел теперь не только свою кровь,*

*но и кровь врагов, осквернителей моей родины.
Я убил в этот день девять варваров,
а они лежали с открытыми глазами,
как будто удивлялись такой смерти.
И хотя лицо моё было снова залито
кровью и тьмой,
но сердце у меня было, как колодец розовой воды.
Последний убитый мной был офицер.
Я увидел, что это человек в одежде эс-эс
и обрадовался,
что одним большим палачом стало меньше
на свете...*

— Какое странное совпадение, — сказал я. — В стихе говорится об убитом в одежде эс-эс... К какому веку относятся стихи?

— К первой половине двадцатого века. К осени тысяча девятьсот сорок первого года. Я описал битву под Гатчиной, где я был ранен... Гатчина горела на моих глазах.

— Вы так любили этот город? — спросил я. — Нельзя написать такое стихотворение только как воспоминание.

— Я родился в этом городе, — ответил он. — Вы скажете, что были города прекрасней? Но я отвечу вам словами Низами. Он говорил, что подвиг поэта — любовь. Этой любви он посвящает свой величайший труд, поэму, прекрасную, как жизнь Лейли и Меджнуна. Стихи этой поэмы, писал он, пройдут по всем странам, где есть люди, верящие в любовь. Так они пришли и в нашу страну. Какова была Лейли? Была ли она воистину так прекрасна? Великий Саади замечательно ответил на это. Он писал: «Слышал царь о безумной любви Меджнуна к девушке Лейли. Захотелось царю посмотреть на красоту Лейли. Взглянул на неё царь. Ничтожной показалась она ему, последняя из рабынь гарема превосходила её красотой. Понял это Меджнун и молвил: «О, царь, надо глядеть на красу Лейли глазами Меджнуна». Я дрался за свою любовь,

за свой родной город, я ещё отомщу за него».

Кто же он, Николай Фёдорович Королёв? Почему я о нём ничего не слышал? Тихонов назвал его поэтом-востоковедом. Может, сохранились его произведения или переводы? А если удастся найти это стихотворение о Гатчине? И я отправился в Гатчинскую городскую библиотеку имени А.И. Куприна. Но напрасно я рылся в картотеках и листал тома восточной поэзии, имени Королёва не встретилось нигде. Так же безрезультатно терзал я краеведов и старожилов Гатчины. Все только разводили руками. Не было такого! В институте Востоковедения, куда я отправился дальше, весьма заинтересовались загадочным Королёвым. Но, увы, в обширных архивах и картотеке института о нём не было даже упоминания. Оставалась ещё одна ниточка — Эрмитаж. Один из старейших сотрудников музея Анатолий Алексеевич Иванов разыскал подлинные списки участников той памятной блокадной конференции. Но там значился только Нико-

лай Семёнович Тихонов, а Королёва опять не оказалось. И все дальнейшие попытки хоть что-то разузнать о нём никакого результата не дали. Пролить свет на эту загадку мог только сам Тихонов, но его уже нет в живых и отыскать его архив, к сожалению, пока не удалось. Так кто же он — таинственный Николай Фёдорович Королёв? Поэт, учёный, бесстрашный воин. Да был ли он на самом деле? Не выдумал же его Тихонов. О Королёве известно лишь то, что он родился и вырос в Гатчине, оборонял её осенью 1941 года в звании лейтенанта, был ранен в голову. Позже в осаждённом Ленинграде он написал самые необычные стихи о Гатчине, стихи на древнем незнакомом языке, в которых он поведал о самой величайшей трагедии родного города и самой величайшей любви к нему. Я обращаюсь ко всем, кому хоть что-то известно о судьбе Николая Фёдоровича Королёва. Сообщите любые сведения о нём в редакцию журнала или районную библиотеку. Помогите разгадать эту удивительную тайну гатчинской земли.

ЗАПИСИ МАРИИ ФЕЛИКСОВНЫ РОПП

Татьяна Архангельская

Портрет Марии Феликсовны Ропп, 1934 год

Предисловие

Дневниковые записи Марии Феликсовны Ропп (1892–1971), гатчинской учительницы, переданы в архивный отдел администрации Гатчинского муниципального района краеведом В.И. Николаевым вместе с архивом заслуженного учителя Гатчины Андрея Христофоровича Буша, благодарного ученика Марии Феликсовны. В большинстве своем это черновики воспоминаний о знаменитой школе Сан-Галли и Елизаветинской школе-коммуне, подготовленные для фонда «Ленинградский учитель» в Российской национальной библиотеке. Но также среди этих записей есть неизданные автобиографические заметки, которые мы считаем нужным опубликовать.

Ведь сейчас молодежи трудно представить, как жили и как чувствовали люди в ушедшем веке, посмотреть на ход истории и бурные события начала XX века их глазами объективно, не раздавая оценок и без осуждения. Та-

кие дневниковые записи могут помочь им как ничто другое. Разрозненные записи, порой неразборчивый почерк, с исправлениями и дополнениями, — эти дневники велись уже на излете жизни, при подведении итогов, в конце 60-х годов прошлого века. Анкета по общественной работе (были, видимо, и такие анкеты в советские годы) — это именно сведения о работе, которая велась на протяжении всей жизни помимо основной работы (работы учителя в сельской школе). И начинается она только с 1914 года, когда Марии Феликсовне было уже 22 года, и она окончила Женскую гимназию княгини Оболенской и была воспитанницей Санкт-Петербургского женского педагогического института. К сожалению, жизнь до 1917 года баронессы древнейшего рода фон Ропп, а после 1917 года — простой сельской учительницы, была разделена и больше никогда не собрана воедино. В коротких записках о корнях и родословной есть пугающая фраза: «Мы (М.Ф. и сестра Маргарита), конечно, не «Tabularasa» (чистая доска — лат.). К сожалению. Я бы хотела начинать с 1917».

Готовя эту публикацию, мы, в надежде восполнить белые пятна в биографии нашей героини, совершенно неожиданно обнаружили эссе Владимира Морева в журнале «Нева» за 2001 год, в котором, в том числе, есть и воспоминания о М.Ф. Ропп как о крестной матери автора. Рассуждая об интеллигенции на сломе эпох, он пишет:

«За моей спиной с материнской сто-

роны три поколения педагогов. Прадед — историк, преподаватель первой московской гимназии, впоследствии директор гимназий в городах Троицке и Одессе. Дед — преподаватель физики в одесской гимназии, в Смольном институте благородных девиц в Петербурге, а после революции — в железнодорожном техникуме в Ленинграде. Мать — историк по образованию, в советское время преподаватель истории и географии в школах и техникумах. Все эти люди были, как я теперь понимаю, типичными представителями буржуазной интеллигенции, даже если они продолжали работать (как мой дед) или даже всю жизнь проработали (как моя мать) уже в советское время. Все равно они несли на себе несмыслимую печать дореволюционной интеллигенции, которая, естественно, сегодня уже не существует, и о которой я хочу сказать здесь надгробное слово.

Основной отличительной чертой этих людей был идеализм. Конечно, с сегодняшней точки зрения, это были наивные и даже в известной степени смешные люди. Выросшие в тепличных условиях дворянской среды, формировавшиеся под влиянием романов Тургенева и Виктора Гюго, они верили в исходную доброту человека, в чистоту Лизы Калитиной, в торжество добродетели в душе каторжника Жана Вальжана, в пробуждение совести в полицейском Жавере. Они не знали жизни за пределами своего благополучного и нравственно чистого круга, на их жизненном пути не встречались эпизоды классовой борьбы, им ничего не говорил и их совершенно не интересовал марксизм. Зато в них оказалась заложенной преданность своей педагогической профессии, которая воспринималась ими как служение. Они вкладывали в эту профессию всю

свою душу. Они любили своих учеников, старались передать им то, чем владели сами, увлечь их своим предметом, и ученики неизменно отвечали им любовью.

О тех из них, кто пережил революцию, можно сказать: преданные своей профессии, но совершенно аполитичные, они преодолели революцию, не изменив своим идеалам... Расскажу здесь о судьбе только одной маминной подруги по пединституту и моей крестной матери — баронессе фон Ропп Марии Феликсовне (по прозвищу среди сверстников — Марго). Окончив пединститут в 1916 году и лишившись после революции всех своих атрибутов великосветской жизни, она вместе с сестрой (тоже педагогичкой) пошла преподавать литературу в земледельческую школу, которая когда-то принадлежала предпринимателю Сан-Галли и в обиходе сохраняла его имя. В годы Отечественной войны они с сестрой были высланы как немцы в Казахстан. И там, в глухом селении, сестры продолжали учить советских детей, детей своих «врагов». За неимением лучших кандидатур, Марго оказалась директором школы, а ее сестра — завучем, Марго преподавала русскую литературу, ее сестра — математику. Разумеется, сестрам не разрешалось выходить за околицу. В лихую годину моя крестная усыновила чеченского мальчика Витю, от которого отказалась собственная мать, и дала ему свою фамилию — Ропп.

Сестры Ропп вернулись из Казахстана в европейскую часть России в 1957 году, но проживать в Ленинграде им не разрешили. Милицейский чиновник на Дворцовой площади не пожелал их видеть в пролетарском городе. Им помог их бывший ученик по Сан-Галли. Они приобрели под Гатчиной, в Мариенбурге, пристрой-

ку к деревянному дому, и там все еще продолжали преподавать в соседней средней школе. В Мариенбурге они и закончили свою жизнь, не переставая восхищаться успехами большевиков и единодушием партийных съездов. Моя мать, часто посещавшая сестер Ропп в Мариенбурге, в шутку называла Марго «красный барон». Когда Марго скончалась, на ее поминки приехали в Мариенбург несколько ее бывших учеников по Сан-Галли, ставшие именитыми людьми. Мы сидели за столом на полуразвалившейся веранде, поминали покойную, и кто-то шепотом (шел 1971 год!) сказал: «А вы знаете, ведь она была баронессой и танцевала в Мраморном дворце с сыновьями Константина Романова»... Нас долго и упорно учили, что высший тип человека — революционер. Халтурин, Желябов, Перовская — вот настоящие люди! Их имена увековечивали в названиях ленинградских улиц... Увы, революционеры нужны только изредка, если нужны вообще. А честные, незаметные труженики, преданные своему делу и своему культурному служению, нужны всегда, при любом строе и при любом режиме. На них держится сыра земля. Но этих людей — идеалистов, о которых я пишу, сейчас больше нет. Они окончили свой век, кто в коммуналках, в одиночестве, больные и заброшенные, часто в окружении агрессивных соседей, кто в развалюхах-пристройках в пригородах Ленинграда. Эти люди вымерли, как мамонты при изменении климатических условий. В новой советской действительности они оказались страшно неприспособленными, и жизнь поступила с ними по Дарвину. Судьба Вити Ропп тоже сложилась печально. Мальчик держался, пока были живы его приемная мать и тетка. При них — и не без их помощи — он успешно окон-

чил школу, женился, завел детей, стал работать участковым электромонтером и даже был одно время избран депутатом райсовета. Но после смерти старушек на его жизнь легла какая-то тень. Он стал выпивать, в пьяном виде дебоширил, разбивал фонари на улицах. Начались раздоры в семье, жена его выгнала. Кончил он плохо: лишился работы, превратился в бомжа и, в конце концов, зимой замерз в пьяном виде в сугробе. Так закончилась линия Ропп в России».

Не во всем мы согласны с мнением автора и публикацией этих материалов, мы утверждаем, что есть повод для оптимизма. Удивительная судьба удивительного человека Марии Феликсовны Ропп. И тем она для нас ценнее, что мы понимаем, что Андрей Христофорович Буш, талантливый гатчинский педагог, заслуженный учитель школы РСФСР, в ранние годы своей жизни (он обучался у М.Ф. Ропп в Елизаветинской школе-коммуне в 1926–1929 гг., когда ему было 16–19 лет) получил пример честного и бескорыстного служения народу, пример достоинства и душевного благородства. У каждого из нас есть такие учителя в жизни.

Дорогие друзья! Мы, работники архива, как никто, уверены, что жизнь каждого человека бесценна и достойна памяти, ведь в ней всегда есть место и ярким событиям, и неожиданным поворотам, и минутам гордости, и «невидимым миру слезам». И пусть простые люди подчас не так известны, как писатели, художники, артисты. Но в судьбе каждого, как в капле воды, отражается наша общая история. Во все времена задача архивистов бережно хранить судьбы простых людей, ведь это знание дает общую картину истории и не дает ее переписать и переиначить так, как выгодно политикам

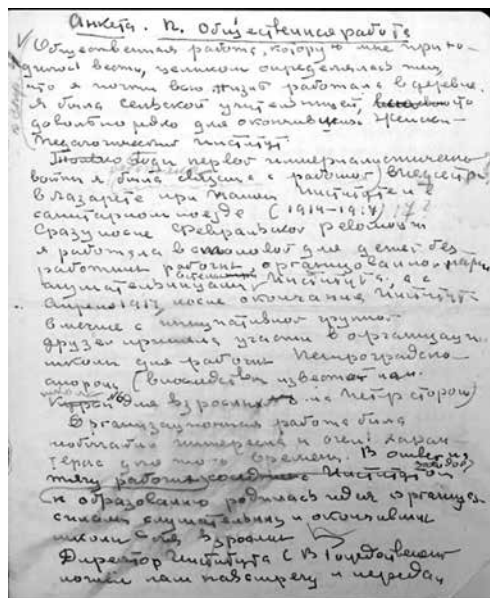
на злобу дня. Архивный отдел принимает на хранение документы личного происхождения: дневники, воспоминания, фотографии, коллекции. Приносите эти документы в архив, и мы сохраним их для потомков. Мы находимся по адресу: Красноармейский пр., д. 116, Архивный отдел администрации Гатчинского муниципального района, т. (81371) 95020.

Записи М.Ф. Ропп

Анкета по общественной работе

1914–1917. Годы первой империалистической войны я работала медсестрой в лазарете при нашем институте и в санитарном поезде. Сразу после Февральской революции я работала в столовой для детей безработных рабочих, организованной слушательницами в стенах института, а с апреля 1917 года после окончания института вместе с инициативной группой друзей приняла участие в организации школы для рабочих Петроградской стороны (впоследствии известной как школа № 69 для взрослых на Петроградской стороне — прим. автора).

Организационная работа была необычайно интересна и очень характерна для того времени. В ответ на тягу рабочих к образованию родилась идея организовать силами *слушательниц и окончивших* школы для взрослых. Директор Института С.В. Рождественский пошел нам навстречу и передал в полное наше распоряжение на вечернее время третий этаж институтского здания. Короткий разговор в Комиссариате Народного образования. Мы получаем согласие на организацию школы, разрабатываем план, представляем в районный отдел Совдепа¹, расклеиваем афиши на ближайших улицах, выясняем контингент жела-

Анкета по общественной работе (рукопись)

ющих учиться. Собирается группа учительниц, согласных работать бесплатно. Курс обучения был рассчитан на IV–VII классы. Педсовет дружно работал вместе со старостами групп. По настоянию рабочих было введено даже преподавание иностранного языка. По субботам проводились лекции с привлечением передовых профессоров, устраивалось посещение театров и музеев, на вечеринках дружно веселились вместе ученики и учителя. Общественный подъем после Октября² вселял во всех необычайную энергию и жизнерадостность.

Большой удачей школы была организация первой экскурсии петроградских рабочих в Москву. Нам удалось получить бесплатные билеты по железной дороге, бесплатное общежитие и питание, посещение театров, музеев, осмотр всех исторических достопримечательностей Москвы под руководством самых квалифицированных экскурсоводов. Первая экскурсия петроградских рабочих была радушно

встречена Москвой.

Максимальное количество учащихся школы достигло 500 человек. Количество их менялось, падало в дни наступления Юденича, когда многие учащиеся добровольцами ушли на фронт, выросло снова, когда в школу влилось много рабочих соседнего хлебопекарного завода. Изменился до известной степени профиль школы: с уходом мужчин значительно сократился контингент старших классов, зато выросла группа малограмотных и неграмотных. Школа просуществовала до 1922 года. Лично я с осени 1919 года <перешла> работать в бывшую Земскую учительскую школу на Петровском острове, реорганизованную позднее в Губернский институт народного образования. Через 4 года я перешла работать в деревенское отделение института на ст. Елизаветино Балтийской ж.д.

С тех пор вся общественная работа, которую мне приходилось вести, целиком определялась тем, что я почти всю жизнь работала в деревне. Я была сельской учительницей, что довольно редко для окончивших женский педагогический институт.

В Елизаветинской школе моя работа выражалась преимущественно в помощи ученическим органам самоуправления в проведении внешкольной работы учащихся на селе: организация ликбеза³, работа драмкружка, сельхозкружка и т.д.

Годы 1929–1931 я работала в Хакасской автономной области Западно-Сибирского края. Это были годы коллективизации. Вместе с комсомольцами Таштйской Ш.К.М.⁴ мы выезжали на время посевной и уборочной кампании во вновь организуемые сельхозартели в русские деревни и в дальние хакасские улусы. Комсомольцы не только являлись помощниками в

Общественная работа в ученическом комитете Елизаветинской школы-коммуны, 1926 год
М.Ф. Ропп в центре

Общественная работа в ученическом комитете Елизаветинской школы-коммуны, 1926 год
М.Ф. Ропп первая справа

сельскохозяйственном труде, но вели культурную и политическую агитработу⁵, ставили спектакли, выпускали живые газеты и стенгазеты, вели учет работы колхозников и т.д.

Отражение хода посевной, выявление всех достижений и недостатков работы в стенной печати имело большое значение, особенно в Хакасских улусах⁶, где необыкновенно эмоционально реагировали на все сигналы, подаваемые комсомольцами, а подчас и смелыми пионерами-бороноволоками⁷.

Эти походы в помощь неокрепшим колхозам, рожденные подлинным энтузиазмом комсомольцев, увлекающая роль в становлении колхозов. Эти походы нелегко давались

ребятам, ведь шагали за много километров пешком ранней весной в плохой обуви, порой даже босиком, по еще не совсем сошедшему снегу, и не в каждом колхозе их кормили вдоволь. Но красота весенней тайги, задорные песни и общий подъем делали свое дело — молодость побеждала!

В течение зим 1929–1930–1931 гг. я была прикреплена к вновь организуемой коммуне «Имени Третьего Интернационала»⁸ в заречной части села Таштым.

Вместе с коммунарами я прошла через все перипетии левого загиба⁹ в колхозном строительстве — начиная с обобществления земли и инвентаря и кончая обобществлением кур и петухов.

Мне удалось подобрать дружный коллектив артистов, с которыми мы ставили спектакли на маленькой сцене школы к большому удовольствию коммунаров. Интересно отметить, что в эту раннюю пору колхозного строительства не только молодежь, но все взрослые члены коммуны живо реагировали на культурные начинания — ликбез, чтение газет и книг, спектакли.

Среди артистов мне запомнилась уже немолодая коммунарка, которая имела несомненные данные для сцены, очень охотно выступала и помогала мне в работе. От своих разбегавшихся «курей» она, запыхавшись после их поилки, прибегала на репетиции. До 9 часов ночи мы заседали с ней в нашем прокуренном классе, где совет коммуны обсуждал и решал не легкие свои задачи.

Работа в коммуне сталкивала с интересными людьми: с председателем первой коммуны, Ленинградским рабочим двадцатитысячником¹⁰, с семидесятипятiletним партийцем, убежденным старым революционе-

ром, в котором толстовство уживалось с эсэровскими¹¹ взглядами, а организация коммуны вызывала восторженное сочувствие.

Работа в коммуне была не только интересной и нужной, для меня, ленинградки, она была полна своеобразной сибирской романтики, что так привлекает молодость.

Надо сказать, что местность Саянских предгорий необыкновенно живописна, хотя по-сибирски сурова. В сорокаградусные морозы приходилось пешком ходить в коммуну, а весной на утлом челноке переправляться между несущимися льдинами через реку Таштым (приток Абакана). Надо отдать справедливость моим милым артистам — меня всегда встречал лучший перевозчик через реку и опаздывать на репетицию не полагалось ни режиссеру, ни артистам. Участие в переписи населения знакомило меня с отдаленными деревнями и улусами, с бытом челдонов¹² и хакассов¹³. Многие семьи еще на распутье. Это был второй год коллективизации, раскулачивание в основном закончилось, но его отзвук еще бушевал и будоражил население.

Челдоны — самобытные, яркие люди, выросшие в борьбе с суровой природой, переживали теперь ломку старого общественного строя и мировоззрения. Это было нелегко и просто. Одни приняли колхозный строй, другие затаили обиду и злобу. Это трудное время неизгладимо отложилось в душе, а тогда требовало от молодого учителя огромной вдумчивой работы.

В 1931–32 годы я работала в совершенно иной среде — на прииске «Незаметный» треста «Абакан-Золото», затерянном в глуши Горно-Шорпи, куда из Тыштыма (а Тыштым в 120 км. от Абакана, центра Хакасской авт<о-

номной>области) добирались зимой санным путем по рекам из бассейна Енисея в бассейн реки Томи, а летом только верхами. Весной приисковые рабочие проводили нас на шестах в лодках по шиверам¹⁴ и перекатам 200 км по Томи до Кузбасса. Теперь там прошла железная дорога, а тогда это был сказочный путь по узкой в верховьях Томи, зажатой скалами Кузнецкого Алатау, и совершенно безлюдной первозданной тайгой. Для нас это была романтика, а для приисковых рабочих — трудная и часто опасная жизнь. После колхозного окружения я окунулась в среду рабочих, где, впрочем, порой еще бытовали обычаи и повадки старых приискателей. Но советская культура настойчиво проникала во все щели старого мира, отпесня отжившее и неся новое и прогрессивное. На прииске я вела работу в рабочем клубе как редактор, режиссер и участница спектаклей.

Годы 1936–39. Работа медсестрой в Южном Казахстане около Чимкента столкнула меня с общественной работой медиков: санитарная работа на селе, выезды с врачами в аулы, борьба с эпидемиями, обследования, прививки и т.д. Это было ново, интересно, расширяло кругозор.

1941–1957. Годы Великой Отечественной войны забросили меня в Кустанайскую область Казахской ССР. Я работала учительницей в еще не тронутом целинном крае и стала свидетельницей подъема этой целины.

Тут продолжалась работа с учащимися в колхозах, работа трудная, часто непосильная для молодежи, но это была война, и она этого требовала. Летом я была ночным сторожем в колхозной бригаде. Днем перелопачивала и веяла зерно, пасла стадо телят, помогала «кухарке». Временами жила в полном одиночестве на берегу боль-

шого степного озера, когда бригада уходила на другое место. Колхозный труд мне хорошо знаком и я люблю его. Одно время я работала во время окота в овчарне.

Зимой культурная работа в районном клубе перемежалась с работой вместе с учителями, ночами мы веяли зерно. Помогали мы и в постройке нового здания школы и заготовке дров. Собственными руками валили лес, вывозили его на быках, выполняли все подсобные работы нас строительстве, складывали из пластов «землянухи»¹⁵ для интерната. Месили глину ногами, обмазывали глиной стены. Должна сказать, что в истории моего самообразования умение управлять с быками было, пожалуй, самым трудным делом.

В нашей средней школе сосредотачивалась вся методическая работа с учителями района. Мне приходилось работать в гуманитарных секциях и руководить секцией иностранного языка.

Несколько лет я была председателем профсоюза работников просвещения нашего района. Работа была трудоемкая в условиях разбросанности русских сел и казахских аулов.

В 1956<1957?> году я вышла на пенсию, поселилась в Гатчине Ленинградской области. Моя связь со школой сохранилась. Я работала в родительском комитете средней школы № 7 и по мере возможности занималась с товарищами моего сына, мальчика, который усыновлен мною с 2-х лет в 1951 году.

Вся работа, школьная и общественная, проводилась мною совместно с сестрой моей Маргаритой Феликсовной Ропп, поэтому пункт анкеты об общественной работе, чтоб не дублировать, ею не заполнен.

(без даты, 60-ые годы)

Дневники

Из письма 1942–1943 г. о работе в 1-ой бригаде на озере Тунгуюк¹⁶

«Оказалось, мне не очень под силу: они разбегаются, надо бегать за ними, а я этого уже не в состоянии — слаба и сердце плохо. Весь день топчешься, и башмаки стоптаны, только заменить нечем. Да и днем приходится помогать пастуху, и когда вся масса коров приходит — быков отдельно. Потом заболела пастушка телят, старая немка. Пришлось по глупости организатора гнать телят, поздно вечером и коз, которых доили в степи. Думали сэкономить время, не гнать на стан¹⁷. Вышло обратное: телята с ума посходили. И ты представляешь себе, что это значит гнать и пригнать за 1,5 км ночью! Сплошная мука. Оля <она?> заболела, набегавшись в 60 лет с отчаянным выпадением матки и после двух операций, но разве с этим считаются? Оля <она?> уехала, тяжело заболев, в Белояровку. Пасла я телят 3 дня, это легче в общем, но пришлось еще один вечер гнать телят, с полпути возвращаться за дезертиром и вести его за ошейник, упирающегося, обратно верхом. Ошейником служил мой чулок, теленок был уже большой, опрокидывал меня,

рвался, убежал почти, но я его, подлеца, все-таки привела к коровам. Так в этот же момент разразилась сцена из «Поднятой целины»¹⁸. Бабы из Б. пришли забирать коров. Целый бабий заговор и бунт. Обступили нашего партприкрепленного¹⁹, истерически орут, подвигивают друг друга, снова орут, что «коровы сбавили», черт знает что. Коровы сбавили молока, шеи стерты, у некоторых бельма на глазах, не даются доить. Дети дома одни. Им обещали 25% <молока> вернуть....»

О родословной

«Мне хочется дать себе отчет в том, кто я, вернее, кто мы с М. (Маргарита Ропп — сестра). Почему мы такие и как ими стали. Или мы мимолетное явление 20 века — осколок старого, брошенный в «завтра», или кусок «завтра» с царапинами «вчера», а может быть и без «царапин» в прямом смысле. Севрская чашка²⁰ с отбитой ручкой, как мы договорились с Я. <А.Г. Ярошевский>²¹, ну он настаивал на Севре, я говорила, что если он уже хочет Севра, то в таком случае с отбитой ручкой. Отдаю себе отчет, что я всегда склонна сгустить черные краски. Тем более относительно себя, особенно, конечно, при честном самоанализе, потому я им не занимаюсь уже много лет, то ли сгустила эту чересчур интеллигентскую щепетильность и буду проще и общительнее.

К сожалению, мой мозг, затронутый в 1912 году моим <неразб.> брюшным тифом, пострадал: память сразу стала сдавать на 2 курсе <института> 1914 года, а с годами совсем стала ослабевать — я не помню многого не из далекого, не из недавнего прошлого, но даже из настоящего. Это очень обеднит все, о чем буду писать, лишит кра-

сок жизни и может вести дело к схематизму.

Посмотрим, может ли быть, по мере того, как я «впишусь», кое-что и воскреснет.

Жалею, что мало знаю свою семью, свой род, а ведь это корни наши с М. (Маргаритой). Мы, конечно, не Tabularasa²². К сожалению. Я бы хотела начинать с 1917.

Имеем:

16 чистокровных предков со стороны отца — 16 баронов фон дер Ропп, женатых на чистокровных же женщинах, бывших тоже баронессами, не менее родовитыми, чем самые старые нетитулованные дворянские семьи, Курлянды-Лоде.

Отец мой Феликс — был сыном Теофила Ропп и Аделе Корф-Кренцбург. У отца был 6-р Питер Манс — женат на Софии ди Немкер (православной и русской)»...<далее неразборчиво>

Приложения:

База данных «Жертвы политического террора в СССР»;

Книга памяти Амурской обл. — т.7

Ропп Мария Феликсовна

Дата рождения: 1892 г.

Место рождения: Ленинград.

Пол: женщина

Профессия / место работы:

работала учителем в школе.

Место проживания: на прииске

«Соловьевский»

Обвинение: по ст. 58–10 УК РСФСР*

Осуждение: 3 июня 1936 г.

Осудивший орган: Решением

Особого совещания при НКВД СССР

Приговор: к высылке в Казахстан

сроком на 3 года.

Дата реабилитации: 25 ноября 1991 г.

* УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава первая

Преступления государственные

1. Контрреволюционные преступления

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие

призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58–2 — 58–9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой — меры социальной защиты, указанные в ст.58–2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

Примечания

¹ Совдеп (сокр.) — Совет депутатов;

² Октябрь — здесь Великая Октябрьская революция 1917 года;

³ Ликбез (ликвидация безграмотности у населения) — массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и СССР.

⁴ Ш.К.М. — школа крестьянской молодежи, тип сельской общеобразовательной школы в СССР, работавшей на базе начального образования и дававшей подготовку в объеме 7 классов. Была создана в СССР в 1923 как школа крестьянской молодежи, в 1930 переименована в Ш. к. м. (срок обучения 3 года).

Наряду с общим образованием давала основы агрономической подготовки и организации с.-х. производства применительно к условиям конкретных районов (зон).

⁵ агитработа (сокр.) — агитационная работа.

⁶ Улус — у некоторых народов Сибири и юго-востока СССР — селение, аул.

⁷ Бороноволос: погонщик, правящий лошадей при бороньбе (Даль);

⁸ Коммунистический интернационал (Коминтерн, 3-й Интернационал) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 годах.

⁹ Левый загиб — всеобщая коллективизация (обобществление) сельского хозяйства с применением различных репрессивных мер, которые Сталин позднее (в марте 1930) подверг критике в своей знаменитой статье «Головокружение от успехов» и которые получили в дальнейшем название «левые загибы».

¹⁰ Двадцатипятидесятники (в тексте двадцатитысячники) — рабочие крупных промыш-

ленных центров СССР, которые во исполнение решения Коммунистической партии были направлены на хозяйственно-организационную работу в колхозы в начале 1930-х годов.

¹¹ Эсэры — партия социалистов-революционеров — революционная политическая партия Российской империи, позже Российской республики, РСФСР, создана на базе ранее существовавших народнических организаций и занимала одно из ведущих мест в системе российских политических партий.

¹² Челд́он, чалд́он или чолд́он — название первых русских поселенцев в Сибири и их потомков.

¹³ Хака́сы — минусинские татары, абакáнские (енисе́йские) татары, áчинские татары) — тюркский народ России, проживающий в Южной Сибири на левобережье Хакаско-Минусинской котловины.

¹⁴ Шíвера (мн. ч. шíверы) — относительно мелководный (глубина до 1,5 — 2 м) участок реки с беспорядочно расположенными в русле подводными и выступающими из воды камнями и быстрым течением.

¹⁵ Землянушка (в тексте — земляну́ха) — уменьшительно-ласкательное к слову землянка — изба из самана, мазанка с плоской крышей,

саманная постройка для скота при доме или в поле, шалаш с земляной насыпью.

¹⁶ Озеро в Казахстане на границе с Курганской областью.

¹⁷ Стан — здесь место стоянки, временно гожи-ля полевых, рыболовецких и т.п. бригад в период сезонной работы, промысла.

¹⁸ «Поднятая целина» — роман М. А. Шолохова, посвященный коллективизации на Дону и движению «25-тысячников».

¹⁹ Партприкрепленный — представитель ячеек ВКП(б) в ячейке ВЛКСМ в 30-ые годы.

²⁰ Севрский фарфор (франц. Sevres), французский фарфор, выпускаемый Севрским фарфоровым заводом, основанным в 1756 году близ Парижа.

²¹ Алексей Георгиевич Ярошевский — давнишний учитель и друг еще в старших классах гимназии Оболенской и педагогическом институте, директор Елизаветинской школы-коммуны.

²² Tabularasa — «чистая доска» (лат.)

Источники

1. Архивный отдел администрации Гатчинского муниципального района.

Фонд личного происхождения «Андрей Христович Буш» ФЛП-130, оп.1, дд.26, 41\2.

Дарья Петрова

Между

Мы всегда выбираем между:
Пары зол или двух огней,
Меж отчаянием и надеждой,
Между: просто и посложней,
Одинаковыми путями —
Зависая на «да» и «нет».
Между книгами, меж друзьями,
Между — выплыть и быть на дне.
Рассмеяться ли нам? Заплакать?
Быть героем ли, жертвой быть?

Каждый миг к нам спешит двояко:
Зарабатывать или просить...
Лечь на коврик в спортивном зале
Или гамбургер сытный съесть.
Воду пить, когда «завязали»,
Или водку.., — ведь выбор есть!
Между праздничным днем и будним,
Ненавидеть ли, всё прощать?
Не везёт? А давай не будем...
Может, просто лень выбирать?

И ВЕРЕН НЕБУ, ВЕТРУ ВЕРЕН...

Его винты поют, как струны...

Смотри: недрогнувший пилот

К слепому солнцу над трибуной

Стремит свой винтовой полет...

Александр Блок

ГАТЧИНСКИЙ АВИАТОР ЛЕОНИД ЕРЁМИНСКИЙ

Валерий Лукин

В 2018 году отмечается 100-летие окончания Первой мировой войны, которую в России называли Великой или Второй Отечественной войной. Многих в мире эта Война сделала героями, и в России тоже, но, к сожалению, многие из этих героев сегодня так и остаются неизвестными. К такому относится и Леонид Александрович Ерёминский, один из русских военных авиаторов, участников Первой мировой и Гражданской войн, судьба которого была тесно связана с Гатчиной и Военной авиационной школой. Об этом человеке и его судьбе, а также судьбе его родных и рассказывается в данной статье.

Родился он в 1890 году в городе Солигаличе Костромской губернии в многодетной семье. Семья Ерёминских была заметной в Солигаличе. В ней выросло 10 детей, 6 сыновей и 4 дочери. Все дети получили образование, сыновья техническое (Александр, Василий, Николай, Иван) или военное (Леонид, Владимир), а дочери — педа-

Ерёминские: Слева направо: Владимир, Леонид, Александр, Иван, Николай, Василий. 1914 г.

Подпоручик Л.А. Ерёминский с племянницей Татьяной Рейпольской. 1916 г.

гогическое (Мария, Александра, Наталья, Анна). Их отец — Ерёминский Александр Иванович (1854–1928) — потомственный кузнец; мать — Ерёминская (Янкина) Елизавета Александровна (1860–1942) — вероятно, из купеческого сословия. Семья владела кузницей, домом на Пятницкой улице в Солигаличе (ныне улица К. Либкнехта, д. 18). Дом стоит и поныне и является памятником архитектуры XIX века.

В 1913 году Леонид Ерёминский поступил на учёбу в Санкт-Петербургское военно-топографическое училище. Здесь необходимо сделать небольшое отступление и рассказать о данном училище более подробно.

3 ноября (22 октября) в Санкт-Петербурге было открыто Училище военных топографов. Его неоднократно переименовывали: с 1832 г. оно называлось Школой топографов, с 1863 г. — Училищем топографов, и наконец, 13 (1) августа 1867 г. было переименовано в Военно-топографическое училище.

В училище принимались молодые люди от 17 до 22 лет, окончившие средние учебные заведения, по конкурсному экзамену, состоящему из русского языка, алгебры, арифметики, прямой тригонометрии, геометрии и физики. Кадетам, по их желанию, в конкурсные экзамены могли быть зачтены отметки, полученные при выпуске из кадетского корпуса.

В строевом отношении училище составляло одну роту. Штат юнкеров был небольшим, и накануне Первой мировой войны насчитывал всего 100 юнкеров. Курс обучения был трехгодичным и очень напряженным. Помимо топографии, высшей геодезии, артиллерии и фортификации юнкера-топографы изучали сферическую тригонометрию, аналитическую геометрию, дифференциальное и интегральное исчисления, физику. Много часов отводилось практическим работам по геодезическим вычислениям, топографическому черчению, картографии, каллиграфии, съемке и геодезическим работам. Юнкера знакомились с порядком делопроизводства и счетоводства, с фотографией, гальванопластикой и литографией. Учебный год продолжался с 20 сентября по 29 апреля.

В отличие от других столичных во-

енных училищ, выезжающих на лагерные сборы в Красное Село, юнкера-топографы с 29 апреля по 15 августа находились на практических работах около города Режицы в Витебской губернии.

Юнкера Военно-топографического училища носили форму одежды, утвержденную 16 (4) ноября 1886 г. Императором Александром III. Погоны были черные, обшитые серебряным галуном по верхнему краю и боковым сторонам, окантованные светло-синими выпушками с желтой шифровкой в виде прописной буквы «Т». Выпускникам училища — офицерам Корпуса военных топографов, как и офицерам Генерального штаба, по форме одежды было присвоено ношение серебряных аксельбантов.

По окончании училища подпоручики-топографы прикомандировывались к пехотным полкам гвардии и армии на шесть месяцев для ознакомления со строевой службой, а по окончании этого срока зачислялись для дальнейшего прохождения службы в так называемые съемки. Съемки — это нынешнее подобие Топографической службы военных округов. Они располагались в Санкт-Петербурге, Риге, Гродно, Одессе, Тифлисе, Ташкенте, Хабаровске и Омске. Многие, из окончивших ВТУ, проходили службу в Корпусе гидрографов Главного гидрографического управления Морского министерства.

Выпускники Военно-топографического училища отправлялись в самые дальние и малоизученные районы страны, составляли карты и географические описания, занимались вопросами этнографии и изучения недр. Это были скромные и неутомимые труженики, бесстрашные путешественники, чей нелегкий, а зачастую и опасный труд был обращен во благо России.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. А 1 сентября 1914 года из Военно-топографического училища А. Ерёминский был досрочно выпущен в чине подпоручика и направлен для дальнейшего прохождения службы в 13-й Белозерский пехотный полк, местом дислокации которого был город Ломжа Царства Польского. Кстати, однокурсником по выпуску из училища у него был подпоручик Владимир Карпович Котлинский, который 6 (19) августа 1915 года возглавил «Атаку мертвецов» в крепости Осовец и героически погиб, это еще один забытый герой Первой мировой войны.

В 13-м Белозерском пехотном полку подпоручик Л. Ерёминский прослужил недолго и уже 4 февраля 1915 года он был переведён в 1-й Корпусной авиационный отряд на должность летчика-наблюдателя и был назначен адъютантом отряда.

Взлеты и падения. Утомительная работа и отдых в кругу друзей. Желание попасть на войну и желание вернуться домой. Все это было в жизни авиаторов, служивших в 1-м Корпусном авиаотряде. В июле 1914 года он дислоцировался в Санкт-Петербурге, а в октябре 1917 года — в деревне Просцы. Боевой путь отряда пролегал через Варшаву и Минск, а главным образом, через поля у неизвестных селений, обозначенных лишь на самых крупномасштабных картах.

4 июня 1915 года приказом № 353 по войскам 2-й армии Северо-Западного фронта за боевые отличия против германских войск подпоручик Леонид Ерёминский был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. До этого он уже был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В дальнейшем за успешные воздушные разведки и фотографирование позиций противника

летчик-наблюдатель Л.А. Ерёминский был награжден орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость», орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами, орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

15 августа 1915 года подпоручика Л.А. Ерёминского откомандировали в город Гатчину в Военную авиационную школу, которую он окончил 30 июня 1916 года. После этого его назначили руководителем Школы авиации при Императорском всероссийском аэроклубе в Петрограде. Окончив Гатчинскую военную авиационную школу, Леонид Ерёминский летал на самолетах типа «Парасоль» и «Фарман».

2 июля 1916 года подпоручик Л.А. Ерёминский был удостоен звания «военный лётчик», а 1 ноября 1916 года он вновь возвращается в Гатчинскую военную авиационную школу на должность руководителя (инструктора).

Еще в период учебы в Гатчине происходит знакомство Леонида Ерёминского с девицей Юлией, дочерью генерал-майора барона Льва Фёдоровича Жеара де Сукантона, бывшего командира лейб-гвардии Кирасирского её императорского величества полка.

Юлия Львовна Жирар де Сукантон родилась в 1896 году. В сентябре 1914 года она окончила курсы сестёр милосердия, это был первый выпуск при Гатчинском городском госпитале, и получила назначение в лазарет № 1. Этот лазарет для раненых размещался в казармах лейб-гвардии Кирасирского её императорского величества полка. Юлия работала в нем вплоть до 1917 года. В 1915 году «...за свои труды во благо Отечества» она была награждена серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте.

Леонид и Юлия полюбили друг друга, и вскоре обвенчавшись, стали му-

Юлия Жирар де Сукантон, первая половина XX в.

жем и женой. Произошло это в 1917 году накануне трагических для России событий, двух революций и Гражданской войны. В силу стечения обстоятельств Юлия и Леонид оказались разделёнными фронтами противоборствующих сторон. Подпоручик Л.А. Ерёминский стал лётчиком-наблюдателем 2-го корпусного авиаотряда Добровольческой армии генерал-лейтенанта А.И. Деникина и сражался с красными в её рядах.

В 1918 году у Юлии родился сын, названный Леонидом. Потом Юлия вместе с сыном, сестрой и матерью уехали в Англию. А судьба ее мужа, лётчика Леонида Ерёминского, оказалась трагической. По одним сведениям он погиб в 1920 году в боях под Джанкоем, а по другим — покончил с собой в 1923 году после получения известия о том, что его жена и сын эмигрировали из России. Но есть еще и третья версия, что Леонид Александрович Ерёминский скончался в 1944 году в Великобритании в графстве Суррей.

Сын Леонида Ерёминского и Юлии Жирар де Сукантон, Леонид Леонидович, как и отец, тоже стал военным лётчиком, но уже не российским, а британским. Во время Второй миро-

вой войны, его самолёт был сбит над Францией, сумел ли он спастись из горящего самолета, неизвестно.

А Юлия Львовна Ерёминская — Жирар де Сукантон тихо скончалась в 1966 году в Лондоне.

Из пяти братьев Леонида Александровича Ерёминского известно о судьбе только двоих — Василия и Владимира.

В 1908 году после окончания Костромского механико-технического училища имени Ф.В. Чижова в Чухломское сельскохозяйственное ремесленное училище приехал Василий Александрович Ерёминский, было ему тогда 23 года. Он был назначен на должность надзирателя и еще вел предметы: физику, рисование, счетоводство, землемерие, химию и практические занятия по землемерию.

Василий неплохо рисовал и увлекался редким по тому времени делом — фотографией. Фотография в начале XX века, в отличие от нынешних дней, была делом тонким, технически сложным и весьма трудоемким. Съёмочные камеры были громоздкие и тяжёлые. Съёмка производилась на большие стеклянные пластины со светочувствительным слоем, запас которых фотограф должен был иметь при себе. Все это ограничивало применение фотографии студийными павильонами.

Василий Ерёминский не был профессиональным фотографом, у него не было своей студии, но его работы не уступали по качеству мэтрам фотодела того времени. И он оставил после себя снимки родных мест, природы севера Костромской губернии, людей своего времени — бесценные свидетельства ушедшей эпохи.

Его интересовала жизнь во всех её проявлениях. Он снимал на улицах и городских площадях в Солигаличе, Чухломе, Галиче. Снимал близких и

друзей, природу, училище в Анфимове, где работал. Плавал по речкам, забирался в родные леса — и всегда с тяжелой ношей за плечами: фотокамера, штатив и набор фотопластинок. Благодаря такому подвижничеству Василия Ерёминского, мы имеем сегодня уникальную возможность воссоздать картины столетней давности. Более 200 работ оставил после себя мастер. Из них 84 фотографии Чухломского сельскохозяйственного ремесленного училища. Перед нами встают картины из жизни училища. Он запечатлел все здания учебного городка, хозяйственные постройки, окрестности усадьбы. Все виды сельскохозяйственных работ в полях, работу учащихся в мастерских, в огороде — все, чем занимались учащиеся с весны до осени. Занятия учащихся в свободное время, их быт. Прошелся с фотоаппаратом по главному зданию. Оснащение кабинетов, общежитие учащихся, столовая, кухня, актовый зал, библиотека. Перед глазами проносится ушедшая эпоха.

Проработал в училище Василий Александрович Ерёминский до 1914 года. Еще нам известно о нем, что он участвовал в Первой мировой войне. Зимой 1918 года В.А. Ерёминский был командиром батальона на Русско-германском фронте.

25 марта 1918 года Василий Александрович Ерёминский скончался. Прожил он всего 31 год. Но жизнь его была яркой, пронизанной патриотизмом, любовью к родным местам.

В.А. Ерёминский не имел своей фо-

томастерской, у него не было фирменных паспорту или клише. Этим, наряду с ранним уходом из жизни, можно объяснить малую известность его фоторабот. В Чухломском краеведческом музее имеются некоторые фотографии — открытки Василия Ерёминского.

Владимир Александрович Ерёминский, 1892 года рождения, как и его брат, Леонид, окончил Военно-топографическое училище, только позже, в 1917 году и тоже был участником Первой мировой войны, но вот дальше дороги братьев разошлись. Если Леонид в период Гражданской войны воевал в рядах Белой гвардии, то Владимир стал командиром-топографом Красной Армии. В 1924 году он окончил геодезическое отделение Военно-инженерной академии РККА. В годы Великой Отечественной войны воевал на фронте, а после войны стал преподавать геодезию и топографию в родном училище. Скончался Владимир Александрович Ерёминский в 1961 году в Ленинграде.

Источники:

1. Бойков В. Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.), Таллинн, 2009.
2. Литвиненко В.П. История Санкт-Петербургского высшего военно-топографического командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища им. генерала армии А.И. Антонова (1822–1997), СПб., 1997.
3. Eesti Sõjamuuseum — kindral Laidoneri Muuseum. Eestiohvitserid 1918–1940.
4. <http://kraeved-gatchina.de/oчерki/gatchinskie-kirasiry/komandiry-kirasir-18/>

МОРСКАЯ СЛАВА ГАТЧИНЫ

Хочу, чтоб вечно шторм звучал.

Чтоб для отважных вечно — море,

А для уставших — свой причал.

Николай Рубцов

АДМИРАЛ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ЕПАНЧИН (1823–1913 гг.)

Владимир Николаев

*«Дела людей и мненья шатки, ломки,
И современников пристрастен суд,
Но верю я — и дальние потомки,
Как нынче да, — Вас некогда почитут».*

Из стихотворения, прочитанного 28 сентября 1882 года по случаю выхода А.П. Епанчина со службы на пенсию.

Нынешний 2018-й год — год 195-летия со дня рождения видного российского военного педагога и реформатора военно-морского образования, адмирала Алексея Павловича Епанчина. Более десяти лет — с 1871-го по 1882 год — возглавлял он старейшее в России военное учебное заведение — Морское училище (бывший Морской кадетский корпус; затем ВВМУ им. М.В. Фрунзе), а в 1877–1882 годах — с первого дня учреждения одновременно еще и Николаевскую Горскую Академию (затем ВМА. им. адмирала флота Н.Г. Кузнецова).

А.П. Епанчин был известным и уважаемым человеком в среде военных моряков. За 40-летнюю учебно-педагогическую деятельность его воспитанниками или учениками перебивали около двух тысяч офицеров Российского флота, в их числе значительная часть высшего начальствующего состава.

В советское время имя А.П. Епанчина было незаслуженно забыто и только в последние годы, в связи с 300-летием Российского флота, стало появляться в военно-исторической литературе, в

Алексей Павлович Епанчин

частности, в «Морском биографическом словаре» (СПб., 1995 г.), но в нем повторяется ошибка, вкрадшаяся в биографические справки о А.П. Епанчине еще в дореволюционное время — вместо полного адмирала он именуется вице-адмиралом.

А.П. Епанчин происходил из древнего боярского рода, известного на Руси еще с XIII века, родственного

царственному роду Романовых. Один из Епанчиных — Иван Иванович — удостоился милости первого царя из этой династии, Михаила Федоровича. В своей грамоте от 16 июня 7148 (1640) года он выделил Епанчину за службу земельный надел «к прежнему поместью к 50 четвертям в поместье же 250 четвертей».

Фамилия Епанчиных внесена в 6-ю часть Дворянской родословной книги Новгородской Губернии, а по ходатайству братьев Николая, Ивана и Павла, Епанчиным дарован родовой дворянский герб с девизом «Бог, Вера, Любовь, Доблесть».

С Российским флотом были связаны несколько поколений Епанчиных. Ещё при Петре I в 1715 году на службу по Адмиралтейской коллегии поступил и, прослужив 22 года, окончил службу в чине поручика прапрадед Яков Семенович, а два дяди Алексея Павловича, родные братья отца Николай и Иван Петровичи, отличились в Наваринском сражении 20 октября 1827 года (последнее в истории деревянного парусного флота) и впоследствии стали полными адмиралами.

Знали Епанчиных и российские самодержцы. И если сын Алексея Павловича, генерал от инфантерии Николай Алексеевич гордился тем, что служил трем императорам (в 1996 году в Москве вышла его книга «На службе трех Императоров. Воспоминания»), то сам Алексей Павлович мог оказать, что он служил четырем Императорам — от Николая I до Николая II, причем при двух — Александре II и Александре III состоял в Свитах Их Величеств.

Алексей Павлович прожил долгую жизнь — 90 лет. Он родился 9/21 февраля 1823 года в Боровичском уезде Новгородской губернии. В 1835 году

он был помещен в Морской кадетский корпус, по окончании которого в 1841 году был произведен в мичманы и зачислен в 40-й флотский экипаж Черноморского флота. Но как лучшего ученика, его зачислили в Офицерский класс, предназначенный «для усовершенствования отличнейших из вновь произведенных офицеров в высших частях наук к морской службе потребных». Мичман Епанчин с отличием окончил курс учения, за что его имя было занесено на мраморную доску. В 1845 году он был произведен в лейтенанты и назначен в Морской кадетский корпус преподавателем астрономии, навигации и др. математических наук: теоретической механики, начертательной геометрии и пр. Преподавание наук Алексею Павловичу приходилось совмещать с различными командными и административными обязанностями. В разные годы он был офицером и командиром гардемаринской роты, помощником инспектора классов, помощником начальника Офицерского класса. В 1860 году он был назначен инспектором классов, но продолжал преподавание. Глубокие знания в сочетании с педагогическим тактом, высокими нравственными и душевными качествами привлекали к нему воспитанников корпуса и создали авторитет среди сослуживцев. Добрый по натуре, он был требовательным, но справедливым. Будущих офицеров он учил «быть добрыми, но не до слабости, строгими, но не до жестокости». Как вспоминал один из учеников Алексея Павловича: «Его объяснения задач астрономии и навигации были всегда ясные, понятные и простые по изложению. Как близкого родного радовали его наши успехи и огорчали леность и нерадивость. Он был душой и на пятницах в Морском корпусе, и на средах на Потемкинской

улице в Петербурге (у себя на квартире — В. Н.), и на Люцевской в Гатчине. Хорошо и тепло было всем нам. Он искренне нас любил и от всей души хотел, чтобы каждый из нас дал Богу, Царю и Отечеству все то, на что каждый только способен...»

Дом Епанчиных на ул. Люцевской (ныне ул. Чкалова) в Гатчине. Зима 1998 года. Фото Константина Буша

По причине службы Алексея Павловича в учебных заведениях, его морской ценз составил всего 22 месяца внутреннего плавания. Последние пять месяцев из них, пришедшиеся на 1857–1859 годы, прошли на учебном корабле «Прохор» под командованием К.Н. Посыета, впоследствии министра путей сообщения, так много сделавшего для развития железных дорог в России. На «Прохоре» Алексей Павлович был старшим обер-офицером при воспитанниках и практиковал их по курсу астрономии и навигации.

С началом военных реформ 1860-х годов А.П. Епанчина привлекают к работе в различных комитетах и комиссиях по реорганизации флота и, прежде всего, учебных заведений флота. Он был членом Совета для преобразования Морского училища, председателем Совета Академического курса (так стал называться бывший Офицерский класс), позже — членом Комитета Морских учебных заведений. Алексей Павлович являлся одним из

авторов нового устава Морского училища (до 1867 года Морской кадетский корпус). Став его начальником, он обратил особое внимание на получение воспитанниками основательно среднего образования. В 1874 году он добился увеличения срока учебы в Морском училище: к прежним четырем классам он добавил два младших класса, сделав его по сути вновь кадетским корпусом, что, конечно, способствовало повышению уровня подготовки выпускаемых из училища офицеров. Алексей Павлович был участником разработки новых учебных программ и курсов, новых учебников и пособий.

Он, между прочим, стал инициатором открытия 1-й Кронштадтской и 7-й Петербургской гимназий.

Большой заслугой адмирала Епанчина является учреждение Морской Академии. «Получив высшее научное образование в Офицерских классах, — вспоминал он, — я по званию Инспектора классов был членом Главного комитета по преобразованию их в Академический курс, а по званию начальника курса действительно много и усердно трудился о переименовании курсов в Морскую Академию».

В 1882 году по состоянию здоровья контр-адмирал Епанчин был уволен от службы в должностях начальника Морского училища и Морской Академии, но оставлен почетным членом Конференции Морской Академии. Учитывая продолжительную службу Епанчина в Морском училище, он был зачислен в списки этого учебного заведения и удостоен права носить мундир, присвоенный его чинам.

Алексей Павлович поставил рекорд служебного долголетия.

69 лет состоял в военно-морском

флоте, из них 36 в адмиральском звании. Он не гонялся за чинами, но получал их за отличие в службе: в 1862 году — капитана 2 ранга, в 1866 году — 1 ранга, в 1873 — контр-адмирала, в 1887 — вице-адмирала, в 1904 — полного генерала с зачислением по Адмиралтейству, а в 1909 году — переименован в полного адмирала. Это последнее его производство в высокий чин, свидетельствующее о глубоком к нему уважении и высокопоставленных государственных мужей и самого Императора Николая II, произошло при следующих обстоятельствах... В 1909 году, когда по причине болезненного состояния Алексея Павловича встал вопрос об отставлении его от службы по Адмиралтейству, Морской министр С.А. Воеводский, принимая во внимание его 69-летнюю службу на флоте, выступил с ходатайством об обеспечении его, в порядке исключения из всех правил, пенсией в размере 8000 рублей в год, вместо полагавшихся со всеми льготами 6000. Морского министра поддержал министр финансов С.Ф. Вебер. 18 декабря 1909 года Император Николай II, находившийся в ту пору в Севастополе, на испрашиваемое Высочайшее разрешение поставил резолюцию «Согласен».

А.П. Епанчин награжден был всеми Российскими орденами до ордена Св. Александра Невского включительно. Последней полученной им наградой были бриллиантовые знаки к этому ордену, пожалованные 6 декабря 1906 года.

Счастливой была и семейная жизнь Алексея Павловича. Он был женат на потомственной дворянке Александре Гавриловне Лесниковой (1800–1911 гг.). Она обладала художниче-

ским талантом: рисовала, вышивала, писала иконы. У Епанчиных было три дочери и три сына.

Елена (1854–1883 гг.). Ее биография очень интересна, но она рано ушла из жизни из-за болезни.

Николай (1857–1941 гг.). Генерал от инфантерии. Окончил Павловское военное училище. Был директором Пажеского корпуса, начальником пехотной дивизии, в годы I Мировой войны командовал армейским корпусом. Эмигрировал. Умер во Франции.

Алексей (1858–1941 гг.). Окончил Пажеский корпус. Служил в Министерстве финансов. Имел чин тайного советника. Имел дом в Гатчине на ул. Георгиевской (ныне лейтенанта Шмидта, дом не сохранился), в котором проживал после революции, умер в блокадном Ленинграде. На Гатчинском кладбище сохранилась могила первой его жены Софьи Николаевны (1864–1906 гг.).

Гавриил (1863–1964 гг.). Генерал-майор по Адмиралтейству. Окончил Морской кадетский корпус, служил на флоте, затем по кораблестроению, был членом Правления Обуховского сталелитейного и Ижорского заводов. После революции проживал в Гатчине. Репрессирован. На Гатчинском кладбище похоронена его дочь-младенец Александра.

Мария (1868–1932 гг.). В замужестве Модестова. Проживала в Гатчине.

Александра (1870–1934 гг.). В замужестве Тунцельман. Эмигрировала. Умерла во Франции.

Алексей Павлович Епанчин скончался 23 июня 1913 года и похоронен на Никольском кладбище в Александро-Невской лавре в Петербурге.

Через пять лет совершилась революция, затем началась Гражданская война, и его большая и дружная семья оказалась в «рассеянии»: в Европе и Америке.

Барон Э. А. фон Фальц-Фейн

Один из потомков Алексея Павловича, его правнук (внук старшего сына Николая), барон Эдуард фон Фальц-

Фейн (родился 14 сентября 1912 года в селе Гавриловка Херсонской губернии Российской империи), известен своей деятельностью по сбору и возвращению в Россию культурных и исторических ценностей. В 1993 году эта его благородная деятельность была отмечена наградой Российской Федерации — орденом Дружбы. Проживает в Лихтенштейне. Он неоднократно бывал в Петербурге и позаботился о приведении в порядок семейного захоронения Епанчиных на кладбище Александро-Невской Лавры, где похоронен прах его именитого прадеда адмирала А.П. Епанчина.

В наше время, когда возвращаются забытые или вычеркнутые из истории России имена достойных ее сынов и дочерей, настала пора должным образом исследовать и осветить вклад А.П. Епанчина в развитие Российского Военно-Морского Флота.

Марианна Соломко

* * *

Сколько сил у насекомого
В сорок тысячный бороться
С неустанною истомою
За черничное болотце,
Крылышки ломая нежные
О стекло неодолимое,
О закат беззвучно бежевый...
Так немисливо — могли бы мы? —
Там, где солнце ярким орденом
Вскользь подсвечивает раму,
Вдруг обнять большую родину,
Словно старенькую маму.

«ИСПЫТАНИЯ СПАСАТЕЛЬНЫХ ЛОДОК НА ПРУДЕ РАЗРЕШАЕТСЯ»

Валентина Федорова

До последнего времени в литературе по истории Гатчины было популярным описание испытания подводной лодки С.К. Джевецкого из книги А.Н. Крылова «Мои воспоминания».

Алексей Николаевич Крылов (1863–1945 гг.) — академик, известный математик и специалист в области кораблестроения. Он на протяжении многих лет общался с создателем первой в России и мире серийной подводной лодки конструктором С.К. Джевецким, а также работал над некоторыми его проектами. В конце жизни А.Н. Крылов опубликовал свои воспоминания, в которых Степану Карловичу Джевецкому посвятил отдельную главу.

С.К. Джевецкий

Вот как Крылов описывает испытание лодки Джевецкого в Гатчине: «1 марта 1881 г. Александр II был убит, воцарился Александр III. Ему было доложено о лодке Джевецкого. Он пожелал ее видеть, было приказано привезти лодку в Гатчину и спустить в отличающееся прозрачностью воды Серебряное озеро, и был назначен день показа лодки царю. Джевецкий несколько дней бороздил по озеру, изучая царскую пристань и как к ней ловчее пристать. Зная, что Александр III неразлучен с царицей Марией Федоровной, Джевецкий заказал букет самых великолепных орхидей — любимых цветов царицы. Настал день испытаний. Царь и царица сели в шлюпку, на которой и вышли на середину озера, а Джевецкий, пользуясь прозрачностью воды, маневрировал около этой шлюпки, иногда проходя под нею. Наконец, шлюпка подошла к пристани, царь и царица вышли и остались на пристани. Джевецкий с ловкостью пристал, открыл горловину, вышел на пристань, преклонил колено и подал царице великолепный букет орхидей, сказав: «C'est le tribut de Neptune à Votre Majesté» («Это дань Нептуна Вашему Величеству»). Царица пришла в восторг, рассыпалась в комплиментах; царь остался очень доволен, благодарил Джевецкого и приказал дежурному генерал-адъютанту рассказать об этих опытах военному министру П.С. Ванновскому, чтобы он озаботился возможно спешной по-

стройкой 50 лодок, с уплатой Джевецкому 100 000 руб.».

Но мне удалось обнаружить в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге документы, которые по-другому освещают это событие. Например, сохранилась телеграмма от 16 ноября 1879 года, отправленная из Ливадии в Гатчину управляющему Гатчинским дворцовым правлением и коменданту города генерал-лейтенанту К.Ф. Багговуту. Вероятно, в Ливадии тогда находился император Александр II. Телеграмма подписана графом Адлербергом. Александр Владимирович Адлерберг 2-й служил много лет при дворе Александра II, занимая разные должности. В телеграмме сообщается: «Испытания спасательных лодок на пруде разрешается».

Следующий по времени документ от 19 ноября того же года. Это письмо из Общества Добровольного флота «Высочайше утвержденного и состоящего под Августейшим покровительством Его императорского высочества государя наследника цесаревича» тоже адресовано Багговуту. Общество в то время располагалось в С-Петербурге на Мойке 30: «Милостивый государь Карл Федорович. Капитан Лейтенант Небольсин, по поручению Главного Правления, являлся к Вашему Превосходительству, передал о Вашем добром и предупредительном разрешении для испытания подводной лодки Г. Джевецкого воспользоваться Гатчинским Серебряным озером...». И далее в письме сказано: «Податели сего Г.В. Небольсин и С.К. Джевецкий, отправляются, вместе с лодкой в Гатчину...».

Таким образом, лодка была отправлена в Гатчину в **ноябре 1879 года**.

Не могу не отметить, что испытание подводной лодки в Гатчине происходило в сложное время для Российско-

го государства. Только что закончилась война с Турцией 1877–78 годов, на результаты которой сказалось поражение в предыдущей, т.е. Крымской войне. И по условиям договора России запрещалось иметь военный флот на Черном море, а также большие судостроительные верфи. Тем временем Англия, пользуясь моментом, ввела в Мраморное море мощную эскадру, что угрожало безопасности российского Причерноморья.

Выход нашли в следующем: не нарушая условий мирного договора, по инициативе Императорского Общества содействия русскому торговому мореходству по стране начался сбор пожертвований для приобретения быстроходных торговых судов, которые в случае необходимости можно было бы переоборудовать в крейсера-рейдеры. В результате была собрана огромная сумма — более 4 млн. рублей. Также Указом Александра II был учрежден «Комитет по устройству Добровольного флота на жертвуемые для сей цели суммы с временным действием». И почетным председателем Комитета, его августейшим покровителем был назначен именно цесаревич великий князь Александр Александрович сын Александра II. Как известно он стал императором только в 1881 году после убийства отца.

Хотелось бы рассказать о сборе пожертвований в городе Гатчине в 1878 году по документам, обнаруженным тоже в фондах Российского государственного исторического архива. Всегда испытываешь особое волнение, когда просматриваешь материалы, связанные с личными делами гатчинцев: мысленно оказываешься в «старой» Гатчине на знакомых улицах, в домах известных людей.

Как отмечалось, «всемирный сбор происходил в обстановке высочайше-

го патриотического подъема и превзошел все ожидания». Причем кампания отличалась не только массовым характером пожертвований, но и максимальной открытостью. Отчеты о количестве пожертвований регулярно публиковались в печати, счет велся с точностью до копейки.

Среди гатчинских документов сохранился Журнал собрания от 15 мая 1878 года. Его повесткой было «Обсуждение вопроса по сбору пожертвований в г. Гатчине для сооружения Добровольного флота. В результате собрание постановило следующее:

1. Положено составить Комитет из председателя, 6 членов, казначая и (секретаря), 2 запасных членов

2. Председателем Комитета единодушно был избран генерал-лейтенант К.Ф. Багговут

3. Членами по баллотировке избраны: протоиерей В.А. Славский, полковник Д.А. Бухмейер, купец Ф.Ф. Сорокин, Константин Иванович Трусович, капитан Е.Л. Радионов, купец Н.А. Лытиков и запасными членами Иван Иванович Ержемский и Николай Васильевич Варадинов, казначеем — С.П. Петров

4. Составлена форма подписных листов.

5. Изъявили желание и были уполномочены производить сбор:

а, в Мариенбургской и Екатерининских частях — Радионов (капитан)

б, по Большому проспекту. Перлин (коллежский секретарь)

в, Багговутовской улице — Косичкин (купец)

г, Люцевской улице — Забек

д, Бомбардирской, Малогатчинской улицам и Фабричному переулку — Шилов (купец)

е, по Мариинской улице и Кирочному переулку — Ержемский (полковник)

ж, по улицам Константиновской, Александровской, Елизаветинской — М.М. Веревкин (купец)

з, Сиротскому институту — Максимовский? (фамилия неразборчиво)

и, Семинарии — Садоков (Действительный статский советник)

к, Дворцовому Правлению — Багговут (Управляющий)

л, Женской гимназии — М.И. Елисева

м, Императорской охоте — Диц (Заведующий)

н, Пожарной команде — Бухмейер (полковник)

6. Дальнейшее ведение дела было предоставлено Комитету.

Кроме этого Журнала в документах имеются «подписные листы». Они утверждены Управляющим городом Гатчина председателем Комитета К.Ф. Багговутом и скреплены сургучной печатью.

Кстати, каждому жертвователю, даже если он сдавал по несколько копеек, выдавалась квитанция. Получили квитанции и учащиеся учебных заведений.

На мой взгляд, подписные листы ценны не только тем, что можно узнать, сколько денег было собрано по каждой городской территории, какую сумму сдал каждый, но и кто в каком районе жил в то время.

Например, по Люцевской улице было собрано 147 рублей, по Гатчинской пожарной части — 64.25 рублей (из них сам полицмейстер Бухмейерс дал 25 руб., а остальные служащие от 10 рублей до 50 копеек).

По Императорской охоте, которая, как известно, по решению Николая I была переведена из Петергофа в Гатчину, было собрано 170 рублей. В этом подписном листе есть фамилия И.Д. Бабурина — егеря 1-й ст. выжлятника. Он сдал 3 рубля. Выжлятник проис-

ходит от «выжлец» — гончий кобель, человек, приставленный к гончим собакам. Интересно, что потомки этого славного рода царских егерей до сих пор живут в нашем городе.

По Сиротскому институту и Семинарии сдавали деньги не только преподаватели, но и учащиеся по 15–25 копеек.

По Мариинской улице и Кирочному переулку было пожертвовано 122 рубля, по Бомбардирской, Малогатчинской, Фабричному — 221.60 руб., по Багговутовской — 192 руб., по Большому проспекту — 269 руб., по Батальону — 53 руб.

По Дворцовому управлению было сдано 202.50 руб., из них лично К.Ф. Багговут пожертвовал 50 руб., а мелкие дворцовые служащие по 10–20 копеек.

По Константиновской, Александровской, Елизаветинской сумма пожертвований составила 78 руб., из них купец Михай Петрович Веревкин сдал 25 руб.

По Мариенбургской и Екатеринвердерской частям собрали 340 рублей, из них капитан Радионов — 50 руб., полковник А.С. Лавров — 50 руб. Причем один человек пожертвовал очень значительную сумму — 100 рублей! Но, к сожалению, я не смогла прочесть его фамилию.

В подписных листах есть и некий «неизвестный», который сдал 1 рубль.

Как следует из Журнала от 23 июня 1878 года, т.е. спустя почти месяц, по Гатчине было собрано 2 тысячи рублей — сумма немалая. Вскоре вышло распоряжение о прекращении сбора.

По выданным квитанциям можно подсчитать, что в нашем городе участвовало в кампании более 400 человек.

Собранную сумму было поручено представить великому князю Алек-

сандру Александровичу следующим жителям Гатчины: Радионову, Лаврову и Лютикову.

Также в церквах Гатчины по разрешению митрополита Новгородского и С-Петербургского производился «кружечный сбор».

В результате на собранные по стране средства уже в начале июля 1878 года в Гамбурге были закуплены первые три судна. Корабельные орудия были заказаны у Круппа. И уже через 6 недель корабли были готовы выполнять свои новые задачи. Переведенные в Кронштадт, они получили названия «Россия», «Москва» и «Петербург».

Однако, к этому времени угроза войны прошла и корабли пришлось разоружить. Они были переведены в коммерческий флот и направлены в Черное море для перевозки русских войск и военных грузов из Турции.

В мае 1879 г. Комитет по устройству Добровольного флота посчитал свои учредительские функции выполненными и предложил создать частное пароходное предприятие «Общество Добровольного флота», которое успешно и долго работало уже в мирное время.

Кроме сложнейшей политической обстановки, трагические события происходили и в императорской семье. Как известно, 5 февраля 1880 года было совершено очередное покушение на Александра II, когда Степан Халтурин организовал взрыв под царской столовой в Зимнем дворце. Хотя семья императора не пострадала, но погибли 10 человек и было ранено 47.

Вот что записал великий князь Александр Александрович в конце 1880 года в своем дневнике, который является тоже достоверным источником: «Страшно подумать, что в эти 5 лет было прожито. Сначала беспокойные годы до Турецкой войны, потом сама война 1877 и 1878 годов и, нако-

нец, самые ужасные и отвратительные годы, которые когда-либо проходила Россия: 1879 и начало 1880 г. Хуже этих времен едва ли может что-либо быть! Да благословит Господь нас и теперь и даст утешение, и чтобы конец этого года даровал бы мир и тишину! Аминь!».

Теперь вновь вернемся к испытаниям подводной лодки. Как свидетельствует запись в том же дневнике наследника, он с супругой действительно был в это время в Гатчине, но только 23 января (4 февраля) 1800 года: «В ¾ 11 утра отправились с Минни на Балтийскую дорогу и в 11 ¼ отправились через Лигово, Красное Село в Гатчину. Поехали еще с нами Алексей, Победоносцев и Н.М. Баранов, уже в статском платье. Погода сегодня совершенно весенняя, светло, тепло и чудное солнце с самого утра. **В Гатчине мы осмотрели на пруду подводную лодку инженера Джевецкого, который при нас сделал несколько удачных опытов со своей лодкой и кончил тем, что подвел мину под плот и, отойдя, взорвал ее отлично.** Эта лодка, я уверен, будет иметь большое значение в будущем и сделает порядочный переполох в морских сражениях. После опытов мы зашли во дворец, а ½ 3 отправились на Варшавскую станцию, где застали уже Папа, Владимира, Михен и Павла. В 3 ч. пришел поезд Мама, и мы вошли в вагоны. Нашли Мама очень изменившейся и очень слабой, но, Славу Богу, все-таки путешествие она выдержала замечательно хорошо. Мари и Сергей приехали тоже. В 4 ч. благополучно прибыли в Петербург. Вернувшись домой, я читал, а потом немного поспал, а в 6 ½ обедали у Папа с братьями и Мари и Михен. Мама обедала одна, и после мы у нее были, но не долго. В 8 ч. вернулись домой и вечер провели дома. Легли в 1 час спать».

А как же орхидеи и знаменитые слова? Скорее всего, Крылов это не придумал, а пересказал со слов С.К. Джевецкого. К тому же, как отметил в предисловии к книге внук Крылова, тоже известный ученый А.П. Капица, его дед дневников не вел и писал воспоминания по памяти.

Но согласитесь, что получилось красиво! И можно причислить данную версию к многочисленным гатчинским легендам.

Еще хочется привести один любопытный архивный документ, который касается содержания Гатчинских парков в то время. Это рапорт, поданный в Главное Дворцовое правление от садового мастера Шестаковского. Рапорт направлен 3 апреля 1880 года и гласит: «Имею честь донести Дворцовому Правлению, что вчера в послеобеденное время увезена подводная лодка, которая стояла на Серебряном озере у Эхо, а как дороги теперь распустились, то от тяжести при перевозке этой лодки телегою испорчено: часть дороги от Эхо к Кухонному каре и мимо Кухонного каре против балконов графа Адлерберга до большой дороги, а также лещадки против Эхо».

Серебряное озеро и грот «Эхо». Фото до 1917 года

Днем позже, т.е. 4 апреля, управляющий Гатчиной Багговут получил еще одно сообщение: «2 сего апреля года секретный подводный аппарат Дже-

Серебряное озеро. Фото Г. Пунтусовой

вещного Добровольным обществом сдан представителю Военного Министерства Генерал Майору Борескову. Государь Наследник Цесаревич, усматривая, что успешное окончание опытов, производившихся над упомянутым аппаратом в Гатчино, весьма много зависело от предупредительной любезности Вашего Превосходительства, с которою Вы изволили содействовать, как изобретателю аппарата, так и заведывавшему постройкой его Г. Карпинскому, поручил мне выразить Вам признательность...» Подпись на документе неразборчивая.

Следовательно, подводная лодка находилась в Гатчине **с ноября 1879 по апрель 1880 года**. Маневры на незамерзающем Серебряном озере в присутствии великого князя Александра Александровича проводились **23 января 1880 года**.

Сегодня мы по праву гордимся, что Гатчина стала родиной серийно созданного подводного флота. В 2006 году к 100-летию подводного флота России и 125-летию с момента испытания первой лодки недалеко от Гатчинского дворца был поставлен памятник-макет в натуральную величину данной подводной лодки.

ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ...

*Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..*

Давид Самойлов

ЛУЧШАЯ КНИГА О ВОЙНЕ

Зоя Бобкова

В конце мая пришло сообщение из Берлина, с Международного литературного конкурса, что книга публицистики Зои Бобковой «С нами — из «Бессмертного полка»» награждена Специальным дипломом с формулировкой: «За лучшую книгу о Великой Отечественной войне». Книга издана при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга в серии «Писатели на войне, писатели о войне».

Для меня как для автора книги, известие было совершенно неожиданным, поскольку по нашему ТВ усиленно муссируется мысль о беспрецедентной русофобии в странах Европы и отметить почётным дипломом книгу о наших, реальных ветеранах Великой Отечественной войны в таких условиях было бы маловероятным.

Информационная война всё-таки пока существует, победителей самой кровавой войны в истории человечества становится всё меньше, а количество тех, кто хотел бы переписать историю на свой лад и освободителей Европы (бойцов Советской армии) превратить в оккупантов, пока не уменьшается. Озлобленные люди, якобы, в праведном гневе, сносят памятники нашим воинам по городам и посёлкам европейских стран, а другие, столь же замороченные активной пропагандой, не стесняются глумиться и над могилами павших воинов.

В моей книге более сорока очерков

о людях из «огневых-сороковых», в основном, проживающих в Гатчине и районе, только пять человек из них ныне здравствующие. Остальным — Вечная память, и эта книга писательницы тоже станет им памятником, чтобы последующие поколения помнили не только, что была страшная война за выживание нации, было много погибших, раненых и дошедших до Победы, но среди них были конкретные люди, с именем, родословной, местом своего рождения, со своими радостями и печалью.

В очерках, собранных в этой книге, я пытаюсь сохранить моменты этого ужасного, но и великого времени.

С каждым из героев своих очерков

я была лично знакома, общалась по долгу, с некоторыми встречалась по работе. Поскольку все они уже были в солидном возрасте, приходилось собирать материал по крупицам, восстанавливать их дневники и записи тех лет.

Рассказывая о военном времени, эти мужественные люди, бывало, и плакали, рядом с ними были их жёны, чтобы вовремя дать лекарство, всё-таки годы неуклонно отбирали у ветеранов силы. Все материалы записаны с их слов и выверены героями очерков.

Как сказал Э.М. Ремарк в своей книге «Чёрный обелиск»: «Смерть одного человека — это смерть, а смерть двух миллионов — это статистика». И поэтому не хочется, чтобы будущие поколения воспринимали Великую Отечественную войну, как статистику, а видели бы конкретных людей, их каждодневный ратный труд на полях сражений, чтобы у этой войны были конкретные живые лица бойцов, ведь именно они теперь каждый День Победы будут проходить с нами в «Бессмертном полку».

Александр Николаев

Семьдесят лет!

Семьдесят лет, целых семьдесят лет
Мы вспоминаем сквозь слезы блокаду.
Не было дня для нас лучше, и нет
Дня, когда дали вздохнуть Ленинграду.
Город трудился, боролся и жил.
В голоде, холоде, рядом со смертью.
На Пискаревке без счета могил
Тех, кого вспомним и через столетье.
Город-герой, город-мученик, страж.
Горя немало познал, как блокадник.
Бомбы, снаряды, но цел Эрмитаж,
Символом гордым стоит Медный Всадник!

ГАТЧИНСКИЕ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Олег Евтушенко

Когда фашисты напали на нашу страну, они планировали закончить войну до зимы. А Ленинград они намеревались захватить не позднее, чем через месяц после начала боевых действий. Но ничего этого у них не получилось.

Для жителей Гатчинского района война обернулась оккупацией в течение почти двух с половиной лет. И если о блокаде Ленинграда сохранилось довольно много исторических документов, дневников, воспоминаний, то о жизни на оккупированной территории сведений осталось очень мало.

Более-менее известно об оккупированной Гатчине, есть данные по крупным посёлкам (Вырице, Сиверской). Но почти ничего не известно о жизни в маленьких деревнях.

Дневники тогда никто не вёл. Живых свидетелей осталось мало. Одни умерли в оккупацию, другие погибли от рук захватчиков, кого-то увезли в неволю и они там умерли, иные уже после войны уехали в другие края. Кто остался — полвека молчал, эта тема не афишировалась. За эти годы многие уже ушли из жизни.

Приходится искать информацию по крупицам, чтобы создать хотя бы общую картину тех лет.

Тем ценнее живое слово. Вот старейшая жительница деревни Введенское Гатчинского района 82-летняя Лариса Тимофеевна Соболева. В 1941 году ей было 6 лет. А детская память очень цепкая. Ребёнок может не помнить даты, названия, но картины увиденного сохраняются на всю жизнь. Мно-

гочасовых рассказов Ларисы Тимофеевны хватило бы на целую книгу, но размеры публикации позволяют привести лишь несколько фактов.

Немцы в деревне

(из воспоминаний Л.Т. Соболевой)

Начало войны. «Когда началась война, мне было 6 лет. Отец мой умер незадолго до моего рождения. Мама вышла замуж второй раз, и у меня были две сестрёнки — 1938-го и 1940-го годов рождения. Ещё у меня были две бабушки и три тёти.

Бомбили и обстреливали нас страшно. Мы выбегали и прятались в окопчике в огороде. Потом наш дом разбомбили, и мы перешли жить в соседний. Иногда мы боялись выбегать во время обстрела и прятались под диваном».

Пришли немцы. «Потом пришли немцы и стали всех выгонять из домов. Была у нас в деревне одна пожилая женщина, мало с кем общалась, жила со своей внучкой. Так она заперлась в своём доме и не пускала немцев. Немцы ломались к ней, перебили все стёкла, а потом дом подожгли. Одна женщина пыталась подойти к дому, говорила, что та бабушка хорошо её знает и ей-то уж точно откроет. Но немцы её не пустили, и та бабушка сгорела заживо со своей внучкой».

Жильё. «Нас всех повыгоняли из домов, и мы поселились в бане. Баня у нас была без трубы, топилась «по-чёрному». То есть, когда топили печку — дым выходил через дверь. Прихо-

дилось стоять на улице и ждать, пока весь дым выйдет. Стены, конечно, были закопчённые, не дотронуться. Так мы и прожили всю оккупацию».

Питание. «Продукты немцы в деревню не завозили, только для своих солдат. Выживали, как могли. Мы, дети, подбирали у немецкой кухни пустые консервные банки и выскребали остатки пищи. У банок были острые края, и мы часто резали себе пальцы. А когда немецкий повар выбрасывал картофельные очистки, мы эти очистки хватали и бежали домой варить их.

Весной стали собирать крапиву, лебеду. Только росток появится — уже вырываем, не дожидаться. Когда оттаяла земля — стали выкапывать прошлогоднюю картошку, которую осенью не убрали. Из этой картошки делали подобие блинов, от которых часто тошнило, болели животы».

Овёс. «Когда немцы кормили своих лошадей овсом — немного овса просыпалось на землю, и мы этот овёс подбирали. Иногда удавалось набрать целую кружку. Мама дома варила жиденькую кашку. Как-то раз у немцев пропал мешок овса. Немцы устроили обыски во всей деревне. Пришли к нам и увидели кружку с овсом. Один немец сразу схватил маму за горло и начал душить. Маму спас переводчик. Он сказал, что надо сравнить овёс. Немцы принесли немного со своего склада и увидели, что он чуть-чуть другого цвета. Тогда нас оставили в покое».

Болезнь. «Потом мы заболели брюшным тифом. Немцы боялись заходить к нам. Вскоре немцев заменили испанцы. А вот испанцы не боялись приходить, даже приносили котелки с супом, другую еду. Может быть, благодаря испанцам мы и выжили. А один дяденька брал меня на руки, что-то говорил по-своему, показывал

два пальца и махал ими в сторону. Наверное, хотел сказать, у него остались двое таких, как я».

Окруженцы. «За рекой, за Оредежем, были наши солдаты-окруженцы. Немцы часто стреляли туда из пушек. А потом наши начали сдаваться. Шли худые, измождённые. А когда шли по мосту через Оредеж, мостик стал раскачиваться, многие солдаты попадали в воду и почти все утонули. Потом всех солдат немцы посадили в грузовики и куда-то увезли».

Захоронение солдат. «Потом наших деревенских погнали в лес хоронить убитых и умерших солдат. Сами немцы брезговали даже дотрагиваться до мёртвых. А гражданских заставили работать голыми руками. Одни рыли ямы, другие стаскивали трупы. Потом всех мертвецов закапывали. Всё это под конвоем немцев. На многих трупах не было следов от пуль или осколков, они умерли от голода.

Я пошла с бабушкой (думала набрать грибов или ягод). Вдруг слышим — в кустах кто-то стонет. Посмотрели — а там солдатик, такой молоденький-молоденький. Он и говорит бабушке слабым голосом: «Сестрица, дай попить воды». У нас с собой воды не было, бабушка зачерпнула ладошками воду из лужи и стала поить его. Один немец это увидел, прибежал к нам, стал орать и бить бабушку палкой. Потом позвал людей и приказал бросить солдатика в яму с трупами. Так его полуживого и закопали».

Казнь лётчиков. «Прошёл слух, что в лесу упал советский самолёт. Был у нас в деревне один предатель. Он пошёл в лес, разыскал этих лётчиков и сказал им, что в деревне немцев нет. А сам привёл их в деревню и сдал немцам.

И вот всю деревню согнали к церкви. Стали наших лётчиков вешать. Всех заставили смотреть, а кто не хотел

смотреть — того били винтовками. Двоих повесили, а у третьего верёвка оборвалась. Послали одного мужчину за верёвкой. А этот, третий, начал кричать: «Гады, всё равно мы вас перебьём, всё равно мы победим». Стали его вешать второй раз — и сук обломился. Тогда немцы его пристрелили».

Чёрные годы

Война пришла на нашу землю довольно быстро — уже 5 июля 1941 года (на 13-й день войны) немецкая авиация начала бомбить населенные пункты района. В этот же день облизполком принял решение: колхозам Красногвардейского района за 10 дней перегнать гурты скота в Вологодскую область.

20 августа немцы заняли посёлок Войсковицы, село Никольское. 28 августа наши войска оставили посёлок Сиверский. А 1 сентября фашисты полностью овладели Вырицей. 11 сентября гитлеровцы заняли деревню Большое Рейзино и станцию Пудость. 12 сентября немцы захватили Большие и Малые Колпаны, Большое и Малое Верево, Тайцы. 13 сентября части 42-й армии оставили Красногвардейск (Гатчину). Захватив 15 сентября станции Семрино и Сусанино, гитлеровские войска в составе 18-й армии и 4-й танковой группы полностью овладели территорией Красногвардейского района. Начались чёрные годы оккупации.

Захватывая Ленинградскую область, гитлеровцы не планировали здесь никакой хозяйственной и экономической деятельности (в отличие от юга России, Украины и Кавказа). Весь наш регион они рассматривали как депрессивный. В мае 1941 года немецкие экономисты из группы «Ольденбург» приготовили для руководителей Рейха

рекомендации, в которых говорилось: «Немецкий интерес в сохранении производительной силы этих областей отсутствует». Далее о судьбе жителей: «Десятки миллионов людей окажутся в этих областях лишними, им придется умереть или переселиться в Сибирь». Такая участь была уготована и всем жителям Гатчинского района.

Неожиданно для себя застряв на подступах к Ленинграду, гитлеровские войска стали испытывать сложности с продовольственным снабжением. Эту проблему они решали за счёт местного населения. Были разграблены все совхозы. Почти весь урожай, который не успели вывезти, и почти весь скот, который не успели угнать в другие области, достались оккупантам.

К тому же в октябре 1941 года немецкие солдаты получили право отправлять домой продуктовые посылки (рядовой солдат — одну посылку в месяц, офицер — три). Уже ограбленное население подвергалось дополнительным поборам (причём, фашисты отбирали не только продукты, но и бытовые вещи, вплоть до белья и детских игрушек). Тысячи людей, лишённые достаточных запасов пищи, зимой 1941–42 гг. умерли от голода.

Осознав провал блицкрига, гитлеровцы изменили политику в отношении оккупированных территорий. Стали открывать храмы, начали земельную реформу, разрешили работу начальных школ.

Церкви открылись уже в 1941 году. Их деятельность поддерживалась оккупационными властями. Службы проводились по 2–3 раза в неделю. Старост деревень обязывали стонять на них как можно больше людей. В сводке ЛШПД (Ленинградского штаба партизанского движения) от 4 декабря 1941 года отмечалось, что обязательными были обряды крещения, реги-

страции браков в церкви, исповеди.

Вместо уничтоженных советских школ оккупационные власти организовали немногочисленные так называемые «народные» начальные школы. Соответствующий приказ издал 7 марта 1942 года командующий тылом группы армий «Север». Причём указывалось: «школы открывать только в самых крупных городах» и «занятия могут начинаться только там, где нет партизан». Естественно, деревенские дети оставались без образования.

Обучение было 4-летним. Основу новой программы составили русский и немецкий языки, отечественная литература, география, история и религиозное воспитание. Касательно судьбы окончивших школу: «Старшие школьники, закончившие 4 класс, должны привлекаться... для общественных работ» (т.е. идти трудиться). «Освободители» освободили не только от большевизма, но и от образованности.

Трудоспособное население в возрасте от 15 до 50–55 лет широко использовалось для работ в интересах оккупантов. Ремонтировали железные и шоссейные дороги, строили объекты инфраструктуры, валили лес и многое другое. Женщин обязали производить бытовое обслуживание солдат вермахта. Оплаты за работу зачастую не было, кормили два раза в день одним супом. Жители деревень исполняли гужевую повинность, заготавливали дрова, очищали дороги от снега. Но основная задача — это производство сельхозпродуктов.

«Новый аграрный закон» от 15 февраля 1942 г. предусматривал переход к единоличному хуторскому хозяйству через ряд промежуточных этапов: общинное хозяйство (фактически колхозы) и земледельческие товарищества. В Гатчинском районе жителям был предоставлен выбор: получить

индивидуальные наделы либо работать коллективным хозяйством. И в разных населенных пунктах это решалось по-разному. Были и единоличники, и подобие колхозов.

Часть полученной продукции крестьяне обязаны были сдавать как продналог, излишки могли продавать властям за оккупационные марки. Продовольственный налог нередко был меньше, чем при советской власти, но сопровождался он жестокостью и презрением к русским, что сильно раздражало население.

Земельная реформа, начатая весной 1942 г., в целом нашла поддержку в среде крестьянства Ленинградской области и привлекала симпатии населения на сторону немцев до середины 1943 г.

Продовольственная проблема была острой все годы оккупации. Немцы не обеспечивали нормальное снабжение населения.

С приходом немцев хлеба не было совсем, до выпадения снега жители собирали колоски на колхозных полях. Питались картофелем, который немцы разрешили населению снять с 1/2 колхозных участков, и тем, что успели припрятать до их прихода. После обстрела или бомбежки искали убитых лошадей и с разрешения немцев забирали их мясо на пищу. Соли не было совсем, и крестьяне, случалось, заменяли её минеральными удобрениями. Весной ели лебеду, крапиву. В 1942 году немецкое командование стало выделять участки земли крестьянам. Стало немного легче.

Хуже было в городах и больших посёлках. В начале июня 1942 г. в ряде районов немцы ввели карточки на хлеб. Например, в Сиверской нормы выдачи хлеба для работающих составляли 300 г хлеба (или 225 г муки), а для неработающих — 150 г хлеба (или 110 г

муки). Впоследствии нормы хлеба для работающих подняли до 500 г. Голод был постоянным спутником населения оккупированных районов.

Плохо обстояло дело с медициной. Где-то медпомощь оказывали оставшиеся местные врачи, кое-где немецкие медики (отчасти из-за опасения эпидемий). Во многих местах (особенно в деревнях) её не было вообще, занимались самолечением.

О состоянии медицины можно судить хотя бы по следующим двум фактам: в 1942 году смертность в 3,5 раза превышала рождаемость; в начале 1943 года из каждых 13 новорожденных 10 вскоре умирали.

В Прибалтике

(из воспоминаний Л.Т. Соболевой)

Отъезд. «Пришли к нам немцы и переводчик сказал: «Быстро берите самое необходимое и садитесь в машину». Мы схватили кое-какие вещи, продукты, и нас посадили в грузовик. Забрали нас всех: маму, бабушку, трёх тёток, меня и моих двух сестричек.

Когда переезжали через мост, машина вдруг завалилась набок, и нас так тряхануло, что мы чуть не выпали из машины, а мешок с продуктами упал в речку. Потом нас привезли на станцию, посадили в товарный вагон и куда-то повезли. Дверь ни разу не открывали, пить и есть тоже не давали. А продуктов у нас уже не было».

В Латвии. «Нас привезли в Латвию, в город Лимбажи. Сразу забрали бабушку и двух тёток. Уже после войны мы узнали от тех, кто смог вернуться, что они попали на военный завод в Западной Германии. В 1945 году завод бомбили американские самолёты. Бомба попала в блиндаж, где они прятались, и все погибли.

Стали приходить хозяева и выби-

рать себе батраков. Нас (маму, тётю Таню, меня и моих сестрёнок) долго никто не забирал. Никому не нужны были женщины с тремя маленькими детьми. В конце концов, нас забрал один старый дед».

На ферме. «Дед привёз нас на свою ферму. Смотрим — много коров, и все какие-то худые, грязные. Хозяйка привела нас в курятник, выгнала всех кур и сказала: «Вот ваша комната, здесь будете жить». Пришлось убирать куриный помёт, но запах его ощущался ещё долго.

Мама и тётя Таня работали на ферме каждый день, без выходных. Мы были маленькие и нас работать не заставляли. Кормили нас одними овощами, ещё немного хлеба. Коров доили сами хозяева, молоко каждый день куда-то отвозили, а нам никогда не давали. Нам всё время хотелось кушать. Потом кто-то подсказал мне, что можно просить милостыню. И я стала побираться. Когда дадут чего-нибудь, когда нет. А несколько раз травили собаками, и шрамы на ногах у меня остались на всю жизнь».

Добрая женщина «Как-то раз одна женщина пригласила к себе в дом, накормила досыта, подарила куклу и надавала ещё еды, а потом говорит: «У меня были две дочки, и обе погибли. Оставайся у меня, будешь мне дочкой». У женщины было много игрушек, пахло вкусной едой, Я подумала: «Вот я буду здесь много кушать, играть в куклы, а мои сестрёнки будут сидеть голодные в курятнике. Это же нечестно!». И я вернулась в курятник».

Рига. «Потом всех нас, батраков с окрестных ферм, собрали и привезли в Ригу. Несколько дней нас держали в каком-то помещении, никуда не пускали. Ригу тогда наши самолёты бомбили, наверное, фронт уже близко был. Мы часто видели воздушные бои.

Раз увидели, как немцы сбили наш самолет. Лётчик прыгнул с парашютом. Немцы собрались, чтобы схватить его в плен. А наш лётчик стал стрелять ещё в воздухе и одного немца пристрелил. Тогда немцы стали стрелять по нему, и наш лётчик упал уже мёртвый.

Потом всех нас выгнали, и толпой, под охраной, куда-то повели. Мы подумали, что опять посадят в поезд и повезут дальше. А нас завели в церковь и заперли. И вдруг мы почувствовали запах бензина. А кто-то говорит: «Немцы с факелами идут!». И мы поняли, что нас хотят сжечь. Господи, что тут началось! Люди стали плакать, кричать, молиться. И вдруг началась бомбёжка, она спасла нас. Люди в щёлочки увидели, что немцы побросали факелы и попрятались. Тогда каким-то чудом выломали двери и разбежались.

Мы спрятались в каком-то большом доме. Там были ещё другие люди. Несколькими днями мы просидели без пищи и без воды. Потом пришли наши. И мы вернулись домой».

Остарбайтеры

Осенью — зимой 1941 года немецкое руководство осознало провал «блицкрига» и решило использовать на территории Германии рабочую силу из СССР. Сначала отправляли добровольцев. Но таких было немного, поэтому стали угонять людей насильно, устраивая облавы и применяя насилие, вплоть до расстрелов тех, кто отказывался ехать.

21 сентября 1943 года немецкие власти издали приказ об эвакуации сельского населения Ленинградской области в Германию, Австрию, Прибалтику.

В Германии люди попадали на заводы, фермы, иногда прислужкой в семьи.

На заводах их направляли, как пра-

вило, на самые тяжёлые и вредные производства. Для них устанавливались 12-часовой день и 6-дневная рабочая неделя. Жили в специальных лагерях, которые были не намного лучше концлагерей.

Не легче было и попавшим на фермы к бауэрам. Работали обычно без выходных, поселяли их в каких-нибудь сараях или хлевах. Питание чаще всего было довольно скудным.

Немцы называли их «остарбайтерами», т.е. восточными рабочими. Они были обязаны носить нашивки с надписью «остарбайтер», были ограничены в праве на свободное передвижение и во многих других правах. Нарушение этих запретов каралось очень жестоко, вплоть до смертной казни. Уровень смертности среди остарбайтеров был очень высокий.

Когда в конце войны авиация стала бомбить немецкие заводы, наши люди тоже погибли. Особенно много при налётах авиации союзников — до 200 человек на одном заводе при каждой бомбёжке.

Иногда людям платили зарплату. Но совсем мизерную, да ещё постоянно делались вычеты — «за питание», «за проживание» и прочие. Оставались сущие крохи. А на заводах платили лагерными марками, ими можно было рассчитываться только в лагерных ларьках. На фермах, как правило, вообще не платили, только ночлег и кормёжка.

Отношение к остарбайтерам было зачастую очень жестоким: побои, унижения, даже членовредительство и расстрелы. Но были и исключения: попадались немцы, которые относились к работникам, как к членам семьи.

Приходилось слышать: «Меня подростком вывезли на ферму к бауэрам. Работать, правда, приходилось много, но кормили нормально, никогда не

обижали. Почему немцев так ругают?» Говоришь: «Вот тебя освободили, ты вернулся на Родину, прожил большую жизнь. У тебя семья, дом, детей вырастил, внуков воспитываешь. Тебе не кажется, что если бы тебя не освободили, ты до конца дней своих был бы на этой ферме домашним животным у своего доброго хозяина?» В ответ — молчание.

Немцы планировали вывезти из Советского Союза 15 миллионов человек. Вывезли 5 млн 169 тыс. Вернулись 2 млн 654 тыс. (примерно половина). Не вернулись, по разным причинам, около 450 тыс. А вот 2 млн 164 тыс. человек умерли, погибли в неволе. Более двух миллионов никогда не рассказуют, каково им было в рабстве, какие у них были хозяева.

После освобождения всем пришлось пройти через проверочно-фильтрационные лагеря, через допросы в СМЕР-Ше. Мужчин призывного возраста направляли в армию или на восстановление разрушенных предприятий. Тех, кого подозревали в пособничестве фашистам, ждали дальнейшие проверки, зачастую ГУЛАГ. Большинство же отпускали домой.

Из Ленинградской области было угнано 404 230 человек. Особенно много — перед приходом Красной Армии. Когда шло освобождение области, менее чем в половине сёл и деревень были жители, которых не успели угнать.

Старосты, полицаи, партизаны

Немцы быстро организовали на оккупированной территории самоуправление из местных жителей. К октябрю 1941 г. по всем деревням были произведены выборы бургомистров. С марта 1942 года появились деревенские старосты и градоначальники, а

немного позднее — начальники волостей и земств. Деревенских старост не только назначали, их разрешили выбирать населению.

Оказывается, старосты были разные. Одни всячески выслуживались перед оккупантами. Таких партизаны старались выследить и уничтожить. А другие старались помочь односельчанам, например, подделывали справки о нетрудоспособности, чтобы избежать отправки в Германию. Но и те, и другие получили потом по десять лет лагерей.

С ноября 1941 года немцы стали создавать полицейские отряды. Служба в них давала большие льготы: полицаи получали немецкий паёк, денежное содержание, им выдавали табак, водку, сладости. Родственники полицаев освобождались от общественных работ и от отправки в Германию. С лета 1942 года полицаи стали получать квартиры и земельные участки. Поэтому желающих служить в полицейских отрядах было предостаточно.

С 1942 года оккупантами формировались из местного населения отряды антипартизан. Действуя под видом якобы партизан, они выискивали настоящих партизан и сочувствующих им. Судьба тех, кого антипартизаны обнаружили, была предreshена.

Сельское население в большинстве своём встретило немцев как освободителей. Причинами тому были последствия коллективизации и надежды на роспуск колхозов.

Первые месяцы оккупанты вели себя спокойно и мирно. Крестьянское население относилось к ним довольно миролюбиво. Это объясняется тем, что до весны 1942 года немцы практически не вмешивались в жизнь деревни. Во многих деревнях до 1942 года немцы не были ни разу (из-за снега, морозов, плохих дорог). Хотя голод и

лишения зимы и весны 1941–42 гг. уже пошатнули доверие части населения.

Многие крестьяне враждебно относились к партизанам, отказывались давать продовольствие, часто выдавали их немцам. Партизанам приходилось отбирать продовольствие силой, а это ещё больше усиливало враждебность. В 1941 году многие партизанские отряды распались из-за голода.

Действия партизан вызывали репрессии оккупантов против невинного населения. Это и устраиваемые немцами публичные казни (в «воспитательных» целях) усилили поддержку партизан в 1942–43 гг. Люди стали снабжать их продовольствием, обеспечивать информацией.

Приказ министра Заукеля о насильственной отправке в Германию вызвал коренной перелом в настроениях населения. Люди стали прятаться в лесах, многие примыкали к партизанам. К 1944 году на территории области действовали уже не отдельные отряды, а целые партизанские бригады.

Заключение

20 января 1944 года на территорию Красногвардейского района первыми ступили воины 63-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Щеглова. Началось освобождение наших населённых пунктов. 21 января освобождена

деревня Скворицы, 22-го — Тайцы, Рождествено, Ижоры (ныне Верево), 25-го — Антропшино, Лукаши, 26-го — город Гатчина, посёлки Сусанино и Семрино, 29-го — Вырица, 30-го — Сиверская, 1 февраля — Новинка. 3 февраля с гатчинской земли был изгнан последний оккупант.

...Иногда можно прочесть, что фашисты никаких зверств не творили, что это всё советская пропаганда. Иногда можно услышать: «Мои родственники были под оккупацией, никакого зла от немцев они не видели, всё было нормально». Так, может быть, им просто «повезло» с оккупантами? А что могут рассказать об этом те, кому «не повезло»?

Спросите об этом 172 тысячи жителей Ленинградской области, убитых, повешенных, замученных фашистами. Спросите об этом тысячи умерших от голода в первую военную зиму. Спросите об этом тысячи угнанных на работу в Германию и умерших там. Спросите об этом жителей деревни Глебово и ещё двенадцати гатчинских деревень, сожжённых нацистами. Спросите об этом детей из Вырицкого концлагеря, у которых фашисты выкачивали кровь для своих раненых.

Не надо приравнивать судьбу одной своей семьи к истории целой страны. Историю страны надо знать. Знать, понимать и помнить.

УЛИЦЫ ГАТЧИНЫ, названные в память о событиях и (или) участниках ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Владимир Николаев

20 января 1944 года, на 13-й день после начала Новгородско-Ленинградской наступательной операции Красной Армии, Совинформбюро сообщило, что «войска Ленинградского фронта, продолжая развивать наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и железнодорожным узлом Гатчина (Красногвардейск)».

С той поры прошло уже семь десятков лет, давно залечены раны разрушительной войны, но жители Гатчины свято хранят память о героических защитниках и освободителях города. В городской календарь празднеств и памятных дней навечно занесена дата 26 января 1944 года — День освобождения города, который ежегодно отмечается многочисленными мероприятиями патриотического характера и общественно-полезными акциями; на городском кладбище, где в братских захоронениях покоится прах свыше 1600 военнослужащих Красной Армии и на гранитных плитах высечены воинские звания и фамилии каждого павшего, воздвигнут достойный их подвигу мемориал; именами мужественных бойцов и командиров, партизан и участников подпольной антифашистской борьбы названы городские улицы и учебные заведения; на видных местах вывешены памятные доски и т.д.

Несколько подробнее о названиях улиц. В Гатчине вместе с Мариенбургом, Загвоздкой, микрорайоном Аэродром и другими пригородами

насчитывается порядка 210 улиц и переулков.* Десятая их часть имеет названия, связанные с Великой Отечественной войной: семь улиц названы именами Героев Советского Союза, шесть — именами отважных бойцов и командиров, пять — партизан и подпольщиков, есть улица имени 120-й Гатчинской Краснознамённой стрелковой дивизии, улица Ленинградских ополченцев и улица Ополченцев-Балтийцев. Давайте вспомним сегодня их имена и низко поклонимся им бессмертному подвигу.

Гатчинцы всегда будут гордиться Владимиром Александровичем Сандаловым (1906–1980 гг.), питомцем Гатчинского Сиротского института, а после его закрытия окончившего Гатчинскую единую трудовую школу II-й ступени (ныне средняя школа № 4), и до поступления на военную службу успевшему поработать в Пушкинском комитете ВЛКСМ. В 1927 году он окончил Ленинградскую военно-теоретическую авиационную школу, лётную практику получил в Оренбургской военной авиационной школе лётчиков и лётчиков-наблюдателей, затем прошёл все младшие командирские должности, успел повоевать на Советско-финляндской войне и летом 1941 года прибыл на Ленинградский фронт в качестве командира 125-го бомбардировочного авиаполка. Здесь подполковник Сандалов совершил 47 боевых вылетов и прославился умелым руководством боевыми действиями полка

по нанесению эффективных ударов по вражеским войскам и аэродромам (в т.ч.) — по Красногвардейскому, Сиверскому, Никольскому. В июне 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Войну Владимир Александрович закончил в звании генерал-майора авиации и, выйдя на пенсию, часто посещал Гатчину и дружил с гатчинской молодежью.

Уроженцем Ленинградской области был призванный в Красную Армию волховчанин, сапёр 84 отдельного инженерно-сапёрного батальона Георгий Иванович Филиппов (1924–1945 гг.), отличившийся в боях за освобождение Польши. В боях под Костшиным (Кюстриным) он неоднократно проявлял боевую инициативу по прорыву вражеской обороны, первым поднимался в атаки, а однажды, ворвавшись на станцию, умело действуя автоматом и гранатами, вывел из окружения большую группу советских бойцов. В том бою он погиб. Звание Героя ему было присвоено посмертно в мае 1945 года.

Ещё одним уроженцем Псковской области, чьим именем названа улица в Гатчине, был командир взвода 131-го стрелкового полка мл. лейтенант Александр Иванович Волков (1916–1944). В одном из боёв по снятию блокады Ленинграда он закрыл своим телом амбразуру вражеского пулемёта и обеспечил подразделению выполнение боевой задачи.

Навечно в историю Гатчины вошёл подвиг экипажа самолёта Пе-2: командира эскадрильи 34-го бомбардировочного авиаполка гвардии майора Василия Николаевича Гречишкина (1911–1943 гг.) и штурмана его экипажа, гвардии капитана Алексея Ивановича Перегудова (1913–1943 гг.). 30 сентября 1943 г. в воздушном бою над Гатчиной они направили свой подбитый врагами самолет на враже-

скую артиллерийскую батарею. Звание Героя Советского Союза им было присвоено посмертно 4.02.1944 года. Третий член экипажа стрелок-радист старшина Иван Фёдорович Марченко по приказу командира покинул горящий самолёт и остался жив, в 1965 г. он был награждён орденом Великой Отечественной войны.

В боях по освобождению Красного Села, Гатчины и многих населённых пунктов этих районов прославился командир 174-го миномётного полка, подполковник Исаак Ананьевич Киргетов (1904–1945 гг.), уроженец Смоленской области. Он умело организовал разведку и действия личного состава полка, что позволило в первых же боях по снятию блокады Ленинграда уничтожить 57 пулемётных точек и подавить огонь 16 батарей противника. И в последующих боях его полк обеспечивал частям и соединениям 42-й армии успешное выполнение боевых задач по освобождению городов и населённых пунктов Ленинградской области. Звание Героя ему было присвоено в июле 1944 года. Погиб Исаак Ананьевич 22 апреля 1945 года в Германии, похоронен в Ленинграде.

Уроженец Кингисеппского района Ленинградской области, выпускник Гатчинской военно-авиационной школы 1916 года Маврикий Трофимович Слепнёв (1896–1965 гг.), был удостоен звания Героя Советского Союза за спасение челюскинцев ещё в 1934 году (номер его Золотой Звезды — пятый). В годы Великой Отечественной войны он умело командовал авиационными частями и соединениями авиации Черноморского флота. В Гатчине также есть улица, названная его именем.

Несколько улиц в Гатчине носят имена отважных бойцов и командиров, не удостоенных геройских званий. На угловом двухэтажном здании улицы

Соборной и пр. 25-го Октября, в котором до войны находились райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, начиная с памятной доски политруку ополченного 267-го отдельного артиллерийско-пулемётного батальона Андрею Семёновичу Тригорину, установленной в 1972 году, за три десятка лет был обустроен целый мемориал с перечислением фамилий бойцов его отряда. 13 сентября 1941 года на этом перекрёстке они почти целые сутки прикрывали отход войск Красногвардейского (Гатчинского) укрепрайона. Захватив в плен раненого политрука, немцы казнили его на площади у здания городской милиции. Гатчинцы назвали одну из улиц именем Андрея Григорина, она находится недалеко от Балтийского вокзала.

В 1975 году, в год 30-летия Победы, ещё одна гатчинская улица удостоена имени своего уроженца, военного лётчика штурмовой авиации капитана Михаила Илларионовича Рысева (1917–1945 гг.), повторившего подвиг капитана Гастелло. Она находится в Мариенбурге (пос. им. Рошаля). В январе 1945 года в жестоком воздушном бою над Будапештом Михаил Рысев совершил жертвенный подвиг — направил свой, подбитый противником, самолёт ИЛ-2 на скопление вражеской боевой техники.

30 июня 1942 года героической смертью погибли 25 гатчинских комсомольцев-подпольщиков. Предательница выдала немцам их намерение перейти линию фронта и влиться в ряды бойцов Красной Армии. После жестоких пыток немцы расстреляли всех молодых патриотов. Именами трёх из них — бывшей гатчинской ученицы средней школы № 2 (ныне № 4), разведчицы разведотдела Балтийского флота Надежды Ивановны Фёдоровой (1921–1942 гг.), жителя

Красногвардейска (Гатчины), бывшего красноармейца Ивана Андреевича Максимкова (1919–1942 гг.) и рабочего Николая Дмитриевича Александрова (1924–1942 гг.) — названы улицы в Загвоздке.

Имя ещё одного активного патриота-подпольщика Игоря Алексеевича Рыбакова (1922–1943 гг.), устроившегося в немецкую комендатуру и достававшего ценные сведения и документы, по которым удавалось освобождать военнопленных из концлагерей, также присвоено одной из гатчинских улиц. Осенью 1943 года немецкой агентурой Рыбаков был раскрыт, допрашивался и был расстрелян в Сиверской.

В мае 1974 года новой улице в микрорайоне Хохлово Поле было присвоено имя ещё одного юного патриота Николая Леонидовича Подрядчиков (1927–1941 гг.). Он жил в с. Рождествено. Перед приходом немцев вместе со взрослыми ушёл в лес в составе организованного райкомом ВКП(б) партизанского отряда. Коля часто ходил в разведку и добывал партизанам разведданные. Трижды он переходил линию фронта и доставлял в штаб партизанского движения ценную информацию. Коля погиб при добычании взрывчатки из неразорвавшегося снаряда. В 1965 году он посмертно был награждён орденом Отечественной войны I-й степени.

В Гатчине есть улицы, названные именами её освободителей. 25 января 1944 года при штурме войск противника погиб комсорг полка 120-й стрелковой дивизии мл. лейтенант Георгий Васильевич Кустов (?–1944 гг.). В составе передового подразделения он форсировал Ижору, и, войдя одним из первых в Гатчину, с пулемётом пробрался на чердак дома и сорвал контратаку противника. Но в этом бою

комсорг и сам получил смертельное ранение. Улица его имени находится в Мариенбурге.

Умело руководил боями за освобождение нашего города командир 543-го полка 120-й дивизии полковник Фёдор Иванович Галеев (1897–1944 гг.). Он, уроженец Новгородской области, с 1916 г. служил в кавалерийском полку в Петрограде. Участник революции и гражданской войны. В 1944 году за освобождение Гатчины был награждён орденом Александра Невского. Полковник Галеев погиб под Нарвой 6 марта 1944 года, похоронен на Гатчинском воинском мемориальном кладбище.

Две улицы Гатчины названы в честь ленинградских ополченцев, защищавших Красногвардейск (Гатчину) и Красногвардейский укрепрайон в 1941 году. Одна называется улицей Ленинградского ополчения, державшего оборону в районе деревни Химози, а вторая — улицей Ополченцев-Балтийцев (добровольцев Балтийского судостроительного завода в Ленинграде), защищавших в 1941 году Красногвардейск с восточной стороны.

И, наконец, в Гатчине есть улица, увековечившая имя 120-й Гатчинской Краснознамённой стрелковой дивизии — основного воинского соединения из пяти, действовавших при освобождении Гатчины в 1944 году. Эта дивизия была сформирована в августе 1943 года в Ленинграде из 142-й и 11-й отдельных стрелковых бригад и различных сухопутных частей. Формировал её полковник Алексей Васильевич Батлук и в том же августе начал с ней боевые действия на знаменитых Синявинских высотах и болотах. В 1944 году дивизия участвовала в снятии блокады Ленинграда, освобождении Тайц, Гатчины, Мшинской, Толмачёво, Луги и далее. Перед наступлением на

Гатчину она насчитывала 7,2 тыс. человек. В составе её командиров и бойцов было: русских — 5288, украинцев — 922, татар — 232, казахов — 178, чувашей — 150, белорусов — 125, евреев — 119, узбеков — 92, мордвы — 92 и ещё — 22 человека других национальностей. Более 130 из них пали, освобождая от фашистов Гатчину. По случаю освобождения Гатчины дивизии было присвоено почётное наименование «Гатчинской». В июне 1944 года полковнику Батлуку было присвоено звание генерал-майора. В марте-июле дивизия сражалась на Нарвском плацдарме. За освобождение города и крепости Нарва два полка дивизии были удостоены почётного наименования «Нарвских». За годы войны 15 солдат и офицеров дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, два стали полными кавалерами ордена «Слава». Дивизия участвовала в освобождении Ленинградской области, Эстонии, Польши, Чехословакии. В июне 1945 года 120-я Гатчинская Краснознамённая дивизия была расформирована, солдаты переслуживших сроков были демобилизованы. Генерал Батлук ещё ранее был направлен на учёбу в Военную академию. После неё он служил на различных командных должностях, последнее место его службы — штаб Киевского военного округа. После демобилизации Алексей Васильевич долгие годы поддерживал связь с гатчинцами. В мае 1965 года Городской Совет депутатов присвоил ему звание «Почётного гражданина города Гатчина». Скончался он в 1983 году, похоронен в Москве.

* Данные о числе гатчинских улиц десятилетней давности.

Следует иметь в виду, что г. Гатчина имеет важное преимущество перед другими городами Ленинградской области и даже Ленинградом, подчёркивающее её немалую роль в

защите Ленинграда, чего не понимают или не хотят понимать некоторые высокие чины из военного ведомства и некоторые высокопоставленные чиновники иных ведомств, а именно: в августе — сентябре 1941 года Красногвардейск на три недели задержал продвижение немцев к Ленинграду. Радует то, что 26 января 1944 года — в день освобождения Гатчины — Верховный Главнокомандующий Маршал И.В. Сталин, вероятно, без чьих-либо советов и просьб принял решение и приказал произвести салют в честь этого события. Первый салют в честь города нашей области, (да, наверное, даже и всего Северо-Запада) — это бесспорно большая награда Гатчине.

Небольшая справка:

Салюты в ВОВ по случаю освобождения городов разделялись на три категории:

первая (24 залпа из 324 орудий) — в ознаменование особых событий: освобождение столиц союзных республик СССР и иностранных государств, выхода на госграницу, завершения войны с союзниками Германии. Первый такой салют состоялся 6 ноября 1943 года в день освобождения Киева, последний — 3 сентября в честь победы над Японией. Всего в 1943–45 гг. произведено 26 салютов 1 степени.

вторая (20 залпов из 224 орудий) — в честь

крупных событий: освобождения крупных городов, завершения крупных операций, форсирования крупнейших рек. За годы ВОВ состоялось 206 таких салютов. Первый — 26 августа 1943 г. в честь освобождения Харькова, последний — 8 мая 1945 года в честь взятия городов Ярмомержице и Зноймо в Чехословакии и Голлабрун и Штоккерау в Австрии.

третья (12 залпов из 124 орудий) — по поводу важных военно-оперативных достижений: овладении важными ж.д., морск. и шосс. пунктами и узлами дорог, окружения крупных группировок врага. Было произведено 122 салюта третьей степени: первый — 30 августа 1943 г. в честь освобождения Таганрога, последний — 8 мая 1945 г. в честь взятия города Оломоуц в Чехословакии.

Салюты назначались приказом Верховного Главнокомандующего и проходили в Москве. Единственным исключением стал салют 1 ст. в Ленинграде 27 января 1944 г. В отличие от других, приказ о его проведении был подписан командующим Ленинградским фронтом генералом армии Леонидом Говоровым по поручению Верховного Главнокомандующего Сталина.

Справка выписана из файла ТАСС: Общество
— Салюты Великой Отечественной войны.

Валерий Штормовой (Сабадаш)

Слава, летящая в небо

*Этюд на памятник «Защитникам
ленинградского неба» в Сиверском*

Душа защежит тихой болью,
Лишь вспомнится мне самолет,
Раскинувший крылья стрелою,
Всегда устремленный в полет.

На нем наши алые звезды
И знак бортовой «Сорок Пять».
То — памятник славы народной
Воздвигнут здесь вечно стоять.

И тут же, на мраморных плитах,
Начертаны в ряд имена
Героев, что в облачных высях
Разили бесстрашно врага.

Как символ Великой Победы
Стоит этот памятник здесь.
То — слава, летящая в небо,
То — боль наша, гордость и честь.

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

Научи меня, Боже, любить

Всем умом Тебя, всем помышленьем,

Чтоб и душу Тебе посвятить

И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

К.Р.

МАТУШКА

Юлия Большакова

Одиннадцатилетней девочкой я пришла в дом Белавских на правах подружки младшей дочери, Шурочки. В отличие от неё, никогда не надевшей красного галстука, я всегда была пионерским вожаком и оратором, а в четвертом классе даже старостой кружка юных безбожников. Я инстинктивно чувствовала, что попала в иной мир, и настороженно ждала, как меня примут. Но мама моей подруги встретила меня такой доброй улыбкой, что все опасения исчезли. «Ах, какая подружка у Шурочки! Ты будешь нашей девочкой», — пророчески сказала Ксения Васильевна. Я стояла, завороченная этой улыбкой, ласковым голосом и её красотой. И все 40 лет, что я имела счастье встречаться с матушкой, оставались неизменными её неиссякаемая доброта и щедрость души. Теперь матушка покоится в Мариенбурге у любимой ею церкви рядом с супругом — протоиереем Петром.

...В 1938 году после ареста отца Петра в Новгороде матушка с детьми приехала в Пестово.

...Весна 1939 года. Почтальон принесла малиновый бланк, а на нём всего три слова: «Жив. Здоров. Еду». Быстрее ветра летела младшая дочка с этой бумажкой к маме на работу.

В Пестове Пётр Иванович устроился на работу бухгалтером, и вся семья сравнительно благополучно пережила здесь войну. В этот период я и соприкоснулась с семьёй Белавских, и в первую очередь, с Ксенией Васильевной. Как я любила вместе с Шурой бежать после уроков к ним за 2,5 км! Её мама

К.В. Белавская

А.П. Белавская и Ю.Я. Большакова (справа).
17 лет, 1945 г.

имела удивительный дар понимать детей. Первый праздник для меня в их доме — Рождественская ёлка (а не Новогодняя, как у всех). Иногда я оставалась ночевать и, просыпаясь среди ночи, видела стоящую на коленях перед иконами Ксению Васильевну.

В войну наш посёлок не раз бомбили. Вот мы с Шурой отправляемся в школу, и матушка осеняет её крестным знаменем. С замиранием сердца жду этого и я. С улыбкой крестит она и меня, целует и отправляет в дальний путь.

Я выросла в очень доброй и дружной семье, но у нас не было ни икон, ни разговоров о Боге. В семье Белавских меня никогда не пытались перевоспитывать. Но всем укладом своей жизни они открыли мне красоту чего-то таинственного и непонятного. Иконы мне очень нравились, как и чтение Шурой молитвы перед обедом. Я же никаких молитв не знала, но никто здесь меня не принуждал их учить. Молитвы Ксении Васильевны были,

видно, услышаны, а молилась она, несомненно, о моём обращении к Богу.

В год своего 16-летия я чудесным образом и уже на всю жизнь уверовала в Бога. Узнав это, Ксения Васильевна вручила мне бесценный дар — четыре маленьких Евангелия в сафьяновых переплётах, которые подарил ей в детстве горячо любимый отец. Несмотря на это, она отдала мне их без колебаний с такой надписью: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные». И всю свою жизнь я иду с этим подарком, поражаясь её предвидению моей тяжкой судьбы.

С 1945 года в доме Белавских наступила новая жизнь: отец Петр был приглашён для служения в Гатчинский Павловский собор, а матушка стала его первой помощницей. Она пекла просфоры, вела бухгалтерию, иногда стояла за выручкой, ходила с батюшкой на требы. Но главное её призвание было навещать старых и больных. Зачастую, когда отец Петр уходил в храм, Ксения Васильевна, собрав в сумки всё полезное и вкусное, отправлялась в путь по Гатчине. Да и в доме постоянно у неё кто-нибудь бывал, и никто не уходил без чая или обеда, а главное — без добрых слов.

В 1955 году отца Петра, завершившего полностью восстановление Павловского собора, переводят в маленькую неустроенную церковь Покрова Богородицы в Мариенбурге. Все прихожане, да и сам отец Петр были опечалены этой переменой, и только матушка со своим духовным чутьём радовалась: «Идём под Покров Божией Матери!».

Через два года около храма построили дом, куда и переехали батюшка с матушкой. На выходные, в отпуск и в праздники приезжали дочери. Матушка любила повторять своим дочкам: «Ваш отец — священник, и поэтому дом наш должен быть открыт для

всех». И почти четверть века двери этого дома были широко распахнуты.

Но ни обеды, ни приготовление праздничной трапезы — ничто не шло у неё в сравнение с важностью церковных служб, особенно Литургии. На Страстной седмице, когда все хлопоты вокруг пасхи, куличей и прочих яств, матушка говорила дочерям: «Бросайте всё, идите в церковь, ведь такие службы только раз в году». Все дела и события она оценивала по-своему. И если говорила: «Это не вопрос вечности», — то это означало неважность обсуждаемой темы.

Когда отец Петр был окружён всеобщим почитанием, матушка всегда пресекала его превозношение и говорила: «Отец Петр просто хороший батюшка». Двух дочерей она воспитывала своим примером.

Последние годы Ксения Васильевна как бы отошла от дел жизни. Она уже не могла вести хозяйство, её утомляли долгие разговоры, но зато она по-прежнему стремилась в храм. Умерла матушка 6 октября 1979 года.

В заключение мне хочется привести слова из завещания матушки, написанного дочерям за 33 года до смерти:

«Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Не печальтесь, когда Господь призовет нас в мир иной... любовь между нами и вами и духовное общение не должны прекратиться. Мы будем молиться за вас, а вы — за нас, да поусерднее. В памятные дни подавайте поминания в церкви, а если будет возможность, старайтесь помянуть нас малейшим добрым делом... Помните, что все ваши поступки и каждый ваш шаг будут нам известны. Так не делайте того, что было бы нам неприятно... Из любви к нам старайтесь жить так, чтоб с Неба, глядя на вас, мы радовались и могли бы встретить вас со словами: "Господи, се аз и дети мои"».

СЛУЖЕНИЕ ВО СЛАВУ БОЖИЮ

Галина Елфимова

1 февраля 1997 года Указом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира благочинным Гатчинского церковного округа назначен настоятель Павловского собора протоиерей Владимир Феер.

На тот период в Гатчинском благочинии было зарегистрировано 13 храмов: Павловский собор, Покровский собор, церкви — Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге, Казанской иконы Божией Матери и святых апостолов Петра и Павла в пос. Вырица, Тихвинской иконы Божией Матери и Петро-Павловская в пос. Сиверский, Рождества Пресвятой Богородицы в с. Рождествено, Преображения Господня в с. Орлино, Казанской иконы Божией Матери в пос. Сусанино, святителя Николая Чудотворца в пос. Белогорка, святых апостолов Петра и Павла в пос. Карташевская, святителя Алексия, митрополита Московского, в пос. Тайцы, часовня свв. бессребреников Космы и Дамиана в д. Выра (приписная к храму Рождества Пресвятой Богородицы в с. Рождествено). Началось строительство храма в с. Воскресенское — в честь Воскресения Христова, восстановление храма в пос. Елизаветино — во имя Владимирской иконы Божией Матери и часовни во имя Казанской иконы Божией Матери в д. Куровицы (приписная к Павловскому собору).

Православный народ, истосковавшийся по духовности, стремился восполнить упущенное: вначале был богочерческий период, затем — застойный,

а еще прибавить сюда и годы политических потрясений 90-х... Слава Богу, люди очнулись! И поняли: вера без дел мертва. В Гатчинском благочинии стали создаваться новые приходы, строиться храмы, положено начало большой социальной деятельности.

Уже в мае 1997 года развернулись масштабные работы по реставрации некогда красивейшей часовни в Куровицах, добротной сложенной из кирпича, со вставками «дикого камня». Она была построена на пожертвования местных крестьян на рубеже 19–20 веков, закрыта богоборческой властью в 1938-м. Так и стояла вдоль шоссе Гатчина-Сиверская сиротливо и обреченно, пока на нее обратил внимание новый благочинный. Большую помощь в организации реставрационных работ оказали глава администрации Гатчинского района А.А. Ледовских, руководители ДСК и ССК — В.О. Маннинен и Ю.Д. Бойко, завода имени Рошала — А.Н. Кудрявцев. В престольный праздник 21 июля 1998 года благочинный освятил восстановленную часовню.

Также переломной вехой в судьбе сгоревшего после Великой Отечественной войны Воскресенского храма в селе Воскресенском стал период 90-х. Освящение места под строительство нового храма совершил о. Владимир Феер. Уже тогда у молодого священника, ставшего настоятелем Павловского собора, появилось твердое убеждение, что такую святыню надо непременно восстанавливать. У истоков возрождения церкви стояли

неравнодушные люди. В дальнейшем в богоугодном деле особенно потрудились семья Филипповых — Валерий Алексеевич (врач) и Валентина Ивановна (художник, скульптор).

Все строительные работы велись под особым вниманием благочинного. Требовались немалые финансовые вложения, и о. Владимир вкладывал собственные денежные средства, искал спонсоров. И люди на его призывы откликались. Помощниками в богоугодном деле стали глава района Анатолий Алексеевич Ледовских, предприниматель Николай Петрович Ботка, строительство осуществлялось по проекту архитектора Александра Александровича Сёмочкина.

Прошло некоторое время, и милостью Божией возродилась еще одна православная святыня — к великой радости прихожан из Суйдинской волости, храм Воскресения Христова. Освящение новой церкви и первая Литургия состоялись 6 июня 1999 года, в день празднования 200-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, чье имя связано с суйдинскими местами через Абрама Ганнибала, родителей поэта и его няню Арину Родионовну. По благословению митрополита Владимира освящение храма вс. Воскресенское совершил благочинный Гатчинского округа протоиерей Владимир Феер. В торжественном событии участвовали исполняющий обязанности губернатора Ленинградской области В.П. Сердюков, А.А. Ледовских, глава города Гатчины С.С. Богданов.

В поселке Карташевская два года продолжалась активная и напряженная работа по восстановлению разрушенной временем местной церкви — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. И опять благочинный всячески способствовал

продвижению дела. После 50-летнего перерыва вновь разлился над местной округой колокольный звон. 12 июля 1999 года протоиерей Владимир Феер совершил в обновленном храме первую Божественную литургию.

11 июня 2004 года в поселке Кобринно, неподалеку от местного кладбища, благочинный Гатчинского округа совершил водосвятный молебен и освятил место будущего храма в честь Успения Пресвятой Богородицы и Поклонный крест. На богослужение собрались жители поселка и окружающих деревень. Новый Успенский храм, приписанный к Карташевскому приходу свв. апостолов Петра и Павла, протоиерей Владимир освятил 28 августа 2011 года.

Приход в пос. Карташевская активно развернул свою деятельность: в 2008–2009 гг. установлены обетные Кресты на строительство храмов первоверховных апостолов Петра и Павла (прежняя церковь сгорела в пожаре 2006-го) и святителя Николая Чудотворца. Уже в июне 2010 года благочинный совершил богослужение с чином на основание Никольской церкви, а 22 сентября 2012-го — освятил основание Петро-Павловского храма.

В июне 1999 года Указом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира храмы соседнего Волосовского района Ленинградской области вошли в состав Гатчинского благочиния. Среди них — храмы святого благоверного князя Александра Невского (пос. Волосово), Архистратига Михаила (д. Бегуницы), Николо-Параскевинский (с. Ильеша), Казанской иконы Божией Матери (пос. Извара), святителя Николая Чудотворца (пос. Кикерино), храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (д. Курковицы). И каждому из этих храмов требовался немалый ремонт.

Для благочинного начался ответственный период — усердного попечения о приходах, об участии в литургической жизни как можно больше верующих людей, активного восстановления церковных зданий.

Православные жители, видя, как ревностно занимается протоиерей Владимир вопросами возрождения духовности на Гатчинской земле, всё чаще стали обращаться к нему с просьбами помочь возвести храмы в местности их проживания — и там, где когда-то возвышались церкви, и там, где их не бывало.

В поселках Новый Свет, Войсковичи, Сяськелево, Верево, да и в самой Гатчине у верующих стали звучать мысли о строительстве новых Домов Божиих — для молитвы и утешения. Времена конца 90-х — начала 2000-х для нашей страны были сложными, люди устремились к Богу, к вере. Поле деятельности для духовенства, и особенно для благочинного было огромным.

С ноября 2000 года в д. Бегуницы Волосовского района после восстановительных работ начал действовать храм Архистратига Михаила. Церковь ведет свой отсчет с 1812 года, в богоборческое время была разграблена и закрыта. И вот настал этот радостный день, объединивший всё население деревни: 21 ноября, в престольный праздник, первое богослужение длилось шесть часов — отслужен водосвятный молебен, совершено освящение храма и прошла первая Литургия, состоялся Крестный ход. Возглавил службу протоиерей Владимир Феер, 120 человек причастились Святых Даров. Через год митрополит Владимир настоятелем храма назначил священника Леонида Трофимука. В дар храму благочинный передал иконостас.

В ноябре 2002 года под окормлени-

ем протоиерея Владимира Феера была образована православная община в г. Коммунаре — крупном промышленном центре Гатчинского района. На одном из собраний горожане решили строить будущий храм во имя святого равноапостольного князя Владимира.

В ноябре 2007 г. благочинный освятил новое помещение Никольской церкви при больнице г. Коммунара, которая является приписной к приходу равноапостольного князя Владимира. Немало поспособствовала успеху в церковных делах глава города Лариса Максимовна Пункина. В конце июля 2010 г. благочинный протоиерей Владимир Феер соборно освятил место под строительство храма св. князя Владимира и Поклонный крест. А торжественное и радостное событие освящения нового Храма состоялось в канун Рождества Христова — 5 января 2012 года.

В мае 2003 года началось возрождение Свято-Троицкой церкви в городском дворце-музее — самом раннем из известных культовых сооружений в Гатчине. 1 июля 2006 г. благочинный освятил церковь и совершил в ней первую Литургию.

Возобновились богослужения и в домовый церкви бывшего Сиротского института — ныне Гатчинская гимназии имени К.Д. Ушинского. Храм святого благоверного князя Александра Невского построен в 1826 году, согласно желанию супруги императора Павла I Марии Федоровны. По благословению митрополита Владимира в 2002 г. он стал приписным к Павловскому собору. Здесь 6 декабря, в престольный праздник, состоялась первая служба, в которой участвовали учителя, учащиеся и родители.

4 августа 2004 г. в д. Вохоново Гатчинского района был воздвигнут и освящен Поклонный крест на месте со-

жженного в годы войны храма в честь св. равноапостольной Марии Магдалины. Водосвятный молебен совершил протоиерей Владимир Феер в сослужении духовенства благочиния. Население с радостью восприняло весть о строительстве храма с последующим восстановлением монастыря, который располагался в этой местности и был разрушен в период богоборчества. Созданная здесь в 2000-м году православная община, под окормлением настоятеля Владимирского храма в Елизаветино священника Илии Осокина, взяла заботы по возведению церкви. Активно помогал в решении различных вопросов и сам благочинный.

По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в 2005 г. в д. Вохоново, на месте разрушенного в 1930-х Мариинского монастыря, было освящено еще одно место — под строительство храма Успения Пресвятой Богородицы. В планах вохоновского прихода — наряду со строительством Успенской церкви возводить и храм-часовню преподобного Силуана Афонского, вести подготовительные работы по возведению храма равноапостольной Марии Магдалины.

При активной поддержке благочинного, трудами и заботами молодого священника Илии Осокина, при помощи прихожан, стало преображаться святое место. Храм-часовня прп. Силуана Афонского (построена и освящена в 2007-м), Успенская церковь (построена и освящена 2 августа 2010 г.), келейные корпуса, своя электростанция и водопровод, благоустроенная территория... 4 августа 2011-го епископ Петергофский Маркелл в сослужении гатчинского духовенства совершил чин освящения фундамента нового храма св. равноапостольной Марии Магдалины.

В связи с возрастающим количеством приходов, увеличением числа восстановленных и вновь построенных храмов всё крупнее становилось Гатчинское благочиние. По решению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, в 2004 году было образовано самостоятельное Волосовское благочиние и выделено из состава Гатчинского округа. За минувший совместный период гатчинский благочинный активно способствовал созданию в соседнем районе новых приходов — св. мученицы Ирины (д. Волгово), Успения Божией Матери (пос. Большая Вруда) восстановлению храмов — Архистратига Михаила в д. Бегуницы, святителя Николая Чудотворца в Кикерино.

В 2005 году в Гатчинском благочинии появились новые храмы, часовни. В Елизаветино построена церковь Владимирской иконы Божией Матери (чин освящения совершил протоиерей Владимир Феер 7 апреля, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы). 29 декабря в пос. Вырица освящена вновь построенная церковь во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского, приписная к местному Петро-Павловскому храму. В поселке Семрино возведена часовня в честь великомученика Георгия Победоносца (приписана к храму Казанской иконы Божией Матери пос. Сусанино), освящена часовня святителя Николая Чудотворца в д. Даймище (приписана к храму Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождествено).

19 августа 2005 года, в праздник Преображения Господня, в д. Чаша Гатчинского района благочинный совершил водосвятный молебен на освящение места под строительство деревянного храма преподобного Серафима Саровского. Установлен Поклонный крест. А 1 августа 2009 года

у жителей деревни Чаша был особый день: освящен новый деревянный храм во имя преподобного Серафима Саровского. Чин освящения и первую Божественную литургию совершил протоиерей Владимир Феер. Удивительно, что это торжество состоялось в день празднования 250-летия святого батюшки Серафима.

В 2005 году в поселке Новый Свет создана православная община, которая начала заниматься вопросами строительства местного храма. В марте 2013 г. приход Павловского собора по согласованию с администрацией Гатчинского муниципального района получил в этом поселке помещение для храма, площадью 408 кв. м, в безвозмездное пользование. Через год, 2 марта 2014-го, приписной храм в честь преподобного Александра Свирского освящен благочинным Гатчинского округа протоиереем Владимиром Феером. Первая Литургия явилась большой радостью для местного населения.

2006–2012 гг. — время активного храмостроительства в Гатчинском благочинии. Благодаря организаторским способностям протоиерея Владимира Феера, его умению определять главные задачи, четко видеть ситуацию, — дела быстро продвигались вперед. Несомненно, всё это воодушевляло священнослужителей и мирян. Начали восстанавливаться храмы и часовни в Рождествено, Даймище, Дружной Горке.

Уже и в других уголках Гатчинского района затеплилась православная жизнь.

По согласованию с руководством Гатчинской больницы одно из помещений главного корпуса было передано под православную церковь в безвозмездное пользование. Благочинный в нем устроил храм во имя

великомученика и целителя Пантелеймона, приписной к Павловскому собору, совершил освящение в канун праздника Торжества православия, 11 марта 2006 г. Среди прихожан — и пациенты больницы, и медицинский персонал, и жители микрорайона. Церковное помещение — просторное и уютное, располагающее к молитве. Со дня престольного праздника 9 августа 2009 г. появилась добрая традиция: совершать крестный ход вокруг больничных корпусов.

В д. Жабино с 2007 года начались богослужения: всего семь месяцев потребовалось приходу во имя блаженной Ксении Петербургской, чтобы найти здание, обустроить его, приобрести всё необходимое для служб, а целью стало строительство новой церкви. 5 июля 2009 года благочинный совершил торжественный молебен на освящение фундамента и закладного камня будущего храма. Было много гостей из Санкт-Петербурга, среди них — известный певец Эдуард Хиль. В дальнейшем всё с Божией помощью получилось. Усердные труды прихода во главе с председателем Приходского совета Лией Викторовной Коптеловой, строителей, жертвователей успешно реализовались: с 10 ноября 2012 года разносится колокольный звон с возвышающегося белокаменного храма святой Ксении. Освящение храма совершил епископ Амвросий, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии.

27 октября 2007 г. благочинный торжественно совершил освящение капитально отремонтированного храма Рождества Иоанна Предтечи, приписного к Павловскому собору, на Гатчинском городском кладбище.

Летом 2008 года, в день Всех святых, впервые после многих десятилетий разрушения и поругания над Всесвят-

ским храмом, расположенным тоже на городском кладбище в Гатчине, был совершен Крестный ход вокруг оставшегося здания. Построенный в конце XIX века по инициативе императора Александра III, этот храм являлся одним из красивейших церковных сооружений Петербургской епархии. Трудami благочинного протоиерея Владимира Феера, заботами клирика Павловского собора протоиерея Владимира Седова, при помощи мирян начались работы по восстановлению святыни. После многочисленных субботников по разборке завалов мусора и расчистке — к престольному празднику в 2010 году — в храме установлен временный иконостас, подготовлены верхние хоры, звонница, на стенах размещены иконы. С 2011 года здесь совершается Божественная литургия.

15 ноября 2009 г. в селе Никольское благочинный Гатчинского округа протоиерей Владимир Феер освятил храм в честь святителя Николая Чудотворца и возглавил первую Божественную литургию. Слова благодарности за помощь и содействие были выражены главе Большеколпанской администрации М.В. Бычиной, главному врачу больницы имени П.П. Кащенко О.В. Лиманкину. И уже первый свой престольный праздник в Николин день, 19 декабря, приход вместе с настоятелем священником Алексием Рондолайненом встретил с большим духовным подъемом, общей радостью.

В 2007 году создана православная община в д. Александровка. Приход святого благоверного князя Александра Невского во главе с настоятелем иереем Михаилом Владимировым сразу начал вести активную миссионерскую работу среди местных жителей: проводил крестные ходы, организовывал благотворительные концерты, Рождественские праздники. А главным

делом для себя прихожане определили восстановление Александровской церкви, построенной известным русским архитектором Иваном Старовым в 1794 году, закрытой в 1933 г. и разрушенной в 50-е... 10 сентября 2011 г. благочинный освятил престол и часть отремонтированного храма для совершения богослужений, совершил первую Божественную литургию. Дочь прежнего настоятеля протоиерея Петра Белавского — Александра Белавская передала в дар храму напрестольный крест своего отца.

Гатчина 18 сентября 2010 г. отметила свой 214-й год со дня основания и 100-летие первого в России военного аэродрома. При большом стечении народа в микрорайоне «Аэродром» епископ Амвросий в сослужении духовенства благочиния освятил Поклонный крест на месте будущего строительства храма святого пророка Илии, посвященного авиаторам и воздухоплавателям.

28 мая 2011 года в д. Введенская Гатчинского района благочинный освятил храм-часовню во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, приписную к Петро-Павловской церкви в пос. Вырица. Первая литургия собрала всех жителей деревни от мала до велика.

1 октября 2011 г. в д. Малое Верево протоиерей Владимир Феер совершил водосвятный молебен и освящение Поклонного креста на месте, где планировалось возвести храм святого мученика Иоанна Воина. Именно здесь в 1944 г. проходила линия фронта. Созданный два года назад приход к тому времени усердно трудился на просветительской ниве: организована работа воскресной школы для детей и взрослых, проводились занятия по церковно-хоровому пению, к православным праздникам выпускался печатный

листок «Вереvский вестник», велась большая патриотическая работа среди подростков и молодежи. И вот года не прошло, как храм милостью Божией был построен. 25 марта 2012 года благочинный освятил вновь построенную церковь и совершил первую Литургию. Особую благодарность прот. Владимир выразил главе Вереvской администрации Ф.В. Горбунову, жертвователям, активным прихожанам.

12 октября 2011 г. на территории Вырицкой больницы был установлен Поклонный крест, о. Владимир освятил место под строительство храма во имя святителя Луки.

24 мая 2012 г. в селе Рождествено освящена Вознесенская церковь, история которой своими корнями уходит в далекий 18 век. Восстановление её взял на себя приход храма Рождества Пресвятой Богородицы. По завершении первой Литургии и Крестного хода благочинный выразил уверенность, что крепкий своим единением приход справится с поставленной задачей, и храм Вознесения Господня в скором времени засияет былой красотой.

17 июля 2013 года в поселке Войсковицы Гатчинского благочиния, на территории детской деревни «Надежда», где проживают семьи с приемными детьми, епископ Гатчинский и Лужский Митрофан совершил Божественную литургию под открытым небом и освятил Поклонный крест на месте будущего храма в честь Царственных страстотерпцев.

Гатчинский церковный округ в Санкт-Петербургской митрополии считался самым крупным. И даже когда присоединенные к нему храмы Волосовского района выделились в самостоятельный округ, Гатчинское благочиние продолжало стремительно развиваться и увеличиваться: вос-

становливались разрушенные храмы и строились новые, создавались новые приходы. И если вспомнить, что протоиерей Владимир Феер принял в 1997 г. благочиние, в котором действовало 13 храмов, то к своему 20-летию служения в этой должности в 2017-м благочинный мог назвать еще 28 новых приходов, 27 освященных престолов, 7 часовен, среди которых — часовни святых мучеников Флора и Лавра в дер. Межно (приписная к храму Тихвинской иконы Божией Матери п. Сиверский), святых бессребреников Космы и Дамиана в дер. Заозерье (приписная к Спасо-Преображенскому храму с. Орлино), святителя Николая Чудотворца в дер. Остров (приписная к Спасо-Преображенскому храму с. Орлино), святителя Николая Чудотворца в дер. Даймище (приписная к храму Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождествено).

В новообразованной Гатчинской епархии самый большой Гатчинский округ 22 июля 2013 года был разделен на районный и городской. Протоиерей Владимир Феер продолжил свою деятельность в городском округе. В последующие годы в Гатчине созданы еще три новых прихода: храма Всех святых, храма пророка Божия Илии, храма преподобного Сергия Радонежского.

3 апреля 2014 года Гатчинскую епархию посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Во время визита Его Святейшество совершил Литургию в Покровском соборе г. Гатчины, побывал в Павловском кафедральном соборе, освятил Поклонный крест и закладной камень на месте будущего строительства храма преподобного Сергия Радонежского в городском микрорайоне «Въезд».

18 июля 2015 года епископ Гатчинский и Лужский Митрофан освятил

место под строительство деревянного храма во имя святителя Митрофана Воронежского (на Въезде), приписного к приходу прп. Сергия Радонежского. Владыка отметил: «Мы приняли решение — пока будет идти согласование, проектирование и строительство храма преподобного Сергия Радонежского, построить небольшую церковь в память святителя Митрофана». 10 сентября 2016 года Преосвященнейший епископ Митрофан совершил чин освящения центрального купола с крестом для возведенного храма, первая Литургия в нем отслужена 10 сентября 2017 года. Новая церковь станет малым храмом в комплексе, заложенном Патриархом Кириллом в честь 700-летия со дня рождения прп. Сергия Радонежского.

19 марта 2016 г. благочинный совершил освящение нового храма в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» в д. Большие Колпаны (приписного к Павловскому собору).

Забот у благочинного, настоятеля Павловского кафедрального собора по-прежнему немало: попечение о храмах на территории Гатчины, восстановление разрушенных и строительство новых церквей и часовен,

помощь вновь созданным приходам, православным общинам, участие в общественной жизни. Взаимодействие и понимание в решении многих насущных проблем находит он с руководством администраций города и района, местных поселений.

Есть немало подвижников, которые, несмотря на разные трудности, продолжают делать свое благое дело по спланиванию людей, возрождению Отечества, утверждению веры православной. Благочинный всегда вовремя умеет разглядеть таких единомышленников, поддержать их инициативы.

Деловитость, целеустремленность, умение ладить с людьми и побуждать их к доброделанию всегда способствовали о. Владимиру в богоугодных делах. Многие, задуманное им, успешно воплощалось в жизнь. Благочинный постоянно выезжает на приходы, заботится о благолепии храмов, совершении богослужений. Батюшка привык трудиться много и радостно, с молитвой и упованием на милость Божию. И пусть его таланты, его делание продолжатся на земле Гатчинской к радости тех, кому дорога её святость!

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В СУЙДЕ

Андрей Бурлаков

Первый храм Воскресения Христова

К старейшим действующим святыням Гатчинской земли относится храм Воскресения Христова. Его история начинается вскоре после освобождения Приневского края от шведских захватчиков. В 1710 году государь Петр Великий пожаловал Суйдинскую мызу — своему ближайшему сподвижнику, герою и участнику Северной войны, боярину, впоследствии — графу Петру Матвеевичу Апраксину. Можно сказать, что он и его брат, Федор Матвеевич Апраксин, были, среди первых, кого царь наделил значительными земельными владениями в отвоеванной у неприятеля обширной шведской провинции — Ингерманландии. На месте старой, еще шведской мызы, граф создает новое поместье.

Стремительный взлет братьев Апраксиных начался после того, как в феврале 1682 года их родная сестра Марфа Матвеевна стала супругой царя Федора Алексеевича — старшего брата Петра I. В апреле того же года царь скончался, не оставив потомства, и Марфа Матвеевна тридцать три года носила траур, продолжая оставаться вдовствующей царицей, оставаясь весьма уважаемой и влиятельной фигурой при Дворе. Петр Великий впоследствии, не без основания отмечал, что именно бездетность этого краткого брака обеспечила ему Российскую корону.

В 1718 году П.М. Апраксин строит в полуверсте от господской усадьбы деревянный храм, освященный в честь светлого праздника Воскресения Христова. Рядом с церковью проходила старинная дорога, связывающая поместье с расположенной по соседству Куровицкой мызой, которой тогда вла-

Воскресенская церковь в Суйде.
Художник Елизавета Померанцева. 1949 год.
Так мог выглядеть первый храм
Воскресения Христова

дел сын государя — царевич Алексей.

Этот период времени был самым сложным в жизни полководца. В 1718 году шло следствие над царевичем Алексеем, сыном Петра I от брака с Евдокией Лопухиной, который был обвинен в государственной измене. Апраксин оказался под подозрением следственной комиссии, был взят под стражу и доставлен в Москву. Судьба

его висела на волоске. В этот период граф мог реально потерять не только все свои вотчины, но и лишиться головы, настолько дело опального Алексея Петровича было серьезным. Однако, Божьей милостью, графу удалось доказать свою невинность, и он был оправдан. Совпадение это или нет, но именно после своего освобождения П.М. Апраксин возводит в Суйде церковь. Известно, что она была освящена, по благословению священнейшего митрополита Иоасафа, протосвитером (впоследствии — настоятелем) церкви Исаакия Далматского в Санкт-Петербурге Алексеем Васильевым. Впоследствии из храма в храм переносились духовные реликвии, связанные с именем первого устроителя Суйдинской церкви. В 1937 году из Воскресенской церкви в Суйде в Пушкинский Дом Академии наук СССР поступили Четы-Минеи с автографом А.П. Ганнибал. В одной из книг сотрудники Пушкинской комиссии обнаружили несколько страниц более ранней книги, с надписью «Боярину и сенатору Петру Матвеевичу Апраксину 1716 года». Кто подарил графу эту старинную книгу, установить не удалось.) Согласно местного предания, церковь Воскресения Христова стала своеобразным памятником русским воинам, павшим в боевых действиях против шведов в годы Северной войны, к победам в которой имел самое прямое отношение петровский сподвижник.

Самые ранние документы по истории храма, хранящиеся в Центральном Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, относятся к 1723 году. Это Метрическая книга церкви Воскресения Христова «мызы Судовская Копорского уезда» графа П.М. Апраксина.

После смерти графа Апраксина, в 1728 году, суйдинская вотчина пере-

ходит во владение его потомкам. При невестке графа Елене Михайловне Апраксиной, за селом Суйда официально закрепляется, как тогда было принято, новое «церковное название» — Воскресенское. Однако двойное название села встречалось в различных документах впоследствии довольно часто. Например, в Метрической книге церкви Воскресения Христова за 1739 год сообщается о рождении «Копорского уезду вотчины сиятельной графини Елены Михайловны Апраксиной Суйдинской мызы села Воскресенского деревни Суйды» у крестьянина Исидора Пантелеймонова сына Марка.

Из документальных источников удалось установить, что в 1742 году церковный причт состоял из священника, дьякона и пономаря, а в приход кроме села, состоящего из 75 дворов, входило еще семнадцать деревень. В апраксинские времена многие годы настоятелем Суйдинской церкви служил священник, бывший пономарь — Дмитрий Ефимов. Впервые его имя упоминается в архивных документах в 1722 году.

На земле предков А.С. Пушкина

История Воскресенской церкви неразрывно связана с родословной великого русского поэта. В 1759 году у внука графа Апраксина, капитана-поручика лейб-гвардии Семеновского полка, Федора Алексеевича Апраксина Суйдинскую мызу покупает новый помещик Абрам Петрович Ганнибал. Как сообщают архивные документы, в это время в церковный приход входили земли соседней Гатчинской мызы с деревнями Гатчина, Колпана (ныне Большие и Малые Колпаны), Парицы, Загвоздка, Замостье, Большая Обша (ныне Вопша) и другими, принадлежа-

щими князю Борису Александровичу Куракину. Всего же в приходе числилось 288 крестьян мужского пола и 258 женского.

Чернокожий африканский мальчик Ибрагим (таково его настоящее имя), похищенный у себя на родине и доставленный русским послом из Турции в Россию, был подарен в качестве слуги Петру Великому. Уже вскоре придворный арап стал не только верным помощником государя, но и его сподвижником и продолжателем его многих идей по укреплению могущественной славы России. Свой живой подарок царь оценил по достоинству, смысленный и преданный государю, мальчик становится крестником и воспитанником Петра. Его крещение состоялось в городе Вильне (ныне — Вильнюс) 13 июля 1705 года. Таким образом, чернокожий арапчонок стал православным и впоследствии навсегда, всем сердцем полюбил Россию. Он заслужил славу одного из самых просвещенных людей своего Отечества, был первым военным инженером-фортификатором, генерал-аншефом, наконец, счастливым отцом большого семейства и заботливым хозяином Суйдинской вотчины. Кроме всего вышеперечисленного, птенец гнезда Петрова, несомненно, был человеком удивительной и загадочной судьбы.

Став владельцем обширных земель, которые он постоянно расширял, Ганнибал, после выхода в 1762 году в отставку, безвыездно поселился в Суйде. Он был усердным прихожанином своего поместного храма, заботился о нем и его настоятелях. В 1760 году при нем строится новый дом для церковного причта. Настоятель храма Дмитрий Ефимов, которому в год приобретения Ганнибалом Суйды шел 70-й год, становится его духовным отцом. Со-

хранились сведения о семье Дмитрия Ефимова, состоящей из девяти человек. Он был женат на Прасковье Тарасовой, которой в 1759 году шел 56 год. Его старший сын Федор к этому времени уже имел свою семью, но жил в отцовском доме. В 1772 году упоминается новый священник Воскресенской церкви Петр Иванов, служивший около трех лет.

В 1775 году Абрам Петрович передал в дар церкви Воскресения Христова из своей домашней библиотеки ряд духовных книг. Среди них — Библия и все двенадцать больших томов «Четьи-Минеи», изданных в 1768 году. Даруя эти книги, А.П. Ганнибал сделал в одной из них собственноручную запись: «1775 года июня 21 дня Его Высокопревосходительство господин Генерал Аншеф и разных орденов кавалер Авърам Петрович Ганнибал в Суйдинской мызе в церковь Воскресения Христова въкладу дал сию книгу, именуемую месячною Минеею».

Еще через год, 13 июля 1776 года, в день своего крещения, при непосредственном участии духовника черного барина, священника Воскресенской церкви Сергея Романова, было составлено Духовное завещание Ганнибала, важный семейный документ, связанный с передачей землевладений по наследству его потомкам. Во времена «Арапа Петра Великого», за счет приобретения новых поместий, значительно увеличились границы прихода. Здесь же, рядом с Воскресенской церковью, на Старом кладбище, 14 мая 1781 года будущий прадед А.С. Пушкина был похоронен. Запись о его смерти в сохранившейся Метрической книге указывает: «...отставной генерал-аншеф Абрам Петрович, 98 лет... исповедан и причащен 9 мая еще». Первоначальная каменная плита на его могиле до наших дней не сохрани-

лась. Существующая ныне гранитная стела была установлена на примерном месте его захоронении в 1971 году. Жена Ганнибала — Христина-Регина (Матвеевна) фон Шеберх, шведка по национальности, скончавшаяся за два месяца до него, имела лютеранское вероисповедание и была похоронена на финском кладбище, расположенном у Кобринской лютеранской кирхи.

После смерти знаменитого петровского арапа, по раздельному акту, суйдинские земли достались его старшему сыну Ивану Абрамовичу Ганнибалу. Известный генерал, герой Русско-турецкой войны, основатель военной крепости Херсон, следуя отцовским традициям, устраивает в Суйде настоящую великосветскую жизнь, приглашая сюда многочисленных гостей, в том числе великого полководца Александра Васильевича Суворова.

«Он поссорился с Потемкиным. Государыня оправдала Ганнибала и надела на него Александровскую ленту, — писал о своем двоюродном деде А. С. Пушкин, — но он оставил службу и с тех пор жил по большей части в Суйде, уважаемый всеми замечательными людьми славного века, между прочими — Суворовым, который при нем оставлял свои проказы и которого принимал он, не завешивая зеркал и не наблюдая никаких тому подобных церемоний».

Соседняя Елицкая мыза с деревнями Погост, Новая, Кузнецово и Малая Вопша при разделе отцовских земель достались генерал-майору Петру Абрамовичу Ганнибалу. Двоюродный дед А.С. Пушкина и члены его семейства неоднократно упоминаются в метрических документах Суйдинской церкви восьмидесятых годов XVIII столетия. Так, в марте 1788 года, восприемниками при крещении родившегося у сына крестьянина деревни

Новой Феоктиста Григорьева — Стефана, значатся: «Генерал-майора Петра Абрамовича Ганнибала сын его Вениамин, оното генерал-майора Петра Абрамовича Ганнибала жена его Ольга Григорьева».

Здесь венчались родители А.С. Пушкина

В родовом поместье воспитывалась брошенная беспутным отцом Осипом Абрамовичем Ганнибалом любимая племянница Ивана Абрамовича — Надежда. В этот период имена дяди и племянницы довольно часто упоминаются в метрических документах, например, при крещении в 1793 году в Воскресенской церкви у дворового крестьянина Суйдинской мызы Герасима Власова сына Петра. Восприемниками при крещении были названы: «Генерал Поручик разных орденов кавалер Иван Абрамович Ганнибал и его высокородия господина Осипа Абрамовича дочь его девица Надежда».* (Там же. Д. 393. Метрическая книга церкви Воскресения Христова в Суйде, 1793.)

Как только племянница повзрослела, дядя повел ее под венец в церковь; устраивая Надежде Осиповне Ганнибал удачный брак с Сергеем Львовичем Пушкиным, генерал промолвил: «Он не очень богат, но очень образован». Приданым невесты стали: деревня Кобринно и небольшое поместье Руновская мыза, где проживала брошенная супругом ее мать — Мария Алексеевна Ганнибал, урожденная Пушкина. Венчание молодых состоялось 28 сентября 1796 года, о чем имеется историческая запись в Метрической книге Суйдинской церкви:

«Лейб Гвардии Измаиловского полку поручик отрок Сергей Львович сын Пушкин, артиллерии морской 2-го

ранга Капитана на Осипа Абрамовича Ганибала з дочерью Его девицей Надеждой Осиповой, оба первым браком».

Молодых венчал суйдинский священник Симеон Трофимов, сменивший Сергия Романова в 1783 году. Поручителями (свидетелями) на свадьбе были Иван Абрамович Ганнибал и помещик из Царского Села, действительный статский советник Павел Федорович Малиновский, брат будущего директора знаменитого Царско-сельского лицея, в котором учился великий поэт. Среди гостей на свадьбе присутствовал также родной брат жениха, известный в то время поэт Василий Львович Пушкин.

Венчание родителей А.С. Пушкина в Суйдинской церкви. Художник Виктор Лузанов. 1989 год. Собрание музея-усадьбы «Суйда»

После свадьбы молодые живут в Суйде, лишь на зимний период переезжая в Петербург. Сергей Львович служит в лейб-гвардии Егерском полку и 16 сентября 1797 года увольняется со службы к статским делам, с чином

коллежского асессора. Вскоре, 20 декабря того же года, у них появляется первенец — дочь Ольга. Весной 1798 года они все вместе спешат из столицы в Суйду. Однако жить в деревне им скучно, и семейство Пушкиных принимает решение уехать в Москву, где живет многочисленная родня Сергея Львовича. Переезд по каким-то причинам затягивается до конца 1798 года. Поэтому в древнюю столицу Надежда Осиповна едет, уже ожидая прибавления в семействе. Задержись она еще на некоторое время, Александр Сергеевич Пушкин мог бы родиться на Гатчинской земле! Но этого, к сожалению, не случилось, пушкинская колыбель в Суйде оказалась пуста... Однако весь период, предшествующий появлению на свет божий будущего великого поэта, связан с его родными материнскими местами, с родовой усадьбой его легендарного предка, наконец, с родной любимой няни Арины Родионовны. Народный певучий язык Суйды и сказочный фольклор этих мест с молоком передала будущему поэту простая крепостная крестьянка Арина. И все творчество Пушкина, в той или иной степени, пронизано русским народным духом и православной культурой, которые в нем в значительной степени воспитала его няня.

Арина Родионовна была уроженкой села Воскресенское. Она появилась на свет 10 апреля 1758 года в семье крепостных крестьян Родиона Яковлева и Лукерьи Кирилловой. В суйдинской церкви она крестилась и венчалась с Федором Матвеевым в год смерти черного барина. После свадьбы Арина Родионовна переехала в дом своего мужа в деревню Кобрино, где у нее родилось четверо детей. И она, и ее дети, и все ее многочисленные родственники были прихожанами церкви Воскресения Христова, там же, у стен храма, на Ста-

ром кладбище, впоследствии все они были похоронены.

Кстати, именно в Суйде состоялось бракосочетание родного дяди и опекуна Надежды Осиповны, брата ее матери, Марии Алексеевны Ганнибал, — статского советника Михаила Алексеевича Пушкина. 15 сентября 1791 года в Воскресенской церкви он обвенчался с девицей Анной Андреевны Мишуковой. После свадьбы они поселились в Кобринском поместье, где у них вскоре родился сын Алексей. Однако их семейное счастье было недолгим. 18 апреля 1792 года М.А. Пушкин скончался, как указывает запись в Метрической книге Суйдинской церкви, — от горячки, в возрасте 46 лет. Именно для воспитания Алексея, в 1792 году, по совету Марии Алексеевны, в дом Пушкиных была взята кормилицей Арина Родионовна. Она оставалась у него в няньках до 1796 года, а впоследствии была снова отдана бабушкой великого поэта М.А. Ганнибал в кормилицы для родившейся в 1797 году Ольги Сергеевны Пушкиной, будущей сестры поэта.

Церковь в пушкинское время

В 1805 году суйдинские земли были проданы родственниками А.С. Пушкина другим владельцам. Бывал ли впоследствии здесь поэт, установить не удалось. В 1800 году родители привозили его сюда еще совсем маленьким, на короткое время остановились в Суйде, решая дела, связанные с продажей имения в Кобринно. Очевидно, побывали они и в родном храме, поставили свечу за упокой души раба Божьего Авраама.

Впоследствии поэт очень гордился своей родословной и тщательно собирал документальные материалы о Ганнибалах. Он надеялся написать свою

подробную автобиографию, но не успел. «Я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них», не без горечи писал А.С. Пушкин. Посещая родных и близких, он пытался найти семейную икону, подаренную юному арапу Петром Великим, позднее находившуюся в Суйдинской усадьбе.

«Родословная матери моей еще любопытнее...», — сообщал поэт. — До 1716 года Ганнибал находился неотлучно при особе государя, спал в его токарне, сопровождал его во всех походах; потом послан был в Париж, где несколько времени обучался в военном училище... Петр I неоднократно призывал его к себе, но Ганнибал не торопился, отговариваясь под разными предлогами. Наконец государь написал ему, что он неволить его не намерен, что представляет его доброй воле возвратиться в Россию или остаться во Франции, но что, во всяком случае, он никогда не оставит прежде своего питомца. Тронутый Ганнибал немедленно отправился в Петербург. Государь выехал к нему навстречу и благословил образом Петра и Павла, который хранился у его сыновей, но которого я не мог уже отыскать».

Довольно долгий период, с 1783 по 1820 год, священником Суйдинской церкви служил Симеон Трофимов. О численном составе причта можно узнать из Исповедальной книги за 1800 год: «Священник Симеон Трофимов 54 года, жена Анна Алексеева — 55 лет. Дьячок Кондратий Никитин — 54 года, жена Прасковья Анисимова — 44 года, дети их: Акулина — 17, Марфа — 14, Трофим — 10, Прасковья — 3. Дьячок Илья Дмитриев — 67 лет, жена его Стефанида Григорьева — 55 лет, дети их: Елена — 20, Дарья — 18, Евдокия — 13».

Другим церковным «долгожителем» был дьячок Илья Дмитриев, имя которого впервые упоминается в метрических документах в 1760 году. С 1785 он занимал должность диакона. В Исповедальных росписях за 1817 год он значится как заштатный служитель: «Священник Симеон Трофимов 72 лет, жена его Анна Алексеева 72 года; дьячок Кондратий Никитин 62 года, жена его Параскева Анисимова 59 лет, дочь их Параскева 19 лет; дьячок за штатом Илья Дмитриев 85 лет, жена его Стефанида Григорьева 72 года, дочь их Дарья 35 лет». В общей сложности Илья Дмитриев состоял на службе более сорока лет. Умер он в 1824 году и был похоронен у церкви.

С 1785 года дьячком, в 1800–1827 годах — диаконом, в храме служил Кондратий Никитин (ск. в 1831 г.) В метрической книге церкви Воскресения Христова в Суйде за 1786 год имеется запись о рождении у него дочери — Марфы. Восприемниками при ее крещении были дочь священника Воскресенской церкви Симеона Трофимова — девица Анна и садовник Суйдинской мызы Яков Гаврилов. С 1827 года Кондратий Никитин, по причине слабого здоровья, состоял за штатом.

В «Клировых ведомостях церквей Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии» сохранилось описание храма за 1830 год: «Церковь Воскресения Христова в селе Суйда..., построена в 1718 году, зданием деревянная, колокольная особая на столбах, как церковь, так и колокольная ветхия». А вот строки из «Росписи Санкт-Петербургской епархии, Царскосельского уезда церкви Воскресения Христова, что в селе Суйде от церковно служителей, о приходских людях бывших у Исповеди... в 1830 году». Список прихожан открывается

сведениями о служивших здесь тогда священнослужителях и членах их семей:

«Священник Никита Семенов, 39 лет, жена его Агафья Федосеева, 39 лет, дети их: Константин — 12, Ефимий — 6, Екатерина — 14, Параскева — 7, Анна — 3, Ольга — 1.

Дьячок Стефан Кондратьев 40 лет, отец его отставной дьячок Кондрат Никитин 77 лет, жена его Параскева Анисимова, 74 года.

Дьячок Михаил Иванов, 18 лет».

5 февраля 1835 года в церкви состоялось важное духовное событие — антимиинс храма, по предписанию преосвященнейшего митрополита Серафима, был освящен епископом Смарагдом. Приход Суйдинской церкви объединял более двадцати селений, из которых самыми значительными по числу жителей, кроме села Воскресенское, были деревни: Куровицы, Пижма и Кобрино. В 1800 году в приходе значилось 347 крепостных крестьян мужского пола и 368 — женского.

С 1829 по 1854 год настоятелем суйдинской церкви служил Никита Семенович Краснопекков, с именем которого связана история строительства нового храма. Он был отцом большого семейства, его младший сын Александр появился на свет в 1831 году. Вместе с ним здесь, в 1827–1850 годах, служил дьячок, впоследствии — дьякон Стефан Кондратьевич Вишняков, после выхода за штат живший с семьей в селе Воскресенское. В 1841 году восемнадцатилетним юношей, на должность пономаря был принят в церковь Федор Бронницкий, сын умершего дьячка Грызовской Петропавловской церкви Санкт-Петербургской губернии Афанасия Бронницкого. Вместе с ним в Суйде проживали его мать Анна Алексеевна и сестра Елизавета Афанасьева.

Прихожане церкви — местные помещики Цыгоревы и Евдокимовы

С 1805 года владельцем Суйдинской мызы стал Василий Васильевич Цыгорев, принявший на себя заботы, связанные с жизнедеятельностью церковного причта. Как и прежние владельцы Ганнибалы, он установил ежегодное денежное содержание духовенству в размере: священнику — по 150 рублей, а причетникам (дьякону и дьячку) — по 30 рублей. Сверх того: «12 кулей ржи, 4 куля ячменю, 2 куля ячменного солоду, 6 кулей овса, 6 баранов и 6 сажень трех поленных дров».

Согласно «Исповедальной росписи села Суйды церкви Воскресения Христова» за 1817 год настоятелем храма Симеоном Трофимовым были исповеданы: «Помещик коллежский асессор Василий Цыгорев 56 лет, дети его Елизавета 25 лет, Анна 22 года, Наталья 18 лет».

После смерти в 1831 году В.В. Цыгорева, вотчину унаследовала его дочь Наталья Васильевна Цыгорева, в замужестве Евдокимова. С ее именем связаны значительные преобразования, которые произошли в церковном приходе. Помещица неоднократно становилась восприемницей при крещении детей у настоятелей храма и своих дворовых крестьян. Так, в 1822 году она, будучи еще девицей, стала крестной матерью появившийся на свет дочери священника Воскресенской церкви Петра Семенова — Натальи. В 1831 году — восприемницей при крещении у священника Никиты Семенова сына Александра. В 1842 году Н.В. Евдокимова стала крестной дочери своего дворового человека Федора Алексеевича Волкова. Здесь же в Божьем храме происходят важные духовные события, связанные с историей помещичьей семьи.

В 1846 и в 1850 годах Н.В. Евдокимова была восприемницей при крещении детей у ее племянника (сына сестры Анны Васильевны, владелицы усадьбы в деревне Пижма) — поручика Николая Сильверстовича Малиновского: Сергея и Натальи. Интересно отметить, что другим восприемником при крещении был дед новорожденных — генерал-лейтенант, участник Отечественной войны 1812 года Сильвестр Сигизмундович Малиновский.

Духовные святыни Суйдинских храмов

Из церкви в церковь переносили старинное убранство, духовные реликвии и святыни. Сведений о главных храмовых достопримечательностях до наших дней сохранилось немного. Удалось установить, что сначала — в старой, а потом — в новой Воскресенской церкви находился ковчежец с частицею мощей Преподобного Исаакия Печерского. Его в свое время пожертвовал поручик Иосиф Карабинович, получивший ковчежец по наследству от дяди, графа Михаила Никифоровича Кречетникова (1729–1793 гг.) — киевского генерал-губернатора при императрице Екатерине II. Прежде эта святыня хранилась в Новоспасской Влахернской пустыни. В предреволюционные годы большую ценность в храме представляли: оловянный вызолоченный ковчег, священные сосуды 1783 года, серебряный вызолоченный ковчег, серебряный напрестольный крест 1737 года с инициалами «І.Н.» (Ибрагим Ганнибал — А.Б.) подаренный А.П. Ганнибалом; иконы: Ильи Пророка 1788 года, Воскресения Христова 1789 года, Тихвинской иконы Божией Матери 1789 года, иконы Двенадцати праздников 1789 года и другие.

При церкви имелась прекрасная библиотека духовных книг, в которой, среди прочих книг, находились: «Евангелие» — московского издания 1701 года; «Четы-Минеи» — издания 1768 года, подаренные церкви Абрамом Петровичем Ганнибалом; «Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа», изданный в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1865 году и другие. Церковный архив и Метрические книги в Суйдинской церкви хранились с 1783 года. На храмовой колокольне имелся колокол, весом 20 пудов, древнего литья, еще допетровского времени и три малых 1–3 пудовых, более поздних, отлитых в XVIII веке.

Воскресенская церковь в воспоминаниях современников

В начале XX века, в связи с интенсивным развитием дачной местности, значительно возрос интерес к прошлому суйдинского края. Первые паломники отправились открывать, тогда еще неизведанные, «пушкинские тропинки». В 1912 году в бывшем поместье своего прадеда побывала троюродная сестра великого поэта — Анна Семеновна Ганнибал, проживающая тогда в Одессе. Итогом ее сентиментальной поездки стал небольшой очерк, опубликованный в литературном приложении к газете «Новое время». В нем она упоминает и о своем посещении Воскресенской церкви: «В 50 верстах от Петербурга, по Варшавской дороге, есть место, играющее большую роль в истории предков Пушкина. Прадед Пушкина со стороны матери — А.П. Ганнибал, выйдя в отставку, поселился на мызе Суйда, пожалованной ему императрицею Елизаветой Петровною, там он и умер, и был похоронен на кладбище, между селом Суйдой и

селом Кобриным, принадлежавшим впоследствии матери Пушкина.

От могилы Абрама Петровича не осталось и следа. Сама кладбищенская церковь, основанная в 1718 году Апраксиным, в 1848 году была разобрана, перенесена на ее нынешнее место в село Суйду и, говорят, построена по прежнему плану. В маленькой церкви, со времен XVIII столетия остались разве одни стены и фундамент, иконостас и образа, позднейшего времени; ни старинных метрических записей, ни старинных синодиков в церкви не сохранилось.

Благодаря любезности настоятеля Суйдинской церкви Воскресения Христова, нам удалось видеть церковные книги и крест, имеющие отношение к Абраму Петровичу Ганнибалу. Двенадцать месячных миней носят внизу каждой страницы следующую собственноручную надпись бывшего владельца Суйды: «1775 год, июня 21-го дня, его высокопревосходительство генерал-аншеф и разных орденов кавалер Абрам Петрович Ганнибал в Суйдинской мызе, в церковь Воскресения Христова дал вклад сию книгу, именуемую месячная минея.

Кроме того, в церкви хранится небольшое старинное Евангелие московского издания 1701 года, но без надписи, и напрестольный серебряный крест 1783 года...»

В 1913 году небольшая статья о Воскресенской церкви была опубликована в газете «Гатчинская неделя». Корреспондент, в роли которого оказался староста храма, местный дачевладелец Павел Петрович Петров, не только освятил исторические особенности церкви, но и описал ее ветхое, аварийное состояние.

«По Варшавской дороге — в версте от станции Суйда, в селе Воскресенском, есть маленький приходской

храм, в честь Воскресения Христова, — сообщал он. — Храм этот, в 1845 году, был перенесен с Суйдинского кладбища и, по клировым записям, значится «временный», вероятно потому, что в то время местный помещик хотел строить каменный храм, для чего был им заготовлен материал, но, разойдясь во взглядах с крестьянами о месте постройки храма, построил из заготовленного материала служебные и хозяйственные постройки в имении, существующие и в настоящее время. Прежний храм был построен графом Апраксиным в 1718 году, но сохранена ли архитектура храма при новой его сборке в 1845 году, неизвестно. Есть некоторые данные, по которым можно судить, что при храме был древний архив, но теперь от него ничего не осталось, кроме некоторых богослужебных книг, по которым совершается служба и теперь, от чего книги приходят, конечно, в большую ветхость. Книги эти — дар церкви от генерал-аншефа Абрама Петровича Ганнибала и имеют на своих страницах собственноручные дарственные записи Ганнибала. Кроме книг, имеются: пожертвованные им — напрестольный серебряный крест, очень интересной орнаментовки, с инициалами, на обратной стороне, латинскими буквами «I.H.» — «Ибрагим Ганнибал» и годом — 1737; серебряные вызолоченные — потир, дискосъ, звездица и лжица, с такими же инициалами. Эти священные предметы иногда употребляются при Богослужении. При церкви хранится так же оловянная дарохранительница, украшенная императорскими коронами. История этой дарохранительницы неизвестна, но, очевидно вещь — очень древняя, даже, наверное, допетровского времени.

Храм — очень ветхий, покосился, под колокольню подведены подпор-

ки и, по произведенному в минувшем году техническому осмотру, — грозит разрушением, т.к. отошли в сторону даже центральные стены, поддерживающие купол. Кроме этого, храм опасен в пожарном отношении, так как имеет всего один выход, а все окна заделаны решетками. Нужда в новом храме острая...

Постоянного хора певчих нет, поет хор из крестьянских детей, которые в дни усиленных полевых работ отсутствуют, а чуть певчие, преимущественно девочки, подрастут, уходят в город в прислугу, а значит, нужно собирать новых».

Находки в старой церкви

В 1937 году, при переносе церковного архива из старой церкви, в связи с организацией в ней колхозного клуба, в новую церковь, священник Николай Быстряков обнаружил несколько старинных документов, относящихся к эпохе Ганнибалов и Пушкиных. О своих находках он сообщил краеведу и собирателю старины А.Н. Лбовскому, который в то время занимался сбором материалов о пушкинских местах и часто бывал в Суйде. Газета «Ленинградская правда» в ноябре 1937 года сообщала своим читателям:

В обществе «Старый Петербург — Новый Ленинград» пушкиновед А.Н. Лбовский демонстрировал на днях найденные им в Красногвардейском районе интересные документы о родителях А.С. Пушкина и его няне Арине Родионовне.

Сильно пожелтевший лист плотной бумаги и выцветшие строки текста старинного документа оказались так называемым брачным поручительством: «1796 года, сентября 28 дня, мы нижеподписавшиеся поручители при целовании слов Святого Евангелия и

животворящего Креста Господня по присяжной должности сказали самую сущую правду и по печатной форме присягу исполнили в том, что оные, в брак вступающие жених Лейб Гвардии Измайловского полку поручик отрок Сергей Львов сын Пушкин нанимает он себе в супружество Морской артиллерии 2-го ранга капитана Иосифа Абрамова сына Ганибала дочь девицу Надежду Иосифовну... оба первым браком и в брак вступают своим добрым соизволением и по своему согласию, соитие тож из благословения родителей в чем подписуемся Генерал Поручик и кавалер Иван Абрамович сын Ганибала. Премьер Майор Павел Федорович сын Малиновский».

Среди других документов, обнаруженных в архиве церкви, были: «Исповедальная ведомость» за 1790 год с перечислением ганнибаловских дворовых и крепостных крестьян, в том числе будущей няни Пушкина Арины Родионовны, ее мужа Федора Матвеева и их детей; «Ведомость Софийского уезда села Суйды церкви Воскресения Христова священника Симеона Трофимова с причетниками, сколько в Суйдовском приходе показано в последнюю ревизию в 1795 году налицо мужеска пола душ». Но самыми ценными находками, несомненно, оказались Библия и двенадцать больших

Воскресенская церковь в Суйде.
Фотография 1959 года

томов «Четы-Минеи», издания 1768 года, принадлежавшие А.П. Ганнибалу и подаренные им Воскресенской церкви. Стараниями Лбовского, все реликвии были переданы в Пушкинский Дом Академии наук СССР, а два документа — в Красногвардейский районный краеведческий музей.

К 60-летию настоятеля Павловского собора протоиерея Владимира Феера

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ последнего десятилетия жизни ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА

Галина Елфимова

В июле 2011 года ректор Международного университета фундаментального обучения Санкт-Петербурга профессор Шанти П. Джаясекара вручил благочинному Гатчинского округа, настоятелю Павловского собора протоиерею Владимиру Фееру документ о присвоении ему звания «Почетный доктор в области теологии богословия Международной духовной академии при Оксфордском университете» — за большой вклад в дело просветительства.

И верно, за последние два десятилетия сделано было немало, весьма расширилась приходская деятельность Павловского собора, да и в целом благочиния. Работа ведётся по всем направлениям, которые обозначены как приоритетные: образовательное, социальное, молодежное и миссионерско-катехизаторское.

Опыт церковной жизни храмов Гатчинского благочиния показал, что приходы становятся средоточиями, центрами духовного просвещения, духовной жизни местного населения.

Хорошее взаимопонимание с местной администрацией и руководителями предприятий позволило решать сложные организационные и финансовые проблемы просветительской деятельности. Примерами сотрудничества духовной и светской власти может служить проведение в Гатчине

Протоиерей Владимир Феер

Рождественского фестиваля хоровой музыки (с 2000 г.), Крестного хода «Царский путь» (с 2010 г.), конференций на темы «Тоталитарные секты» и «Православие и культура», «круглых» столов образовательного содержания с участием педагогов, журналистов, служб социальной защиты населения.

Да и сама Церковь охотно откликается на просьбы представителей администраций принять участие в культурных мероприятиях района, например, в художественных выставках, благотворительных концертах,

ярмарках. В Гатчине не раз совместно с государственными структурами проходили крупные мероприятия в формате конференций, семинаров, литературных конкурсов, показа фильмов, встреч с известными деятелями искусства, политиками – на темы духовного наследия, памятников православной культуры, истории России.

В дни церковных и светских праздников священнослужителями, представителями общественности были организованы мероприятия, в которых приняли участие прихожане храмов Гатчинского благочиния, жители города и района. Эти мероприятия были приурочены к праздникам Рождества Христова, Пасхи, Дню православной книги, Дню Победы, Дню семьи, любви и верности, Дню народного единства. Праздничные торжества, организованные главным храмом Гатчины, всегда открываются приветственным словом настоятеля протоиерея Владимира Феера и привлекают большое число людей.

В течение двадцати лет прошло много заметных мероприятий в церковно-общественной жизни нашего района. Ряд из них стали уже традиционными в благочинии. Например, концерты православной песни, тематические встречи-беседы с населением, благотворительные ярмарки, которые проходят при активном содействии настоятеля Павловского собора.

Важным инструментом в миссионерской работе являются приходские паломнические и просветительские поездки, тесное общение с прихожанами вне стен храма. Многие церкви благочиния регулярно организуют посещение прихожанами святых мест Санкт-Петербурга, Ленинградской области. При поддержке православных приходов проводятся

экскурсии по историческим местам с участием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Работа благочиния по воспитанию подрастающего поколения, привитию молодым людям чувства патриотизма, духовно-нравственных ценностей, активной жизненной позиции налажена во взаимодействии с районными комитетами по культуре, образованию, молодежной политике.

Положительными примерами такого сотрудничества являются праздник «Православная Масленица», а также интересное мероприятие в День семьи, любви и верности. Большой резонанс в обществе получило проведение Павловским собором расширенного «круглого» стола, посвящённого проблемам семьи и семейным ценностям.

В целях дальнейшего развития взаимодействия с государственными органами, по инициативе благочинного протоиерея Владимира Феера, в марте 2011 г. главы администраций городских и сельских поселений Гатчинского района, депутаты и журналисты посетили Санкт-Петербургскую духовную академию. В рамках визита состоялась встреча с ректором СПбДА епископом Амвросием. В ходе беседы был обсужден широкий круг вопросов, представляющий взаимный интерес сторон.

В сегодняшнее время, когда начело века обрушиваются потоки информации, важно помочь ему правильно сориентироваться в них и занять разумную позицию. Поэтому в нашем благочинии работа со СМИ является одной из приоритетных. Телевидение, радио, газеты, литературные издания — все это крайне ценные инструменты в миссионерстве, и правильное их использование может дать добрые плоды. Нередко на страницах светских изданий Гатчины публикуются

материалы духовного содержания, в передачах местного телеканала «Ореол» выступают священники, православные деятели культуры и искусства, писатели.

Одна из важнейших задач Церкви — помочь ищущей истину душе найти Бога, понять и принять Евангелие, переоценить прожитую жизнь, принести покаяние, научиться общаться со Христом в молитве, сделать человека полноценным членом прихода, членом Церкви, чадом Божиим. И потому здесь уместны разнообразные формы общения Церкви с людьми.

Например, по благословению протоиерея Владимира Феера с миссионерской целью вот уже много лет в праздник Богоявления организуются на приходах благочиния Крестные ходы и водосвятные молебны, в которых участвуют местные жители. Священники объясняют собравшимся у водоёмов духовный смысл освящения воды на праздник Крещения, и люди с пониманием относятся к богослужению под открытым небом, внимательно слушают проповедь, напоминающую христианский смысл этой традиции.

Много интересных и полезных встреч с писателями и поэтами проведено в воскресной школе Павловского собора. Участниками их были дети и родители, прихожане городских храмов, местная молодежь. Творческие встречи с Ириной Медведевой, Ириной Роголёвой, Людмилой Ильюниной, Константином Адамсоном, Виктором Николаевым, Сергеем Галицким, Михаилом Зарубиным собирали большие зрительские аудитории.

Следует особо сказать и о культурных программах, в которых, по благословению гатчинского благочинного, участвуют приходы. Так, ученики церковно-приходской школы и певчие

хора Павловского собора провели в музее-усадьбе поэта В.В. Набокова в селе Рождествено большие концертные мероприятия в пасхальные дни совместно с приходом храма Рождества Пресвятой Богородицы. С успехом прошли выступления детского хора на празднике в честь Дня славянской письменности в районной библиотеке имени А.С. Пушкина и на презентации краеведческого журнала «Оредеж», на открытии художественных выставок в музее истории города Гатчины, а также в концертных залах Гатчинского дворца-музея и в городском историко-мемориальном музее-усадьбе П.Е. Щербова.

Нельзя не сказать о доброй традиции Петро-Павловской церкви в поселке Карташевская. 25 июня 2008 года неподалеку от мемориального воинского захоронения, рядом с храмом установлен Поклонный крест «в память воина Евгения Родионова и иже с ним за веру и Отечество живот свой положивших». У подножия Креста прихожане установили красиво оформленную гранитную плиту, на которой написаны имена воина Евгения и его сослуживцев, протоиерея Анатолия Чистоусова и 13-ти молодых парней, жителей Гатчины и района, погибших в Чеченских войнах. Уже десять лет у этого памятного места собираются родственники воинов, жители поселка, представители местного казачества, бывала в Карташевской и мать Евгения Родионова, Любовь Васильевна. Настоятель храма протоиерей Николай Груздев всегда здесь служит панихиду, после чего звучат от участников мероприятия слова признательности родителям ребят, чей подвиг сохранится в памяти народной. Затем в Доме культуры проводится концерт патриотической песни.

Масштабно проходили в благочинии

Отец и сын Фееры — протоиерей Михаил (справа) и протоиерей Владимир

мероприятия, посвященные празднованию 1025-летия Крещения Руси, 1000-летия памяти святого равноапостольного Великого князя Владимира. Встречи журналистов с благочинным протоиереем Владимиром Феером прошли под названием «Православие — носитель духовно-нравственных идеалов и хранитель традиций»; на прихрамовой территории состоялся большой концерт «От древней Руси — к современной России»; в районной библиотеке имени А.С.Пушкина были представлены выставки работ фотохудожников — Людмилы Ивановой, Сергея Ефимчука, Юрия Костыгова; среди старшеклассников общеобразовательных школ проведены творческие конкурсы.

Помимо активной просветительской работы среди населения протоиерей Владимир Феер ведет не менее важную деятельность и в сфере церковно-государственной.

Будучи постоянным членом Консультативного совета при главе администрации Гатчинского муниципального района по взаимодействию с политическими партиями, общественными и религиозными организациями и объединениями, благочинный всегда ответственно подходит к принятию решений Совета. Среди обсуждаемых вопросов немало тех, что

заслуживают особого внимания: профилактическая работа с молодежью и прибывающими мигрантами в целях сохранения общественно-политической стабильности и межнационального мира; противодействие нелегальной миграции; пути разрешения конфликтных и предконфликтных ситуаций, возникающих на межнациональной и межконфессиональной почве; недопущение распространения экстремистской идеологии. За активное участие в мероприятиях по укреплению спокойствия и добрососедских отношений между разными национальностями протоиерея Владимира не раз благодарили от имени руководства Гатчинского района.

В напряженном графике работы настоятеля кафедрального собора находится время и для общения с прихожанами, и бесед с паломниками. Со своими помощниками он всегда тщательно вникает в дела по работе вне храма: совместно решаются все вопросы, обсуждаются планы и перспективы для развития разносторонней деятельности благочиния. Потому так успешно ведутся многие направления этой деятельности.

Недавно Павловский собор посетила большая группа учителей общеобразовательных школ г. Пушкина и Колпино. Все они — преподаватели нового предмета «Основы православной культуры». Поездка была организована Царскосельским благочинием Санкт-Петербургской митрополии. После экскурсии по храму в воскресной школе состоялся разговор о духовно-нравственных аспектах ведения уроков в начальных классах, были затронуты многие направления в образовании и воспитании. Состоялся обмен опытом учителей воскресной школы и светских учебных учреждений. Приехавшим педагогам так по-

нарилось наполнение жизнедеятельности церковно-приходской школы и гостеприимство, что они высказали пожелание в ближайшее время провести совместные семинары для методистов и учителей начальной ступени образования, а также открытые уроки и мастер-классы.

Своими подходами к учебно-воспитательной работе и накопленным опытом преподаватели церковно-приходской школы собора делятся на ежегодных епархиальных Образовательных Рождественских чтениях. Выступления на секциях «Воскресная школа», «Семья и Церковь» традиционно сопровождаются показом выставок работ учащихся, занимающихся в кружках и творческих студиях.

Немалые успехи и у Молодежного отдела, особенно в области спорта. Турниры Межприходской православной футбольной лиги (МППЛ) имени святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге в последние годы стали весьма популярны среди многочисленных любителей футбола. Одним из признанных коллективов на этих соревнованиях считается команда «Приорат» Гатчинского Павловского собора. Молодыми футболистами уже несколько лет руководит псаломщик собора Павел Кузьмин. Команда под его началом не раз становилась лидером престижных соревнований — межприходских и межепархиальных, удостоена многих спортивных наград.

Также можно сказать и об успешной деятельности Миссионерского отдела. Совместно с Гатчинским дворцом-музеем, «Национальным обществом ревнителей светлой памяти Императора Павла Первого», приходом Казанского храма пос. Вырица проведены мероприятия по случаю юбилейных дат основателя города Гатчины, россий-

ского самодержца Павла I; жизни последнего Государя Императора, святого царя-страстотерпца Николая; подвижника благочестия — преподобного Серафима Вырицкого.

На общественных началах из приходской общины, наиболее активных людей, организовано сестричество имени преподобномученицы Марии Гатчинской. Под руководством настоятеля протоиерея Владимира Феера и духовным окормлением протоиерея Владимира Седова добровольные помощники занимаются социальной и миссионерско-просветительской работой.

Участники сестричества оказывают помощь больным и престарелым на дому, на большие церковные праздники осуществляют перевозку людей с ограниченными возможностями в храм, организуют благотворительные акции (подарки многодетным семьям на Рождество Христово и Пасху). Имеет место посильное решение ремонтно-хозяйственных и бытовых проблем.

Сила влияния Церкви определяет моральную высоту общества. И потому позиция Церкви — принимать участие в его жизни. Актив миссионерской группы под руководством священников ежемесячно встречается для освоения необходимых знаний и навыков в деле миссионерского служения на приходе.

Церковь направляет свои силы на решение общественных проблем и зачастую показывает, что обладает для этого значительным потенциалом. Этот потенциал проявляется в различных формах церковно-общественной деятельности Гатчинского благочиния.

В документе «Общественная деятельность православных христиан» (принят 2 февраля 2011 г. Архиерей-

ским собором РПЦ), в частности, говорится: «Русская Православная Церковь считает очевидным благом свободную и добровольную общественную деятельность, направленную на праведное и достойное устройство жизни, на свидетельство о своей вере делами, на помощь и служение ближнему - во исполнение заповеди Божией: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”» (Мф. 22, 39).

Сегодня эта деятельность в Гатчинском городском благочинии приобрела широкий масштаб. Богатство и разнообразие ее направлений увеличивается, в нее включаются все новые люди, активные и неравнодушные, в

том числе церковная молодежь.

В выступлениях Святейшего Патриарха Кирилла постоянно выделяется это направление деятельности: «Ныне очень важна роль церковно-общественного диалога и сотрудничества. Поэтому все, что происходит в общественной жизни, все, что волнует и заботит людей, не может оставаться вне церковного внимания и действия, в том числе совершаемого силами мирян и их объединений. Мы открыты к диалогу с людьми самых разных мировоззрений. Главной целью такого диалога является благо Церкви и всего народа – благо не только материальное, но и духовное».

Зоя Бобкова

У Иорданского колодца в Гатчине

Вершины крон и купола собора
Ещё искрятся в солнечных лучах,
На глади неба радостью для взора
Берёза, как вечерняя свеча.

А озеро туманится закатом
И отдыхает под покровом льда.
У Иорданского колодца — место свято —
Вода не застывает никогда.

Над ней лишь лёгкий сумрак предвечерья.
Так мирно здесь, и даже ветер стих,
А уточки, уже оправив перья,
Плывут в закат на волнах заревых.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА НИКОЛЬСКОЕ

Марина Камалетдинова

Историческое событие: был установлен и вновь засиял Крест на куполе церкви психиатрической больницы имени Кащенко в селе Никольское.

Первоначально это место носило другое название. Первое письменное упоминание относится к 1499 году — в Писцовой книге Водской пятины упоминается селцо Живоричи.

Местность эта принадлежала сначала новгородцам, затем шведам, а после Северной войны Пётр I подарил эти земли адмиралу Фёдору Матвеевичу Апраксину.

Село стали называть Сиворицы по имени протекающей здесь речки Сиворки.

В 1761 году эти земли приобрёл Пётр Григорьевич Демидов — потомок рода Демидовых, возвысившегося при Петре I. Демидовы не принадлежали к старой родовой знати. Их родовая фамилия была Антуфьевы, происхождение крестьянское. Родоначальник будущего рода Демидовых, по имени которого и дана была новая фамилия — Демид Григорьевич Антуфьев — приехал в Тулу, чтобы заняться кузнечным делом на местном оружейном заводе. Его старший сын Никита оказался весьма предприимчивым человеком. Петру I понравились изготовленные им ружья, которые были значительно дешевле иностранных, но при этом нисколько не уступали им по качеству. Царь сделал его поставщиком оружия для своих войск, отдав в собственность земли возле Тулы и железодельные заводы на Урале. Так

крестьяне Антуфьевы сделали дворянами Демидовыми.

Пётр Григорьевич Демидов начал обустривать в Сиворицах свою усадьбу, пригласив для строительства усадебного дома архитектора Старова. Вокруг дома был разбит большой пейзажный парк. Одновременно с усадебным домом строилась церковь во имя св. Николая, а по тогдашним традициям село получало имя от местного храма. Так Сиворицы превратились в Никольское.

В 80-е годы 19 века потомки Петра Григорьевича продали усадьбу Сиворицы, а в 1902 году эти земли выкупила у их владельцев Петербургская земская управа, чтобы разместить здесь больницу для умалишённых. На территории бывшей усадьбы Демидовых по сей день располагается Санкт-Петербургская психиатрическая больница имени П.П. Кащенко. Знаменитый психиатр работал здесь до 1918 года.

Коснулись этих мест и печальные события российской истории. В годы фашистской оккупации гитлеровцами было уничтожено около 900 пациентов этой клиники.

Территория больницы обнесена забором, но в парк можно войти беспрепятственно. Больница является не только медицинским учреждением, но и памятником истории и культуры, где сосредоточены комплекс усадебный — это усадьба Демидова 18-го века и больничный комплекс, построенный архитектором Мошинским. В его состав входит и здание, построенное в 1909 году, — своеобразный духовный

Никольское. Разрушенная церковь св. Пантелеймона. Фото 1992 г.

Никольское. Церковь св. Пантелеймона. Фото 2017 г.

центр больницы, объединяющий, казалось бы, вещи несовместные — церковь и театр, — уникальное явление для России. Храм находится при психиатрической больнице, где спасаются

пациенты, где лечат и помогают восстановиться душе. Помещение церкви было рассчитано на 250 молящихся. Прямо из храма распахиваются двери в «храм искусства», расположенного в этом же здании, за стеной, — это театральный зал на 300 зрителей. Как по-

Зрительный зал

казала история и практика, мир духа и мир души, способны преобразить человека. Православие с искусством помогали там, где медицина подчас была бессильна. В 1911 году по проекту архитектора И.Ю. Мошинского в больнице в здании церкви и собраний была открыта Домовая церковь Великомученика и Целителя Пантелеймона. До этого больные и служащие посещали приходскую церковь Св. Николая в селе Никольском. Храм представлял собой небольшую домовую церковь с маленьким позолоченным луковичным куполом и пристроенной звонницей, покрытой двухскатной крышей. Пантелеимоновская церковь была закрыта в 1922 году, в советское время превращена в клуб, позднее находилась в полуразрушенном состоянии.

Восстановление корпусов больницы имени Кащенко началось 15 лет назад.

К реставрации храма в стиле модерн боялись подступиться: несколько лет ушло только на сбор архивных материалов. По историческим фотографиям 1912 года и уцелевшим фрагментам лепнины специалисты попытались воссоздать былое величие церкви, превращённой в клуб с будкой киномеханика на месте алтаря. В кабинете главврача больницы случайно обнаружили паникадило — старинную люстру, висевшую в разрушенной Пантелеимоновской церкви. 4 октября 2013 года был установлен Крест на куполе церкви психиатрической больницы имени Кащенко в селе Никольское. Сейчас комплекс полностью отреставрирован и открыт для прихожан. Храм при больнице имени Кащенко в с. Никольское освящен малым чином 1 апреля 2017 года в честь Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона. Чин освящения возглавил благочинный храмов Гатчинского районного округа протоиерей Владимир Вафин в сослужении настоятеля храма протоиерея Алексия Рондолайнена. Этого момен-

та долгие годы ждали все: и медики, и пациенты, и жители села Никольское. Когда поруганную в годы богоборчества святыню вновь венчает сорокакилограммовый символ веры христианской, можно уже смело говорить о возрождении храма святого великомученика и целителя Пантелеимона, а, значит, и духовной жизни всего больничного комплекса. В настоящее время Церковь Святого Пантелеймона в Никольском — это действующий православный храм при Санкт-Петербургской психиатрической больнице № 1 имени П.П. Кащенко, расположенный примерно в тринадцати километрах к юго-западу от Гатчины в селе Никольское.

Источники:

Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987;
В Никольском возрождают храм Святого Пантелеимона//Гатчина-инфо. — 2013. — 7 октября
Лиманкин О.В. Сиворицы. — Санкт-Петербург: Таро, 2017. — 56с.: ил.
Пирютко Ю.М. Гатчина: Художественные памятники города и окрестностей: путеводитель. — Ленинград: Лениздат, 1975. — 136 с.+24 л. ил.

Алла Кошмелюк

* * *

А над Гатчиной плывет звон молитвенный,
верю, в святости своей Русь права —
переливчаты мотивы старинные
по-над храмом голубым Покрова.

То ли с неба льется музыка чистая,
то ль с высокой колоколенки звон?

Может, кровушкой чистой-пречистой
этот пламенный рассвет опален?

Или души голосами невинными
нас зовут в неизъяснимую даль?
А над Гатчиной плывет звон малиновый...
Плачет колокол о ком-то... Как жаль.

Сергей Бугаев

* * *

Валаам — престол средь бездны,
скалы, сосны, острова.
Монастырь как плат невесты,
ночь, молитва, чистота.

На душе покой и трепет,
словно струнная псалтырь.
В полумраке тихий лепет...
Храм как черный богатырь.

Ветер с Ладоги лютует,
только в храме тишина...
Плоть опять свое взыскует,
плачь же, грешная душа.

Как елей на душу пенье
равноангельских чинов.
Свет лампад, ночное бденье,
пламя ликов, ритм стихов.

Припади к мощам знакомым
в новых ризах из парчи.
Преподобными ведома
плачь, душа же, не молчи.

Боже, дай мне покаянье,
уязви мой блудный строй,
чем очищу скверну в сердце
для общения с Тобой?

Валаам — престол средь бездны,
Скалы, сосны, острова.
Монастырь как плат невесты,
Ночь, молитва, чистота...

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ

*Пахнет память сосновыми иглами,
На озерах становится лед.
— Расскажите, где тихая Ингрия?
— В родословной отцовской живет...*

Наталья Лайдинен

ОЧАРОВАНИЕ ЮХАННУСА

Нина Эртэ-Аниканова

Долгожданное лето содержит в себе целую вереницу народных праздников, каждый из которых сопровождается традиционными обрядами.

Самый главный праздник для ингерманландских финнов — Юханнус. Он полностью сохраняет свой дохристианский облик, хотя считается церковным праздничным днем, в честь Иоанна Крестителя (juhannus — Юханнус, от juhana — Иоанн). В западной Ингерманландии этот праздник называли jani — яанн. С давних времен он проводится по календарю в Иванов день (на неделю раньше Ивана Купалы у славян). Июнь в Ингерманландии называли по-разному: «летний месяц» (suvikuu — сивикую), «месяц сева» (kylvökkuu — кюльвёкуу), «месяц парового поля» (kesäkuu — кэсякуу). В древний праздник Юханнус — день летнего солнцестояния важным было все: высокие праздничные костры, песни до утра, праздничные наряды, плетение венков, гадания о будущем и защита от сверхъестественных существ и ведьм, качание на качелях и народные игры.

Юханнус известен всему миру своими кострами. У финнов в Северной Ингерманландии на Карельском перешейке — на юг от Выборга и до Токсово — костры складывали в форме 7–10 метровых башен или колоколен. Это сложное сооружение молодые деревенские пастухи начинали воздвигать за две недели до Юханнуса. Для «ножных костров» (säärilokko) вби-

Нина Эртэ с внучкой Полиной на празднике Юханнус в пригороде Туутари (Дудергоф) 2015 год

вали в землю четыре длинные жерди, которые образовывали квадрат в основании костра. Внутри «ног» клали сухие пни или другие сухие деревья. Сужающиеся верхушки жердей образовывали высокую башню. Рядом с большой башней складывались несколько башен пониже, а вся площадка с кострами обносилась оградой с воротами. Костер поджигали всегда от вершины. Из бересты пастухи делали плетеные шары, которые зажи-

Поселок Сиверский, Гатчинский район, Юханнус 2017 год

гали и бросали на вершины башен. Ограда поджигалась вместе с кострами, обычно для этого жерди ее соединялись берестой.

В других местах в канун праздника поднимали на высокий столб смоляную бочку или старое тележное колесо. В береговых деревнях поджигали старые лодки, установленные и скрепленные вертикально. Костры зажигали поздно вечером. Вокруг горящих костров водили хороводы. Запевала выводила: «Приходите вы, девушки, к ночным кострам, хой!», — все подхватывали: «Ай, ло-лээ, к ночным кострам, хо-ой!». В приходе Коприна (Кобрино) собирались к костру под такую песню:

*Собирайтесь, девушки, к кострам!
Старые бабки, к кострам!
Приносите огонь приходя,
Головни в своих башмаках!
Кто не придет к огням,
Не рискнет подойти к кострам,
Пусть у того родится мальчик
И станет гончаром.*

(Работа гончара в деревнях считалась грязной и тяжелой)

В ингерманландских деревнях издавна любили качаться на высоких и широких качелях. Качели ставили на опушках леса, полянах, деревенских дворах, на самых больших качелях, сделанных из толстых бревен и боль-

ших крепких досок, могли усесться до 20 девушек. Четверо парней стоя раскачивали их, держась за веревки или оглобли. Качели становились местом встреч для молодежи в теплое время года. Качельные песни пели обычно девушки, при этом одна из них была запевалой, а другие подпевали, подхватывая последнее слово и повторяя строфу. Воспевали тех, кто сделал качели. Так пели в 1901 году в приходе Тюрё:

*Когда качели славные,
Они братом сделаны.
Когда качели кривые,
Они чужим сделаны.
Благодарение Богу
Да нашим парням-молодцам!
Собрали всю нашу компанию
На широкие улицы.*

Те молодые, которым не удалось попасть на качели, пели «круговые песни», кружась в хороводах и ожидая своей очереди. На Юханнус качание на качелях было традиционной забавой.

Народная праздничная одежда ингерманландских финнов была невероятно красива, красочна и разнообразна. «Там были белые, красные и синие краски, словно цветы на поле». У финнов был обычай обновлять одежду при хождении в церковь и на праздник. Обычно говорили, что одежда «в Тюрё более грубого вида, в Хиемяки и Скуоритса — более красивая, а в Туутари — самая красивая». Ингерманландские финны надевали льняные рубахи, штаны и пояс, черные шляпы и кожаные сапоги.

Согласно дохристианским верованиям злые духи и ведьмы становились активными в ночь перед Юханнусом. Верили, что ведьмы способны забрать предметы. Поэтому все боны и другие орудия труда должны

были быть положены верхом к земле, чтобы ведьмы не унесли хлебную удачу. А хозяйки располагали в окне хлева ухват, чтобы не приходили «чужие» доить молоко, и говорили: «Дои мой ухват, а не моих коров!». Активными в юханнусову ночь становились сверхъестественные силы, особенно одна из них (рага — пара). Пара была в Ингерманландии одним из самых распространенных мифологических существ. Ее видели в различных обликах: огненным колесом, пылающим шаром с длинным горящим хвостом, в виде черной кошки и др. Она приходила забирать удачу, богатство, зерно с полей и из амбаров, молоко, масло и т.д. Тот, кто крестил посуду с едой, мешки с зерном и прочие важные предметы, избегал ее приходов.

Особенно важными были на Юханнус гадания, ими старались достичь счастья себе и благополучия хозяйства. Гадания уже начинались в канун праздника. В Западной Ингерманландии гадали о будущих событиях при хождении в баню: «Когда вечером идут мыться, кладут вокруг венника цветы и кладут его в воду, этой водой моют глаза. Когда после мытья выходят, кидают веник через голову на крышу. Когда на крыше веник окажется верхушкой вверх, тогда дальше жить будешь, а когда окажется боком, тогда заболешь. А если его в реку бросить и ко дну пойдет — умрешь, а поверх воды останется — жить будешь. А девушки по положению веника определяли, куда они выйдут замуж: куда веник верхушкой лежит, в ту сторону замуж возьмут. Также девушки собирали букеты из цветов восемь видов, клали их под подушку и ожидали появления будущего жениха во сне. Верили, что Юханнусская роса излечивает болезни кожи и делает лицо красивым. При зажигании

«ножного костра» каждая девушка выбирала себе какую-либо из костровых «ног»: какая из ног упадет первой после горения, та девушка выйдет первой замуж. Традиционным было гадание на четырех венках. Сплетенные венки из семи разных полевых цветов девушки опускали на воду, загадывая желания и наблюдая за их движением по течению реки.

Ночь накануне Иванова дня была, прежде всего, праздником молодежи, связанным с поиском личного счастья. Самым магическим и таинственным обрядом, как и у других финно-угорских народов, можно назвать поиски цветка папоротника, обладатель которого мог стать невидимым и открывать клады. Считалось, что в эту ночь духи, стерегущие клады, сжигают накопившуюся на них ржавчину и над местом клада горит синий огонек. Все эти языческие обряды так и влекут к себе, подкупая своей таинственностью.

Развитию песенного искусства способствовали летние песенные праздники. В деревне Пуутоси (Пудость) прихода Скуоритса в 1899 году был проведен первый общингерманландский песенный праздник благодаря стараниям и организаторским способностям пробста прихода Спанко-Колпана (Шпаньково-Колпаны) Юхо Сааринен, инспектора Колпанской учительской семинарии, магистра Пекка Тойка, выпускника Колпанской семинарии и Петербургской консерватории Моозеса Путро. К проведению праздника в Пуутоси (Пудости) был издан первый сборник ингерманландских песен и национальный гимн Ингерманландии композитора Моозеса Путро. Обычно песенный праздник был двухдневным. Первый день посвящался репетициям, второй — исполнению.

Выступали мужские и женские хоры. В программу входили торжественные речи и сценические постановки. На втором празднике в Иванов день, который проходил на знаменитом церковном холме в приходе Туутари (Дудергоф) в 1901 году, уже выступал и духовой оркестр. Восхитительные звуки, захватывающее зрелище обычных людей, объятых сверкающими медными трубами, звонкие мелодии, под звуки которых направлялось праздничное шествие от церкви к месту соревнования хоров, — всё это производило незабываемое впечатление. Хоры создавались в лютеранских приходах и приходских школах. Наряду с духовными песнями разучивались и мирские. У ингерманландцев песня всегда была особо важной составляющей в таких случаях как крестины, свадьба, праздники и похороны. Песенные праздники проходили в разных приходах: Венйоки в 1903 году, Маркково-Ярвисаари в 1905 году, Тюрё в 1908 году, Келто в 1910 году, Колпана в 1913 году и др. Колпанский песенный праздник стал уже довольно большим достижением, где одновременно праздновали пятидесятилетие Колпанской семинарии. В программе были 23 песенных общества, общее количество певцов было 887 человек и несколько оркестров. «Стройно, полнозвучно, мощно звучали тщательно отрепетированные песни, словно сливаясь в единый хор всей Ингерманландии», — писал об этом один из зрителей. Песенные летние праздники проводились до 1918 года.

И только в июне 1989 года исчезающая традиция песенных праздников была возрождена на Юханнусе, который был проведен в приходе Кельто (Колтуши). Уже первый летний праздник собрал не менее 2000–3000

человек. Этот долгожданный праздник имел огромное значение — с новой силой зазвучали песни ингерманландских финнов, многие вспомнили забытые песни, другие учили их заново. Стали создаваться народные хоры и песенные ансамбли при приходах и отделениях общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиито». Рекордное количество участников 8000 человек приехало на второй летний праздник в приход Туутари (Дудергоф) в 1990 году. Начиная с этого времени, праздник Юханнус проводился каждый год и стал главным событием финской культуры. Для ингерманландцев ежегодные праздники стали значимыми событиями. Во время этих праздников встречались сестры и братья, живущие в разных странах и городах. Снова в памяти всплывало теплое, волнующее чувство к родным местам. В памяти ярко высветились те дни, которые были прожиты в отчем доме, в родной деревне. Здесь можно было встретить друзей и товарищей по судьбе, с которыми можно поделиться своими радостями и печалью. Глаза людей светились радостью от этих встреч. На эти праздники собирались тысячи наших соплеменников, сотни их приезжали из Эстонии, Финляндии и Швеции. Прочными оставались узы, связывающие живущих в разных странах ингерманландцев.

В Финляндии праздник Юханнус является общегосударственным выходным днем. В Ленинградской области Юханнус проводится в ближайшую субботу перед Ивановым днем (23–25 июня). Юханнус в наше время превратился в праздник культуры финнов-ингерманландцев и финно-угорский песенный фестиваль, который собирает под открытым небом уже не тысячи, а только сотни зрителей, та-

лантливых исполнителей, творческие коллективы, музыкантов и танцоров. Участники праздника пробуют свои силы в спортивных состязаниях, приобретают сувениры, изготовленные ремесленниками, дегустируют блюда национальной кухни. Но самой важной частью праздника остается юханнусовский костер. В 2018 году в поселке Сиверский Гатчинского района в юбилейный, тридцатый раз, Юханнус соберет друзей и оставит след в памяти своим солнцем, вечерней прохладой, сказочной природой, улыбками людей. И, кто знает, может, именно вы найдете тот самый заветный цветок папоротника — символ счастья?

Источники:

1. Конькова О.И., Кокко В.А. «Ингерманландские финны». СПб, МАЭ РАН, 2009.
2. Чистяков А.Ю. «Очерки истории народов Ленинградской области». СПб, «ИПК Вести», 2014.
3. Браудзе М.М., Орехов Д.И. «История ингерманландских финнов». СПб, «Гйоль», 2012.
4. Тюнни А. «Инкери, моя Инкери». СПб, «Гйоль», 2017.
5. Кокко В.А. «Фольклорные праздники силами молодых». СПб, «Нобиль», 2009.
6. Материалы архива газеты «Инкери». СПб, издат. дом «Инкери».
7. Материалы архива газеты «Гатчинская правда».
8. «Omal, mal» (на родной земле), страница общества «Инкерин Лиито».

Ингерманландия

Александр Сёмочкин

Моя земля, моя планета, моя награда и судьба!
Недолог я на свете этом, споёт и для меня труба
«Прощание славянки» вскоре, а ты останешься сиять,
Как тот мираж, как остров в море, где почивает благодать,
Как озеро в болотной дали, как незабудка у ручья...
И нет в душе моей печали — земля моя, она ничья,
Она сама собой довольна, и будет таковой всегда,
Мне с этим согласиться больно, но это так, увы и да.

И я однажды стану частью моей земли, как ею стал
Тот сонм великих, что причастен её судьбе; он точно знал
Её, земли, предназначенье от Бога — гениев рождать,
Сплетать их судьбы с вдохновеньем, в сиянье славы утверждать,
Дарить им радости любовей, своим участием согревать,
Благословлять во дни покоя, и с миром в Вечность отправлять.
А там уж Божий суд, Он знает всю славу, всё бесславье их,
Нам в назиданье оставляя всё, что полезно для живых.

Сколь было их, судьбой хранимых, под небом Ингрии моей!
Поэтов, музами томимых, философов и бунтарей,
Писателей и музыкантов, и лицедеев, и вельмож,
Любых достоинств и талантов, любых предназначений — что ж!

России нужен тот и этот, как нужен Пушкин и Крамской,
И Фредерикс, и Филаретов, и Шварц, и Битов, и Ланской,
И Витгенштейн, славный в брани, и Майков Аполлон, и Фет,
Набоков, что ходил по грани, и Дурново, его сосед.

И нам не нужно торопиться, билет в бессмертье выдавать, —
Ведь кто ей завтра пригодится — одна Россия может знать.
Проходит всё, уйдут и эти, кого мы нынче славой чтим,
И, сквозь туман десятилетий, я вижу — светлый Серафим
Опять на перепутье встретил парнишку из земли моей,
И — шлёт, отрясши прах и пепел, глаголом жечь сердца людей!
Да будет так! Земля родная не оскудела красотой,
А красота рождает, знаю, влюблённых в тонкий профиль свой.

Ингерманландия святая! Твои болота и леса
Истоки древней тайны знают, где волшебство, где чудеса,
Где лес и дол видений полны, где Лета — времени река,
Зовётся Оредежем, волны его катятся сквозь века,
Несут и ингра чёлн убогий, и новгородца лёгкий струг,
И плотогона окрик строгий, и плеск и визги дев-подруг,
Уносит всё волна речная, и не стареет лишь сама,
Всё зная, всё благословляя союзом сердца и ума.

Земля моя, ещё недавно, в тисках могучих ледников,
Дремала ты, и шли бесславно столетия под игом льдов,
Когда взъярилося Светило, и жаркий поцелуй лучей
Ожёг животворящей силой тебя, и сгинул мрак ночей!
И ты, ещё совсем нагая, едва восставшая от сна,
Ещё себя не понимая, ты стала вдруг — сама Весна!
Лосось в грохочущих порогах, и сосны рвутся в небеса,
Медвежий рык в глухих берлогах, и лебеди — как паруса!

Уже не будет здесь пустыни, отныне всяк спешит сюда —
Вот финно-угр из дикой крыни, варяга принесла вода,
Вот сорбы из земель Полужья, вот готы-русы, карусель
Людская собирает дружно в один котёл со всех земель,
И в том котле переплавляя, родит нам северных славян —
Народ особый, небывалый, народ из тех полных стран,
Что вскорости пройдёт полмира, всё собирая под собой —
От пермяка до юкагира, от льдов до степи золотой.

Всё это будешь ты, Россия, всё это будешь ты, Земля,
Страна — изгой, страна — мессия, страна, чьи горы и поля
Чьи степи, чья тайга и тундра богаты всем, что пожелать
Захочет человек, коль мудро всем этим сможет управлять.
Земля моя! Тебе желаю я процветанья в долгий век,
И будет счастлив — это знаю! — всяк здесь живущий человек,
Пока твои леса, болота цветут и плодоносят в срок,
Пока в космических высотах тебя благословляет Бог!

ЮХАННУС — 2018
*XXX традиционный праздник ингерманландских финнов
на Гатчинской земле*

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

Фото: Илья Савицкий

*Как никогда, я чувствую — я твой,
О милая и строгая природа!
Живу в тебе, потом умру с тобой...
В душе моей покорность — и свобода.*

Зинаида Гиппиус

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЛЕСОСЕМЕННОЙ СТАНЦИИ

Александр Бондаренко

На протяжении многих веков леса вокруг Ладожского озера подвергались рубке для различных хозяйственных нужд местного населения. Особенно интенсивная эксплуатация лесных ресурсов региона началась с первых лет VIII века, когда царь Петр Первый организовал на берегах рек Невы и Свири крупное строительство кораблей для создания Российского флота. Известно, что в те времена такие работы требовали огромного количества лесных ресурсов высокого качества, что приводило к масштабным рубкам в лучших лесных массивах региона. В дальнейшем, вплоть до конца XX века, интенсивность использования лесов в России только возрастала. Для восполнения этих потерь возникла необходимость в интенсификации работ по восстановлению лесов, так как процесс их естественного возобновления является длительным и не всегда приводит к нужному результату. Так, например, площадь на месте срубленного векового ельника сначала зарастает травой, потом постепенно на этом месте появляются отдельные деревья ольхи, березы и ивы, и постепенно эти виды древесных пород заполняют всю площадь. Со временем под пологом лиственных появляются отдельные деревья ели, сначала разрозненные и слабые, со временем они набирают силу и спустя долгие годы постепенно вытесняют лиственные породы,

формируя полноценный еловый лес при условии подходящих для данной породы почвенных условий. Такой длительный процесс создания ценных для промышленности древостоев, который может занимать не одну сотню лет, конечно же, совершенно не удовлетворяет интересам человека. В связи с этим, совершенствование технологий ускоренного выращивания лесных ресурсов в многолесных странах имеет давнюю историю. Успехи генетики и селекции позволили в XX веке перейти к новому этапу этих работ — выращивать лес из семян селекционных, отобранных и выращенных по специальным методикам, как правило, в рамках создаваемых для этих целей организаций.

В нашей стране к работам по созданию специализированных предприятий, занимающихся получением селекционных семян лесных видов, приступили в 1960-х годах. Ленинградская лесосеменная станция стала одной из первых таких организаций в Советском Союзе, созданных специально для получения лесных семян высокого качества с использованием достижений селекции. Место для создания первой на Северо-Западе СССР лесосеменной станции подбиралось по нескольким критериям: это и транспортная доступность территории, и близость научного и промышленного потенциала Ленинграда, и наличие плодородных почв, необходимых для

интенсивного выращивания деревьев. В результате к 1968 году на территории лесного фонда Гатчинского лесхоза был подобран участок площадью 424 га, расположенный в километре от п. Терволово Гатчинского района.

Сразу же начались работы по освоению территории и закладке первых участков лесосеменных плантаций. Лесосеменные плантации — это специализированные объекты, предназначенные специально для получения семян высокого качества, иначе называемые семенными садами. Первым лесосеменным объектом, заложенным на этой территории в 1969 году, стала плантация лиственницы сибирской. В качестве материала для создания послужили лучшие (так называемые плюсовые) деревья знаменитой Линдуловской лиственничной рощи (расположена вблизи п. Зеленогорск Выборгского района Ленинградской области), созданной в первой половине XVIII века лесным знателем, форстмейстером её императорского величества Фердинандом Фокелем. На лесосеменной плантации закладка осуществлялась привитыми саженцами, привои которых являлись генетическими копиями тех самых лиственниц Ф. Фокеля. Эта первая плантация на лесосеменной станции до наших дней сохранилась в хорошем состоянии.

Первая на Северо-Западе России лесосеменная плантация (Ленинградская область, Гатчинское лесничество, лиственница сибирская, заложена прививкой черенков из Линдуловской лиственничной рощи в 1969 г.) в возрасте 5 лет (выше по тексту) и 40 лет

В том же, 1969 году рядом с плантацией лиственницы сибирской черенками с плюсовых деревьев Ленинградской области были заложены лесосеменные плантации сосны обыкновенной. Кроме того, была создана плантация сосны кедровой сибирской, черенки для которой были доставлены из разных регионов СССР. В последующие годы были заложены лесосеменные плантации и постоянные лесосеменные участки сосны обыкновенной, ели европейской, вяза гладкого, березы карельской и других древесных пород.

Параллельно с созданием лесосемен-

Постоянный лесосеменной участок плантации кедра, площадь 4га

Лесосеменная плантация березы карельской в возрасте 4 лет

рии Ленинградской области. Со временем семена для выращивания этого посадочного материала собирали уже на вновь созданных лесосеменных плантациях.

Здание конторы — лаборатории лесосеменной станции (фото 1972 г.)

Общий вид цеха брикетирования (фото 1977 г.)

ных плантаций на территории станции выполнялись работы по созданию различных объектов инфраструктуры. В течение короткого срока были построены: здание конторы лесосеменной станции (первоначально одноэтажное, а в более позднее время — перестроенное в два этажа), комплекс гаражей, шишкосушилка (предназначена для получения семян из шишек хвойных пород), цех брикетирования (конвейер для формирования в больших объемах посадочного материала с закрытой корневой системой), жилые здания для проживания работников лесосеменной станции, котельная для отопления жилого фонда и производственных помещений, бензозаправочная станция для обслуживания техники, а также другие здания и сооружения. Одним из важнейших объектов для функционирования лесосеменной станции стал комплекс теплиц, занимающий почти гектар площади и предназначенный для выращивания посадочного материала, как для создания новых лесосеменных плантаций, так и для целей восстановления лесных насаждений на террито-

рии Ленинградской области. Со временем семена для выращивания этого посадочного материала собирали уже на вновь созданных лесосеменных плантациях.

Сбор семян на лесосеменных плантациях осуществлялся с помощью подъемников. При этом использовались как специализированные машины заводского производства, так и приспособленные для этой задачи, например, подъемники на базе обычных сельскохозяйственных тракторов (ДТ-75 и др.).

Таким образом, лесосеменная станция представляла собой комплекс полного цикла работ, направленных на обеспечение лесовосстановления на больших территориях земель лесного фонда:

- создание лесосеменных плантаций;
- выполнение комплексного ухода за лесосеменными плантациями;
- выполнение мероприятий по защите урожая семян;
- сбор лесосеменного сырья (шишек) на лесосеменных плантациях;
- получение из лесосеменного сырья семян лесных растений (для этих целей в 70-х годах была построена высокопроизводительная шишкосушилка)
- хранение лесных семян в течение нескольких лет (был создан склад для хранения семян);
- инвентаризация насаждений лесного фонда Ленинградской области с отбором исходного материала для последующих селекционных работ;
- выращивание посадочного материала для лесовосстановления (работы выполнялись в тепличном комплексе);
- заготовка черенков на лесосеменных плантациях;
- прививка черенков и выращивание посадочного материала для создания лесосеменных плантаций (работы также выполнялись в тепличном комплексе).

Помимо работ на собственной территории лесосеменная станция обеспечивала сопровождение работ по селекции лесных пород на территории всей Ленинградской области. Специалисты лесосеменной станции выезжали в лесхозы Ленинградской области для выполнения работ по селекционной инвентаризации, отбору плюсовых деревьев и насаждений, сбору черенков для создания лесосеменных плантаций. Параллельно с этим осуществлялась помощь лесхозам в проведении селекционной инвентаризации на их территории, по созданию и эксплуатации селекционных объектов, специалисты участвовали в рабо-

тах комиссии по закладке и списанию селекционных объектов, выполняли другие работы по профилю деятельности лесосеменной станции.

Всего в течение 30 лет вплоть до начала 2000-х годов было создано более 300 га лесосеменных плантаций различных лесных пород как хвойных (сосна обыкновенная, ель европейская, лиственница сибирская, сосна кедровая сибирская, пихта сибирская), так и лиственных (дуб черешчатый, вязы гладкий и шершавый, береза карельская). Помимо лесосеменных объектов создавались и объекты чисто селекционного назначения, в частности, на территории было заложено несколько участков испытательных культур плюсовых деревьев — наукоемких объектов, предназначенных для сортоиспытания лесных пород.

Руководителями лесосеменной станции в разное время были такие работники лесного хозяйства, как Исаков Л.Г., Петров Н.И., Мартынов И.В., Пелевин Ю.К., Савельев О.А., Коршунов В.С. Первоначально лесосеменная станция была структурным подразделением Гатчинского лесхоза. Позже, в середине 90-х, лесосеменная станция была выделена в самостоятельное предприятие под названием «Гатчинское селекционно-семеноводческое лесохозяйственное предприятие (Центр)». К сожалению, юридический статус самостоятельного предприятия сыграл с лесосеменной станцией злую шутку: организация, ориентированная на выполнение по определению высокзатратных работ с длительными сроками окупаемости и потому требующая целевого государственного финансирования, естественным образом оказалась неприспособленной к требованиям коротких сроков окупаемости работ в новых рыночных условиях. Селекци-

онный центр был вычеркнут из числа лесохозяйственных организаций региона и довольно быстро прекратил свою деятельность по лесному селекционному семеноводству. Подавляющее большинство объектов инфраструктуры было либо продано за ничтожные суммы, либо просто расхищено.

В настоящее время профильными структурными подразделениями правительства Ленинградской области предпринимаются усилия по восстановлению части работ на территории бывшей лесосеменной станции,

в частности, выполняются работы по уходу за лесосеменными плантациями и сбору лесосеменного сырья. Имеются планы и по частичному восстановлению инфраструктуры лесосеменной станции, разрушенной за последние годы. Хотелось бы надеяться, что богатый опыт, накопленный за годы работы лесосеменной станции, будет использован лесными специалистами Ленинградской области, а высокотехнологичные объекты, заложенные в течение многих лет, будут восстановлены и использованы во благо лесного хозяйства России.

Анатолий Гессе

* * *

Над раздольем широкого поля
только ветра разбойничий свист.
Будто русская волюшка-воля
письменами ложится на лист.
А за полюшком — горькая доля
сиротливою участью изб.

Где крест-накрест забитые двери,
и бурьяном зарос огород...
Здесь хозяева — дикие звери,
и давно поизвёлся народ...
И не кончилось время безверья...
Но, как будто, забрезжил восход...

ПУПАВКА

Татьяна Иванова

Если спросить любого жителя нашей страны, какой цветок самый «русский», то большинство, не колеблясь, скажет — ромашка. Это всем известный нежный полевой цветок с трубчатой жёлтой серединкой и белыми лепестками. Красиво и просто...

А, на самом деле, оказывается, не так всё просто! В природе можно встретить много растений с подобными «цветками» (вообще-то, это не цветок, а соцветие, состоящее из множества маленьких цветочков). Но к ромашкам, с точки зрения ботаников, большинство из них никакого отношения не имеют! Просто их соцветия похожи. Хотя и относятся эти «ромашки» к одному семейству — Сложноцветные или Астровые, принадлежат они все к разным родам, и каждая имеет своё название. Например, трёхреберник, нивяник, пупавка и др.

Нивяник или поповник

Ну, а как же всё-таки ромашка, спросите вы? Какие-нибудь растения имеют это название? Конечно! Около двадцати видов семейства слож-

ноцветных носят название именно ромашка. Все они принадлежат к одному роду, который так и называется — ромашка или матрикария. Самые известные из них: ромашка аптечная или лекарственная и ромашка пахучая. Обе обладают лекарственными свойствами. Отличаются от других «ромашковидных» полую сердцевинкой. Проверьте!

Ромашка аптечная (лекарственная)

Ромашка пахучая

Как появилось у нас в русском языке это название — «ромашка»? В естественных условиях произрастает в Средиземноморье растение с похожими соцветиями — «рома», «романова

трава», «романа», «ромашка» (в названиях чувствуется происхождение, не правда ли?), которая распространилась в страны Европы и Азии. Но на Руси её ещё называли «пупавка», т.к. к вечеру краевые лепестки опускались, а сердцевинка выделялась на стебле: «аки пуп» — подмечали люди. К XVIII веку похожие растения стали называться ромашками. А сама «романова трава» не потеряла своё первоначальное русское название «пупавка». Только стала «пупавка римская» или благородная. И подружки у неё имеются в природе. Познакомимся с некоторыми из них.

Пупавка римская или благородная

Пупавка полевая

Пупавка красильная

Итак, пупавка красильная — *Anthemistinctoria*, антемис. Собственно говоря, о ней и пойдёт здесь речь. Сразу можно пояснить, что видовое название «красильная» дано потому, что раньше цветки этого растения использовались для окрашивания тканей в красивый лимонно-желтый цвет. Латинское слово «*tinctoria*» означает то же самое. Научное название «антемис» происходит от греческого слова «цветок».

Почему же о ней? Да потому что это растение — наш родной и близкий кальцефил! Растёт, в основном, там, где почва содержит известняк или доломит. А это значит, что и у нас, в Гатчинском районе, особенно, в местах, где работали карьеры по добыче доломитов. Настоящее же царство кальцефилов, конечно, Борницкий карьер, который располагается рядом с деревнями Малые и Большие Борницы. Среди пыли, щебня, разбитых кусков породы ярко-жёлтые пупавки светятся, как маленькие солнышки! Они очень радуют глаз, украшая собой скучный пейзаж.

Природная красота и декоративность пупавок не оставила равнодушными и цветоводов — уже давно пупавки введены в культуру без вреда для природы. Наоборот, эти солныш-

ки радостно отзываются на лучшие условия жизни, становятся крупнее и гуще кустятся. Естественно, на соответствующих почвах.

Приятный цвет лепестков и своеобразный аромат отличает пупавку красильную от других растений из того же рода антемис. Вообще, окраска соцветий у пупавок бывает разнообразной — от белой до тёмно-оранжевой. Ещё бы! Около 200 видов (не сортов!) разных пупавок насчитывается в дикой природе. И вот один из этого количества видов живёт у нас, на Гатчинской земле! Так и хочется сказать: «Ура, товарищи!». Неприхотливость, морозостойкость, хорошее размножение семенами спасли нашу красавицу от вымирания и исчезновения.

И «бренд» свой она не потеряла со временем — как была пупавка на Руси, да так и осталась. Даже в литератур-

ных произведениях встречается с названием именно пупавка.

«Ну, Люська хоть красивая, — и лицом, и фигурой вышла. А то жила тут у нас, у Полины Кондратьевны гостила, одна киргизская или бурятская, что ли, княжна... Да врала, небось, что княжна, — так азиатка, из опойковых. Ростом — вершок, дура-дурой, по-русски едва бормочет, **лицо жёлтое, как пупавка**, глаза враскос...»

Александр Амфитеатров,
«Марья Лусьева», 1903 г.

«Потряслась земля, загудело славленное Куликово поле. Глянули наши, да — все и руки врозь: со всех-то краёв поля — грозные полки идут, штыки на солнце горят, — знамёна рваные над шапками страшными, мохнатыми треплются, — идут, трах-тах, шаг отбивают, — молча идут, а рожи у всех, **как пупавка, жёлтые**, а глаз-то подолбом и в помине нет...»

Александр Амфитеатров,
«Наполеондер» (Солдатская легенда о старой гвардии), 1901 г.

«Тропинка выводит меня на высокий холм. Сейчас я взберусь на него, упаду в траву и стану ждать. Здесь другой мир. По стеблю **оранжевой пупавки** ползёт прозрачно-зелёная тля. Ромашки и васильки покачиваются, словно в хороводе, высоко над моей головой...»

Николай Крышук,
«Отступление», 2003 г.

«Я был нездоров, Анна Васильевна, — ответил Инсаров, — и теперь ещё не совсем поправился; но я надеюсь, родной воздух меня восстановит окончательно.

— Да... — пролепетала Анна Васильевна и подумала: «Боже мой, болгар, умирающий, голос как из бочки, глаза

как лукошко, скелет скелетом, сюртук на нём с чужого плеча, **жёлт как пупавка** — и она его жена, она его любит...»

Иван Тургенев, «Накануне», 1859 г.

В.И. Даль в своём Толковом словаре приводит множество народных названий для пупавки красильной: пупки, пупавник, жёлтый цвет, жёлтый пугвеник, шафран полевой, ди-кая рябинка, цветуха, полевая ягодка, желтородье, золотопуговичник. Как видите, не ромашка! Интересно название «шафран полевой». Дело в том, что в химический состав пупавки входит вещество феомеланин, которое находят и в шафране, и в бархатцах (в Грузии сушат бархатцы для замены в кулинарии дорогого шафрана и называют эту приправу «имеретинский шафран»).

Запах пупавки красильной неприятен (возможно, и губителен) для многих нежелательных насекомых, способных поселиться в нашем доме. Пучки свежей и сушёной пупавки способствуют изгнанию мух, клопов, блох из наших жилищ. Заодно растение может помочь избавиться и от грызунов. В этом, как вы, надеюсь, знаете, помогает и пижма. И ещё одно замечательное свойство есть у пупавки красильной — засушенными цветочками этого растения перекладывают вещи, защищая их таким способом от моли.

И, всё-таки, здесь рассказывается о пупавке, в основном, как о декоративном растении. Пупавка красильная будет радовать ваш взор на прогулках, украшая природный ландшафт. Или на хороших фотографиях украсит интерьер вашего дома. Неприхотливость, простое размножение семенами

позволяет использовать пупавку как декоративное растение на приусадебных участках. Растение высокое, 50–70 см. Поэтому его можно применять в качестве фона для более низких растений; высаживать рядом с крупноцветковыми или растениями с крупными листьями. Можно придумать массу вариантов при желании.

Пупавка красильная на газоне. Фото автора

Автор не берёт на себя такую ответственность — рассказывать о лекарственных свойствах пупавки красильной или давать какие-то советы по применению её в лечебных целях. Всю интересующую информацию можно узнать в Интернете, просто набрав в поисковике соответствующую фразу.

Всего вам доброго!

Источники:

1. Жизнь растений в шести томах. Гл. редактор А.Л. Тахтаджян. Том 5 «Цветковые растения», стр. 471. М., «Просвещение», 1981.
 2. Растения полей и лесов. Текст В. Ветвички. «Артия», Прага, 1987.
 3. Растения и животные. Руководство для натуралиста. Под редакцией В.Н. Вехова. М, «Мир», 1991.
- Интернет-ресурс: u.wikipedia.org/wiki/Пупавка_красильная
<http://lesnoy-dar.ru/category/lesnye-travy>
<http://samoylova-olga.ru/sadovy-liveinternet.ru/tags/lechilka.com/pupavka-krasilnaya....>

ЛЕСНАЯ СТОЛОВАЯ. ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Лидия Свиридова

Робкий солнечный луч
Рвёт паутину туч,
Рвёт зыбкий образ сна,
Значит, пришла весна.

Ждёт тебя то, о чём,
Грезил ты зимним днём.
То, что грудью вдохнуть,
Да с головой нырнуть.

Значит, пришла пора
Прочь идти со двора,
Прочь по лесной тропе,
Там, вопреки судьбе

То, чего не отнять —
Этих дней благодать,
Этих дней торжество —
Трав лесных волшебство.

Каждому живому существу, утомлённому долгой гатчинской зимой, так хочется вдохнуть аромат прошлогодней листвы, почувствовать тепло первых солнечных лучей, услышать перекличку птиц. Как ценим мы первые зеленые былинки, пробивающиеся из-под земли! Как радуемся нежному зелёному туману раскрывающихся почек!

Давай отправимся с тобой гулять по весеннему лесу. Здесь совсем недавно сошел снег. Бурый ковер из палых листьев лишь кое-где пробивает свежая молодая трава. Да в канавах вдоль дорог сверкает желтыми круглыми головками и яркой зеленью листьев **калужница**.

Ты знаешь, что такое каперсы? Правильно, это почки кустарника, у нас он не растёт. Их маринуют и используют при приготовлении различных блюд. Но раньше на Кавказе вместо каперсов с успехом использовали калужницу. Собирали бутоны — вон их сколько растёт вдоль леса! Ошпаривали и мариновали, а потом делали соусы и добавляли в различные блюда. Но в сыром виде калужница ядовита, поэтому мы с тобой сегодня не будем проводить экспериментов.

Точно так же ядовита и всеми любимая ветреница дубравная, белым ковром устилающая наши весенние леса. В Гатчинском районе можно найти и жёлтую лютичную ветреницу, но встречается она реже. А в садах выращивают и красные, желтые, синие цветы. Ещё в наших весенних лесах встречаются цветы, которые иногда по весне образуют большие сине-голубые опушки. Они ветренице вовсе не родня. Они называются сциллой или пролеской и являются родственниками спаржи. Но, несмотря на это, тоже ядовиты. Поэтому идем дальше.

Жаль, что ёлки ещё не нарядились по-весеннему. Их молодые яркие почки так приятно контрастируют

со старой прошлогодней хвоей. Ими можно утолить жажду, восполнить недостаток витаминов и насладиться приятным кисловатым вкусом. Можно набрать их для салата, положить в мясной соус, а можно сварить удивительное варенье с терпким хвойным ароматом.

А вон возле края леса из-под прошлогодней листвы и хвои пробиваются резные листочки **купыря**. Вкус

его резковат, лучше добавлять в суп или как приправу к мясу, но и в салат, если не переусердствовать, вполне себе подойдут. Можно использовать его как витаминное средство, а также при проблемах с желудком и при повышенном давлении. Наши предки знали о полезных свойствах купыря, готовили из него похлебки и настои, ели по весне его свежую зелень и даже делали из него винный напиток.

Ну что, пойдём теперь поищем **кислицу**? Конечно, ты про нее знаешь,

просто уже забыл ее терпкую кислинку. Она богата витаминами и органическими кислотами, улучшает состав желудочного сока, укрепляет иммунитет, помогает избавиться от внутренних паразитов. А летом кислица совсем не та. Ее листочки грубеют, вкус становится менее насыщенным и более пресным. Из этого растения можно делать все — первые и вторые блюда и бутербродное масло, и заготовки на зиму, и даже освежающий напиток, залив на пару часов кипяченой холодной водой. Но уж больно долго собирать небольшие зеленые листочки. Да и жалко нежные белые цветы, хоть и не такие яркие как у ветреницы, но все же оживляющие просыпающийся лес. Отщипнем тут и там по пучку для салата, и еще по пучку, чтобы пожевать по дороге, и пойдём дальше.

На солнечной опушке вдоль леса растет интересный цветок. На одной и той же веточке у него и розовые цветы и малиновые, и синие. Конечно, это так любимая ранними пчелами **медуница**. Сорвём несколько при-

корневых листочков. Они не только вкусны, но и очень полезны и используются в медицине для лечения легочных заболеваний. Она полезна для кишечника и желудка, заживает раны и язвы, на Руси из нее делали не только салаты и супы, но и пекли пи-

роги и добавляли к мясным блюдам.

Ты спрашиваешь, что за странные «улитки» торчат там, с правой стороны? Ты их не узнаешь? Это же наш старый добрый **папоротник-орляк**,

сквозь заросли которого мы с трудом пробирались осенью, когда собирали грибы. Такой мощный и независимый летом, а сейчас его молодые листочки выглядят совершенно беззащитными и голыми, едва прикрытые мелкими чешуйками. Строго говоря, у папоротников вообще нет листьев, а есть спороносные побеги, под названием вайи. Что, знакомое название? Да, в нашем районе есть такая деревня. Нет, я не знаю, связано ли ее название с папоротником. Зато знаю, что у нас сегодня будет на ужин. К салату из весенней зелени идеально нажарить хрустящие толстенькие улитки-вайи с репчатым луком и добавить несколько листочков купыря. Спорим, по запаху ты решишь, что я втихаря набросала туда сморчков? Эти вайи так похожи на грибы. И немного на баклажаны. Белок папоротника сходен по составу с белком зерна, поэтому усваивается легко, а еще в нем много полезных биологически активных веществ. Не зря в Японии, Китае и на Дальнем Востоке это растение издавна считалось настоящим деликатесом.

Видишь, некоторые из вай уже на-

чинают распускаться? Такие не бери, собирай только те, которые «улиточкой». Можно было бы набрать их и побольше. Засолить или замариновать на зиму. Но чешуйки у них такие пристающие, сложно от них очищать. Да добавок жесткие, с ними есть не будешь. Так что хватит нам пока.

Видишь, вон там из травы торчат голые палки с кольцами поперек, а наверху коричневые вытянутые шишечки? Давай еще и их соберем, пожарим вместе с папоротником. Нет, я не шучу. Ты не узнаешь? Это же **хвощ**. Так-

же, как и папоротник, он никогда не цветет, и также используется в пищу. Съедобен он только весной, пока его спороносные побеги еще нежные. А летом он дает новые, вегетативные побеги, те самые зеленые «ёлочки», которые любят разрастаться на грядках. Хвощ можно есть и сырым, но его сочные побеги почти безвкусны, поэтому лучше их все же приготовить. Они содержат полезные сахара и соединения кремния, которые укрепляют хрящевую ткань и стенки сосудов.

А ещё к нецветущим и съедобным растениям относится исландский мох. Хотя на деле никакой это не мох, а лишайник под названием **цетрария исландская**. По сравнению с другими нашими лишайниками он более зеленый, хотя при недостатке влаги

тоже становится светлым. Это растение — кладёзъ биоактивных веществ, повышает иммунитет, убивает бактерии, лечит болезни обмена веществ, легочные болезни, проблемы с кожей,

заживляет раны. Это действительно отличное средство от кашля и говорят, что лечит даже серьезные случаи астмы и туберкулез легких.

Но, кроме применения в медицине, раньше ему находилось место и на кухне. Исландский мох вымачивали в растворе пищевой соды чтобы удалить горечь (а когда соды не было, брали золу). Вымачивание продолжалось два дня с регулярной сменой воды. Затем лишайник вымачивали в чистой воде, сушили и измельчали в муку, которую добавляли к ржаной и получали невероятно питательный и полезный хлеб. А еще из него варили кисель и делали заливное. После длительного отваривания он образует густую массу в десятки, если не в сотни раз полезнее применяемого сейчас желатина. В нем содержится крахмал, идеальный по своему составу, поэтому северные народы из него готовили (а может быть, и до сих пор готовят) качественные спиртные напитки.

По дороге ещё наберём свежих полураскрытых листочков сныти — она растёт везде, где достаточно богатая плодородная почва. **Сныть** содержит природные антибиотики, витамины,

укрепляющие иммунитет. Вездесущие надоедливые корневища сныти содержат много углеводов, которые могут дать энергию организму, если больше ничего съедобного нет вокруг. Легенда утверждает, что Серафим Саровский, живя отшельником в пещере в глуши на берегу реки Саровки, несколько лет не брал у братии даже крошки хлеба. Позже он открыл свой секрет — он собирал и сушил на зиму сныть и запаривал ее в печи с небольшим количеством воды. Летом — свежую, а зимой — сушеную. В этой траве столько пользы, что ее хватало для поддержания его здоровья.

И, конечно, собирая травы на весенний салат, мы не пройдем мимо всеми любимого одуванчика, который встречается у нас почти на каждом шагу. А в Западной Европе некоторые виды выращивают как

декоративное растение. Ведь правда, поле, заросшее цветущим одуванчиком, необыкновенно красиво? А о его пользе, наверное, известно всем. Ведь недаром его видовое имя — одуванчик лекарственный! На Кольском полуострове произрастает очень редкий вид одуванчика с белыми цветками, под названием одуванчик белоязычковый. Он особо охраняется и специально выращивается в заповедниках.

Но вернёмся к нашему салату. Зелень одуванчика очень полезна, но в

свежем виде немного горчит. Чтобы избавиться от этого привкуса, замочите листочки на полчаса в соленой воде. Горечь уйдет и одуванчик можно будет использовать в пищу.

Видишь, если знать хотя бы минимальный набор растений, даже весной в лесу не умрешь от голода. Это мы еще не сходили к лесному водоему, не пособирали болотный хлеб и нам, увы, не удалось найти сморчков и строчков к ужину. Но я думаю, мы еще успеем сделать это. Так что до встречи на следующей прогулке!

Алла Кошмелюк

* * *

Нет края милей и дороже,
такое вот счастье — с горчинкой!
В холодных слезах подорожник
качает атласною спинкой.

Ворсистый ковер белой кашки,
от капель промокший немного,
и сонно кивают ромашки,
кружат мотыльки-недотроги.

Нет края милее и краше —
рассыпаны жемчугом росы.
Здесь царство глазастых ромашек,
сбегающих в белые плесы.

Марианна Соломко

* * *

Отворяй, поляна, ставни —
Одуванчиковы солнца,
Распрямляйся, короставник,
Веселитесь, колокольцы,
Улыбнись, пониклый мятлик,
Подорожник, бей в ладоши,
Зверобой, вскочи, примятый, —
Вас не съест сегодня лошадь!

Виктор Батурин

Осень

По утрам все поздней
Солнце нехотя всходит.
Осень снова пришла,
Свой порядок наводит:

По утрам, по лугам
Расстиляет туманы,
Отправляет гусей
В дальний путь караваны.

Озимь ветром в полях
Чешет, ниц прижимая,
Чтоб не мерзла в снегах,
Дни весны ожидая.

С кистью тихо в лесах
Незаметная ходит,
На деревья красу
Аккуратно наводит:

Лист берез золотит,
Поджигает рябину,
Не жалеет румян,
Украшая осину.

Как приятно в лесу
Этим временем года
Насладиться красой
Нашей славной природы!

Ароматом лесным
Подышать с наслаждением,
Лесной тиши внимать
Всей душой, с упоением!

ЛЮДИ ИСКУССТВА

*Вы, как судьи, нарисуйте наши судьбы,
наше лето, нашу зиму и весну...*

Булат Окуджава

ПЛАНЕТА ГАГАРИН

Наталья Косьянковская

Закончился юбилейный год 55-летия первого полета Юрия Гагарина в космос. И наш квилт-проект «Планета Гагарин» также облетел свою орбиту.

Начался он виртуально по инициативе Алевтины Жариковой в сообществе «Печворк» в социальной сети «Мой мир».

Студия «Гатчина» сразу подхватила эту инициативу, хотя мы ни в каких виртуальных проектах никогда не участвуем. Подхватили потому, что поняли его значимость в наше непростое время, когда на Западе школьников стали учить тому, что первым космонавтом был американец.

Все лоскутницы гатчинской земли активно откликнулись, и у нас набралось 24 работы, т.е. каждая пятая работа в проекте была от гатчинцев. Три коллектива взялись за осуществление этой программы: квилт-студия «Гатчина» (рук. Н.Ю. Косьянковская), «Школа третьего возраста» (рук. Н.Е. Мельникова) и сельский клуб из пос. Карташевская Гатчинского района «Сударушки» (рук. А.А. Градович). Мы серьезно подошли к этой теме: изучили историю полета, прочитали краеведческую литературу о семье Гагариных, о деревне Клушино Гжатского района, где родился Юрий Алексеевич, и о городе Гжатске, в который семья переехала 24 мая 1945 года. Поэтому наши работы были разнообразны по содержанию. Когда Юлия Борисовна Иванова, заведующая отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Государственного

Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова, как куратор выставки в Эрфурте отбирала работы для формирования экспозиции, не читая этикеток, то выбралось много гатчинских квилтов — 17 работ. Нам была приятна такая оценка нашего творчества.

После виртуального народного голосования и вручения победителям заслуженных дипломов Алевтиной Жариковой, весь арт-проект был выставлен в Москве в Культурном центре «МЕОД» у Галины Степановой. Это было событие, когда все работы собрались вместе вживую, и, к изумлению зрителей и организаторов, арт-проект оказался удивительно цельным, благодаря объединяющему синему цвету, присутствовавшему во всех работах.

После Москвы работы арт-проекта «Планета Гагарин» отправились в родной город космонавта. В городе, названном его именем, есть Мемориальный комплекс Юрия Алексеевича Гагарина, который является крупнейшим музейным объединением Смоленской области, достойным внимания не только благодаря масштабам, уникальности экспозиций, но и созданной здесь атмосфере бережного отношения к памяти героя, возможности прикоснуться к истокам подвига космонавта.

Выставка открылась 9 марта в день рождения Юрия Алексеевича. Она стала хорошим культурным фоном для Гагаринских чтений, которые проходят ежегодно на его родине. В эти дни съезжаются не только космонав-

ты, но и ученые, инженеры, работающие в космической сфере, да и просто все неравнодушные люди.

А после города Гагарина выставка отправилась в Германию в город Эрфурт, где один из проспектов назван именем Гагарина и где стоит бюст вечно молодого и улыбающегося Юрия Алексеевича. А перед Этнографиче-

Бюст Гагарина
на Проспекте его имени в Эрфурте

ским музеем Тюрингии разбита клумба с ярко-красными георгинами. Селекционеры Эрфурта вывели новый сорт георгинов и назвали его «Юрий Гагарин».

Поездку организовала племянница Гагарина Наталья Борисовна Гагарина, которая руководит туристической

Н.Б. Гагарина на открытии выставки

Елена Еремина, Наталья Гагарина, Марина Мориц,
вице-консул Генерального консульства России
в Лейпциге А. Новиков

Музей

Экспозиция выставки краеведческая

Экспозиция арт-проекта «Планета Гагарин»

фирмой «Культурные приключения» в Беларуси. Была проделана большая кропотливая совместная работа с немецкой стороной. Результат превзошел все ожидания. Немцы приняли нас в Этнографическом музее. В центре зала был установлен мини-кинотеатр, где показывались документальные фильмы о посещении Юрием Гагариным и Валентиной Терешковой Эрфурта в 1963 году. В аванзале была устроена фотовыставка о первом космонавте планеты. Все этикетки и надписи на двух языках.

В центральном торговом центре города состоялась рекламная презентация выставки, на которую были приглашены бургомистр Эрфурта Тамара Тирбах, представитель генконсульства РФ в Лейпциге господин Новиков, у микрофона также выступили директор музея Этнографии Тюрингии фрау Марина Мориц и Наталья Гагарина. Сложилось впечатление, что все СМИ Эрфурта присутствовали на презентации. Забегая вперед, скажу, что музейные работники всем участникам поездки выдали не только грамоты, но и распечатки всех статей в прессе и на сайтах. Жаль, что я ничего не понимаю по-немецки... Выставку посетило много зрителей, а Музей переживал, что она была такая короткая — всего восемь дней.

После презентации все желающие пришли на торжественное возложение цветов к памятнику Гагарина, а затем посетили официальное открытие экспозиции, где также было сказано много теплых и добрых слов с обеих сторон. Завершилось мероприятие фуршетом, который любезно подготовил музей. Расходиться никому не хотелось. Публика с интересом рассматривала работы и делилась впечатлениями. Много было наших соотечественников, с которыми можно было

пообщаться на русском. И никакого антагонизма. Все доброжелательно настроены друг к другу. Вот она — народная дипломатия! Мне было очень жаль, что наша сторона не пригласила российские СМИ. Такие события надо показывать по российскому телевидению.

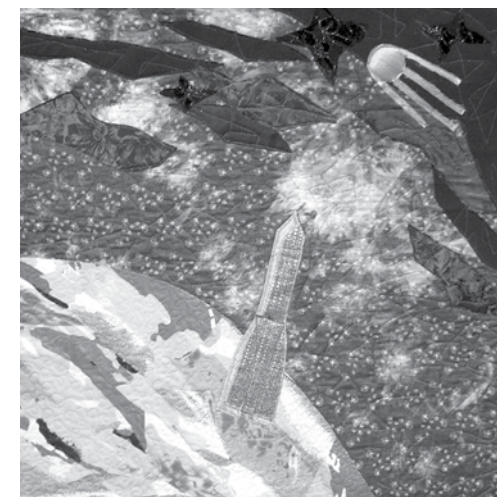
Оставив Эрфурт, мы отправились с «Культурными приключениями» по Европе. И первым городом был Веймар — культурная столица Германии. Мы, особенно гатчинцы, хорошо знаем, что одна из дочерей русского императора Павла I Мария Павловна была выдана замуж за наследного принца Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского, ставшего великим герцогом после кончины Карла Августа. Слушая экскурсии в Гатчинском дворце и любуясь портретом Марии Павловны кисти Виже Лебрен, мы слышим такие слова: «Мария Павловна, как и все дети Павла I и Марии Федоровны, была хорошо образована. Прибыв в Веймар, она создала вокруг себя салон, который посещали Гете, Шиллер, Лист, Вагнер. Она слыла одной из образованнейших женщин Европы». В Веймаре мы услышали рассказ, как Мария Павловна приехала в бедную страну, привезла с собой богатейшее приданое, чему были просто поражены жители города. Они такого количества повозок с приданным никогда не видели. Она построила в Веймаре на свои деньги оперный театр, филармонию, закупила множество книг для библиотеки, основанной герцогиней Анной Амалией. Мария Павловна закупала различные исторические коллекции и основала «Общество истории». В собственном дворце создала музей «Залы поэтов», посвященные Гете, Шиллеру, Виланду. Поддерживала не только поэтов, но и музыкантов — Листа, Вагнера. Актив-

но занималась благотворительностью, как и ее мать Мария Федоровна. Около Веймара мы посетили небольшой городок Айзенах, где жил и работал Иоганн Себастьян Бах. Но главной достопримечательностью города является знаменитый и самый древний германский замок Вартбург, который сыграл немалую роль в истории германских земель. В XIX веке за восстановление ветхого замка, как национального памятника, взялся великий герцог Веймарский Карл Александр, поручив дело архитектору Хьюго фон Ритгену. Но никто не уточняет, что Карл сын Марии Павловны, что мать заложила в него все то, что она получила сама, воспитываясь при русском Дворе в Гатчине. Но на этом «русский след» не заканчивается. Сейчас в Веймаре проходит знаменитый оперный фестиваль, куратором которого является внучка Вагнера, а финансирует этот фестиваль... «Газпром». Выходит, что без России никуда не деться...

А наша «русская тройка» в лице литовского автобуса понеслась дальше. Мелькали Амстердам, Антверпен, Брюгге, Париж, Лувр, Монмартр, Версаль, Реймс, провинция Шампань, Трир. Русских автобусов не встречали. Туризм во Франции упал на 80%. Это чувствовалась по гостиницам, где на всем экономили, и на ценах на билеты в музеи, которые выросли в три раза. Экскурсоводы во всех городах были прекрасные, старались дать как можно больше информации и показать нам самые затаенные уголки. Для меня был откровением город Брюгге — средневековые там законсервировались. Было впечатление, что я попала в XV век.

И вот опять Эрфурт. Гатчинцы предложили музею принять от нас в дар работы, которые им понравились, и которые соответствуют направленно-

сти музея. Музей выбрал четыре работы: Ольги Буханцовой «Отчий дом», Ирины Гецман «Звёздной поступью», Татьяны Татаринцевой «ЦУП.5 минут. Полет нормальный», Виктории Туленковой «Космическая Мадонна».

Александра Осипова
«Навстречу звездам»

Лариса Ларионова «Байконур. Начало»

Также гатчинцы и якутская делегация подарили по шесть работ музею в город Гагарин. Туда от гатчинцев уехали работы: Евгении Бочиной «Путь к

Ксения Томбак «Гордимся и помним»

Галина Пустовойт
«Восходит над миром созвездие Гагарин»

мечте», Ларисы Ларионовой «Байконур. Начало», Галины Пустовойт «Восходит над миром созвездие Гагарин», Анны Градович «Мой Гагарин», Веры Головановой «Опустела без тебя земля», Светланы Мартыновой «Мир помнит».

А орбита арт-проекта «Планета Гагарин» в конце года еще раз эхом отозвалась по итогам поездки в Музей Гагарина.

Обратная дорога не была скучной. В автобусе мы смотрели документальные и художественные фильмы о Юрии Гагарине, слушали подборку советских песен тех лет и песен, посвященных космонавтике. Всё это было с любовью организовано Натальей Борисовной Гагариной.

А мы все были очень благодарны Этнографическому музею в Эрфурте, обществу наших соотечественников «Гагарин» и его руководителю Елене Еременко и, конечно же, «Культурным приключениям» Натальи Гагариной, которые устроили нам такое феерическое путешествие.

Но на этом наши «приключения» не закончились. Приехали домой и решили создать новый арт-проект «История и судьбы» о русских в Германии и немцах в Гатчине, пока свежи были впечатления от поездки. Арт-проект был уже готов для отправки на выставку в Германию, когда мы получили отказ от немецкой стороны в связи с санкциями...

Квилт-студия «Гатчина» всё же отправилась, но только на Всероссийский фестиваль лоскутного шитья «Лоскутная мозаика России», где получила диплом лауреата, и теперь проект путешествует два года по нашей стране в составе передвижных выставок «Лучшие работы фестиваля», организованных Государственным Российским Домом народного творчества. Эти выставки уже побывали в художественных галереях и музеях Твери, Ижевска, Барнаула, Владимира, Челябинска. Их путь продолжается.

Продолжается и наш лоскутный путь. Впереди новые идеи и новые арт-проекты!

«ИСКУССТВО НАВСЕГДА» Художник-архитектор СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ СВЕТЛИЦКИЙ

Александр Светлицкий
Наталья Давыдова

В 1946 году в Вырице, на живописных берегах реки Оредеж, стал появляться человек в выдавшем виды берете, клетчатой рубашке с неизменным этюдником через плечо. Он выходил из дома, ранее принадлежавшего известному мастеру графики Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой. Выбрав только для него привлекательное место, человек открывал этюдник, и начиналось творческое волшебство. Благодаря картинам этого человека, мы имеем представление о том, как выглядела Вырица 50–80-х годов двадцатого столетия. Кто же наш герой?

Сергей Павлович Светлицкий. Он родился 24 июля 1913 года в Санкт-Петербурге. Отец Сергея Павловича — известный в то время архитектор Павел Петрович Светлицкий — один из представителей архитектурного направления «Северного Модерна» в России того времени. Сергей Павлович с детства воспитывался в среде художников и архитекторов, часто помогал отцу в его профессиональной деятельности. В 1936 году, после окончания с отличием Ленинградского архитектурно-строительного техникума, поступил в Ленинградскую академию художеств. Сергей Павлович был на последнем курсе Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств, когда началась

война. Рядом жена и двухмесячная дочка. Как студента-дипломника его не мобилизовали на фронт. Из-за болезни жены не эвакуировался с основной группой в январе 1942 года в Самарканд, и ему нужно было найти своё место в изменившемся городе. Впереди самая лютая блокадная зима. Сергей Павлович занимается сантехником и разнорабочим в больницу им. Веры Слуцкой. Эта работа позволила молодому художнику достать немного

лекарств для жены, помогать выжить близким. Из письма брата художника Бориса Павловича Светлицкого: «...вспомнил тоже вдруг, что ведь ты когда-то, во время блокады, спас нас (я имею в виду себя, покойную Ксению, отца и мать), пожертвовав две или даже больше больших бутылки рыбьего жира, которые по сути дела решили вопрос жизни в самое острое пиковое время (декабрь 1941)... И твой поступок, имея в виду животную, ужасающую борьбу за существование и прежде всего за себя и свою семью, безраздельно господствующую в то время над всеми людьми, потребовал большого мужества и доброты, что бы так вот пожертвовать близким столь ценный жизненный продукт...».

Блокада... А какого она цвета? Лишь контраст чёрного и белого. А как страшно! Жизнь столкнулась со смертью... И лучик надежды: добро ведь всё равно победит зло. В ту суровую зиму Светлицкий начал работать над циклом рисунков, запечатлевших жизнь блокадного города. Он созда-

Аэростаты заграждения 1942

вал наброски увиденного, а потом в квартире дорабатывал их. Впрочем, иногда это были уже окончательные рисунки. В мае 1942 года художника вместе с семьёй вывезли в Ярославль. В эвакуации Сергей Павлович продол-

жил работать над серией блокадных рисунков. Их было 48, впоследствии послуживших основой для выставки «Ленинград в дни блокады» в Музее обороны Ленинграда.

В 1944 году Сергей Павлович возвратился в Ленинград. В 1944–1945 гг. в качестве члена правительственной комиссии по восстановлению городов при Совете Министров Белоруссии был направлен с архитектором И.Г. Лангбардом в Белоруссию на восстановление Гомеля, Могилёва и Минска. Только в победном сорок пятом он, наконец, защитил диплом Академического института им. И.Е. Репина. Тема дипломной работы — проект Морского вокзала в Ленинграде. 1947–1951 гг. Сергей Павлович как архитектор-реставратор работал над восстановлением комплекса зданий Государственного Эрмитажа. Тогда же он принимал участие в оформлении экспозиции Музея обороны Ленинграда. Музей просуществовал до 1953 года, и только в 1989 году был возрождён как Государственный музей обороны и блокады Ленинграда. Сергей Павлович был одним из первых художников, подаривших ему свои работы.

Объём работ Сергея Павловича впечатляет. За всю творческую жизнь им создано более 1000 картин, рисунков, эскизов и зарисовок. Из письма брата художника Бориса Павловича: «Очень рад твоим успехам. Количество сделанных тобою работ потрясает воображение. Действительно, оценка деятельности художника, вернее, характеристика как-то связана с количеством сделанных им работ. Например, тот же Боннар за свою жизнь сделал около 2000 картин...». Художник словно торопился наверстать упущенное в военное время. Он создаёт серию зарисовок «Города Белоруссии в войне», серию акварелей «Ярославль и дни во-

йны». Светлицкий занимается оформлением книг (обложки, титулы, заставки), выполняет заказы по оформлению музеев, в числе которых Центральный музей железнодорожного транспорта России в Ленинграде-Петербурге. Делает диорамы, пишет картины по заказам разных музеев страны. В основном, это военная и железнодорожная тематика, блокадный Ленинград. Многие работы выполнялись в соавторстве с женой Ксенией Владимировной Агафоновой.

Творчество Сергея Павловича Светлицкого очень многогранно. Занимаясь оформлением музеев, посвящённых пушкинским местам в Ленинградской области (Суйда, Выра, Кобрино), он создаёт серию пастельных рисунков «По пушкинским местам» (189 рисунков). Были в его творчестве и лениниана «Ленинские места Ленинграда и Ленинградской области» (178 рисунков), и революционные события — «Дома — свидетели революции 1917 года» (97 рисунков), и творчество В. Маяковского «Маяковский в Ленинграде» (18 рисунков).

Живопись сопровождала Сергея Павловича всю его жизнь. Писал он много и с удовольствием. Его любимая техника — «масло». Из письма брата художника Бориса Павловича: «...Где-то у тебя есть слабое место, это трудно объяснить, какой-то просчёт в пластике, местами бывает, что жёсткая форма одного участка не связывается с другим. И в тоже время сейчас ты в результате порядочного таки жизненного опыта здорово поднаторел в картинах и можно считать, что художественная часть твоих работ заняла уже постоянный и достаточно высокий уровень. Это я говорю тебе как квалифицированный художе-

Лето в Вырице

ственный критик. А некоторые твои гравюры... достигают почти на 90-95% уровня Остроумовой-Лебедевой, а уж тут она-то — это Рахманинов в лито-гравюре. Так что ты молодец...».

Работы художника хранятся в Музее обороны и блокады Ленинграда, в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, Центральном музее железнодорожного транспорта, Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Пушкинском музее и в других коллекциях.

Умер Сергей Павлович 8 ноября 1992 года и похоронен в Вырице. Идут годы, а работы Сергея Павловича остаются актуальными и в веке двадцать первом. Читатели Вырицкой поселковой библиотеки им. И.А. Ефремова второй год открывают для себя творчество Светлицкого. Семья, в лице сына Александра Сергеевича Светлицкого, внука Бориса Александровича, представила работы для серии выставок в библиотеке: «Сохраняя память о революции», «Давайте, люди, никогда об этом не забудем» (блокада), «Город, давший начало» (Петроград, Ленинград) в рамках Ефремовских чтений, а впереди «Пушкиниана С.П. Светлицкого».

«ИСКУССТВО — ЭТО ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА»

Зинаида Скорнякова

Для гатчинского художника Ольги Владимировны Пилипенко-Кадушкиной 2018 год стал временем, когда она отметит юбилей творческой деятельности. Двадцать лет назад в рамках Российского кинофестиваля «Литература и кино» состоялась ее первая персональная выставка «Опыт фантазий», которая стала свидетельством рождения в Гатчине еще одного неповторимого таланта. Ее творческая жизнь — яркий пример того, какой путь требуется пройти художественно одаренному человеку, чтобы его произведения несли нам радость встречи с искусством.

О.В. Кадушкина

Счастливое детство

Ольга Пилипенко родилась в Гатчине в 1973 году. И отец Владимир Григорьевич, и мама Вера Александровна, инженеры по образованию, работали в НИИ «Электронстандарт». В этой дружной семье были еще дедушка и бабушка. Дедушка — Григорий Петрович Пилипенко очень любил детей и умел находить к каждому из них свой подход. Маленькую Ольгу на даче в мастерской деда окружали транзисторы, паяльники, молотки, топоры и вырезанные из пенопласта куколки. Мастерской дух любимого деда — прямую по наследству, похоже, передался его внучке.

В 1981 году папа отвел девочку в художественную школу при гатчинском Доме пионеров, где ее первым педагогом стал молодой художник Николай Груздев (ныне настоятель церквей в

поселках Карташевская и Кобрино). Отец Ольги был в семье большим книголюбом, собирал альбомы по искусству, и дочь имела возможность с ними знакомиться. «Мне казалось, — вспоминает Ольга Владимировна, — что я плохо рисую. Не думала о себе, что у меня талант. В это время я «долавала» родителей вопросами: «зачем я живу?», «почему я — это я?». Вся окружающая действительность у меня преломлялась по-своему».

Образ + форма

При поступлении в Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. Рериха сама Ольга выбрала специальность реставратора, но случайно попала на скульптурное отделение. Это был неожиданный «поворот

судьбы». «Мне там понравилось, — вспоминает художница, — оказалось, что у меня есть нужные способности: я видела форму и объем». Большую роль в творческом становлении юной студентки сыграл преподаватель по скульптуре Э.Р. Озолю. «Озолю открыл нам понимание скульптуры, ее формулу: «скульптура= образ + форма», — вспоминает Ольга Владимировна. Когда я это поняла, все встало на свои места. Он открыл нам секрет как полировать мрамор. Мы перед ним трепетали и его боялись».

Ее дипломную работу «Сказочник Андерсен» все хвалили. «Это было для меня важно, — размышляет она, — не столько в художественном плане, сколько в самоутверждении. У меня появилась уверенность, что могу работать самостоятельно. В это время я была не уверена в себе. Мне приходилось все время что-то себе доказывать. В искусстве работает много таких людей. Уверенные в себе люди живут более прагматично. Но Э.Р. Озолю мне часто напоминал: «Тебе нужно идти учиться дальше».

Художественное ремесло

На отделение керамики и стекла Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. Штиглица Ольга Пилипенко поступила в 1994 году. Там ей пришлось осваивать уже сложные промышленные технологии, используемые для создания произведений декоративно-прикладного искусства. С утра до вечера она работала то в гончарной, то в гипсомодельной, то в алмазной мастерских, в классе, где расписывают фарфор. Училась пескоструйной обработке стекла. «Очень интересно было учиться, — делится Ольга Владимировна, — у нас была дружная сорев-

Петр I. Малированное стекло. 30-40 см

новательная атмосфера. Меня привлекали масштабные работы. К счастью, мы застали еще старшее поколение педагогов. Композицию у нас вел очень известный архитектор В.С. Васильковский. Он преподавал законы композиции с архитектурным видением. Технологию росписи по фарфору мы изучали по образцам старинного фарфора классической живописной надглазурной техники во время практики на Ленинградском фарфоровом заводе. Мне было интересно экспериментировать. Училась я на пятерки. На третьем курсе создала из стекла «Маску Петра I». В это время жизнь требовала от меня решительных поступков, приходилось все время «подвиги» совершать. Академия научила меня делать все по-настоящему, потому что художники не должны поступаться профессиональными принципами. О моем дипломе В.С. Васильковский загадочно говорил: «Главное — затея».

Свою дипломную работу — серию

Затмение

витражей с росписью — она создавала в театре «Зазеркалье». Получается, что у истоков самостоятельной профессиональной жизни творческое воображение художницы питал еще и волшебный театральный мир. И позже, умение крупным планом, по-театральному ярко подать сюжет картины, указывает нам на то, как складывался ее художественный язык.

Скорее грусть, чем радость поселилась в душе талантливой выпускницы после окончания престижного художественного вуза. «Я поняла, — говорит она, — что из себя можно что-то выжать. Могу скульптурно выписать форму. Живопись — более пластична, в ней купаешься в красках, живешь в этом состоянии. Только беспокоил вопрос: «Что мне теперь делать?». Вначале организовала собственную мастерскую и стала писать небольшие картины. Хотелось попробовать себя в живописи — я в это время увлекалась Брейгелем. Ходила по петербургским

выставкам. Параллельно занималась монотипией. А вскоре устроилась на работу в мастерскую при Гатчинском дворце. Там меня назначили главным художником бригады, которая выпускала керамические изделия».

В Башенном кабинете дворца

Вторая выставка Ольги Пилипенко в родном городе состоялась в 2003 году и называлась «Сотворение мифа». Она открылась в Башенном кабинете дворца и свидетельствовала о том, что шел к завершению процесс становления творческого почерка художницы. Перед нами был самодостаточный живописный мир, со сложившейся эстетикой и, можно сказать, философией.

«Картины, — размышляет Ольга Владимировна, — это записки художника о нежных чувствах, пусть даже к мелочам. Ведь из мелочей и строится вся наша жизнь. Мы любим такие мелочи как первый снег, первую весеннюю бабочку, любим тишину. Мой любимый персонаж — маленький ребенок, который живет в каждом из нас. У меня было счастливое детство с папой и мамой, бабушкой и дедушкой. И очень светлые отношения между окружающими людьми. Они и сформировали меня. В своих картинах я возвращаюсь к себе в детстве».

Ее персонажи в картине «Менестрели» отпускают на волю птичек. В них художницу привлекла детская искренность и наивность. Ведь часто с уходом детства мы теряем эти драгоценные чувства, и тем обедняем себя. Не перестаешь удивляться найденным ею образам — живописным метафорам, которые способны так выразительно представить зрителю мир человеческих состояний. «Мне интересно было изобразить персонажа наивного и открытого миру, — делится Ольга

Владимировна. — Маленький, неказистый человек, а в нем много глубины. Ведь он воспринимает саму жизнь как чудо!»

Если чего-то не хватает...

Где бы художница ни выставляла свои произведения, будь-то «Галерея стекла» в Санкт-Петербурге, Центральный дом художника в Москве, Санкт-Петербургское отделение Союза художников, Театр эстрады им. А. Райкина, библиотеки Гатчины, Приоратский дворец, — везде ее работы с восхищением принимались и глубоко радовали любителей искусства.

Но наиболее полное представление о том, какой большой и зрелый талант живет и работает в нашем городе, мы смогли получить на ее выставке в феврале 2015 года в Музее истории города Гатчины. Там произведения Ольги Пилипенко были показаны во многих изобразительных техниках: от акварели, монотипии, декоративной штукатурки, пастели, туши, смешанной техники, росписи по фарфору и стеклу — до больших живописных полотен.

«Мне интересно жить, когда я что-то пробую воплотить, — говорит Ольга Владимировна. — Перемена изобразительных техник происходит у меня, можно сказать, подсознательно. Я люблю изменяться сама и вижу, как вокруг меня изменяются люди. Вдруг наступает внутренняя опустошенность, останавливается время. Для меня это точка начала перемен и движения. Декоративной штукатуркой, например, я занимаюсь четыре года. На обыкновенных стенах стала создавать картины, перешла к технике объемного изображения. Таким образом, декоративная штукатурка — продолжение моих творческих поисков. Обращаясь к той или иной технике, обдумыва-

Художник

ешь, что она может дать в плане выразительности. Если чего-то не хватает, надо что-то придумать».

Искусство — это познание себя

На этой выставке поражали своим артистизмом и количеством также произведения «малой формы», выполненные на бумаге тушью, пастелью, в смешанной технике. Все они свидетельствовали не только о непрерывной работе художницы над формой, но и о ее большом артистическом даре. Что также подтверждали произведения из керамики в стеклянных витринах. В них была представлена надглазурная роспись по фарфору: «Ангел», «Сирень и Ангелы». Декоративные тарелки — «Павильон Венеры», «Пьяный сон Петра», «Сладкий сон» и другие работы. Художественная керамика Ольги Владимировны — это отличный пример для подражания всем тем, кто желает овладеть этим искусством.

Одна из последних крупных творческих удач талантливой художницы в живописи — картина «На пороге духовных открытий». «Искусство, — уверяет Ольга Владимировна, — это духовный путь человека и познание себя. Это духовная свобода». На полотне крупным планом изображено лицо, а точнее, духовный лик средневекового человека. «Он дает повод, — говорит художница, — думать о чем-то более важном, чем окружающие нас птички и бабочки, об огромном мире и пути человека в нем. Что учит нас в жизни? Встречи с людьми и явлениями культуры. Я люблю древние мифы, русские сказочные сюжеты, готику, фильмы о средневековье и театр. Картина всегда рождается из внутреннего багажа художника. С возрастом связь с окружающей реальностью становится все больше и больше. У каждого человека, а тем более художника, свой духовный путь».

Духовный путь художника Ольги Пилипенко получил яркое и, можно сказать, мощное выражение в ее живописных полотнах. В каждом из них, в образе самых разных персонажей она иносказательно передает нам какой-то реальный сюжет. «Осенний мираж» — напряженный диалог мужа и жены, родившихся под созвездием «Рыбы». «Небо и Земля» — о двух сферах притяжения человека. А вот перед нами стоящая спиной девочка с небольшими крылышками ангела, рисующая солнечный круг на фоне кирпичной стены, а у ее ног — котик, услужливо подающий ей цветные мелки. Казалось бы, в этой картине все просто и понятно. Но с нею трудно расстаться. Она тревожит не столько чувства, хотя и их тоже, сколько задевает у зрителя те глубины, на которые нам указывает автор картины.

В Приоратском дворце

Одна из художественных выставок, которую Ольга Пилипенко посвятила своему творческому юбилею, состоялась в самом начале 2018 года в дни новогодних и рождественских каникул в Приоратском дворце. К празднику Рождества Христова художница выстроила у входа в здание дворца большой вертеп с яслями и животными, окружавшими его. Материалом для создания этой на редкость выразительной и огромной декоративно-прикладной композиции послужила солома. И в этот раз Ольга Владимировна проявила себя как многогранный мастер. Ведь многоплановое художественное образование позволяет ей создавать различные композиции в заданном пространстве, да еще в таком уникальном теперь материале, как солома.

Другой вертеп был представлен ею в помещении Капеллы Приоратского дворца. Это расписной деревянный вертеп — ящик, предназначенный для традиционных рождественских спектаклей с куклами. В изысканных росписях этого вертепа, конечно же, отразилась не только любовь Ольги Пилипенко к театру, но и ее уверенность в близком родстве двух искусств — изобразительного и театрального.

В других залах дворца были предложены публике уже известные живописные полотна художницы. Не нарушая ритма постоянной музейной экспозиции, они радовали посетителей своей красотой и содержательностью. Стоит отметить, что в интерьерах дворца ее картины смотрелись по-новому. Они открывались посетителям уже в контексте уникального архитектурного памятника.

ДУХОВНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ХУДОЖНИКА ВАДИМА КИНОВИЧА

Зинаида Скорнякова

30 лет посвятил преподавательской работе в Детской художественной школе города гатчинец Вадим Георгиевич Кинович. Юбилей художника, скорее всего, пройдет тихо и скромно в стенах учебного заведения, и мало кто узнает, какой удивительной творческой судьбы человек живет и трудится в нашем городе.

Немного биографии

Вадим Георгиевич — коренной гатчинец. Он родился в интеллигентной семье: отец его Георгий Вадимович Кинович многие годы работал инженером, начальником лаборатории на заводе «Кризо». Мама Людмила Ивановна — сотрудником в Петербургском институте ядерной физики. По воспоминаниям художника, сам он в детстве постоянно рисовал и, как водится, посещал изостудию гатчинского Дома пионеров, которую вел тогда Михаил Пантелеевич Ляшко. Хозрасчетная художественная школа открылась в городе в 1971 году, и только с 1974 года она стала бюджетной. В этот первый набор, где преподавали художники А.П. Матюк и В.К. Монахов, и попал юный Вадим Кинович. «Благодаря этим учителям, — вспоминает Вадим Георгиевич, — в школе сложилась заразительная и очень творческая атмосфера. Между нами и преподавателями происходило живое неформальное общение, нас возили на выставки в Эрмитаж, все мы учились с прицелом на поступление в

художественное училище». Одновременно родители знакомили юного художника с ленинградскими театрами. «Этот мир, — говорит Вадим Георгиевич, — мне тоже был хорошо знаком и интересен». В Ленинградском художественном училище им. В Серова он поступил на театральное отделение.

Театр и куклы

Выйдя из художественного училища с дипломом «художник театра», он вскоре был призван на армейскую службу, которая проходила во Пскове, в десантной части. Там ему пришлось заниматься как художественной оформительской работой, так и прыжками с парашютом. Ностальгия по театру и куклам прошла через два года, когда после службы в армии в 1981 году Вадим Кинович был принят на работу бутафором в Ленинградский театр марионеток на Невском проспекте.

Работа и общение с актерами и режиссерами были настолько для него увлекательными, что через год художник поступил учиться в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на постановочный факультет, выбрав для обучения кафедру театра кукол. Со временем, с новыми и прежними друзьями по училищу организовали в Ленинграде свой маленький театр на ул. Черняховского в подвальном клубе «Апрель». «Там, — делится Вадим Георгиевич, — занимались с детьми, и там же сами изготавливали кукол и музыкальные инструменты. Ставили в своем театре марионеточные спектакли. Позже с ним переехали с ул. Черняховского в город Пушкин, где в молодежном Доме культуры «Современник» наш кукольный театр получил название «Деревянная лошадь». И все это происходило параллельно учебе в институте».

По окончании института Вадим Кинович был направлен «по распределению» главным художником в Закарпатский кукольный театр в Ужгороде. Сокурсница по институту и жена Антонина Ивановна Кинович — очередным художником. В Ужгороде выпустили один кукольный спектакль, и так как жилье молодым специалистам не было предусмотрено «распределением», «жить было негде», талантливые художники вернулись в Гатчину.

Как обычно бывает, в один из дней 1988 года бывший выпускник гатчинской художественной школы встретил на улице ее директора Анатолия Петровича Матюка, который и предложил ему в ней место преподавателя. Теперь любовь и привязанность к кукольному театру проявляли себя в том, что со знакомыми режиссерами Вадим Георгиевич работал над постановками спектаклей «по договорам» в разных городах страны: в

Улан-Удэ, Магнитогорске, Чебоксарах ... В профессиональных театрах у него накапливался опыт, но постепенно приносили разочарование формальный подход и провинциальная театральная рутина. Творческий накал в кукольных театрах в то время явно охладевал. Зато работа с детьми в художественной школе становилась все увлекательнее. «Работать и общаться с детьми в школе очень интересно. Дети всегда разные сюда приходят. С профессиональной точки зрения обучать детей очень полезно для художника, обучаешься и сам», — признается Вадим Георгиевич.

Возрождение

В 1988 году в стране отмечали 1000-летие Крещения Руси. В Гатчине юбилейная дата совпала с движением по возвращению и восстановлению Покровского собора. В инициативную группу входили и гатчинские художники: Николай Груздев, Геннадий Богданов, Вадим Кинович и другие.

Летом этого года Вадим Георгиевич отдыхал в Херсонесе и Севастополе. В Херсонесе он был захвачен таившимся в исторических развалинах духом древнего христианства, и пришел к решению принять крещение. Этому способствовал и его давний интерес к иконе, и общение с уже воцерковившимся кругом творческих людей, и первый настоятель возрождаемого Покровского собора о. Михаил Рогозин. «Когда собор стал восстанавливаться, — делится художник, — мы участвовали во всех службах, помогали читать на клиросе. Вскоре при Покровском соборе открылся лекторий об основах веры, который вел православный писатель, публицист и историк Юрий Петрович Михайлов, приезжавший из Ленинграда. Восста-

Покров

новительные работы держались на энтузиазме новых прихожан». За год до этого Вадим Георгиевич написал свою первую небольшую икону святителя Николая. Влекла художника в иконе, как он говорит, тяга к духовной красоте, которая скрыта за изображением. Сопутствующим моментом был у него интерес к технике живописи, к работе с красками природных минералов.

Иконописец

Самым любимым образом стала у Вадима Киновича икона Богородицы. «Что Тихвинская, что Владимирская, — размышляет Вадим Георгиевич, — в них изображена единая Богородица, которая существует. Просто это разные грани открываются в одной и той же Богородице. Только сила духовная, которая в Богородице, проявляется по-разному. На некоторых иконах она торжественно-строгая, на других милостивая. Потому и существует изобразительное искусство, что все невозможно высказать словами.

Мое развитие в иконописи как бы само собой шло. Мне нравятся раз-

ные иконописные школы. Там всегда находишь что-то новое, интересное, как в древних списках, так и в более поздних. И в 18 веке (якобы времени упадка иконописного искусства) можно найти много полезного. Иконы разные, но дух и суть у икон одна. В иконах надо искать не стиль, а первообраз. От икон Рублева и росписей Дионисия в Ферапонтовом монастыре у меня долгое время было полное ощущение церковного пения. И я, в меру своих возможностей, пытался в написании икон следовать этому ощущению».

Богородица.

Иконостас церкви Вифлеемских младенцев

Иконописный класс

Идею открыть в Детской художественной школе иконописный класс, в 1999 году высказал ее директор А.П. Матюк. Он всегда проявлял искрен-

нюю заботу о детях и любовь к ним. На открытие иконописного класса взяли благословение у настоятеля Покровского собора о. Михаила Юримского. Вначале это была иконописная хозрасчетная группа при художественной школе. Позже контингент ее стал взрослым, а когда не стало хозрасчетных групп, иконописный класс стал факультативным.

Занятия в иконописном классе

«Иконопись — дело тонкое и сложное, — говорит Вадим Георгиевич, — приходится с каждым работать индивидуально, в зависимости от его подготовки, от уровня задания. У детей задания попроще, у взрослых посложнее. Икона всегда была соборным делом, и мы над некоторыми из них работаем совместно, разделяя работу на этапы. Я, к примеру, делаю рисунок, ученики — раскладывают цвет, грунтуют доски, растирают краски. Краски у нас используются природные, растираем их сами из цветных камней, глины, минералов на яичном желтке. Это вырабатывает терпение и старание».

По наблюдениям педагога, такая работа постепенно изменяет отношение к делу: появляются навыки, сосредоточенность, внимание, ученики становятся серьезнее. Эти занятия, считает он, развивают их более глубоко, чем компьютерные забавы, которые сейчас

в моде. И зря говорят, что дети больше утомляются от серьезного дела, чем от нынешних развлечений.

«Без углубления в церковную жизнь, — уверяет Вадим Георгиевич, — заниматься иконописью невозможно. Иконопись сама по себе — путь к Богу. Мы изучаем основы иконописного искусства, знакомимся с греческим, сербским, русским искусством, выясняем, чем отличаются иконы от картин. Изучаем древние иконы, но не просто копируем их, а пытаемся делать списки, «пропуская» образ через сердце. Икона должна быть написана «своими словами».

Вертепный театр

Самый первый настольный Рождественский вертеп в семье Киновичей был создан как забава для маленького сына Пети, как альтернатива телевизору, как маленький театрик. И впервые он был явлен гатчинской публике в 1990 году под сводами трапезной Павловского собора. Исполнителями ролей тогда были они сами и один близкий друг семьи. Супруга Антонина Ивановна одевала и расписывала кукол. Вадим Георгиевич мастерил конструкцию, писал текст, ориентируясь на тексты малороссийского театра, самостоятельно подбирал музыку, чтобы исполнять все самому, как и полагается в домашнем театре. Публику должно было поражать не мастерство исполнителя, а задушевность и естественность происходящего.

Первый настольный вертеп купил у них Московский музей кукольных театров, а второй они сделали уже размером с небольшой буфет. Прослужил он лет пятнадцать и теперь, уже изрядно потрепанный, хранится в мастерской. В 2007 году у них появился очередной вертепный театр, с учетом всех пре-

дыдущих ошибок. Более удобный для исполнителей, да и для зрителей. Куклы стали крупнее и выразительнее. С каждым годом вертеп украшается заново. Появляются новые росписи, декоративная отделка сцены. Был приобретен новый музыкальный «инструмент» — большой металлический поднос, при ударе в который имитируется «гром небесный». Как и прежде, поражает всех финал с огнем, который поглощает всю нечисть и зло.

Музыкальное сопровождение вертепного действия на флейте и скрипке и прочие спецэффекты обычно выполняет сам Вадим Георгиевич. Музыка он нигде не учился, освоил музыкальные инструменты самостоятельно. Флейту купил, а вот скрипку сделал сам. Интерес к старинной музыке и музыкальным инструментам был у него со студенческих времен.

Скрипка художника

Много раз за эти годы вертеп семьи Киновичей собирал полные зрительные залы в Российском этнографическом музее на Санкт-Петербургских собраниях вертепных театров и возвращался в Гатчину с памятными

наградами. В период Святков вертеп оживал не только у создателей дома, но и гостил в Детской художественной школе, Железнодорожной больнице, в Павловском и Покровском соборах, в церкви п. Карташевская, в интернате для детей-инвалидов города Павловска. Но главное, по словам Вадима Георгиевича, вертеп стал одним из мостиков, который привел его к вере и церкви.

Церковная роспись

Осенью 2000 года В.Г. Кинович случайно узнал о возрождении старинной Троицкой церкви в Гостилицах, посмотреть которую его пригласил знакомый. «Вошел я в храм с временным иконостасом и стенами, покрытыми серой штукатуркой, — вспоминает художник. Пространство внутри мне понравилось. С настоятелем о. Викторином Кадниковым возникло взаимопонимание. Долго смотрел я на всенощной на пустой храм и по-человечески сомневался: «Неужели я распишу его?». А по внутреннему душевному ощущению звучал ответ: «Да, распишешь!».

В мае 2001 года съездил я в Оптину пустынь, где процветает современная иконопись и фресковые росписи. Там работает известная творческая группа иконописцев. У них хорошая художественная база, сами они придерживаются канонического письма. Иконописцы посоветовали мне поговорить с о. Иларионом, который и дал мне нужное направление и ряд ценных подсказок. Вдохновили меня тогда и слова преподобного Сергия Радонежского: «Взирая на образ Святой Троицы, побеждается ненавистная рознь мира сего». Все люди испытывают на себе «рознь мира сего». От этой злой розни все несча-

Роспись купола в Гостилицах

Иконостас в Гостилицах

ствия мира, и частной жизни тоже. От нее мы и страдаем. И только церковным людям открыт путь к спасению, они знают в каком направлении двигаться».

21 июля 2001 года в день праздника иконы Казанской Божией Матери Вадим Георгиевич начал расписывать Троицкую церковь в Гостилицах. Работая на лесах, часто вспоминал он посещение в 1978 году церкви Рож-

дства Богородицы в Ферапонтовом монастыре, расписанной Дионисием, где и по выходе из храма оставалось полное ощущение пения как после церковной службы, где хорошо поют. «Расписывая церковь в Гостилицах, — вспоминает художник, — это ощущение я пытался сохранить. Росписи должны воздействовать на человека так, чтобы входя в храм, появлялось молитвенное состояние, можно было читать Евангелие по росписям».

Сошествие Св. Духа. Фреска в Гостилицах

В линиях и красках гостилицких росписей Вадима Киновича мы видим, прежде всего, красоту не декоративную, а смысловую. Ее доносит до нас виртуозная точность рисунка и стройная ясность композиций. В них иконописец достиг желанного единства смысла и красоты, и поэтому так легко и празднично чувствуешь себя в этом храме. Удачно найденный живописный фон на образах иконостаса как будто собирает цветовую палитру всех росписей церкви воедино. И царственное сияние иконостаса становится главной частью грандиозной картины человеческого спасения, которая нам открывается в храме. Того большого пути к воссоединению с Богом, в котором видят смысл жизни люди христианской веры.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Культура есть память...

Юрий Лотман

ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО

Алёна Тришина

В конце мая этого года в Гатчинском дворце-музее снимали фильм, одну из ролей в котором исполнял известный актер Эммануил Виторган. Говорят, на съемки он приехал не один — с супругой. По-видимому, для того, чтобы показать ей Гатчину, так как сам Виторган не однажды уже принимал участие в нашем кинофестивале «Литература и кино», а значит, и бывал в Гатчинском дворце-музее. Да-да, именно возвращение в Гатчину для многих современных российских кинематографистов происходит потому, что впервые они увидели наш Дворец и парки благодаря участию в кинофестивале «Литература и кино», и было это в зимне-весенний период. Летняя и осенняя Гатчина естественными красками наших парков замечательно прекрасна!

Условный список «Гатчина в кино» активно пополняется, и дополнять его — в связи с разнообразием потоков информации — достаточно сложно. Материалы на тему «Гатчина кинематографическая» известны нам по публикациям наших краеведов — А.В. Бурлакова, В.И. Николаева и Т.Ф. Родионовой, сотрудников ГМЗ «Гатчина» И.Э. Рыженко и В.В. Фёдоровой, репортажи со съемок художественных фильмов — на страницах всех наших местных газет: «Гатчинская правда», «Гатчина-ИНФО», «Спектр-Гатчи-

на», «Уездные вести», «Гатчина. Район», «Приневский край» и «Гатчина домашняя». Конечно же, успевали зафиксировать событие «вживую» сотрудники нашего местного телевидения, отражено это также и на просторах Интернета.

Было... Не претендуя на полный охват материала, в данной публикации предлагаю краткий обзор сведений, собранных из разнообразных источников, тематически «привязанных» к одному из самых видных, узнаваемых исторических объектов Гатчины. И это, конечно же, Гатчинский дворец, расположенный на территории, где озёра и искусственные водоемы зеркально отражают ландшафт окружающей среды. Казалось бы: здесь так всё естественно! На самом же деле, гатчинский пейзажный парк был одним из первых в Российской империи, созданных трудом и талантом архитекторов и паркоустроителей, чьё художественное воображение и мастерство преобразовали природную территорию в традициях гармонии и красоты.

Первый камень здания будущего Гатчинского дворца был заложен **30 мая 1766 года**. Впоследствии были различные этапы перестройки и усовершенствования этой — одной из официальных пригородных резиденций семьи Романовых.

А **19 мая 1918 года** нарком просве-

щения А.В. Луначарский приехал на открытие Гатчинского дворца-музея, это событие зафиксировали фотографы. На протяжении столетия разные этапы жизнедеятельности были у дома-дворца. Практически разрушенный, сожжённый в период отступления фашистов и освобождения Гатчины (январь 1944 г.), после реставрации Дворец-музей открыл три парадных зала лишь **8 мая 1985 года**. Новая история Гатчинского дворца-музея теперь — это продолжение реставрационных работ, возвращение и приобретение экспонатов, научно-исследовательская работа (публикации, конференции, авторские книги и буклеты, написанные сотрудниками ГМЗ «Гатчина»). Интерактивные формы общения в музее, рекомендуемые для детской и молодежной аудитории, знаменитые гатчинские массовые акции — Ночь музеев, Ночь музыки, Ночь света, театральные и музыкальные праздники в парке... Всего не перескажешь. Гатчинский дом-дворец ожил, он и стар и молод — он в любое время года загадочен, оригинален, таинственен и красив.

xxx

Дворцово-парковый ансамбль Гатчины был создан во 2-ой половине XVIII века, в нём отражены классические признаки ландшафтного искусства европейских стран. Не считая документальных фильмов, которые по разному поводу всё чаще снимают во Дворце-музее, «охотничий замок» и парки Гатчины всё более становятся фоном разнообразных кино-сюжетов. А интерьеры здания, мастерски выстроенного из местного известняка — съёмочной площадкой художественных фильмов. Атмосфера дворца подпитывает воображение режиссёров, сценаристов, художников и ком-

позиторов не только по исторической тематике, и не только по причине бытования в этом здании «настоящих» призраков, эхом откликающихся в таинственности подземного хода. Конечно же, во Дворце снимали фактурные эпизоды фильмов «**Золотой век**» (2003, реж. В. Хотиненко) и «**Екатерина Великая**» (2014, реж. И. Зайцев). А на плацу маршировала армия — в фильмах о времени гатчинского императора Павла I: «**Поручик Киж**» (1934, реж. А.М. Файнциммер), «**Суворов**» (1940, реж. В. Пудовкин и М. Доллер), «**Бедный бедный Павел**» (2003, реж. В. Мельников). Исполнители роли Павла I были «хозяевами» Дворца, в частности и Александр Филиппенко («**Шаги императора**», 1990, реж. О. Рябokonь). Дворцовый плац, преобразённый в место казни, узнаваем в фильме «**Софья Перовская**» (1967, реж. Л. Арнштам). На плацу, в парках, в Гатчине и окрестностях реж. И. Черницкий проводил съёмки телесериала «**Юнкера**» (2007) и фильма «**Подпоручикъ Ромашов**» (2012) — по страницам прозы А.И. Куприна. Дворец, завешенный полотнищами с нацистской символикой, можно увидеть в новом фильме про блокаду Ленинграда, название которого «**Три дня до весны**» (2017, реж. А. Касаткин). Колоритные кадры фильмов «**Пирогов**» (1947, реж. Г. Козинцев), «**Катерина Измайлова**» (1966, реж. М. Шапиро), «**Фаворит**» (2005, реж. А. Карелин), «**Серебряный самурай**» (2007, реж. В. Котт), «**Достоевский**» (2010, реж. В. Хотиненко), «**Война и мир**» (2016, реж. Т. Харпер) тоже были сняты вблизи Дворца.

Другие примеры. Кинематографисты «преобразовали» панораму гатчинского Дворца и окружающих его территорий в иностранные города и объекты. В фильме «**Левша**» (1986, реж. С. Овчаров) гатчинский дворец

становится английским замком: балконы расцвели флагами Британской империи, по дорожкам голландского сада прогуливались дамы в костюмах начала XIX столетия, а джентльмены катались на деревянных велосипедах. Английская тематика — в фильме **«Шерлок Холмс»** (2013, реж. А. Кавун). Вид ночного Дворца как таинственно-го замка дворянина из окрестностей украинской Диканьки неоднократно мелькнёт в фильмах реж. Е. Баранова **«Гоголь. Начало»** (2017) и **«Гоголь. Вий»** (2018). Гатчина становится столицей датского государства времён фашистской оккупации в фильме **«Андерсен. Жизнь без любви»** (2006, реж. Э. Рязанов). А вот и французский акцент панорамы — эпизодами фильма **«Три мушкетёра»** (2013, реж. С. Жигунов). Магически-сказочный «город» — в фильме **«Эбигэйл»** (2017, реж. А. Богуславский).

Романтика озёр гатчинского парка показана в фильмах **«Федька»** (1937, реж. Н. Лебедев), **«Музыкальная история»** (1940, реж. А. Ивановский, Г. Раппапорт), **«Римский-Корсаков»** (1953, реж. Г. Рошаль), **«Сказка про влюблённого маляра»** (1987, реж. Н. Кошеверова), **«Любовь императора»** (2002, реж. А. Орлов).

А иронически, гротескно парковые сценки наполняют стилизации под немое кино, созданные гатчинским режиссёром Максимом Колесниковым по мотивам биографии А.И. Куприна и его закадычного друга клоуна-эксцентрика Жакомино: в мини-фильмах **«Злоключения Жакомино»** (2015), **«Подарок Жакомино»** (2016), **«Муки творчества»** (2017). Эти киноминиатюры полностью созданы гатчинцами — творческой

группой организаторов сентябрьских «Купринских праздников». Энтузиасты под руководством сотрудника ГМЗ «Гатчина» Константина Иванова — это актёры гатчинских театров «Встречи» и «За углом». Воплощение роли А.И. Куприна успешно реализует оператор телекомпании «Ореол» Александр Маврин, в роли Жакомино — актёр Олег Тиунов. Фильмы немые, чёрно-белые. Вернее, это фильмы в коричневых тонах «начала XX века», великолепно озвученные гатчинским виртуозом-пианистом Михаилом Огородновым. Как забавны именно купание Жакомино в одном из озёр, его пробежки по парку, потасовки с дворником (К. Иванов) и сыщиком (П. Явдосюк), «диалоги» с А. Куприным. Авторам этих фильмов в киноминиатюрах удастся повеселить зрителя, погружая его в атмосферу узнаваемой панорамы Старой Гатчины. Мило и прекрасно. Профессионально-художественно.

В год 100-летия со дня открытия Гатчинского дворца-музея хочется отметить также следующий факт. Если съёмки документальные проводят в Гатчинском дворце, то участие в них непременно принимают сотрудники музея — специалисты по научно-исследовательской работе. Однако не просто уговорить сотрудников ГМЗ «Гатчина» принять участие в съёмках художественных фильмов. Тем не менее, и они — нами узнаваемые — в данной кинопанораме тоже присутствуют. Как говорится, «Не хлебом единым жив человек» — в душе у каждого из нас есть потребность зрелища. А это значит, что Гатчинский дворцово-парковый ансамбль является территорией вдохновения.

ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Пишу в надежде, что мое перо

Рождает в людях веру и добро...

Андрей Дементьев

ОТ ИСТОРИИ СЕМЬИ К ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ

Вступление к статье А. Степанова

Екатерина Сунайт

Деревня Вырица. Неширокая Дулочка близ реки Оредеж, уютный дворик, старый бревенчатый дом с верандой, знакомый с детства до самой маленькой дощечки. Вот отсюда и начались пути-дороги Андрея Степанова. Дом был построен ещё дедом Иваном. Эти стены помнят множество человеческих историй. Сюда вернулся после боёв и ранений в Великую Отечественную дед Андрея. Пришёл он, как было предсказано Серафимом Вырицким, «о трёх ногах», опираясь на палку. Здесь, в потолочной балке, есть дыра от пули, которую в минуту ярости выпустил немецкий офицер на постое. Мама Андрея Галина Ивановна живёт в этом доме с рождения, умея радоваться жизни, несмотря ни на какие трудности, не завидуя чужим хоромам. Помните у Окуджавы: «Не запирайте вашу дверь, пусть будет дверь открыта». Это как раз про этот дом, где никогда не чувствуешь себя обременительным гостем.

Помню Андрея худеньким рыжеволосым юношей с яркими голубыми глазами. Это был молчун, очень серьёзный, но иногда он обезоруживающе улыбался. Сосредоточенный и упорный с детства, начатое дело доводил до конца, много читал, хорошо учился. Успешно окончил Политехнический и стал работать инженером-конструктором. Женился на милой, романтической девушке Полине, и теперь у них растут две чудесные дочки.

А.В. Степанов

В общем, пока в этой биографии нет ничего особенного. Большинство из тех, кто живёт в Вырице, любят свой посёлок. То же можно сказать о любви к родителям, детям. Но, как человек православный, Андрей молился о своих дедушках и бабушках, желал побольше узнать о них. Евстифеевы (предки по материнской линии), как и семьи Давыдовых, Климовых были первыми жителями Вырицы. Не давали покоя и семейные загадки, например: все двоюродные бабушки в документах значились с отчеством Германовна, а их братья отчего-то были Ермолаевичи, хотя отец был один — Герман. В этом хотелось разобраться. И Андрей стал составлять родословную. Это оказалось таким увлекательным делом, что пришлось

выкраивать время ночами. Интерес к истории собственной семьи перерос в настоящую краеведческую деятельность, в важное для жителей Вырицы дело, которое он сам назвал так: Проект «Генеалогическое древо деревни Вырица и окрестностей». Основные источники исследования — метрические книги и исповедные росписи, хранящиеся в ЦГИА СПб. Генеалогическое древо — около четырёх тысяч человек, пятьсот из них — родственники писателя Ивана Ефремова.

Андрей провёл огромную работу с архивами, было множество походов по местным кладбищам в поисках надгробий, сличению надписей и так далее. Вместе с друзьями он поднимал поросшие мхом плиты, многие годы пролежавшие «лицом вниз». Он изучил историю окрестных церквей. Каждый день поиска давал новую крупицу знаний, и так на протяжении полутора лет.

17 марта 2018 года Андрей Степанов выступил с докладом в Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова: «Генеалогическое древо деревни Вырица и окрестностей». То, что рассказывал и показывал (схемы, карты, фотографии), оказалось для всех неожиданным, важным и интересным. В библиотеку пришли и потомки первых жителей Вырицы. Многие от всего сердца благодарили Андрея за такой дар жителям, за ра-

дость узнавания своих корней.

На XXI Ефремовских чтениях Андрей Степанов познакомил всех с генеалогическим древом семьи учёного и писателя И.А. Ефремова. И это выступление было настоящим подарком всем поклонникам творчества Ефремова.

Узнавая о прошлом, осмысливая его, Андрей поднял из небытия тысячи имён. Это не просто имена, но и сведения о людях: даты рождения, смерти, крещения, венчания, указание на события (репрессии, голод, пожары). Сколько нового мы узнаём для себя о фамилиях, метаморфозах с ними, любопытных фактах, курьёзных случаях. Всё вместе это порой давало возможность почувствовать жизнь, полную драматизма, пульсирующую, так задевающую нас. Это было погружение в историю родной земли, в историю России.

На улице Береговой на рубеже 18–19 веков коренными жителями был посажен дуб. Он — украшение улицы и символ связи с предками. Человек, имея историческое, «корневое» знание, обретает особую силу и возможность передать её своим детям. Человек без корней носится по жизни без смысла, с ощущением пустоты. Андрей Степанов охотно делится с людьми своими находками, делает то, к чему призван. И мы за это ему благодарны.

РОДОСЛОВНАЯ ИВАНА АНТОНОВИЧА ЕФРЕМОВА

Андрей Степанов

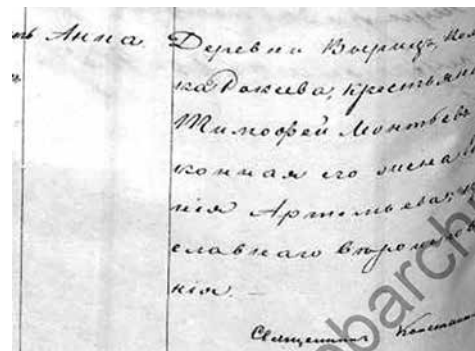
Иван Антонович Ефремов родился в Вырице, в 1908 году. В результате работы над проектом «Генеалогическое древо деревни Вырицы и окрестностей», которым занимается автор данной статьи, стало известно, что Иван Антонович имеет глубокие вырицкие корни. Основными источниками в исследовании служат метрические книги и исповедные росписи, хранящиеся в ЦГИА СПб. На начало 2018 года составлено генеалогическое древо, включающее около четырех тысяч человек, около пяти-сот из которых оказались родственниками И.А. Ефремова.

В метрической книге церкви села Суйда есть запись о том, что 10 апреля 1908 года (здесь и далее даты до 1917 г. указаны по старому стилю) рожден, а 18 мая 1908 года был крещен младенец Иоанн [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2183. Л. 178]. Ранее, согласно общепринятым биографическим сведениям, ошибочно считалось, что в метрической книге была указана дата рождения 9 апреля. В графе родителей записана только мать, «дочь крестьянина Царскосельского уезда, Тосненской волости, села Тосно девица Варвара Александровна Ананьина, православного исповедания». Ее брак с Антипом Харитоновичем Ефремовым на то время еще не был оформлен (повенчались они позже), поэтому отец в графе родителей указан был уже потом, в 1910 году. Именно тогда

была сделана приписка, что «Иоанн признан законным сыном титулярного советника Антона Харитоновича Ефремова и жены его Варвары Александровны». Возможно, замена имени «Антип» на «Антон» была здесь опской архивариуса, тем более что под именем Иоанн в метрической книге было добавлено «по отчеству Антипов». Во всяком случае, в вестнике «Торгово-промышленный мир России» за 1915 год Антип Харитонович упомянут именно как Антип, а не Антон. Да и в справочник «Весь Ленинград» уже за 1930 год он был внесен именно как Антип [http://nlr.ru/cont/v_l/1930.php].

Варвара Александровна Ананьина, мать Ивана Ефремова, родилась в Тосно 26 ноября 1888 года [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1177. Л. 85]. Выяснилось, что ее мать, Анна Тимофеева, родилась в деревне Вырица 22 января 1857 года [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 601. Л. 585]. Ее родители — из Вырицы, бабушка с дедушкой по отцовской линии также были вырицкими крестьянами на момент своего венчания в 1803 году [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 397. Л. 208].

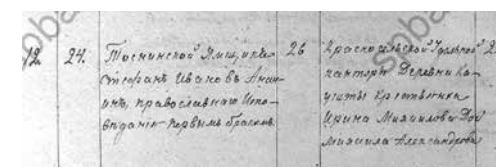
Таким образом, бабушка писателя — коренная выритчанка. Второго февраля 1887 года она вышла замуж за крестьянина села Тосно Александра Степановича Ананьина [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1173. Л. 111] и переехала к нему в Тосно.

Из записи о рождении Анны Тимофеевой, бабушки И.А. Ефремова

Александр Ананьин из села Тосно, как известно из биографии И.А. Ефремова, был шорником. Удалось установить, кто были его родители. Это Стефан Иванов Ананьин, тосненский ямщик (родился около 1832, умер в 1902 году) и крестьянка Ирина Михайлова из деревушки Каушта (находится недалеко от Вырицы). Даты жизни Ирины Михайловой: 6 апреля 1831 года — 9 декабря 1897 года. Родителями Ирины Михайловой были кауштинские крестьяне Михаил Александров и Авдотья Макарова (они приходятся Ивану Антоновичу прапрадедом и прапрабабушкой). Выяснилось, что некоторые из детей Михаила Александрова получили фамилию Кувшиновы. В 1930-х годах многие жители Каушты из рода Кувшиновых были подвергнуты репрессиям. Кто-то был выселен в Мурманскую область, а кто-то был расстрелян, как колхозник Кувшинов Гавриил Дмитриевич, 1885 года рождения (расстрелян 21 октября 1937 года).

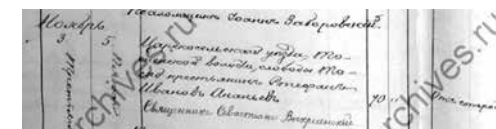
Ананьины относятся к ямщицкому роду, известна их родословная за период XVIII века [Александр Краснотуцкий. Тосненский ям. — Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2015 год. — с. 312]. Самый ранний предок

Из записи о браке прадеда и прабабушки Ивана Антоновича Ефремова 1854 года. [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 433. Л. 774]

Ивана Антоновича Ефремова по линии Ананьиных — это Гурей Ананьин (родился около 1669 г.), в начале XVIII века его семья в числе других ямщицких семей была переведена из Козьмодемьянска в Тосненский ям для организации ямщицкого сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой.

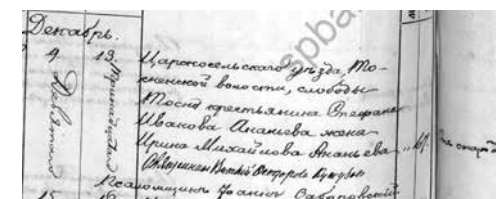
Приведем здесь запись о смерти Стефана Иванова Ананьина:

Из записи о смерти Стефана Иванова Ананьина. [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1369. Л. 118]

Согласно этой записи — он умер 3 ноября 1902 года от старости, в возрасте 70 лет, похоронен на приходском кладбище (это кладбище от Введенской церкви в селе Введенском близ Вырицы).

Ирина Михайлова, прабабушка писателя, умерла 9 декабря 1897 года и была отпета в той же Введенской церкви, в которой спустя пять лет был отпет ее муж [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 723. Л. 186].

Из записи о смерти Ирины Михайловой (1897 год). [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 723. Л. 186]

У Ивана Ефремова были старшая сестра Надежда и младший брат Василий, также сводная сестра Мария (от первого брака Антипа Харитоновича). Василий был крещен 26 февраля 1910 года в церкви села Введенское. Об этом сохранилась запись в метрической книге [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2480. Л. 9]. Его крестными были Мария Антиповна Ефремова и «личный почетный гражданин» Федор Илларионович Гордеев.

Василий Антонович Ефремов умер в результате ранения 28 июля 1942 года и 30 июля был похоронен на Пискаревском кладбище города Ленинграда. В донесении о потерях [Донесения о безвозвратных потерях № 19283 от 12.08.1942 года // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 947] указан домашний адрес: Ленинград, ул. Рубинштейна, д. 23, кв. 4. Одним из пайщиков при строительстве этого дома был Антип Харитонович Ефремов. Иван Ефремов жил в этой квартире с 1921 по 1935 год, до переезда в Москву... В качестве родственницы в донесении о потерях указана некто Ефремова. Это жена Василия Антоновича, Евдокия Романовна. Впоследствии у нее был еще муж, умерла она в 1960-х годах.

Мария Антиповна, дочь Антипа Харитоновича от первого брака, родилась в 1893 году. Ее мать звали Верой Леонтьевной. Умерла Мария в Латвии в 1972 году. Первый муж Марии Антиповны — Пальчиков Иван Андреевич. Брак был зарегистрирован 23 августа 1915 года. У них родился сын Анатолий, который погиб в 1944 году, похоронен в Стругах Красных [Донесение о безвозвратных потерях № 15078 от 17.02.1944 года // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 157]. Вторым мужем Марии Антиповны — Федотов Кузьма Матвеевич. Брак был заключен в 1928 году в ЗАГС Детскосельского района. У них

родилось трое детей: Галина, Матвей и Мария. Мария родилась в 1935 году, другие дети, видимо, раньше. Все трое родились в Вырице. Вторым мужем Марии Антиповны, предположительно, пропал без вести во время Великой Отечественной войны. Мария с детьми эмигрировала в Латвию.

О Варваре, матери Ивана Антоновича, сохранились воспоминания местных жителей в дер. Вырица («деревня Вырица» — сейчас название микрорайона поселка Вырица на историческом месте деревни). Один интересный факт стал известен автору этих строк от Ольги Сергеевны Климовой. Ей рассказывала ее мать, что Варвара иногда гостила в деревне Вырице у родственников (на ул. Береговой, у реки, напротив «Ефремовского» завода). В то время, когда Антип Харитонович ухаживал за ней, у них был условный сигнал — когда он ставил на окно лампу, то она знала, что он может с ней увидеться, и Варвара шла к нему на свидание на другой берег. Потом, когда уже шла речь о замужестве, Антип, прежде чем представить Варвару высшему свету (в лице князя Витгенштейна и прочих лиц дворянского сословия), готовил ее к этому. К Варваре приезжали из Сиверской дамы, которые учили ее обхождению и манерам... Это говорит о том, что знакомство Антипа Харитоновича с Варварой Александровной произошло, вероятнее всего, в Вырице. Он ухаживал за ней и его с ней брак не был чисто каким-то расчетом. Варвара Александровна пережила всю блокаду в Ленинграде и умерла около 1950 года...

Еще один важный факт. По воспоминаниям той же Ольги Сергеевны, в 1972 или 1973 годах, после смерти Ивана Антоновича Ефремова, к ним приходил какой-то человек, представившийся журналистом. Он показывал

фото Варвары и Антипа. Мать Ольги Сергеевны дала ему адрес ее родственницы, которая жила в том доме на Береговой улице (позже она переехала в город Пушкин). По воспоминаниям Ольги Сергеевны, он был позже в Пушкине и расспрашивал эту женщину, причем она уже была старая, но вспомнила очень много подробностей... Известно, что как раз в это время, после смерти И.А. Ефремова, в КГБ по непонятной причине было заведено уголовное дело [http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/02.htm], в рамках которого производился опрос людей, лично знавших его и его родственников. Были произведены обыски не только в квартире Ивана Антоновича в Москве, но и у потомков отца писателя, Антипа Харитоновича, в Латвии и Ленинградской области. Материалы данного дела могли бы быть настоящим кладом информации о биографии и родословной Ивана Антоновича.

В результате исследования, которое провел автор этой статьи, выяснилось, что знаменитый дуб на Береговой улице в Вырице был посажен предками Ефремова (по материнской линии) после переселения в дер. Вырицу в конце XVIII века из деревни Межно. Это общие предки И.А. Ефремова, Давыдовых, и некоторых других вырицких крестьян, в том числе они являются одними из предков автора этой статьи. Дом, где гостила Варвара Александровна до своего замужества, как раз был рядом с этим самым дубом.

Ольга Сергеевна Климова рассказывает о воспоминаниях своей матери, которая училась в «Ефремовской» школе, о поездке детей в Петродворец на экскурсию (стилистика максимально приближена к речи):

«Поехали все ребятки в Петродворец, кто в чем мог. Эта экскурсия

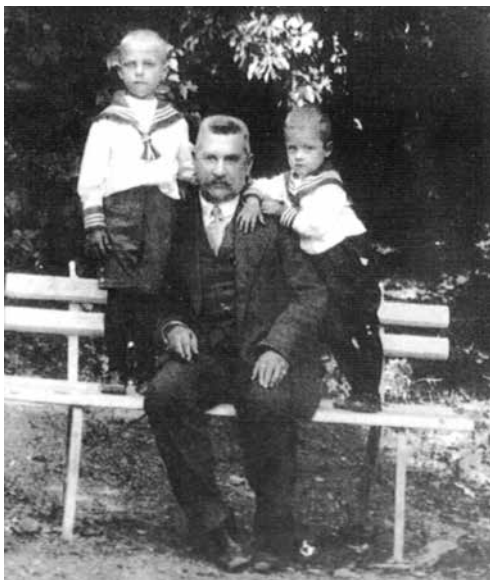
проводилась в школе после четвертого класса (детям было тогда по одиннадцать лет). Приехали в Санкт-Петербург — такой красивый город, с ума сойти! И они пришли в школу, которая находилась, наверное, на Фонтанке (она была недалеко от Витебского вокзала, потому что шли до нее пешком). И вот там, в школе, специально для детей были постелены маты и они на них ночевали. И мы, говорит, все по лестнице ездили, со второго этажа. Крестьянским детям было в диковинку видеть такие многоэтажные здания с большими лестницами.

На второй день уже поехали в Петродворец, посадили детей на корабль, не на такой быстрый, как сейчас ходят... И мы, говорит, едем — вообще чудо! По кораблю ходят господа с зонтиками, говорят: «вот, дети бедняков едут». И господа детей угощали, давали им конфеты.

А в Петродворец когда приехали, то вообще чуть не померли! Такая красота! Там тогда, наверное, было еще красивее, чем сейчас.

Антип Харитонович покупал детям, которые учились в школе, на свои деньги тетради, карандаши и делал им подарки к Рождеству Христову, к Пасхе. На праздник собирались и взрослые, и дети — вся деревня. Давалось девчонкам по ситцевому платью и по переднику, а мальчикам выдавалось по рубашке. Потом еще проходил концерт!

Антип Харитонович был благодетелем для всей деревни, сделал много полезного, хорошего. Мужчинам работу давал: зимой деревья в лесу валили, на лошадях отвозили, пилили, грузили на вагоны, которые пригонялись по «Ефремовской ветке». Некоторых мужиков он брал еще в город извозничать. Там они неплохо зарабатывали и привозили потом в свои семьи гостинцы. Привозили головы сахара,

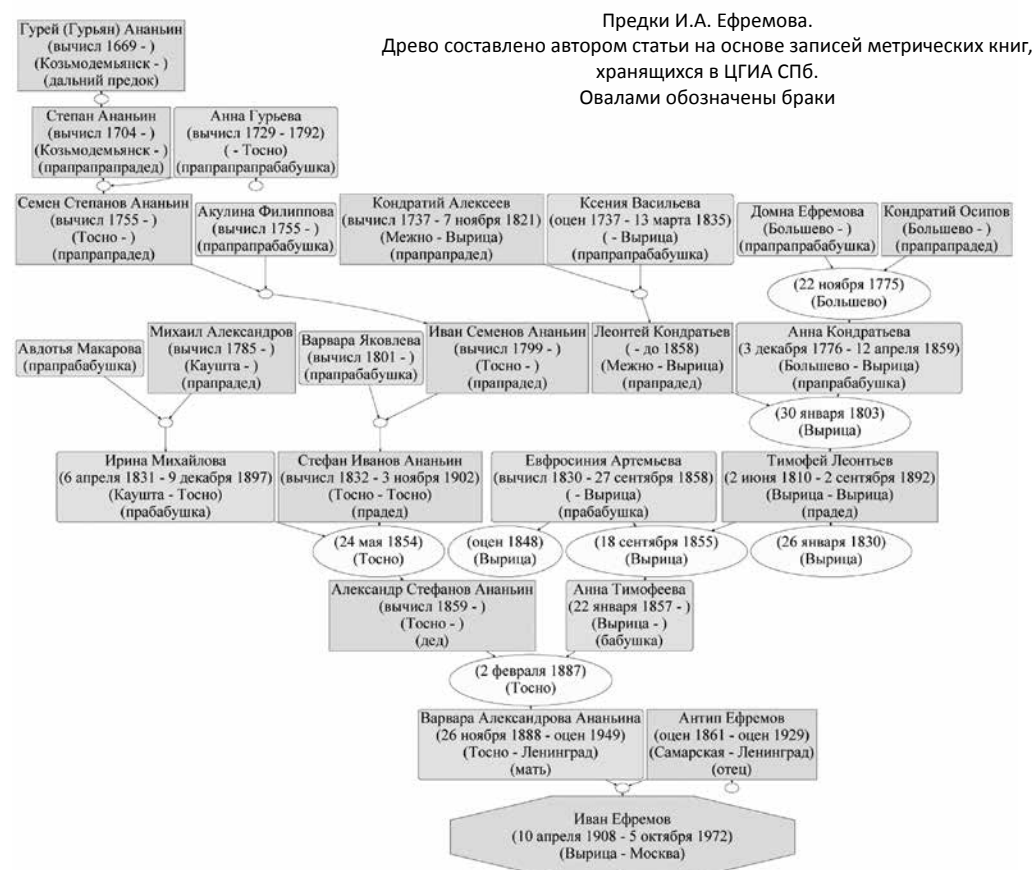
сдобные булочки. Занимались извозом поочередно, по месяцу — по двум. И всё это делал Антип Ефремов, заботился о крестьянах!

Революция когда случилась, то Богу молились, молитвы читали с утра, перед «Ефремовской» школой. Антип Харитонович приходит, говорит: «Давайте, ребята, помолимся!». В школе икона висела в углу, а после революции всё сняли...»

Жительница дер. Вырица Мария Степановна Колесникова (1917 года рождения), подтвердила автору этой статьи, что Антип Харитонович после 1917 года какое-то время продолжал работать на своем заводе, причем не простым сотрудником. Она в детстве видела, как он приезжал на одну из дач (которая была на берегу) на бричке вместе со своей дочерью Марией. Она не знает о его дальнейшей судьбе. По ее словам, дочь Антипа Харитоновича Мария продолжала жить в Вырице, и жизнь ее была очень бедной, ютилась она в бедном жилище, «нищая была».

Многие ее жалели. Муж, по словам Марии Степановны, был у Марии Антиповны из простых людей, но подробностей она не знает, не знает и о дальнейшей их судьбе (не знала, что Мария Антиповна уехала в Латвию). Мария Степановна говорит, что Антип Харитонович оставил после себя очень хорошую память, многим людям помог отстроиться в деревне.

Многие коренные жители Вырицы и окрестных поселений — родственники Ивана Антоновича Ефремова. Благодаря проделанной работе, теперь стало возможным установить это родство. Как было сказано выше, на данный момент автором данной статьи построено генеалогическое древо предков и родственников Ивана Антоновича, включающее в себя около пятисот человек. Работа продолжается, устанавливаются новые интересные подробности родословной великого ученого и писателя.

Антип Ефремов. Родословная роспись потомков, до внуков
(даты до 1917 г. даны по старому стилю, после 1917 г. — по новому стилю)

Поколение 1

Антип Ефремов.

Родился около 1861 года в Самарской губернии, умер около 1929 года в Ленинграде.

Первый брак — с Верой Леонтьевной.

Дети Веры Леонтьевны и Антипа Ефремова:

— Мария.

Второй брак — с Варварой Александровной Ананьиной.

Дети Варвары Александровны Ананьиной и Антипа Ефремова:

— Иван, Василий, Надежда. Родились в Вырице.

Поколение 2

Иван Ефремов.

Иван родился 10 апреля 1908 года в Вырице. Он умер 5 октября 1972 года в Москве. Первый брак — с Ксенией Свитальской. Второй брак — с Еленой Кон-

жуковой в 1936 году. Третий брак — с Таисией Иосифовной Юхневской в 1962 году.

Дети Елены Конжуковой и Ивана Ефремова:

— Аллан Ефремов.

Василий Ефремов.

Василий родился в 1910 году в Вырице. Женился на Евдокии Романовне. Погиб 28 июля 1942 года в Ленинграде.

Надежда Ефремова.

Надежда родилась в 1906 году в Вырице. Вышла замуж за Сергея Климовского. Умерла в 1971 году в Вырице.

Дети Надежды Ефремовой и Сергея Климовского:

— Мира Климовская. Родилась в 1938 году в Вырице.

— Ксения Климовская. Родилась 25 марта 1932 года в Вырице. Умерла 3 июля 1986 года в Вырице.

— Людмила Климовская. Родилась 4 июля 1926 года в Вырице. Умерла 18 декабря 2010 года в Вырице.

Мария Ефремова.

Мария родилась в 1893 году. Умерла в 1972 в Латвии. Она была дочерью Антона Ефремова и Веры Леонтьевны. Вышла замуж за Ивана Пальчикова в 1915 году. Второй брак — с Кузьмой Федотовым в 1928 году.

Дети Марии Ефремовой и Ивана Пальчикова:

— Анатолий Пальчиков. Родился в 1922 году в Ленинграде. Погиб 22 февраля 1944 года.

Дети Марии Ефремовой и Кузьмы Федотова:

— Галина, Матвей и Мария. Родились в Вырице, Мария

К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО

*Какое счастье жить на белом свете
влюблено, нараспашку, без обид...
Так, как живут друзья и дети...
Как совесть одобряет и велит!*

Андрей Дементьев

ВНИМАТЕЛЬНОМУ ЧИТАТЕЛЮ. ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Наталья Антонова

Ты слышишь, я тебе читаю
Стихи, подсказанные сердцем!

Внимательный читатель нашего альманаха «Оредеж», конечно же, уже давно заметил и отметил стихи поэта Евгения Докучаева. Они опубликованы почти в каждом выпуске, а некоторые из них стали, по воле главного редактора, своеобразным поэтическим эпиграфом к содержанию выпуска в целом. Так, в № 11, 2014 год, вслед за приветствием официальных лиц Гатчинского муниципального района Е.В. Любушкиной и А.И. Ильина, читаем поэтическое приветствие Е. Докучаева:

День просто — добр,
Без объяснений.
И так же щедр на чудеса...

И мне, «без объяснений», захотелось поделиться своим прочтением добрых стихов Евгения Докучаева, начать доверительный разговор на страницах литературно-краеведческого журнала о творчестве нашего талантливого земляка из поселка Елизаветино, продолжив цикл эссе «К портрету современника».

Замечу, читатель, я не литературовед, не литературный критик. Для меня, школьного библиотекаря и учителя, главным критерием стиха является ответ: смогу ли ЭТО прочесть своим детям, увлечь красивым образным словом, чтоб, говоря словами Пушкина, «чувства добрые лирой пробуждать»?

Евгений Докучаев

Маленькая поэтическая зарисовка:

Снегири
Вот мороз расписывает окна.
На деревьях стаей — снегири.
Им на грудки брызнуло с востока
Яркой краски — утренней зари.

Прилетели в поисках кормежки.
Кончилась в лесу для них еда.
Попросили у людей немножко...
И зарделись грудки, от стыда!

Наш современник, поэт Евгений Докучаев, очень скромный человек. Внимательный читатель, обращаясь к последним страницам альманаха, там, где опубликованы сведения об авторах, прочтет три-четыре строки о поэте, отметит скромность автора и, конечно же, порадует за наш край: талантливые люди живут на Гатчинской земле!

Вот и я душой порадовалась, когда более десяти лет назад познакомилась не только с творчеством Евгения Докучаева, но и с поэтом лично. Мы шли вместе вдоль центрального проспекта нашего города, говорили о поэзии, Евгений читал стихи: свои и Августа Яковца, своего старшего друга, отмечая их образность, метафоричность... Я была убеждена, что рядом со мной — настоящий поэт, профессиональный филолог. И вдруг случайно из разговора узнаю, что у Евгения рабочая профессия, он — слесарь. На мой невысказанный вопрос поэт сам ответил, что его университеты — это книги, хорошая, настоящая литература! «Какой неординарный, самобытный человек», — думала я, когда наша совместная прогулка подошла к концу.

Но это было только начало моего интереса к творчеству Евгения Докучаева. Прощаясь, поэт подарил небольшую книжечку стихов «До востребования». (Книжка, прекрасно иллюстрированная гатчинским художником Анатолием Засидкевичем, стала уже раритетом).

рисунки А.Ф. Засидкевича к сборнику Е.Г. Докучаева

Я читала, пытаюсь найти ответ на вопрос: «Ну как же, как же он создает такие необычные стихи?»

Ответ нашла быстро, он — в самих стихах: «Я не дышу, когда пишу»... Поэт признается, что чувствует опеку, данную ему Свыше.

Я не помню, как это вышло,
И теперь иногда случается:
Все во мне запоем неслышно,
Словно в музыку превращается.

На музыку положены многие стихи Евгения Докучаева. Они недолго ждали своего «до востребования». Их услышали талантливые люди: Дина Огороднова и Иван Радюкевич — каждый из них написал более десяти песен и романсов на стихи Докучаева. Так, с коротким перерывом в пять лет, вышли прекрасные музыкальные диски: «Дотронуться до облака рукой» с романсами Дины Огородновой и «Ты утешь меня словом нечаянным», автор музыки — Иван Радюкевич, аранжировка и партия рояля — Дина Огороднова.

Но первооткрывателем необыкновенной музыкальности стихов своего земляка по праву называют Романа Волкова, талантливого автора-исполнителя, тоже жителя поселка Елизаветино.

— С чего началось ваше творческое содружество? — поинтересовалась я у Романа.

— Примерно в году двухтысячном попросили работники Елизаветинской библиотеки принять участие в творческом конкурсе, воспеть наш поселок. С тех пор первая совместная песня «Елизаветино» — визитная карточка нашего поселка. Мы стали друзьями. За это время я написал двенадцать песен на стихи Евгения. И главный источник совместного творчества, конечно, Женя! Из него так

(А я вспоминаю полюбившийся романс о потерянной любви)

Ступи полиагаа от любви,
И не найдешь ее,
 веками.
...Потом метаться буду.
 Зря!
А возвращаться стыдно.
 Поздно.
Подсветят небо сентябрю,
Любовь жалеющие
 Звезды.

Стараясь приоткрыть эту тайну, беседуя о поэзии Евгения Докучаева с художником и композитором Иваном Радюкевичем:

Колокольчики стелют ласково,
Ширь небесная — у крыльца!
День похож на свиданье со сказкою
В царстве ситцевом до конца...

Не рвите пламени бутоны,
Берите чистое глазами! —

за: поэта, музыканта и исполнителя. Многие стихи Евгения Докучаева можно иллюстрировать картинами Ивана Радюкевича, см. «Цветы и облака». Иногда друзья сами забывают, что родилось сначала: стихи или картина? Стихи, действительно, не только музыкальны, но и живописны, например, зимний дом, покрытый снегом. (Я видела его на картине Ивана Радюкевича).

Небо зимнее белесо,
Как один огромный ком.
Дом стоит в пальто из теса
С меховым воротником.

Вот и снег.
Что земля горевала,
Мол,
Её не оденет никто.
А на плечи легло покрывало,
И на голову —
Белый платок.
Всё одела серебряным вихрем,
Кутюрье,
Белошвейка — метель!
То ли мне восторгаться портничихой?
То ли чествовать — супермодель?
Космос —
Подиум нашей красоте.
«Как изящна!» — вокруг говорят, —
«Поглядите, как тщательно соткан!»
И пошито виртуозно наряд!»
Было?
Не было?
Может, приснилось?
Просыпаюсь...
И думаю, что:

Стихотворение было написано в 1998 году, поэту — 37 лет. Сейчас космическая тема — одна из ведущих в творчестве Докучаева.

И я очень надеюсь, что стихи Евгения Докучаева будут востребованы строгими и взыскательными издателями, потому что они очень нужны читателям; они нужны библиотекам и домам культуры, чтобы организовать музыкально-поэтический вечер, встречу с поэтом. Кстати, именно Елизаветинским библиотекарям, Татьяне Евдокимовой, Ирине Ремизовой, очень благодарен поэт за внимание к его творчеству, за дружескую поддержку еще в самом начале творческого пути.

Книги Евгения Докучаева нужны в каждой читающей семье, где внимательные родители почитают вместе с детьми волшебные новогодние стихи, искренние, взволнованные стихи о маме, о любимой Гатчине, о школьном

Вот она, природа,
из окна —
гобелен на синем небе выткан.
Но простору зимнему тесна
Эта новогодняя открытка!
Стороны прямоугольных рам
Обрезают видимые глади.
Я пришел очистить душу в храм.
И теперь смотрю в оконный складень.
У природы есть один закон:
Мир во всеобъемлющем согласии!
Миллиарды маленьких икон
Собраны в одном иконостасе.

Заходите, люди добрые, в храм души поэта Евгения Докучаева! Он всегда встретит вас приветливо, с любовью и милосердием.

Вы — люди.
Будьте счастливы,
Ведомые Создателем,
На широте Участия,
На ноте Сострадательной!

На гребне гор Познания,
На долготе Бессмертия
Душе своей внимательной
Дарите — Милосердие...

ВСЕ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ

Александр Баскаков

Позвонил мне брат Валентин из Москвы и рассказал, что в сети Интернет размещён архив «Гвардейцы холодной войны» (Спецнабор 53), посвященный ветеранам войск ПВО страны. Собранные в нем материалы содержат истории судеб самой крупной группы советских военных ракетчиков, начинавших свой профессиональный путь в качестве студентов гражданских технических вузов, но в дальнейшем сыгравших заметную роль в становлении и успешном решении задач Ракетных войск (стратегического и оперативно-тактического назначения), Космических войск и войск ПВО страны. Брат попросил меня написать о своем друге Владиле Зотове, о котором гатчинцам мало что известно. А он был ученым в области ракетостроения.

Талантливые люди — не грибы, которые растут в лесу сами по себе. Все начинается с воспитания в семье, в школе, где важным фактором является окружение, а уж затем наступает суровая правда действительности, которая всех расставляет по своим местам.

Об одноклассниках брата я слышал не раз от своей матери, которая с восхищением называла некоторые фамилии. Бывало, рассказывала с благодарностью мать, что Зотовы частенько подкармливали брата и с собой давали топики, то конфет для младшего братика, ведь мы-то были нищими после войны.

— После эвакуации приехали, — рассказывает мать, — а мой на ма-

рийском языке разговаривает, вот уж подарочек учителям преподнёс. Но в школе его не отпихнули, а отличники Мария Шойхет, Павел Можаяев и Владиле Зотов взяли над ним шефство и занимались с ним дополнительно после школы. Благодаря прекрасным педагогам и замечательным друзьям, Валентин окончил школу с серебряной медалью и поступил в Политехнический институт им. Калинина на один и тот же факультет с отличником Зотовым. Все стали известными людьми: профессор, член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный архитектор России Владимир Николаевич Щербин, философ, профессор Демичев, Павел Можаяев, известный советский партийный деятель, дипломат, посол в Афганистане. Послевоенное время было тяжелым для взрослых. Дети это понимали и старались хорошо учиться.

В музее Истории Гатчины имеется стенд с фотографиями почетных граждан города. На одну из них я обратил особое внимание — директор завода им. Рошаля Павел Зиновьевич Зотов, выпускник Промышленной академии, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Павла Зиновьевича уважали заводчане, а его супруга была учительницей. Их сын Владиле с золотой медалью окончил гатчинскую школу № 4 и поступил на факультет энерготехнического машиностроения Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Как отличника

Владиле Зотов

с 5-го курса его призвали в ряды Советской Армии и зачислили слушателем факультета реактивного вооружения Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. Получив диплом с отличием, в звании «инженер-лейтенант» он поступил в адъюнктуру, затем был назначен на должность преподавателя кафедры. За успехи в педагогической деятельности удостоили ученого звания доцента кафедры теории эффективности спецвооружения. В течение многих лет был уче-

Валентин Баскаков

ным секретарем кандидатского совета. Ученики и сослуживцы отмечали, что преподавателем Владиле Павлович был строгим, требовательным, а в остальное время — очень внимательным, отзывчивым, скромным, обязательным человеком.

Из воспоминаний моего брата Валентина Ивановича Баскакова: «Владиле Павлович разрабатывал с нашими специалистами узлы к ракетам по закрытой тематике, он был членом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. Был автором или соавтором многих книг по нашей профессии. Одна из них была нами особо востребована — «Основы теории вероятностей и математической статистики». Ведь сбой работы узлов в ракете так же подчинены определенным законам, и мы, конструктора, это знаем».

Читаю в Интернете: «Владиле Павлович очень любил жизнь и свою семью, увлекался музыкой, литературой, поэзией, и сам писал содержательные хорошие стихи. Для родных и близких Владиле Павлович всегда был и остается примером человека высокой чести и достоинства, бескорыстного служения своему делу, профессионализма, трудолюбия и редкого таланта душевной щедрости». Эти слова — не вымысел, они подтверждены жизнью этой большой и красивой семьи. Валентина часто приглашают за праздничный стол, на правах друга семьи, к Зотовым. Поэтому я хорошо знаю, что жена Владиле, Лидия Михайловна, заслуженный врач РФ и живет в Москве у дочери. Хозяйка красивой квартиры — их дочь Ирина — окончила факультет английского языка МГПИИЯ им. Мориса Тореза и долгое время работала в Нью-Йорке переводчицей. Внучка Анна окончила биологический факультет МГУ им.

Ломоносова, преподает и занимается наукой.

Владилен и Валентин в начале жизни были школьными товарищами, потом вместе учились в одном институте, затем в академии, и дальше по жизни они сотрудничали как изобретатели... И все оборвалось в одночасье, на 53 году ушел из жизни замечательный человек Владилен Павлович Зотов.

Заслуженный изобретатель России Валентин Иванович Баскаков, несмотря на возраст, продолжает трудиться в Роскосмосе, и в 2018 году награжден министерством обороны РФ медалью «За трудовую доблесть».

Владилен Павлович Зотов

Анатолий Гессе

* * *

Тот крест, что мне на плечи ляжет,
держать, нести!
До дна испить последствий чашу
к концу пути...
И расплатиться за бездельность,
за пустоту...
Домой вернуться — в беспредельность
и чистоту!

За горсть открытий, даже малых,
готов отдать
собрание истин обветшалых...
И вновь искать!
Идти по жизни, но с улыбкой,
любить сильнее!
А, если почва станет зыбкой,
взлететь над ней!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат.

А.С. Пушкин

СЛУЧАЙ

Валентина Филиппова

Автомобиль, набирая скорость, амчался по проселочной дороге, оставляя за собой фонтаны мелких блестящих брызг. Водитель, мужчина средних лет с весьма выразительной внешностью, явно нервничал, поглядывая на часы. До ночного дежурства в районной больнице оставалось совсем мало времени. Любимца всей семьи, кота, забытого в закрытом дачном домике, необходимо было вернуть домочадцам. Темные и мрачноватые облака на горизонте сулили приближающуюся непогоду. Быстро пролетело короткое лето, и осень объявляла себя холодными ветрами и сумраком дождливых вечеров. Осталось совсем немного пути.

Впереди в просвете вечерней зари маячила фигура подростка с протянутой ручкой и ранцем за плечами. Недалеко на горке в здании школы еще светились кое-где окна. «Припозднился пацан», — подумалось. «Остановиться? Прихватить по пути?». Но мысль, что это его задержит, застави-

ла мужчину проскочить мимо голосовавшего мальчика. В глаза бросился яркий рисунок солнышка на крышке ранца. «Ничего, кто-нибудь из попутчиков подхватит».

В дачном домике серый кот, как ни в чем не бывало, спокойно дремал на подоконнике. Привычным движением запрыгнул на заднее сиденье, и автомобиль помчался в обратном направлении. Сдав пушистого пассажира обрадованным членам семьи, доктор отправился в ночное.

В приемном отделении больницы было не по времени шумно. Волна плохого предчувствия охватила доктора. Окинув тревожным взглядом комнату, он заметил у ножки стола ранец с ярким солнышком на крышке. Из открытой двери послышался голос дежурной медсестры: «Скорее! Подростка сбила машина! Необходима срочно ваша помощь!».

«Бывает же такое», — мелькнула мысль. Врач бросился в операционную.

ЗВОНОК ИЗ ПРОШЛОГО

Валентина Филиппова

Морозный день приближался к вечеру. Темнело. Дневная жизнь города постепенно успокаивалась и замирала. По мере наступления ночи к седому художнику приходили воспоминания. Последние годы они посещали, как только он закрывал глаза. Боли в спине не давали уснуть. За окнами легкая поземка струилась по снежным сугробам, ветви зимних берез развевались на ветру, как сотни тонких нитей-серпантинов, цепляясь друг за дружку, постукивали замерзшими сережками. Портрет девушки, написанный в юности, пятном просматривался на стене. Он всегда был там. Это была его молодость, его студенческие годы... Где сейчас та голубоглазая девчонка, которую художник любил самозабвенно, до боли, и хотел всю жизнь пройти только с ней — не получилось...

И вот он — старый, больной, одинокий, отвергший семью ради большого искусства, среди пыльных холстов, подрамников, засохших кистей и кра-

сок, коротает жизнь в комнатухе, что стала ему последним пристанищем. Стал ли он настоящим художником? Узнают потомки уже не при нем. Хотелось уснуть и не просыпаться, уйти навсегда. Наступила такая тишина, что казалось, он один в этом чужом ночном мире.

Безмолвие нарушил звонок телефона в прихожей, преодолевая боль, с трудом поднялся, пошлёпал к аппарату. Отблески уличных фонарей проникали в комнату, бликовали на стенах и углах, делая ее еще мрачнее и глуше. Незнакомый женский голос на том конце провода назвал его по имени: «Здравствуй, это я!». К горлу подступил комок. Боль прошла мгновенно. Они говорили долго-долго, как будто не было расстояния в сорок лет. Вставай, держись, ты должен работать и идти дальше, ты очень талантлив... Утром семидесятилетний художник загрунтовал новый холст. Он знал, что это будет его лучшая картина.

ТРЕНЕР

Владимир Курилкин

Бодров пил целую неделю. Ему, как афганцу, предоставили квартиру, правда, б\у, но какая-никакая, а всё-таки крыша над головой. С работой же ничего не получалось. Куда ни обращался — везде отказ, на данный момент не требуется. Теперь Сергей обмывал свой угол и попутно топил в рюмке свою безработицу, угощая при этом всех, кто оказывался рядом. Ясно, что любителей хлебнуть на халяву было предостаточно. Однажды двое бритоголовых, считающих себя очень крутыми, попытались запустить руку в карман пьяного Сергея, но получили такого, что даже на халяву пить больше не захотели.

... Как Бодров оказался в подвале под домом, он плохо помнил. Всё остальное врезалось в память, как отрезвление, как хорошая встряска.

— Вы, дядя, мало похожи на афганца. По крайней мере, сегодня, — подросток смело смотрел на Сергея широко открытыми глазами, в которых ясно читалось: «Эх, ты...».

Четверо или пятеро, в полутьме трудно было разглядеть всех, поднялись с топчана и встали в один ряд с товарищем — вдруг придётся защищаться кулаками.

— А какое доказательство ты хотел бы получить?

— След от пули, — хихикнул кто-то из темноты.

— На, смотри! — Сергей поднял рубашку, и ребята даже в неясном свете легко различили багровый рубец, начинающийся на середине живота и ис-

чезающий под брючным ремнём.

На минуту повисла тишина. Ребята ошарашенно смотрели на раненого афганца, а он, опустив рубашку, тихо попросил:

— Вы можете проводить меня до квартиры?

— Конечно, — все сразу придвинулись поближе.

Он и не подозревал, что последняя его фраза круто изменит жизнь и сделает его не разлей вода с этими мальчишками. Они проводили его до квартиры, они вместе пили чай с карамельками. Они ушли, когда дядя Серёжа окончательно пришёл в себя.

На следующий день они пришли к Бодрову на квартиру.

— Уроки все сделали?

Ребята закивали головами.

— Значит, так, — Сергей внимательно оглядел компанию. — В секцию вас не берут, да? Учитель физкультуры плохой, да?

— Не-е, он неплохой, только мы...

— ...не любим подчиняться дисциплине, — закончил за них Сергей.

Ребята опустили головы.

— Был у меня друг, Вася Ермилов. В Афгане вместе воевали. Нас предупредили, чтобы ни в коем случае не заходили на соседнюю улицу. Опасно. Мы и не ходили туда. И вдруг однажды Вася говорит: «Серёга, вон там, на противоположной стороне улицы кто-то ворочается и подняться не может. Надо бы помочь человеку». «Туда нельзя, Вася. Это может быть провокация». «А я сейчас проверю». И не

успел я схватить его за руку, как он помчался к ворочающемуся человеку. Внезапно Василий взмахнул руками и медленно опустился на землю. «Нуждающийся в помощи» тут же исчез за дверью дома. Так я потерял своего друга. А подвела его заурядная не-disciplinированность. Я научу вас всему, что умею сам. Мы будем овладевать приёмами рукопашного боя, мы будем играть в футбол, мы вместе побежим на лыжах. Вы будете настоящими солдатами. Если, конечно, захотите.

— Хотим, хотим, — наперебой затараторили мальчишки.

— Хорошо. Теперь мои условия. Тройки из дневников долой. Не сразу, естественно, но давайте стараться учиться без них. Курение и прочие не-спортивные увлечения забыть навсегда. Зарядка и водные процедуры обязательны ежедневно. Принимается?

— Принимается!

— А теперь — на улицу и бегом к лесу.

...Прошла неделя. И каждый день от дома № 17 группа ребят во главе с Сергеем Бодровым убегала к лесу. Двое из первоначальных пятнадцати не выдержали. Ещё через неделю трое новичков попросились принять их в группу. А через месяц вместе с ребятами на тренировку пришёл директор школы.

— Сергей Дмитриевич, мне ребята

говорили о тренировках. А потом я, извините, втихаря понаблюдал в лесу за вашей работой. Мне очень импонирует ваш энтузиазм и ваше умение ладить с ребятами. Предлагаю вам открыть секцию у нас в школе. Это для начала. Мы, естественно, будем оплачивать вашу работу.

— Я не учитель, Юрий Павлович.

— Вы не учитель. Вы — педагог, Сергей Дмитриевич. А это значительно больше, чем просто учитель. Вы нужны ребятам.

— Не знаю, что и ответить.

— Подумайте, — похлопал Сергея по плечу директор школы. — А сегодня можно я с вами пробегусь до леса?

Сергей в ответ только широко развёл руки в стороны.

...Он шёл в школу очень медленно, оттягивая тем самым момент встречи с записавшимися в секцию. А будет ли кто-то ещё, кроме моих ребят? Эта мысль постоянно вертелась в голове Сергея. Может, никто и не захочет заниматься?

— А мы уже построились, Сергей Дмитриевич, — Лёша Дубровин распахнул перед ним дверь спортивного зала, где по всей длине от одной стены до другой стоял в ожидании тренера плотный строй мальчишек.

Сергей медленно стянул с головы спортивную шапочку, попутно смахнув ею наверхнувшиеся на глаза слёзы...

РЕЛИКВИЯ

Владимир Курилкин

— Мама, — Настя вбежала в кухню и обняла стоящую у плиты Ларису за талию, — ты мне что обещала?

— Что? — посмотрела на дочь Лариса.

— Когда я буду учиться во втором классе, ты мне расскажешь, почему у нас в квартире стоят лыжи, у одной из которых обломан носок. Обещала?

— Обещала, — погладила Лариса Настину головку. — Вот закончим готовить обед, расскажу. А пока почисти лук.

Настя присела к столу и начала помогать маме.

Я тогда училась в девятом классе.

Физкультуру в школе вёл Пётр Емельянович, тот, что умер в прошлом году. Отобрал он из двух наших девятиклассниц пятнадцать девочек и начал, как он выражался, делать из нас лыжниц. Мы посмеялись над его словами: куда уж нам до мастеров спорта. Однако на занятия в секцию ходили. Гонял он нас безбожно. Сегодня я ему сказала бы: правильно делал, мало ещё нас гонял. И вдруг на одном из занятий собрал нас на опушке леса и говорит:

— Есть у меня для вас хорошая новость, но скажу её вам во-он у тех трёх берёз, что примерно в двух километрах от нас за замерзшей рекой виднеются. К этим берёзкам наперегонки — марш!

— Помню, третьей я прибежала к тем берёзкам.

— Вот вы трое, — показал на меня, Нину Егорову и Лену Гранаткину Пётр Емельянович, — через две недели бу-

дете представлять нашу школу на областных гонках, посвященных чемпиону мира Валерию Наумову. Они будут проходить у нас. Старт в парке. А сегодня после занятий подгоним под вас новые лыжи.

От неожиданности мы не знали, что сказать.

— А теперь, — не дал он нам опомниться, — на нашу горку — марш!

Две недели мы с девочками тряслись при одном упоминании об областных соревнованиях.

— Вы их уже проиграли, — очень строго прикрикнул на нас Пётр Емельянович. — Програли, не выходя на старт. Програли сопернику, которого ещё и в глаза не видели. А ведь не исключена возможность, что этот соперник слабее вас.

Мы понуро молчали. Но каждый день по особому графику он занимался с нами. Иногда казалось, что сил не осталось даже для одного шага, а он «Пошли, девочки, пошли! Ещё немного. Ручеёк форсируем и отдохнём». А за ручейком был дубок или ивовый куст, до которого обязательно надо пройти, потом отдохнём. Вот тогда он и научил нас бороться, ни в какой ситуации не паниковать, находить в себе силы даже тогда, когда их, казалось, уже невозможно найти. Как я благодарна была ему за это. Милый наш, строгий, добрый, Пётр Емельянович!

...Нас пускали с общего старта. Тридцать с лишним лыжниц шеренгой замерли перед судьёй-стартером. Он внимательно осмотрел нас, зашёл

за наши спины и громко в мегафон объявил: Внимание! Марш!

Рванулась с места эта длинная шеренга. Заулюлюкали болельщики. А мы, стараясь попасть в число первых, понеслись к мосту, за которым только две лыжни уходили в гору, где в густом ельнике чётко виднелась просека. Я на мгновение посмотрела вперёд — примерно восьмая или девятая. Недалеко впереди две девочки не из нашей школы. Догоню, решила для себя. Не ожидала даже, что очень легко достану их. По параллельной лыжне обошла их. Уже в конце подъёма ещё две остались позади. Догнала Лену Гранаткину. И вдруг Лена обернулась ко мне:

— Лариса, обходи меня. Не могу. Сил больше нет. Ты их достанешь. Не теряй времени! — вдруг истерично крикнула она. — Скоро спуск, они оторвутся ещё дальше, тогда их уже не догнать.

— Сколько их впереди?

— Двое.

— Ладно, Ленка, держись!

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но остаток горки я вымахнула легко и сразу за поворотом увидела их — 16 и 27 номера. Ну, девочки, третьей я уже стала. Попробуем поднажать.

Из леса я выбежала уже первой. Силы, чувствую, есть. Прибавляю и прибавляю. 16-го и 27-го не видно. К последнему спуску, довольно крутому, перед финишным коридором, я выкатилась с замиранием сердца. Неужели буду победительницей. Оттолкнулась изо всех сил палками, чуть присела и понеслась вниз к своей первой, возможно, победе. Сейчас уже не помню, откуда вдруг появился наш Полкан, узнал меня и, радостно залааяв, бросился наперерез. Мы с ним закувыркались в сугробе, а когда я поднялась, носка у одной лыжи не было. От обиды стукнула собаку

палкой. Пёс обиженно и непонимающе отскочил в сторону и завизжал.

Сломанная лыжа поминутно затыкалась, впиваясь глубоко в снег, и я на каждом шаге чуть не падала. А финиш почти рядом. От обиды слёзы ручьём побежали из глаз — сейчас меня легко настигнут и обойдут соперницы. Такая лёгкая, казалось, победа буквально ускользала из рук. Расстегнув крепление, вместе с палкой взяла в левую руку сломанную лыжу (до сих пор не пойму, зачем я её тащила, легче было бросить) и пошла на одной лыже.

— Ла-ри-са! Ла-ри-са! — ликовали одноклассники, а я, кроме лыжни, ничего не вижу. Никто не знает, что у меня сломана лыжа. Сразу за финишным флажком я упала, и через несколько мгновений мимо меня пронёсся 27-ой номер, ещё через несколько секунд — 16-ый.

Пётр Емельянович и девочки из нашего класса подбежали, подняли меня, бросили на плечи куртку.

— Это кто говорил, что мы не выросли до победителей? — схватил меня в охапку физрук. — Постой, постой. Ты шла на сломанной лыже?

Я кивнула, уткнулась в плечо учителя и разрыдалась.

— Мам, ты стала чемпионкой?

Лариса кивнула в ответ.

— И мастером спорта стала?

— Это уже потом. В институте.

— Мам, а почему ты носок лыжи не сохранила?

— Не нашла, — засмеялась Лариса. — Весь снег перерыла на этом месте, но не нашла. Зато лыжи и ботинки мне выдали новые, а эти оставили как память о первой победе.

— Мам, я их протру аккуратненько, ладно?

Лариса кивнула, задумчиво улыбаясь заблестевшими от слёз глазами.

МИХАЛИХА

Владимир Курилкин

Коньково — самая отдалённая от райцентра деревня.

Только в засушливое лето или по малоснежной зиме добраться сюда относительно легко, в любое другое время одолеть пятикилометровую грунтовую дорогу по силам только транспорту повышенной проходимости. Не удивительно поэтому, что с каждым годом сокращалось количество коньковцев: одни умирали, другие уезжали к детям, третьи находили приют в райцентре. И только десять домов светились окнами в темноте осенних и зимних ночей — некуда и не к кому было перебираться семидесятилетним старушкам. Вот и доживали они свой век в Конькове, благодаря районное руководство за то, что раз в неделю присылало сюда продавца с хлебом и нехитрым набором макаронно-крупяной необходимости.

В это лето обнадёживающий стук молотка разнёсся по деревне — дачники купили два дома и, раскрывая забитые досками окна, колотили так, что эхо катилось по окрестным лесам долго-долго, постепенно замирая там, где еле заметные острые макушки дубов вонзались в похожие на густой туман облака.

Единственную достопримечательность — остатки разрушенного во время войны комбикормового завода — никто не трогал, хотя остатки эти никто не охранял. Но «казённый» — значит государственный — держал законопослушных бабушек на расстоянии от ветхих уже развалин.

Спокойно, тихо, немногословно тек-

ла здесь жизнь. Дачники со своими просьбами к аборигенам не лезли, а местные жители предпочитали со своими нуждами обращаться в район.

...Глава сельской администрации появилась в деревне неожиданно. Она остановилась у дома Дарьи Вороновой. Хозяйка выпорхнула на крыльцо, будто только и ждала появления власти.

— Заходи в избу-то, — пригласила она гостью.

— Спасибо, Дарья Тихоновна. Мне хотелось со всеми с вами поговорить.

— Позвать?

Елена Михайловна кивнула.

— Ето мы враз, — Дарья взяла толстенную палку из угла крыльца, подошла к сараю и со всей силы три раза ударила по дощатой стене. Сухо треснуло в лесу эхо, затараторили на лозинах испуганные грачи.

— Чего там, Даш? — высунулась из ближнего дома замотанная платком голова.

— Ничего. Зови сюда всех. Елена Михайловна приехала.

Через несколько минут старушки чинно расселись на бревне, готовясь слушать власть.

— В следующее воскресенье мы проведём у вас праздник отдалённой деревни.

— Матушки мои, — хотела что-то сказать остроноса, с быстро бегающими чёрными глазами старушка. Но Дарья ткнула её локтем в бок:

— Молчи, Михалиха!

— К вам приедут, — не обратила внимания на реплику Елена Михай-

ловна, — артисты из района, будет автолавка. Вместе с вами посидим, вспомним молодые годы, послушаем, как поют культработники, сами споём вместе с ними. Ваши беды-просьбы выслушаем, по возможности постараемся помочь.

Завозились старушки, затараторили — понравилось им предложение.

— И наш медвежий угол оживёт, — подвели итог разговору.

Автобус к самой деревне не прошёл. Километра за полтора от деревни артисты, взвалив на плечи нехитрый реквизит, пошли пешком. Автолавку потащил трактор.

У бабки Даши изба самая большая. У неё и решили начать праздник. Но скоро все согласились, что лучше праздновать на улице. Погода позволяет. Вынесли пару лавок, подкатали к ним поближе бревно — дополнительные посадочные места. И полилась над деревней задушевная песня, которую с удовольствием тянули и приезжие, и хозяева.

В общем веселье никто не обратил внимания на дачников — трех довольно молодых женщин и угрюмого мужчину, с аккуратной, посеребрённой сединой бородкой и в натянутой почти до самых бровей шляпе — тихонько пристроившихся в сторонке.

Ведущие между тем рассказывали о каждой из сидящих женщин, об их нелёгкой жизни, особенно во время войны, приводили такие биографические данные, о которых крестьянки и сами уже не помнили. Навёртывались на глаза слёзы, теплели лица, улыбки разглаживали морщины, делали лица бабушек по-своему красивыми и привлекательными.

И вдруг вскочила со своего места Михалиха и подмигнула баянисту:

— Ну-ка, сынок, дай нашу широкую деревенскую...

— Сядь, Верк, — прикрикнула бабка Даша, — дай людей послушать.

Но баянист уже растянул во всю ширь меха и рассыпал по округе такой перебор русского, что Михалиха, будто испугавшись, присела, а потом сорвала с головы платок, швырнула его подругам на колени, стрельнула взглядом на дачников и пошла по кругу, пытаясь выбить дробь стоптанными галошами. Это ей пока не удалось. Она чистым звонким голосом спела несколько озорных частушек, ещё раз попыталась выбить дробь галошами, но махнула рукой и села на место.

— А теперь, милые гостёчки и подружки мои дорогие, послушайте, что ни в одной книжке, ни в одной газете не прочитаете, — бабка Вера неторопливо повязала платок. И сразу тишина повисла над деревней, только грачи, ломая крепкими клювами ветки лозин, шумно восстанавливали испорченную зимой их жилую колонию. — Михалю моего на войну взяли в июне. Недельку мы с ним только и прожить успели. И осталась я одна, с его больной матерью. Свекровь, правда, сразу сказала, чтобы продать корову: «Я тебе не помощник, а одной тебе сто пудов сена не набрать». «Продать-то всегда успеем», — отвечала я.

Постепенно всех наших деревенских мужиков позабирали на фронт. Остались с нами дед Фёдор и Аяяй, обоим тогда за семьдесят было. Сами понимаете, какие они нам помощники были. Ближе к осени в один из осиротевших домов вселился лесник. Вроде мужик и молодой, а всё при ходьбе ногу волочил, будто убогий. Боялись мы все его невозможно. Бывало, сухую палку в лесу поднимешь и пока до дома донесёшь, вся истрясёшься от страха.

Как-то раз с Катькой Лаухиной мы

пошли в лес за травой. Сенокосы у нас, сами знаете, не ахти. Вот мы по кустам серпом и выбираем траву, а около дома сушим. Оказывается, и траву в лесу нельзя было брать. Набрали, значит, мы тогда с Катькой по мешку, а тут лесник.

— Это что вы тут делаете?

— Да вот... травки... нарезали.

— А кто вам разрешил?

Мы стоим и не знаем, что сказать, а он нас так разглядывает, будто раздевает. Даже дрожь по спине пробежала.

На первый раз прощу. Если ещё раз поймаю, разговор будет другой.

Не помню, как прибежала домой. Свекрови всё рассказала.

— Продай корову. Не мучайся. Проживём без молока, не дети малые.

А мне её жалко — не могу. Около речки, бывало, нашибаю охапочку, высушу и в сарай. Однажды смотрю, лесник к дальнему лесу направился. Схватила я мешок и серп и бегом за речку. Быстро нарезала, подняла мешок на плечо, хотела идти, а лесник — передо мной. Бросила я траву и бегом через кусты. Уже за речкой оглянулась: никто за мной не бежит. Только мешок почему-то не в кустах, а на опушке виднеется. Что-то, девки, мне не по себе сделалось. Где бы я ни была, куда бы ни шла, всё, вроде, кто-то за мной наблюдает.

Но тут Катька Лаухина получила похоронку, к Матрёне Иониной муж без ноги вернулся. Война впервые очень отчётливо дыхла нам в лицо. С неделю, наверно, мы ходили, придавленные общим горем. А потом я снова взяла мешок и серп и пошла в лес — будь что будет! Корову-то зимой кормить чем-то надо. Нарезала спокойно травы и уже собралась уходить, а он — передо мной. Ну, прям, как нечистая сила.

— Давно бы одной надо приходиться,

— а сам сально так улыбается и руки ко мне тянет.

— Ну-ну! — отступила я шага на два.

— А ты знаешь, где хозяйка дома, в котором я теперь живу? Она мне тоже несколько раз «Ну-ну» сказала. Вот я и помог ей отправиться кой-куда...

Похолодело у меня всё внутри. Стою и с места тронуться не могу. Ведь посадит на за что, ни про что. А он всё ближе и ближе, как сквозь сон слышу: «И ты пойдёшь за своей землячкой, если... Откуда у меня взялась смелость — не знаю. Оттолкнула я его и зло так ему в морду выдохнула:

— Вот, значит, как ты с немцем воюешь? Не подходи! Серпом ударю!

— Не ударишь. Побоишься, — а сам охалапил меня.

— Не смей! — и с размаху загнала ему серп в правую ногу повыше колена. Взвыл он по-волчьи, руками за рану схватился, а я бегом домой. Свекрови ни слова. Два дня боялась из дома выходить, всё милицию ждала. На третий день Катька Лаухина зашла.

— Пойдём, Вер, за травой.

— А лесник?

— Нету его. Вчера уехал куда-то. Всей семьёй.

— Такая вот, девочки, война у меня получилась.

— И ты его больше не видела?

— Как же, видела. Но он меня, наверно, не узнал. Лет-то вон сколько прошло. Да и обличье своё он сменил малость.

— А он хромает или нет? Рана-то, должно, большая была?

— А вы у него сами спросите, — Михалиха протянула руку в сторону шляпы, но там уже никого не было. — Убёт пёс шелудивый.

— Я, признаться, хотела вам его в старосты порекомендовать, — растерянно улыбнулась Елена Михайловна.

— Не нужен нам такой староста, —

замахали женщины руками. — Вон Верка у нас пусть и будет старостой.

— Серп-то у тебя цел? — улыбнулась Екатерина Лаухина.

— Цел, а как же. На стене висит. А за чем он нужен?

— От лесника защищаться. Он к тебе руки протянет, а ты ему серпом по...

Взрыв хохота спугнул грачей и звонким эхом прокатился по окрестному лесу.

Евгений Докучаев

* * *

Грозное или лёгкое,
капель ливня, и росы
дарит облако далёкое
в долгожданные часы.

Не бежать навстречу облаку,
и оно само собой,
принесёт тех капель горсткою,
на глоток, воды любой.

А живая, или мёртвая,
в этот час тебе нужна,
знает облако далёкое, —
что гроза, и тишина...

ОТЧИМ

Владимир Курилкин

Женьку Гордеева постоянно изводил издевательскими подковырками Никита Буслаев. Он учился в параллельном классе, был сильнее всех мальчишек, поэтому позволял себе откровенные грубости и оскорбления высказывать прямо в лицо любому однокласснику. И вот недавно он встретил Женьку недалеко от дома:

— Привет, Эжен! Привет, пасынок! Ты слышал, что Толику и Ромке ролики купили? А тебе-то хоть обещают или нет?

— Ну и что ж. Пусть катаются. Я пока без роликов обойдусь.

— А покататься тебе не хочется? Ох, я и забыл, — Никита ехидно скорчил физиономию, — тебе отчим не позволит. Он тебе такие ролики покажет...

Женька обиженно опустил голову и молча перешёл на противоположную сторону улицы. Но Никита догнал его:

— У меня хоть отца нет, и мать редко трезвой бывает. Спасибо хоть бабушка есть. Не у кого просить. А у тебя... отчим. Ты с ним скоро в рваных штанах ходить будешь. А на ролики только в магазине и посмотришь.

Женька остановился и посмотрел полными слёз глазами на Никиту. Его душила обида. Как хотелось со всего размаха врезать по ехидной физиономии, но Женька решил не связываться с ним. Он повернулся и тихо пошёл к своему дому. Никита тоже больше ничего не сказал, решив, что здорово отчитал Гордеева, и так же, молча, пошёл в другую сторону.

Вчера Буслаев снова дождался Женьку после уроков и пошел с ним рядом:

— Ну, где ролики? Ах, папа пока не купил, — захохотал Никита и сплюнул сквозь зубы. — Ему наверно на тебя деньги жалко тратить.

На этот раз Женька, вероятно, не стерпел бы и полез в драку, но тут рядом с ними остановилась машина. Отец распахнул дверцу:

— Садись, Женёк. Я домой еду.

Никита остолбенело посмотрел, как Женька нырнул на первое сиденье, и машина, фыркнув пару раз, сорвалась с места.

В субботу за ужином отец неожиданно спросил:

— У тебя на завтра какие планы? Никуда не идёте? Занятия какие-нибудь есть? Секция там или кружок?

— Нет, — отрицательно кивнул головой сын, — дома буду.

Утром отец подошёл к кровати Женьки:

— Ну-ка, лежебока, вставай! У нас с тобой есть одно очень важное дело.

— Пап, ну можно ещё минутку посплю? — притворно хныкнул Женька.

— Никаких минуток, — отец ласково шлёпнул сына. — Быстро: подъём, умывание, завтрак и сразу уходим.

— Далеко уходим?

— Узнаешь потом.

Через полчаса Женька с папой подошли к спортивному отделу универсама.

— Выбери, какие только захочешь, — указал отец на полку, где стояли плотным рядом ролики.

Женька подумал, что отец шутит, и продолжал молча смотреть на давнишнюю свою мечту.

Отец легонько подтолкнул сына:

— Подходи поближе. Тебе какие больше нравятся?

Женька показал на крайнюю пару. Самую дешёвую.

— А мне больше нравятся вот эти.

— Они, конечно, намного лучше, но смотри, какие они дорогие.

— Ничего, осилим. Садись и примеривай.

— А теперь, — отец обнял сына, — поедem, я покажу тебе место, где можно рассекать на роликах, никого не боясь, и где тебе никто не помешает.

— Пап, может, возьмём с собой Никиту?

— Давай возьмём. Иди, зови его.

Отец догадался, почему сыну хочется показать Никите новые ролики. Добрый по натуре Женька не мог долго злиться на кого-нибудь. Отцу это нравилось — доброта — она, как правило, в ответ только доброту и вызывает.

На ровной асфальтированной площадке Женька быстро освоился с роликами и с замираньем сердца носился взад и вперёд. Потом он подъехал к машине, снял ролики, сунул ноги в кроссовки и протянул коньки Никите:

— Хочешь покататься?

Никита ошалело посмотрел на Женьку и никак не мог понять, шутит тот или говорит правду. Наконец он молча кивнул головой и взял протянутые ролики.

Отец не торопил ребят. Они по очереди катались, поддерживая один другого, что-то попутно обсуждали, от души над чем-то смеялись. Улыбался, глядя на них, и отец. Наконец уставшие мальчишки подошли к машине.

— Женёк, — отец вышел из машины и перешёл на сиденье рядом с водителем, — прокати нас с Никитой. Дорога здесь ровная, транспорта никакого. Водить машину ты, надеюсь, не разучился?

— Сейчас посмотрим, — сын уверенно сел за руль, завёл мотор и лихо вырулил на проезжую часть.

Около дома отец неожиданно обнял Никиту за плечи:

— Покатались? А теперь пойдёмте и вместе пообедаем. Ты, Никита, как на это смотришь?

Тот от удивления не мог вымолвить ни слова. Он только кивнул и пошёл следом за Женькой в дом.

На следующий день Никита ожидал Женьку у входа в школу. Он как-то неловко потоптался, виновато улыбнулся, зачем-то вытер рукавом нос и робко сказал:

— Женя, ты прости меня. Я был не прав.

— Да ладно, чего там...

Никита положил руку на плечо Жене, и они, обнявшись, зашагали к своей хорошей настоящей дружбе.

ПО ОРЕДЕЖУ ЧЕРЕЗ ЖИЗНЬ

Анатолий Шевченко

*Это было в раю,
Это было в России.
Вот гладкая лодка плывёт
В тихоструйную юность мою,
Мимо леса, полного иволог,
Солнца, прохлады грибной,
Мимо леса, где березовый ствол
Чуть сквозит белизной
В буйном бархате хвойном,
Мимо красных крутых берегов...*
В. Набоков «Русская река»

Часто бывает так: наткнешься глазами на чьи-то неожиданные яркие, сочные строчки о близком тебе — и думаешь с удивлением и сожалением: «Господи, ну почему не я это написал? Это же моё!» Недавно перечитывал стихи В. Набокова и нашёл среди них одно, явно посвященное Оредежу, датированное 8 апреля 1923 года. К этому времени писатель¹ уже несколько лет жил в эмиграции, а вот места, к которым и мы с вами имеем некоторое отношение, никак не хотели его отпускать. И в какие бы космополитические наряды В. Набоков потом ни наряжался², и какое бы

¹ Или поэт: никак не могу определить для себя, кто он. Вот, например, А. Пушкин и М. Лермонтов — несомненно, поэты, хотя их проза заложила основы современного литературного русского языка, и читается так, будто написана сегодня. А К. Симонов — несомненно, писатель, хотя с его военной лирикой ничего другого рядом не поставишь. Недаром русская эмиграция в Париже в 1946 году стоя слушала на литературных вечерах его стихи «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» и др. У В. Набокова некоторые стихи просто гениальны; их хочется перечитывать постоянно: многие рассказы читаются как стихотворения в прозе (Тегга Incognita мог написать только поэт).

² Помню, как меня резанула в одном из его интервью характеристика великого американско-

англоманское воспитание он ни получил в своей семье, но, коль подвергся человек радоновому облучению Верхнеоредежских берегов, — душа будет «фонить» до конца жизни.

Возвращаясь к стихам, приведённым в эпиграфе, я как будто окунулся в свою молодость. И вот она — моя байдарка — скользит по тихой струе, а из близкого леса доносится птичий гомон и грибная сырость... И солнышко мелькает среди еловых и березовых макушек. А в голову кто-то заботливо вложил мысль: «Вот так и в раю будет».

Моё первое знакомство с Оредежем произошло летом 1965 года, когда наш 7 «Г» класс Гатчинской школы №7 (пос. Мариенбург) во главе с классным руководителем Галиной Николаевной Лоуцкер и школьной старшей пионервожатой — веселой и никогда не унывающей Серафимой — отправился

го писателя У. Фолкнера: «Ничтожество, абсолютно ничего не значит для меня. Не выношу региональную литературу с её искусственным фольклором». А ведь Фолкнер писал в народной американской традиции; писал о простых людях труда. По сути дела, он — американский «Василий Белов». Но нет, нашему «гражданину мира» это не подходит — слишком приземлено. Впрочем, о многих других писателях В. Набоков отзывался столь же нелюбезно.

в двухдневный пеший турпоход вдоль Оредежа от д. Даймище до с. Рождествено, чтобы отпраздновать начало летних каникул. Сейчас это выглядит не больше, чем легкая общеукрепляющая прогулка, но тогда поход явился для меня настоящим приключением: первая уха, сваренная на костре из наловленной совместными усилиями плотвы, первая ночевка в палатке. Утром девчонки варят кашу, а дрова для костра принесены из леса, напилены и наколоты мной с приятелями. И неважно, что костёр горит плохо (понимание того, что для костра нужно искать сухостой, придет позднее). Главное, что мы стоим и чувствуем себя мужиками, сделавшими своё дело. После завтрака мы долго шли и пришли наконец в Рождествено, а речка всё бежала и бежала рядом.

Видимо, та первая вылазка и заронила в мою душу зерно, которое проросло позднее. И как сказал великий русский поэт: «Им овладело беспокойство, охота к перемене мест». Туризм стал не просто увлечением, способом организации досуга, а в некотором роде смыслом моей жизни (параллельно учебе и работе). В лыжных и водных походах я обошел весь Северо-Запад России — от Тверской и Псковской областей до Соловков и Северной Карелии. Ходил по рекам и озёрам Литвы, Латвии и Белоруссии в качестве участника и инструктора групп. Навидался много и разного. Но должен сказать, что по своей красоте Оредеж (особенно в его верховьях, примерно, до Вырицы) сравнить не с чем, разве что память на всю жизнь оставил байдарочный поход вокруг и внутри Соловецких островов. Но там немного другое: давили величие и мощь русского севера, приливно-отливные течения Белого моря, которые надо учитывать, кувыркающиеся в

воде неподалёку 3–5 метровые белухи весом в полторы-две тонны. В своих брачных играх они не терпят свидетелей и легко могут атаковать назойливых фотографов, по крайней мере — обозначить атаку. Много заброшенных скитов и рыбацких избышек, безмолвно повествующих о суровой судьбе своих насельников.

Оредеж из всех пройденных мною рек воспринимается самой уютной, тёплой, домашней. С Оредежем, как со сплавной рекой, связана вся моя жизнь, и когда лет около двадцати назад я обзаводился дачей, подсознательно выбирал оредежские варианты — и остановился на Выре.

Я приглашаю вас в байдарочный поход по Оредежу от д. Чикино до устья. Я не один и не два раза прошел этот маршрут, поэтому ничего не опасайтесь, мой читатель, смело отправляйтесь в путь. Со мной — надёжно.

С воды выходы красных девонских песчаников по берегам (начиная от д. Даймище) выглядят, как что-то нереально сказочное. Бывает, так засмотришься, что пропустишь спрятавшийся под водой обливной валун — и чиркнешь по нему бортом или килем (я вообще считаю, что по-настоящему красоту оредежских берегов можно оценить только с воды), но, слава Богу, Оредеж к таким зевакам в таких местах пока еще милостив. А искупаться в жаркий летний полдень в радоновой оредежской воде, выбросившись на какой-нибудь пляжик после двухчасовой гребли, — это удовольствие ни с чем не сравнимое.

Но вот и остался позади литературно-сентиментальный отрезок нашего путешествия: мимо Даймища, которое дорого мне и кладбищем своим, и тем, что здесь прошло дачное детство моего любимого писателя В.В. Конецкого, мимо Батова, Рождествено и Выры,

воспетых моим земляком А.А. Сёмоч-
киным лучше, чем кем-либо другим.

Рассказывая о путешествиях по Оредежу, невозможно не коснуться такой темы, как каскад гидроэлектростанций, построенных в послевоенное время. Кстати говоря, это первый в СССР каскад сельских ГЭС. Одна за другой перекрывают Оредеж плотины:

— в Чикино (построена на месте старой заводской);

— в Рождествено (построена на месте старой мельницы, которую описал В. Набоков в романе «Другие берега»);

— в Сиверской (построена на месте старой мельницы);

— в Белогорке;

— в Вырице;

— и замыкает каскад самая мощная плотина ГЭС — нижеоредежская, расположенная недалеко от впадения в Оредеж реки Кремянка.

Оборудование на всех ГЭС демонтировано в 1973 году, но плотины сохранились неплохо, используются в качестве автомобильных (а где и пешеходных) мостов, обеспечивают подпор воды.

Темы этой я коснулся потому, что каждая из плотин является естественным препятствием для туристов-водников. Необходимо разгружаться, переносить (обносить) по берегу байдарки и снаряжение, что, конечно, замедляет темп продвижения группы.

После такого лирического отступления мы возвращаемся к нашему путешествию, где после обноса плотины в Сиверской по правому берегу (это, кстати, уже второй обнос, так как первый — через плотину в Рождествено) — начинается, условно говоря, спортивная часть похода. В районе сиверского лесхоза течение заметно ускоряется, в русле всё чаще появляются обливные камни, одна за другой воз-

никают шиверы³. Сюда весной часто приезжают группы, готовящиеся к серьезным, категорийным походам, чтобы после зимней спячки вернуть себе уверенность, вновь обрести «чувство живой воды». Там некогда бывал и я...

Апрель 1985 г. Перед походом по р. Огре (Латвия)

За Сиверской, особенно после устья впадающей в Оредеж реки Орлинка, любованию красивыми, высокими берегами до добра вообще не доведет. Здесь следи в оба глаза за быстро меняющейся обстановкой. Каменистые перекаты идут один за другим. Оредеж буквально вскипает на них. В некоторых местах порой даже и непонятно, как идти. Не виден четко слив (язык) порога.

³ Шивера — относительно мелководный участок реки с беспорядочно расположенными в русле подводными и выступающими из воды камнями и с быстрым течением. Протяженность шиверы колеблется от нескольких десятков метров до нескольких километров.

Серия перекатов заканчивается сразу после устья правого притока — реки Онзы. Через небольшое время начинается поселок Вырица, растянувшийся более чем на 12 километров вдоль берегов. Оредеж, подпираемый плотиной ГЭС, разливается широко, идти вдоль дачной местности не очень интересно и, как правило, мои группы здесь свои походы и заканчивали (на плотине или под ж/д мостом). Но несколько раз наши путешествия по Оредежу продолжались и дальше. Дачная местность после Вырицы практически заканчивается, и ниже деревни Нестерково начинаются вообще дикие малонаселенные места. Между д. Мины и устьем р. Суйды, впадающей в Оредеж у д. Введенская, еще попадает несколько сильных перекатов, но затем река становится все шире и шире, а в районе самой большой плотины достигает километра от берега до берега. Ниже плотины Оредеж возвращается в свои привычные (15–20 метров ширины) берега, которые повышаются. Не доходя до д. Никулино, вновь появляются красные песчаные выходы в сочетании с великолепным сосновым лесом. После Бутково Оредеж разливается широко и течет через два озера: Антоново и Хвойлово. Длина каждого из них 5,5–6,5 километров, а ширина до 600 метров. А там уже и устье Оредежа, впадающего в Лугу. Сказать, что это край непуганых грибников — значит, ничего не сказать. Специально за грибами здесь никто не ходил — только если по естественной надобности или за дровами. Каждый, выходя из леса, тащил из леса охапку белых или красных.

Но не всегда Оредеж был таким приветливым и благодатным. Вспоминается поход на майские праздники 1980 года. Мы тогда планировали с 1 по 4 мая пройти от Чикино до Выри-

цы, хватануть весеннего солнышка, встряхнуться после зимы. Днем 30 апреля группа выехала из Ленинграда в Сиверскую и дальше в Чикино при комфортных и привычных для этого времени года +12С° — +14С°.

Последняя неделя апреля в тот год вообще выдалась на удивление теплой и солнечной с дневными температурами около двадцати градусов. И все настаивалось на приятное времяпровождение в теплой компании среди оредежских красот.

В Чикино во время укладки вещей в гермоупаковки у меня обнаружили пуховку, и был я тут же заклеимён как перестраховщик. К вечеру мы, собрав байдарки и погрузив в них снаряжение и продукты, вышли на воду. Примерно через час с небольшим, пройдя Даймище, группа встала на ночлег. Пока поставили палатки, притащили пару сушин и соорудили ужин, заметно похолодало. И над моей пуховкой уже никто не иронизировал. После ужина перевернули вверх дном байдарки и, пожелав друг другу на завтра хорошей погоды, расползлись по палаткам. Наши тогдашние палатки — это особая песня. Только у руководителя группы была самоделка из парашютного шелка с капроновым тентом. Остальные — обладатели «серебрянок» и «памиров», которые, как известно, начинают течь за три дня до начала дождя.

Я проснулся под утро от духоты и сырости. Заворочался и мой сосед. Крыша палатки лежала прямо на нас, придавленная какой-то тяжестью. Внутри сочилась влага. С трудом мы вылезли из спальников. Одеться внутри было невозможно, поэтому, на ощупь собрав верхнюю одежду и найдя в углу палатки ботинки (попутно похвалив себя за предусмотрительность), мы выбрались на волю. Мела

пурга. Снежный покров достигал примерно пятнадцати сантиметров. На палатке лежал снег, грузом которого ее и придавило, а обе стойки наклонились навстречу друг к другу. Очистили крышу от снега, натянули и перезакрепили оттяжки. Потом проделали то же самое с двумя соседними палатками.

Тем временем рассвело, но пурга не унималась. Костер из остатков вчерашних дров гореть категорически не хотел, и только благодаря найденному на краю поляны разбитому деревянному ящику и двум таблеткам сухого спирта удалось сварить кашу и накипятить воды для чая. За завтраком бурное обсуждение наших дальнейших планов грозило расколоть группу на две неравные части: меньшинство было за немедленную эвакуацию с маршрута. Но... снегопад постепенно прекратился, а над головой вместо безнадежно серого колпака, накрывшего собой всю вселенную, между туч появились участки голубого неба с пробивающимися лучами солнца. Воспользовавшись таким подарком природы, мы быстро свернули лагерь и через час уже были на воде.

Посмотреть на берега Оредежа, укрытые пушистым, сверкающим под солнцем снегом, — зрелище, которое запоминается надолго. Но вот опять: небо затягивается тяжелыми тучами, и вновь кружатся белые мухи. На воде мы были всего около двух часов. Слава Богу, успели обнести Рождественскую плотину по более-менее хорошей погоде, и опять вынуждены искать место для стоянки, поскольку от металлических весел мерзнут руки. Народ присутствие духа не теряет, и на мой дежурный вопрос: «Интересно, с дровами здесь хорошо?», — следует дежурный ответ: «С дровами везде хорошо, вот без дров — плохо!» Все смеются — значит, с микроклиматом

в группе всё в порядке, хоть и не подаются веревочные узлы на гермоупаковках замерзшим пальцам.

В окрестностях Рождествено. 1 мая 1980 г.

За Рождествено встали на обед, но снег идет не переставая, поэтому ставим палатки и остаемся на ночлег. Часам к семи вечера снегопад унялся, что позволило нам за общим костром достойно отметить День международной солидарности трудящихся. Утром второго мая за завтраком принимаем решение идти до Сиверской, невзирая на погоду. О Вырице речь уже не идет. По сравнению со вчерашним днем, заметно холоднее, но зато без снега.

На пути к Сиверской. 2 мая 1980 г.

Мы молотим без обеда, останавливаясь лишь на короткий перекус в районе Межно и на две пятиминутные санитарные стоянки. Вечером приходим в Сиверскую, а в половину одиннадцатого уже сидим в электричке с

упакованными байдарками и рюкзаками. Домой я явился за полночь. Картина Репина «Не ждали».

Кстати, мои друзья попали точно в такую же переделку 1 мая 1986 года. Тогда две девушки даже сошли с маршрута в Рождествено.

Вот так Оредеж — разный и непредсказуемый. Но каким бы он ни был, для меня эта река — текущая через мою жизнь. И пусть она не относится к великим рекам России (Волга, Енисей, Амур и т.д.), ну так и я невелика птица, что еще скажешь.

*Я тебе обо всем расскажу у остывшей реки,
Где грядущего нет, а забвенье еще не настало.
Сколько было нам лет и куда подевались враги?
Ты послушай меня, если слушать еще не устала.*

*Я запомнил дорог маяту и железных путей
Бесконечные «иксы», мельканье огней и желанья,
И сонливые лица взрослеющих рано детей,
Слабый голос и смех, и руки непослушной дрожанье.*

*Моя память полна голосами ушедших людей.
Но мои аргументы теперь только мне интересны:
Строю дом на песке и поэмы пишу на воде,
И пою для глухих до смешного печальные песни.*

*Я тебе расскажу...
Что еще я тебе расскажу?
Как алеет закат, как листва устилает дороги,
Я дела отложу
И на берег иной погляжу,
Где течёт моя жизнь,
Не вмещаюсь ни в рамки, ни в сроки.*

ПРО УТОЧКУ КРЯКУШУ

Сказка-быль для маленьких и взрослых

Елена Нурғалиева

В центре большого дворцового парка раскинулось озеро. Серебристые плакучие ивы, растущие по извилистым озёрным берегам и островкам, склонили свои ветки до самой воды. Под прикрытием этой живой изгороди на озере расположилась стая диких уток-крякв: здесь было чем кормиться и где отдыхать.

Прошло лето. С первыми сильными осенними холодами часть уток улетела в тёплые края. Но некоторые из них остались зимовать. И среди них уточка Крякуша. Когда озеро покрылось льдом, утки плавали в образовавшейся полынье. Зима оказалась не очень холодной. Да и жители города, и его гости, прогуливаясь и любуясь пейзажными красотами парка, жалели и подкармливали всех птиц. Почти прирученные уточки с доверием

и удовольствием выходили к ним на встречу, на берег, и клевали лакомства прямо из рук людей.

Но вот пролетела зима, и наступила долгожданная весна. Вернулись перелётные птицы. Всё больше и больше

пригревало ласковое солнышко. Наступило время гнездования. И стая уток разбилась на пары. Уточка Крякуша тоже нашла себе пару — селезня. После чего она выбрала тихое место для создания гнезда — за находившейся поблизости от дворца железнодорожной насыпью. Крякуша устроилась среди корней старых больших лип в заросшем бурьяном и некошеной травой кустарнике. Достаточно глубокую ямку кряква выстелила прошлогодними сухими мягкими стеблями и листьями окружающих растений, а затем своим пухом. В этом гнёздышке она отложила яйца зеленовато-белого цвета, и стала высидывать птенцов.

Прошло около месяца. Уточке самой приходилось заботиться о своём потомстве. За это время она покидала гнездо только для кормления. Чтобы яйца не остыли и не бросились в глаза её врагам, прикрывала кладку своим облетевшим пухом. Подошло время появления утят. Почти одновременно проклюнувшиеся и вылупившиеся, покрытые нежнейшим пухом птенцы, как и положено, ловко выскочили из гнезда на землю. Продолжая заботиться о своем потомстве, крякая, утка-мама выстроила свой выводок из девяти утят и повела их к парковому озеру у дворца. Туда, где они будут в безопасности, и будет чем прокормиться. Утята послушно, гуськом, пошли за ней. Неожиданно поднялся сильный ветер и стал раскачивать и ломать ветки старых деревьев. Налетели грозные тучи, стали падать на землю

первые капли дождя. Преодолевая всё усиливающиеся порывы ветра, утиная семья подошла к железнодорожным путям. Утята попытались перебраться через рельсы. Но для них это оказалось непреодолимым препятствием. Особенно тем, которые были поменьше и послабее. «Что же делать?» — думала Крякуша и стала громким и беспокойным кряканьем звать на помощь. Она знала, кто-нибудь из жителей города обязательно придёт на помощь. А погода всё ухудшалась. Утка увидела проходившую мимо железной дороги пожилую женщину. Крякуша ещё громче и настойчивее стала привлекать к себе внимание. Услышав, женщина поспешила на помощь. Испугавшись её, утята стали разбегаться в разные стороны. Утка крякала и всем своим видом старалась успокоить утят. А подоспевшая помощница, наклоняясь и подхватывая по очереди всех утят снизу руками, помогла перебраться им через все рельсы. Утка-мама терпеливо ждала на другой стороне. И вот — преграда позади. Уточка, успокоившись, выстроила своих деток и повела дальше к озеру. А женщина постояла, передохнула и собралась уже продолжить свой путь. Ведь дома её ждал маленький внук Алёша. А в это время, пройдя небольшое расстояние, утиная семья оказалась у края автомобильной дороги, которая преградила им путь. Крякуша и её выводок заволновались: по дороге проезжала легковая машина. Спотыкаясь и падая, перепуганные утята стали разбегаться в разные стороны и прятаться. Увидев это, бабушка Алёши опять поспешила на помощь. Подняв с земли сломанную разбушевавшимся ветром ветку, и ею, и вместе с уткой, она стала собирать утят, выгоняя их из высокой прошлогодней травы и бурьяна. После чего, выйдя на дорогу, взмахами рук

остановила очередную проезжавшую машину, показывая на утиную семью. И водитель остановил свой автомобиль, чтобы пропустить необычных пешеходов. Находившиеся в машине люди заулыбались и замахали руками, приветствуя утят, переходивших дорогу с уткой-мамой. Благополучно перейдя дорогу, утка со своим выводком поспешила дальше к озеру. Непогода всё усиливалась. А уставшая от беготни за утятами, бабушка глубоко вздохнула, немного постояла, передохнула и собралась продолжить свой путь к заждавшемуся её внуку. Но вдруг вспомнила — на пути к озеру у утят будет ещё одна автомобильная дорога с более интенсивным движением. И это очень опасно. И бабушка Алёши поторопилась догнать маленьких путешественников. С ними она проследовала до следующего места перехода. В этом месте у дороги был крутой изгиб, что прибавляло опасности. По этой дороге в обе стороны с большой скоростью проезжает много разных машин и автобусов. Бабушка прекрасно понимала, что ей одной не справиться. И, расстроенная этим обстоятельством, стала оглядываться по сторонам. Наудачу, на обочине дороги остановилась легковушка, из машины вышел молодой человек. Пожилая женщина, показывая на утят, поста-

ралась ему всё объяснить. В беседу вступила и молодая женщина с ребёнком на руках, вышедшая из машины. Маленькая девочка закапризничала и расплакалась. Ей было непонятно, почему беспокойно бегают утята, кричит утка, а чужая бабушка машет веткой. Но, несмотря на это, молодая пара с ребёнком на руках вышла на дорогу и остановила движение в обоих направлениях. И, сопровождаемое пожилой женщиной, утиное семейство успешно преодолело очередную асфальтовую дорогу. Водители в машинах терпеливо ждали окончания этого необычного передвижения. И, у кого было чем, фотографировали эту неожиданную процессию, преградившую им путь. Все участники перехода оказались перед дворцом, на краю широкого и глубокого рва с талой водой. Пересчитали утят — все девять были на месте. Кряква благодарно посмотрела на людей; издав прощальный звук, позвала своих деток за собой. Она стала медленно спускаться по крутому берегу в ров с водой; выводок с готовностью последовал за ней. Утята, не удержав-

УТЯТА. ПУТЬ К ОЗЕРУ

Среди старых лип, в зарослях некошенной травы и кустарника, в гнезде у утки Крякуши появилось девять очень маленьких и симпатичных пуховых птенчиков. Вылупившиеся утята внешне были очень похожи между собой: тёмно-оливковые на спинке и серо-желтоватые на брюшке. Как только они обсохли, то сразу, в сопровождении своей мамы-кряквы, послушно покинули место гнездования. И решительно направились к месту обитания водоплавающих птиц — к большому парковому «лесному» озеру. В начале пути, несмотря на начавшийся сильный дождь и шквалистый ве-

тер, юные путешественники успешно преодолели все преграды. В этом им помогли встретившиеся отзывчивые люди. Но предстояло пройти ещё половину нелёгкого пути. Приближалась ночь. Небо заволокло мрачными грозовыми тучами. Сгущалась темнота. И продолжал идти, казалось, нескончаемый дождь. Утиная семья благополучно спустилась в глубокий ров с холодной талой водой. На другой стороне рва возвышалась каменная бастионная стена с бойницами. Она служила защитой для возведённого из известняка большого замка-дворца. Ведомые уткой, они быстро проплыли вдоль

каменного ограждения — к высокой металлической оgrade. Отдохнув, дружно вскарабкались по крутому склону оврага. Затем пробрались между прутьями решётки, которая преградила им путь, и оказались в огромном старинном дворцовом парке. Пернатым предстояло обойти величественно возвышающийся неприступный и тёмный замок. Вокруг стоял шорох, шум и треск. Это утешающие порывы холодного весеннего ветра раскачивали ещё обнажённые после зимы, причудливого вида, ветви могучих вековых деревьев. Кряква остановилась — необходимо было немного отдохнуть, успокоиться и согреться её крохам. Утята поспешили спрятаться под крыльями и распушенным опереньем груди своей мамы. Но надо было торопиться туда, где безопасно, и где можно будет устроиться на ночлег. И немного отдышавшись, «желторотики» последовали за призывно громко крякающей уткой. Шли друг за другом — гуськом. Старались не отставать, страшась в потёмках потерять между кочками прошлогодней травы и в зарослях встречающихся кустарников. Периодически спотыкаясь, кувыряясь и падая, а затем, быстро вскакивая, птенцы издавали тонкий и звонкий писк; и продолжали двигаться дальше. Недавно вылупившимся утятам парк чудился огромным и дремучим нетронутым лесом. Их путь лежал мимо извилистых прогулочных аллей и дорожек парка, вдоль которых росли всевозможные кустарники и деревья-долгожители. Казалось, что здесь нет садовника, и всё растёт само собой. За многие лета эти крупные растения стойко вынесли все причуды погоды. Мужественные вековые дубы. Раскидистые клёны. Изящные белоствольные берёзы. Лесные красавицы — высокие развесистые ели с пуши-

стыми лапами. Солидного возраста липы. Сбросившие на зиму свой наряд рослые лиственницы. Высокие ясени. Мощные вязы. Серебристые плакучие ивы. И вся эта дружная компания шумно и гулко бросала вокруг пугающие, быстро меняющиеся зловещие тени. От страха у всех мелких перехватывало дыхание. Обойдя стороной огромный, строгого и мрачного вида охотничий замок с возвышающимися гранёными башнями, утиное семейство оказалось на обширном ровном лугу. Парковый луг простирался между ступенями широкой гранитной лестницы парадного входа дворца и грандиозной каменной террасой-пристанью, расположившейся на живописном берегу большого и глубокого паркового озера. В центре этого луга возвышался поскрипывающий многовековой одинокий Дуб. Он был такой древний, что уже и сам не помнил, сколько ему лет. С опаской обогнув декоративную металлическую ограду вокруг дерева, крохотули поспешили за Крякушей. А она в очередной раз остановилась, чтобы дать возможность её продрогшим деткам отдохнуть и согреться. Спустя некоторое время, осторожно ступая, уточки стали спускаться по длинному и пологому склону лугового газона. Склон был мокрым от продолжающегося ливня и от этого очень скользким. А по почве, обгоняя их, вниз стекали потоки дождевой воды. В конце концов, путешественники оказались на прибрежной дорожке — у беспокойной от ветра и дождя водной глади пруда. Негромко и немного картаво крякая, утка направилась в водоём. Малыши решительно последовали за ней. Прыгнув в долгожданный пруд, птенцы скрылись под непроглядной и мутной водой. Но уверенно вынырнув, радостно попискивая, выводок выстроился углом и

поплыл за кряквой. Из последних сил они проплыли через весь пруд. И на его дальней стороне, на краю берега, спрятавшись между кочками зарослей прошлогодней высокой и густой травы, все вместе устроились на ночлег. Утомлённые долгим и тернистым переходом, ещё маленькие ути забрались под крылья своей заботливой мамы. Озябшие, они тесно прижались к ней и друг к другу. Согрелись и уснули. И спокойно спали до самого утра — под опекой чутко дремавшей Крякуши. Внимательная и ответственная утка-мама знала — её птенчикам предстоит освоиться сначала в этом пруду. По сравнению с находящимся рядом большим озером, этот водоём неглубокий и с медленным течением. Что позволит её потомству чувствовать себя в этом месте более уверенно. Так как они с самого начала будут находить корм своими силами. И вначале это будут только мелкие насекомые и пауки. А она станет питаться тем, что найдёт в водоёме и на берегу. Здесь крякве с её выводком предстоит про-

вести несколько недель. За этот промежуток времени недавно появившимся пуховичкам надо будет набраться сил и подрасти. У них должен окрепнуть клюв и начнут вырастать перья. А также уточки научатся крякать. С самого рождения утёныши кряквы умеют быстро бегать по земле, превосходно ныряют и плавают в воде и быстро прячутся в густой траве. Но с помощью Крякуши им предстоит всё ещё осмыслить и предостаточно узнать; и ближе познакомиться с окружающим разнообразным и загадочным миром. А также они научатся выживать, так как на каждом шагу их могут подстерегать разного рода опасности. И только получив эти уроки жизни, подросшие утята, вместе со своей мамой, переберутся в воды паркового озера, где будет больше разнообразного корма, но в тоже время там возможны и большие риски. А спустя несколько месяцев наступит то время, когда они вырастут, и, научившись преодолевать реальные трудности, войдут во взрослую самостоятельную жизнь.

В ПАРКЕ — У ОЗЕРА

На смену февральским вьюгам и холодам пришла весна. С каждым днём её дыхание становилось всё заметнее. Природа пробуждалась после зимнего сна. Шло время. Ночную прохладу сменяла дневная оттепель. Снег почти весь растаял. Долгожданный, но всё равно неожиданно начавшийся в середине дня настоящий весенний ливень шёл всю ночь. Он окончательно смыл остатки снега и льда. А разбушевавшийся ветер играючи обломал немало веток у деревьев-долгожителей. С рассветом следующего дня проливной дождь пошёл на убыль, а штормовой ветер понемногу стал стихать. Грозо-

вое небо постепенно прояснялось. Сквозь мрачные низкие тучи робко пробивались лучики весеннего солнца. Маленький мальчик Алёша с самого утра не отходил от окна. Он слушал шум дождя и ветра и ждал: когда же, наконец, появится солнышко. Как только небо прояснится, они с бабулей отправятся в большой городской парк. Так она ему пообещала. Давеча его бабушка помогла утиной семье перейти, ставшие преградой, дороги — на пути к парковому озеру. И малышу не терпелось поскорее навестить уточку с её накануне вылупившимися пуховыми птенчиками. К полудню распогоди-

лось. Разогнав серые облака, сильный ветер утихомирился, а дождь прекратился. Седовласая женщина и её внук оделись по погоде в непромокаемые тёплые куртки с капюшонами и, надев резиновые сапожки, отправились в старинный дворцовый парк. Там они дружно зашагали по дорожкам и аллеям. У мальчика за спиной был рюкзачок с приготовленными лакомствами для уточек. Малыш весело перепрыгивал через лужи. Вся природа была омыта прошедшим ливнем. Парк, словно волшебным сказочным лесом, преобразился. Чувствовалось лёгкое дуновение прохладного ветерка. Всё ярче и теплее светило солнце. Его лучи отражались и сверкали в ряби образовавшихся луж и в разбрызганных каплях дождя. Воздух был пропитан запахом насквозь промокшей земли и хвойных растений. Природа готовилась встретить лето буйной зеленью листвы и разнообразием цветов. В дождевых лужах, как в зеркале, отражались причудливые силуэты разных специально выращенных здесь деревьев и кустарников. На некоторых больших деревьях были прикреплены кормушки-домики для птиц и белок. В них посетители часто насыпали семечки, орешки и хлебные кусочки. Впереди, на дорожку, внезапно выбежала шустрая белочка. Присев на задние лапки, изогнув пушистый хвост крючком и подняв вверх треугольные ушки с кисточками на кончиках, она своими живыми чёрными глазками внимательно смотрела на пришельцев. Алёша достал из кармана курточки, припасённые для такого случая, орешек и сырые семена подсолнечника и протянул их на открытой ладонке лесному зверьку. Привыкшая к людям белочка сосредоточенно и старательно перешёлкала семечки, спокойно беря по одной острыми зубками и придер-

живая передними лапками. После этого, схватив зубами орех, стала легко и быстро взбираться по мощному стволу ближайшего высокого дуба. Цепляясь острыми и цепкими когтями лапок и распушив длинный хвост, она молнией перепрыгнула с вершины дерева на вершину соседнего, и скрылась из виду. А довольный этой встречей малыш и его бабушка продолжили свой путь. Тёмные от сырости стволы деревьев тихо гудели. Был слышен шорох ветвей с набухавшими почками. Кое-где появились островки травушки-муравушки. Со временем они превратятся в большой зелёный ковёр. Тянулись к солнцу первые подснежники. Скоро порадуют великолепием цветков душистые фиалки. Парк постепенно наполнялся птичьим щебетанием. В свежей прохладе воздуха слышались звонкие голоса недавно вернувшихся певчих птиц. Вокруг была такая дивная красота, что нельзя было наглядеться и надышаться ею. Окружённый великолепным пейзажным парком, среди озёр, островков, каналов и прудов, — на холме величественно возвышался приветливо сияющий на солнце дворец. Хотя ещё совсем недавно, в ненастье, он был похож на мрачный средневековый замок. В парке отдыхало, как всегда, много народу. В этом излюбленном месте прогулок было немало и мамочек с малышами в колясках, и детей за ручку с родителями или с бабушками и дедушками, и групп дошколят с воспитателями, и активных (и не очень) пенсионеров, и шумных компаний подростков. А туристы и гости города с интересом познавали новый для них окружающий мир. У большинства пришедших сюда счастливые улыбки и светящиеся глаза. Многие из них, очарованные парком, с удовольствием делали селфи и старались запечатлеть самые яркие и

значимые местные достопримечательности. Всеобщее внимание привлекали водоплавающие птицы, которых здесь, на озере, за последние годы образовалось несколько видов. Особенно много было крякв. Поминутно то одна, то другая утка ныряла в воду за кормом, а потом опять появлялась на поверхности. То там, то здесь из воды виднелись только утиные хвосты и ярко-оранжевые или красные лапы, торчащие вверх. Большая часть отдыхающих пришла поддержать и подкормить пернатых. Они заботливо кидали принесённые кусочки белого хлеба подплывающим к ним почти ручным диким уткам. Самые нетерпеливые из крякв сами выходили к людям на берег и, переваливаясь с боку на бок, подходили совсем близко и попрошайничали — дёргали клювом за полы одежды либо за штанины брюк кормильцев. Другие, подпрыгивая, хватали бросаемые уткам хлебные крошки прямо на лету; или, щипая и расталкивая своих сородичей и разных других птиц, пытались опередить всех, хватали куски прямо из рук кормителей и удирали прочь (чтобы конкуренты не отобрали). Всеобщая любимица, при-

летевшая на озеро несколько лет назад, единственная белая утка в парке плавала в стороне от всех — держалась особняком. Она то и дело уплывала подальше от берега, пытаясь спрятаться от особого к ней внимания лю-

дей; так как каждому хотелось её покормить. Со всех сторон был слышен всеобщий бурный восторг и радостный детский смех. Ребятишки старались накормить пернатых прямо с рук. И, глядя на птичек, сами с аппетитом уплетали булку за обе щеки, откусывая прямо от батонов. Вместе с утками хлеб клевали совершенно не боявшиеся людей стайки голубей. Некоторые из сизокрылых угощались прямо с ладони, сидя на руке кормящего человека; а другие из них, пролетая мимо, избирательно, как бы невзначай, касались прохожих крылом. А были и такие, которые доверительно садились на голову или плечо кого-либо из отдыхающих (прикосновение голубя считается хорошей приметой). В этот хоровод птиц парка также прилетели перекусить любопытные и бесстрашные синицы с ярко-жёлтым брюшком; и ворующие хлебные крошки дружные стайки чирикающих наперебой

воробьёв. Осторожные и сообразительные, хрипло каркающие вороны, передвигаясь по берегу широкими шагами, обходили всех стороной; или начинали скакать на обеих лапах, при любой вероятной опасности. При первой же возможности, исхитрившись, они ловко хватали крупные куски хлеба и улетали, чтобы надёжно спрятать свою добычу в укромном местечке на потом. А обитающие у воды колонии шумных чаек на лету дерзко перехватывали ломтики хлеба, предназначенные плавающим у берегов озера уткам. Покормив встретившихся на их пути пернатых, бабушка и внук направились к дальней стороне паркового пруда, находившегося в нескольких шагах от озера. Туда, где между кочками густых зарослей прошлогодней осоки, среди жёлтых стеблей высокого камыша было совсем тихо. В этом неглубоком и с медленным течением месте вода словно застыла. Здесь и укрылась Крякуша со своими девятью вчера вылупившимися замечательными птенчиками. И в тот же день, покинув гнездо, утиному семейству пришлось преодолеть немало препятствий. А ночью, несмотря на непогоду, под защитой крыльев своей заботливой мамы, утята согрелись, успокоились и крепко спали. И теперь, отдохнувшие, они дружно, не отста-

вая, плавали за ней, выстроившись косяком. Это позволило им кормиться мелкими насекомыми и пауками, не мешая друг другу, и набираться сил. Малыши заметили идущих к ним людей. Увидев в этом для себя угрозу, все быстренько нырнули и спрятались под водой. Ответственная утка-мама внимательным взором окинула водную гладь пруда и его крутые берега. В женщине она узнала их спасительницу. И, приветливо крякая, в окружении своих деток, уверенно направилась к гостям. Мальчик, с восторгом глядя на её птенчиков-пуховичков, достал из своего рюкзачка приготовленные кусочки булочки и стал бросать их уткам. Кряква с удовольствием лакомилась его угощением. А совсем ещё маленькие ути, издавая радостный писк, кружили вокруг неё и ловили с поверхности воды и друг с друга жучков-паучков. С булочкой им было пока не справиться — у них были ещё не окрепшие клювики. Только к вечеру Алёша и его бабушка начали неохотно собираться домой. Проведённый день в парке их очень порадовал. И, отправляясь в обратный путь, они договорились между собой, что будут как можно чаще навещать свою подопечную и её маленьких утят. Не забывая при этом и белочек, и других пернатых любимого парка.

Зоя Бобкова

Бегут слова...

Бегут слова обычной чередою,
Слагают быль от «Здравствуй» до «Прощай»,
Меж ними жизнь уложится строкою,
Где попережку радость и печаль.

Обычные слова в обычной роли...
А стоит в них поэзию вдохнуть —
Они уже к другой, лучистой доле
Спешат, и серебрится вещий путь.

Затёртое, замызганное слово
Лишь только вступит в бальный вихрь стиха —
Прекрасной Золушкою обернётся снова,
Как с чистого листа и без греха.

Поэта *мимолётное виденье...*
Блеснёт кометой стих среди людей,
И слово — вновь источник вдохновенья —
Воскреснет для борений и страстей.

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

*Творящий дух и жизни случай
В тебе мучительно слиты,
И меж намёков красоты
Нет утончённей и летучей...*

Иннокентий Анненский

Артур Аршакуни

Морошка

Красных сосен шали, Серый плед осин. Северные дали, Выцветшая синь.	Красные сапожки, Русая коса, Северная кошка, Шалые глаза...
Комары да мошка Дым их не берет. Ягода морошка По губам течет.	Голуби-голубы По небу летят. Северные губы Жгут и холодят.
Повяжи от ветра Ситцевый платок. Северная щедрость, Полный тусок.	Стоптаны сапожки. Догорел костер. Ягоду морошку Помню до сих пор.
Песня в полкуплета, Тихий голосок. Северное лето, Сосны да песок.	...Свет в осинах пляшет, По болотам дым. Плачем, потерявши То, что не храним.

Вера Толчина

Озеро

На глади зеленой кувшинки цвели, Как будто подсолнухи в поле. Мы в лодке просторной, от шума вдали, Кругом красота и раздолье.	Над заводью уток косяк пролетел, Мы дальше свой путь продолжали. Закат запылал, как поленья костра, У берега лодку качало. И вот наступила прощанья пора С водою, что нас повенчала.
За лодкою вился чудесный узор Из тысячи нитей зеленых. Вот он превратился в нетканый ковер И ложе для пылких влюбленных.	На глади озерной кувшинок глаза Приветливы и лучезарны. Они улыбались и звали назад, Мы им за любовь благодарны.
У берега тихо тростник шелестел, В воде облака отражались.	

Зоя Бобкова

* * *

А лето ведренным стояло, Июль покосом богател, Цветным пестрея покрывалом, Луг колокольцами звенел.	Кузнечик тренькал на гитаре В густой невидимый траве И так хватил в лихом ударе, Что зазвенело в голове.
Шмель добавлял свои мотивы, Мохнатый звук летел, как пух, Ромашек ситцевое диво Сияло солнечно вокруг.	Я по июлю шла, гуляла, Трава стелила шёлком путь, Искала радости начало. Найду его когда-нибудь...

Сергей Бугаев

* * *

Скажи мне, лето умерло не зря,
вздохнув цветами в высохшем букете?
От осени лекарства нет на свете,
мы подхватили вирус сентября.

Куда ушло последнее тепло,
которое иллюзии питало?
Дождей осенних долгое начало
судеб земных смочило колесо.

Сквозь сны сверкают летние сады —
поселка дачного уютная планета.
Мы — Эмигранты будущего лета
и странники, безмолвные зимы.

Ответь же мне, что все это не зря?
Что будет продолжение — на счастье...
Но за окном опять кружит ненастье,
мы подхватили вирус сентября.

Лариса Киселева

Дебонские пески

Всегда смотрю заворожённо
На сдвиг материковых плит.
На срезах древнего девона
Посёлок Сиверский стоит.

Предвидеть ли могла природа,
Творя красу за веком век,
Что дом на Оредежских водах
Найдёт однажды человек.

Сошлись случайности нежданно,
Когда на запад и восток
Раздались воды океана,
Открыв краснеющий песок.

Он воспоёт её творенье
В картинах, песнях и в делах.
А я создам стихотворенье
О незабвенных берегах.

Наталья Николаева

* * *

Весна — пора рождения природы:
Прошли морозы, вьюги, снег сошёл.
Становится приветливой погода;
Как будто праздник в каждый дом пришёл.

Растаял лёд, ручьи журчат повсюду,
Цветы уж распускаются вокруг.
И кажется загадкой — ну откуда
Вся эта красота явилась вдруг?!

Подснежники, мать-мачеха, берёзы
Проснулись после долгой мерзлоты.
И шмель шальной, очнувшись от мороза,
Спешит проведать первые цветы.

И солнце по-иному с неба светит,
И льётся сок берёзовый рекой.
Нет краше ничего, любой ответит,
Природы пробуждения весной!..

Наталья Пунжина

* * *

Завязнет автолавка невзначай —
Он к ней грязизищу месит кирзачами,
Чтоб, заварив потом покрепче чай,
Стихи писать бессонными ночами.

Его спасенье — крепкие стихи.
Его опора. Но они при этом
Пронзительны, возвышенны, легки.
И беззащитны, как душа поэта.

...Кондовый стол, пружинная кровать,
В углу — буржуйка, на стене — картина...
Век во времянке хлипкой вековать,
В прокуренной до стен, до паутины!

Стихи — не табурет и не кулак.
И в то же время — не пузырь, не пена.
...Поэт в окошко смотрит вдохновенно
И видит в непогоде тайный знак.

Семья — была ли? Был ли крепкий тыл
И стен родных надёжная оправа?
Зачем бежал? Зачем сжигал мосты?..
«Кто лезет в душу? По какому праву?!»

И снова боль, отчаянье, надрыв...
Случилось бы хоть что-то!
Неужели
Не в силах ветра бешеный порыв
Времянку унести, как домик Элли?!

* * *

Ароматней конфетного фантика
Лист смородины в тёплых руках...
Одуванчиков белых галактика
Мчится в перистых облаках,

В ликование кружится и падает
В синеву лучезарной мечты!
Мне усладой, медовой отрадой
Карусельный кураж высоты.

Ветром солнечным щедро напитаны
Захолустных садов паруса.

Не кончаясь, качаясь, пылит она, —
Детства взлётная полоса.

И покуда мне беды неведомы,
Словно в сказке живу наяву, —
Я охапками, снежными шапками
Одуванчики хрупкие рву!

Светлый вихрь несётся над речками,
Полдень звёздный на склоне крутом...
Горечь млечная полуколёчками
Проступает на платье потом.

Жизнь

Жизнь — это утро.	В чередовании —
Жизнь — это вечер.	трудность и радость,
В миге любом	В непонимании —
бытие человеچه.	глупость и слабость.
Жизнь — это образы,	
жизнь — это лица,	В миге высоком —
и ни одно из них не повторится.	сила и нежность
	рвущимся соколом
Жизнь — это слово,	в неба безбрежность.
жизнь — это дело,	Рукопожатия, взгляды и речи,
что через время б	горечь разлук,
дошло — долетело.	ожидания встречи.
Жизнь — это драмы	
в разности судеб.	Соль расставаний
Общности гаммы,	и сладость надежд,
трепет прелюдий.	ширь расстояний
	с соседствами меж ¹ .
Жизнь — это ноша,	Как ни задумайся, ни оглянись —
жизнь — это доля.	видишь ли, чувствуешь —
Слаще ли — горше,	всё это жизнь.
воля — неволя.	

¹От слова «межа» – рубеж, граница, раздел (по В. И. Далю)

Времена жизни

Беспечной бабочкою	За буйной молодостью
упорхнуло ДЕТСТВО.	словно отрезвелость
От хрупкой данности	степенным шагом
не выдуманно средство.	наступает ЗРЕЛОСТЬ.
Вот новым чувством	Настойкой терпкою
сердце встрепенулось:	на донышке осталась
бутоном дивным	в сосуде жизни
зацветает ЮНОСТЬ.	недопитой СТАРОСТЬ.

Суйда

Недалеко отсюда
музей-усадьба Суйда.
И если б не история,
то вряд ли знал бы кто её.
Судьбой ей отпущено
истоком стать для Пушкина.
Родителей поэта
места знакомства это.
Здесь в церкви Воскресенья
венчались предки гения.
Отсюда по весне
направились к Москве.
Во чреве мать носила
поэта для России.

Из этих места – Арина.
Природа ей дарила
напевы и сказанья,
легенды и преданья.
Аринина избушка
досель стоит, старушка.
А нянюшку из Суйды.
с собою брали всюду.
Для Саши в утешенье
её сопровожденье:
певучесть русской речи
он полюбил сердечно.
Перенимались с детства
родных речей наследство.

Сергей Пузатых-Елецкий

Последние осенние цветы

Всегда мне волновали душу
Последние осенние цветы.
Когда уж тучи предвещают стужу,
С ветвей летят последние листья,
В траве пожухлой яркими огнями
Пылают радостно они одни,
Того не понимая сами,
Что сочтены короткие их дни.
И вместо тёплых ливней, летних гроз
Их может ждать безжалостный мороз,
А вместо солнца ласковых лучей,
Покроет иней ледяных ночей.
Жестоким всем невзгодам вопреки
Цветут и радуют нас эти смельчаки.
Их жертвенность дороже солнца летом,
Из всех цветов я их люблю за это.

Марианна Соломко

* * *

Закат в языческом огне
Блистал над водной
акварелью.
Из краснощёрых окуней
Ты подарил мне ожерелье.

Все сорок две их головы,
Как музыкальные подвески,
Под настом снежно-солевым
Мелодию вели на леске.

Взяв перламутровый аккорд
Без всякой дирижёрской
палки,
Они озвучили рекорд
Одной таинственной рыбалки.

Евгений Докучаев

* * *

* * *

Два коня, гнедой и белый, у меня.
Запрягу, гнедой с дороги норовит!
Белый, сдерживает этого коня,
только глаз гнедого в сторону горит...

Снег хрустит. А мне слышалось: грустит.
И заносит снова мой тревожный след.
И создатель снега, он меня простит,
сколько раз примну шагами белый свет.

Надо править только сильною рукой.
Кто поехал, тот наверно и запряг.
Чтобы белый и гнедой, да по прямой.
Даже вожжи загудели бы в натяг!

Не расправить эти простыни опять.
А навьюживать в поля за нитью нить.
Снегу надобно напивать края,
чтоб весною здесь живое напоить.

Мне и сердцем надо очень их понять,
с ветром — песню залихватскую, вдогон...
А рысце послушной, что же понукать?
Как идут согласной парой — конь и конь!

Всё-то помнит эта мудрая вода,
испаряется, смерзается, журчит...
Прихожу, за жизнью жизнь, смотреть сюда.
И стараюсь это сердцем заучить.

* * *

Весною жизнь внезапно дорожает
монетою восторга золотой!
Скворец, всему что слышит, подражает —
мяуканьем, сорочьей трескотнёй.

На всё строфа экспромтами из горла.
Он видит это всё не в первый раз.
Но у скворечни восседая бодро,
так радуется пародиями нас.

Весной опять учусь писать по слогам
у этого задорного скворца.
Он видит всё не так как мы, немного.
Но знает, как оттаивать сердца!

Евгений Докучаев

* * *

Пролетали гуси-лебеди
стаей дальнею над озером.
И увидел: птица белая
мне перо на счастье бросила.

Были вёсны, грозы летние,
осень стелет листья красные.
Гуси-лебеди последние
улетают в страны разные.

И пошёл я вслед за пёрышком,
всё в траве искал, угадывал
по росы блестящим зёрнышкам
той тропы земную радугу.

И отправился за стаями
я искать своё безбрежное.
И перо летело, таяло,
словно та пушинка снежная.

* * *

Чую душу,
сердцем вижу:
я ей нужен,
я ей слышим.

Сердцем таю.
Сердце — тайна.
Расцветает
мир бескрайний.

Ветер вольный,
где я буду?
Отвечает:
«Песней утру!»

Евгения Корн

До станции Любовь...

Мы с тобой до станции Любовь	Зацветут для нас с тобой сады,
Не доедем, но дойдем однажды.	Радужным, веселым разноцветьем
Небо будет всё дождливо-влажным,	И пленимы разноцветьем этим,
Рассыпая капли счастья вновь.	Будем мы, как прежде, мо-ло-ды!
В сто ручьев небесная вода	И отступит, растворится боль
Разольется, зажурчит весною.	Двух сердец, что от разлук устали.
Лес, смутясь, прикроет нас листвою,	Просто в чудо верить перестали,
Заслонив прошедшие года...	Позабыв про станцию Любовь...
Разгораясь пламенем, рассвет	И досужим сплетням вопреки,
Отразится в речке быстротечной,	Мы сбежим с тобой вдвоем... однажды.
На волне игривой и беспечной,	Оставляя град многоэтажный,
Свой пурпурный оставляя след.	К перегибам Оредеж реки...

Субботний вечер

Встречая вечер проливным дождём,
Идёт на убыль длинная суббота.
Заварим чай и посидим вдвоём,
Вдыхая терпкий запах бергамота.
Ненастная погода за окном
Закрыла сине небо облаками.
И, не жалея ничего кругом,
Их рвёт и бьет холодными ветрами.

А нам до непогоды дела нет...
Потрескивая, восковые свечи
На круг стола роняют нежный свет,
Собою дополняя этот вечер.
Вздыхнут часы и свой продолжают ход,
Мы времени с тобой не замечаем.
И отдыхаем от мирских забот,
И наслаждаемся горячим чаем.

Тарас Алексеев

Август

Августа промозглою печалью	Сквозь прореху в дымчатой вуали
Вновь прониклось гатчинское лето.	Робко улыбается светило.
Высь укрылась мраморною шалью,	Ветры бодро землю обдували
Зябко ёжась в тонких нитях света.	И тепла немного не хватило.
Под мурашками вода в озёрах	На исходе северное лето.
Шелестит свинцовой волною.	Незаметно снова пролетело.
Сумрак тлеет в деревнях и сёлах,	Вернисажем радужного света
Хмурясь под белеющей луною.	Долго баловать не захотело.
Ветра беспокойное дыханье	Не найти пока разгадку кода,
Подныивает жалобно свирелью.	Что полотна сочные скрывает.
Струйки с неба сыплются нахально,	Прячет дни в «запасниках» погода,
Дали холст штрихуя акварелью.	Календарь при этом обрывает.
Зеленью трепещущих деревьев	Смурноват последний летний месяц,
Скрашивает пасмурность природа.	Воздух тербит капризным нравом.
Горизонт под тучами отмерив,	Пятна луж намалевал по весям
Смотрит солнце из круговорота.	И гирлянды капель — по дубравам.

Дыхание

Любви горячее дыханье	Душою вырвался я разом
Стремглав оваяло меня.	Из одиночества оков.
Переживаний утиханье	Лечу безудержным Пегасом
Сменилось вспышками огня.	Над вереницей облаков.
Галопом выскочило сердце	Проникновенными лучами
Из распалившейся груди.	Исполнен солнечный пейзаж,
Непримиримым староверцем	Что мне бессонными ночами
Покой остался позади.	Являет светлый образ Ваш.
Не в силах выразить словами	Дыханьем страсти я навечно
Жар бездны, по которой мчусь.	Согрет в отраде неземной.
Та роковая встреча с Вами	Теплом чудесным бесконечно
Испепеляет лавой чувств.	Воспоминание со мной....

Андрей Павлов

Музыка ночи

В чёрно-агатовом бархате ночи
Звёзды мерцают. Луна серебрится.
Дивный её капюшон оторочен
Мягким сияньем, как мехом куницы.

В трепетных шорохах спящего леса,
В столах туманом заласканной речки,
В росных лугах, где спит ветер-повеса,
Слышишь напевы на странном наречии?

Странном, но очень родном и понятном.
Музыку эту волшебную слушай!
Думаю так, что вполне вероятно,
Между собою общаются Души...

Апрельская зарисовка

День весенний. День погожий.
Грех грустить и унывать!
Каждой клеточкою кожи
Ощущаю благодать!

Неба будто больше вдвое!
Выше небо и светлей.
Прыснул юною травую
Дерзкий, взбалмошный апрель.

Сок пошёл. Набухли почки.
Речка хлынула в разлив.
И пушистые комочки
Расцвели на прутьях ив.

Дарья Петрова

Ты сегодня пахнешь Счастьем

Ты сегодня пахнешь счастьем,
Южным розовым закатом...
Я в воздушно-легком платье
Наслаждаюсь ароматом.
В фонарях ночное небо
Нам торжественно кивает,
Мы с тобою верим слепо:
Лучше — точно не бывает!..
И зовет тихонько море:
«Я вас жду в свои объятия»,
С ним зачем-то ветер спорит
О цветах моих на платье...
Нежным пенным поцелуем
Море ног моих коснулось,
И, под звездами танцуя,
Лукавато улыбнулось...

До сих пор ты пахнешь счастьем,
Тем чарующим рассветом.
Наша дочь в цветастом платье —
Словно я, тем самым летом...

Людмила Полянина

Ах, осень

Прощай и пой, июльский зной.
И здравствуй, время золотое!
Ах, осень, нет тебе покоя,
И кисть, и краски под рукою.

И лето нам на посошок
Ещё плеснёт в бокал пожара.
Не сетую, что всё прошло,
Но, всё, что будет, обожаю.

А будет листьев круговерть
Искать приюта и участия.
И будут клёны пламенеть,
Сгорая от любви и счастья.

Светило — мэтр и меломан
Под рукавами спрячет пальцы.
Лишь иногда сыграет нам
Теплом навеянные вальсы.

Сентябрь разживётся хной,
Покрасит волосы у Флоры,

И загустевшей синевой
Наполнятся глаза Авроры.

Настроит ветер свой тромбон,
Наставит дождик свои кляксы.
Октябрь-художник-селадон,
Ценитель полуголых Граций

Пейзажем брызнет мне в лицо,
Заретуширует задворки
И унесётся молодцом
У летописца на закорках.

Сойдутся худо и добро
В неразрешимом поединке.
И будет вновь Аэродром
Сдуть со щёк моих слезинки.

Всех примирит и успокоит
На пике праздности ноябрь.
Ах, осень, нет тебе покоя,
И беспокоит лишь декабрь.

Галина Осипова

* * *

Снова Осень расправила крылья,
Листьев огненных над Землёй
Раздувает пожар восторженно,
И сжигает мосты за собой.
Чтоб Зима красоту осеннюю
В белый плен не смогла увлечь,
Приказала без сожаления
Свой наряд карнавальным сжечь.

Людмила Сойту

Светящийся экран

Я — стих,
Я — образ,
Цвет и свет,
Я — радуга земная.
Вселенский аккомпанемент:
Язык Созвездий
Знаю.

Я вместе с облаком
Лечу,
На встречу Новой Эры,
За слово — Космосу
Плачу,
Хрустальной
Атмосфере.

Природа, Ангел,
Тонкий Мир —
Мой идеальный
План,
Распространившийся
Эфир,
Светящийся
Экран...

Стихотворение написано
на выставке работ Н.К. Рериха

Светлана Винокурова

*Памяти пассажиров самолёта
рейса 321*

И земля содрогнулась от горя,
Принимая тот самолёт,
Что летел в наш любимый город
В свой последний и страшный полёт.

Имена из газетных строчек...
Память вечная их сохранит,
И наш «гатчинский ангелочек»
Над Синаем теперь летит.

Боль сердец и осенние розы
Лягут к ним в изголовье могил,
Но не высохнут наши слёзы,
Слёзы тех, кто их нежно любил.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Тарас Викторович родился в Ленинграде. В 2001 году окончил Санкт-Петербургскую государственную медицинскую академию имени И.И. Мечникова. Врач-хирург, кандидат медицинских наук. С 2003 года работает в Гатчине. С детства увлёкся поэзией. Автор стихотворений, текстов песен. Публиковался в периодических изданиях Гатчинского района и Ленинградской области.

Антонова Наталья Михайловна родилась в 1952 году. Окончила филфак Новгородского педагогического института. Более 40 лет совмещает библиотечную деятельность с педагогической работой. В настоящее время работает в Гатчинской средней школе № 9. В 1994 году организовала и была первым руководителем ЛИТО «Поэтов Сиверское братство». Литературный редактор и издатель восьми поэтических сборников, а также школьных журналов «Восьмое чудо света» и «В тридцатом царстве». Краевед и публицист: литературные очерки о талантливых земляках, наших современниках, регулярно публикуются в районном литературно-краеведческом альманахе «Оредеж».

Архангельская Татьяна Альбертовна, главный специалист/главный хранитель архивных фондов архивного отдела администрации Гатчинского муниципального района. Окончила Гатчинское педагогическое училище и Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. Живет в Гатчине.

Аршакуни Артур Маратович, писатель, поэт, автор книг. Живет в поселке Вырица.

Баскаков Александр Иванович окончил Московский полиграфический институт. Со школьных лет сотрудничал с газетой «Гатчинская правда», публиковался во многих изданиях. Редактор газеты «Ленинградский областной садоводческий вестник». Член Союза журналистов России. Председатель общественной организации

«Союз творческих деятелей» г. Гатчины.

Батурич Виктор Степанович родился в 1929 году в Еткульском районе Челябинской области. Окончил Свердловский государственный педагогический институт. В системе образования работал 42 года. Награжден знаками «Отличник народного просвещения России», «Отличник просвещения СССР», присвоено звание «Заслуженный учитель Украинской ССР». Имеет правительственные награды и звание «Ветерана Великой Отечественной войны». Печатался в альманахе «Оредеж», газетах: «Гатчинская правда», «Приневский край», «Карпинский рабочий». Издал поэтический сборник «Сиреневый вечер». Является членом Союза писателей Ленинградской области.

Бобкова Зоя Степановна, поэт, прозаик, журналист, член СП России (СПб отд.) и член Союза журналистов СПб и Ленобласти, главный редактор газеты «Приневский край». Автор более двадцати книг стихов и прозы. Лауреат литературной премии имени поэта Н. Тихонова, лауреат премии им. Е.Р. Дашиковой в номинации «Журналист». Награждена двумя специальными дипломами Берлинского конкурса «Лучшая книга года — 2014 года» и Берлинского Литературного института им. А.П. Чехова за роман «Полёт сквозь бездну».

Большакова Юлия Яковлевна живет в Санкт-Петербурге. Окончила истфак Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, филфак педагогического института имени А.И. Герцена. Недавно отметила свой 90-летний юбилей.

Бондаренко Александр Сергеевич, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства, кандидат сельскохозяйственных наук. Окончил Санкт-Петербургскую государственную Лесотехническую Академию. Работал

заместителем директора Гатчинского селекционно-семеноводческого лесохозяйственного предприятия, начальником отдела селекции и семеноводства ФБУ «Рослесозащита», главным научным сотрудником Ленинградского областного государственного учреждения «Леноблес». Автор более 50 печатных научных работ по селекции лесных древесных пород.

Бочина Евгения Борисовна, инженер отдела радиационной безопасности НИЦ Курчатовский институт — ПИЯФ. Начала заниматься в квилт-студии «Гатчина» в 2009 году. Участник всех студийных выставок в Гатчине, Луге, Выборге, Сосновом Бору. Участник и дипломант фестивалей лоскутного шитья в Москве, Иванове, Владимире, Суздале, Перми, Санкт-Петербурге, Гатчине.

Бугаев Сергей Игоревич родился в Ленинграде. По профессии фотограф. Живет в п. Прибыtkово. Стихи стал писать в 2013 году. В 2017 вышел сборник стихов «У дачи». Идеальный вдохновитель фестиваля «Дачный Модерн».

Бурлаков Андрей Вячеславович, известный краевед и пушкиновед Гатчинской земли, член Союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области, автор создания нескольких музейных экспозиций, главный редактор журнала «Лукоморье», автор книг и многочисленных публикаций в региональных изданиях, член литературного объединения «Поэтов Сиверское Братство». Лауреат премий Советского и Российского Фондов Культуры. Награжден многочисленными почетными грамотами, дипломами и благодарственными письмами.

Буханцова Ольга Гавриловна, муниципальный служащий. Начала заниматься в квилт-студии «Гатчина» в 2015 году. Участник студийных выставок в Гатчине, Выборге, Луге. Дипломант фестивалей лоскутного шитья в Москве, Гатчине.

Васюкова Надежда Николаевна обучалась живописи в Народной изо-

студии Гатчины у талантливого художника Кучерова Анатолия Александровича. Является членом Товарищества художников Гатчины. Пишет с натуры, в стиле реализм. Регулярно участвует в различных совместных с коллегами-художниками выставках. Состоялись персональные выставки. Помимо станковой живописи, художница занимается и монументальной, барельефом, графическим дизайном, преподает ДПИ в детской художественной студии.

Гессе Анатолий Арнольдович родился в 1949 году. Писать начал рано, но серьезно занимается этим с 90-х годов. Пишет стихи и прозу, автор двух поэтических книг, печатался в поэтических сборниках, альманахах. Член ЛИТО «Поэтов Сиверского братства». Живет в г. Луге.

Гецман Ирина Дмитриевна, методист Гатчинской детской музыкальной школы им. М.М. Ипполитова-Иванова. Начала заниматься в квилт-студии «Гатчина» в 2015 году. Участник студийных выставок в Гатчине, Выборге, Луге. Дипломант фестивалей лоскутного шитья в Москве, Иванове, Гатчине.

Давыдова Наталья Петровна, заведующая Вырицкой поселковой библиотекой им. И.А. Ефремова (МКУ «ВБИК»).

Докучаев Евгений Глебович родился в 1961 году и живет в п. Елизаветино. Выпустил несколько сборников стихов.

Евтушенко Олег Николаевич родился в 1962 году. Окончил Морскую академию, инженер-судоводитель. Служил на Тихоокеанском флоте. Занимался подъёмом затонувших кораблей. Участник Российских морских полярных экспедиций в Арктике и Антарктике. Сотрудник Государственной морской спасательной службы России, помощник капитана. Член Вырицкого отделения Исторического клуба Ленинградской области.

Елфимова Галина Михайловна,

член Союза журналистов России, пресс-секретарь благочинного Гатчинского округа, заместитель директора церковно-приходской школы Павловского кафедрального собора. Автор нескольких книг и брошюр. Лауреат премии российской просветительницы Екатерины Дашиковой. За просветительскую и социальную деятельность награждена Патриархом всея Руси Алексием II медалью святителя Московского Макария, Межвузовской Ассоциацией Санкт-Петербурга Почетным золотым знаком св. Татианы, является победителем многих всероссийских, областных и районных конкурсов прессы.

Иванова Татьяна Павловна родилась в 1950 году, работала учителем МБОУ «Большекоптанская СОШ», в настоящее время – пенсионер. Живет в п. Елизаветино.

Иванов Константин Евгеньевич родился, учился, живет и работает в Гатчине. Краевед, публицист.

Камалетдинова Марина Николаевна родилась в 1957 году в г. Зеленогорске. Окончила Ленинградский ордена «Знак Почета» радиополитехникум. Работала на заводе «Светлана», затем в Институте телевидения (ВНИИТ) инженером. В 1993 году переехала в с. Никольское Гатчинского района, работала начальником отдела охраны труда и экологом. Сейчас — заведующая Никольской сельской библиотекой.

Киселева Елена Львовна, народный пушкинист, преподаватель русского языка и литературы в МБОУ «Кобраловская основная общеобразовательная школа», живет в п. Кобралово Гатчинского района.

Киселева Лариса Петровна, поэт, фотохудожник, работала методистом по экспозиционно-выставочной работе в Мемориальном доме-музее композитора Исаака Шварца, живет в п. Сиверский.

Кислов Владислав Аркадьевич, врач, краевед, автор книг, живет в г. Гатчина.

Коноплева Ольга Миннихановна, главный хранитель фондов Вырского филиала ГБУК ЛО Музей «Дом станционного зрителя».

Корниенко Евгения Владимировна, творческий псевдоним — Корн. Поэт, действительный член Российского межрегионального Союза писателей, член Академии русской словесности и изящных искусств имени Г.Р. Державина. Живет в поселке Сиверский.

Косьянковская Наталья Юрьевна, организатор Открытого фестиваля лоскутного шитья «Лукоморье», член Союза дизайнеров Санкт-Петербурга и России, руководитель квилт-студии «Гатчина».

Кошмелюк Алла Николаевна, поэт, член Союза писателей России. Награждена медалями. Более 30 лет живет в п. Сиверский.

Курилкин Владимир Иванович родился в 1938 году, член Союза журналистов с 1973 по 2005 год. Учился в институте. С 1977 года по 2005 год работал редактором районной газеты, затем — директором районного краеведческого музея. Одновременно вел уроки краеведения в Центре детского творчества. Пенсионер, ветеран труда.

Ломова Надежда Ивановна, педагог, член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство». Имеет публикации в периодической печати.

Лукин Валерий Евгеньевич родился в 1960 году, начальник научно-экспозиционного отдела Центрального военно-морского музея, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук (Москва), действительный член Русского географического общества, член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Миркушова Александра Сергеевна, выпускница художественного отделения Сиверской детской школы искусств имени И.И. Шварца, учителем был В.Р. Алгаер. Окончила Санкт-Петербургский государственный институт культуры. На протяжении уже

трех лет каждый сезон участвует в Международном фестивале и дистанционных конкурсах в рамках проекта «Караван культуры», который проходит в Польше, занимает призовые места. Участник коллективных и персональных выставок в г. Гатчине и Ленинградской области.

Найденов Игорь, частный предприниматель, фотограф. Живет в п. Вырица.

Николаева Наталья Александровна родилась в 1988 году. Окончила Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (ГИ-ЭФПТ). В настоящее время работает в ООО «Орион-Спецсплав-Гатчина». В свободное время пишет стихи. В Дружнотгорской поселковой библиотеке периодически проводятся персональные выставки работ художника.

Николаев Александр Михайлович родился в 1959 году в селе Извара Волосовского района. С 1974 года проживает в поселке Кипень Ломоносовского района.

Николаев Владимир Иванович, почетный гражданин города Гатчины, член Союза журналистов С-Пб и Ленинградской области, почетный член ВООПИиК, член секции истории авиации и космонавтики СПб О ИИЕТ РАН. Живет в г. Гатчина.

Нургулиева (Николаевская) Елена Александровна родилась в 1953 году. Окончила Ленинградский радиополитехникум и Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина) по специальности «инженер-системотехник по системам автоматизированного проектирования». Пенсионер. Житель г. Гатчины.

Осипова Галина Александровна увлекается поэзией, литературой, живописью. Публиковалась в периодической печати, в литературно-художественном альманахе «Под Полярной звездой в бухте Ягельной», морском альманахе «Антарес», литературном альманахе «Записки подводников». Автор и

составитель альбома о творчестве художника Валерия Осипова «Чайка — Душа моряка». Автор сборника любительского творчества «Все начинается с любви...». Живет в Гатчине.

Павлов Андрей Викторович родился в 1973 году в поселке Дружная Горка. Окончил Санкт-Петербургскую академию управления и экономики. Работает начальником склада в ООО «Армтел». В настоящее время проживает в п. Большие Колпаны. Поэтом себя не считает. Просто автор своих строк...

Пестрецова Надежда Ивановна родилась в 1957 году в поселке Карташевская Гатчинского района. Окончила Сиверскую школу №1. До 2002 года жила в п. Карташевский. Серьезно заниматься живописью начала в 2011 году. С 2012 года посещает Народную студию изобразительного искусства при Гатчинском доме культуры под руководством А.А. Кучерова. В настоящее время живет в п. Сиверский.

Петрова Дарья Александровна родилась в 1974 г. в Гатчине. Выросла в Латвийской ССР. Большую часть своей трудовой деятельности посвятила службе в органах МВД и системе правосудия, имеет высшее юридическое образование. Дипломант литературных конкурсов. Издан авторский сборник стихов «Посмотри на жизнь иначе». Соавтор сборников стихов: «Три настроения в пути», «Сердцебиение». Руководитель нескольких творческих проектов. Состоит в Межрегиональном Союзе писателей России. Действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина. Имеет литературные награды. Публиковалась на страницах альманахов: «Царскосельская Лира», «Параллели Судеб», «Оредеж». Руководитель поэтической студии «Стих и Я в Гатчине» при Пушкинской библиотеке.

Полянина Людмила Николаевна родилась в 1957 году в городе Шадринске Курганской области. Стихи писать начала с девяти лет. Жила и училась

в Выборге, 40 лет живет в Гатчине. Член ЛИТО «Меридиан», поэтической студии «Стих и Я в Гатчине». Стихи публиковались в местной периодике, журнале «Юность», сборнике «Иду по меридиану» и альманахе «Оредеж». Недавно вышел авторский сборник «БлагоДарю», к печати готовится второй сборник.

Пузатых Сергей Юрьевич, творческий псевдоним — Елецкий. Член Союза писателей Петербурга и Ленобласти. Поэт. Награжден почётной грамотой лауреата международного поэтического конкурса «Золотая строфа», дипломом номинанта литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя 2016», издал два сборника стихов «О Русь, ты лирики родник», «О Русь, живи во мне всегда». Печатается в журналах и газетах. Художник. Стоит в Гатчинском товариществе художников. Неоднократно участвовал в совместных выставках Товарищества. Член Бунинского общества Петербурга. Работает в Петербургском институте ядерной физики.

Пунжина Наталия Викторовна родилась в 1976 году в Новгороде. Училась на искусствоведческом отделении гимназии и в художественной школе. Окончила с отличием филологический факультет Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Публиковалась в периодической печати, коллективных изданиях. Первая публикация состоялась в 1989 году. Автор поэтического сборника «Глаза-незабудки» (2004). Участник 27-й Конференции молодых писателей Северо-Запада (Санкт-Петербург, 2007). Финалист Международного конкурса лирико-патриотической поэзии имени поэта и воина И.Н. Григорьева (2016) и лауреат этого конкурса (2017), лауреат Конкурса «Выборгская чайка» в номинации «Лирическая поэзия» (2017), дипломант поэтического Конкурса Союза писателей России «В труде и в бою храни беззаветно Отчизну свою» (2017). Член Союза писателей

России с 2007 года. Живет в Гатчине.

Радюкевич Иван Николаевич, член Гатчинского товарищества художников. Живет в поселке Сиверский.

Рябов Дмитрий Сергеевич, специалист по информационным технологиям, руководитель проектов автоматизации одной из компьютерных фирм, краевед, внештатный сотрудник музея-усадьбы «Рождествено», публицист. Живет в Санкт-Петербурге.

Сабадаш Валерий Александрович (Штормовой) родился в 1952 году в г. Полоцке. Окончил математико-механический факультет Ленинградского государственного университета. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Автор пяти поэтических сборников. Публиковался во многих альманахах и других изданиях. Номинант международной премии «Филантроп», а также литературной премии им. Маршала Мерецкова.

Савицкий Илья Вениаминович, профессиональный фотохудожник. Родился и проживает в поселке Сиверский. Окончил институт и аспирантуру по специальности «инженер-механик по кино-, видеоаппаратуре». Был аккредитован официальным фотографом Гатчинского кинофестиваля «Литература и кино». Савицким выполнены фотографии военных памятников для книги серии «Солдаты Победы»: «Фронтовики. Гатчина и Гатчинский район».

Светлицкий Александр Сергеевич, инженер-эколог, кандидат технических наук, сын художника-архитектора С.П. Светлицкого. Летом живёт в п. Вырица.

Светлицкий Сергей Павлович, художник-архитектор (1913 г., Санкт-Петербург — 1992 г., п. Вырица). С отличием окончил Ленинградский архитектурно-строительного техникум, затем окончил Академический институт им. И.Е. Репина.

Свиридова Лидия Владимировна родилась в 1980 году. Окончила Аграрную академию. Работает в области

нанотехнологий. Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «Оредеж», литературно-художественном альманахе «Царскосельская лира», в поэтических сборниках: «Горизонты вечности», «Пути мотыльков», «Обними идущего меня», «Вырица-девчонка — родина моя», литературном журнале «Северный вестник». Участник творческого объединения «Долина» при Вырицкой поселковой библиотеке им. И.А. Ефремова.

Семочкин Александр Александрович, архитектор, писатель, просветитель, кавалер ордена Почета, лауреат Горьковской премии по литературе Российского фонда культуры, почетный гражданин Гатчинского муниципального района. Живет в деревне Выра.

Скорнякова Зинаида Васильевна, лауреат премии имени Е.Р. Дашковой в номинации «Журналист», член Союза журналистов России и Гатчинского товарищества художников. Живет в поселке Мыза-Ивановка.

Соломко Марианна Валериевна родилась в 1984 году в Ленинграде. Лауреат региональных и международных поэтических конкурсов, обладатель гран-при III международного поэтического конкурса им. К.Р. Автор поэтических книг «Гуси летели на Север...» (2013 г.) и «Что бы ни случилось...» (2014 г.); детской книги «За грибами со стихами» (2017 г.). Дипломант всероссийской литературной премии им. А.К. Толстого (2014 г.), лауреат литературной премии «Молодой Петербург» (2014 г.). Стихотворения публиковались в литературных изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, Сербии, Германии. Переводит с сербского и переведена на сербский. Член Союза писателей России.

Сойту Людмила Михайловна, член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство». Живет в поселке Сиверский.

Степанов Андрей Владимирович, магистр техники и технологии. Работает в ЗАО «Научное и технологиче-

ское оборудование». Живет в СПб.

Суворкина Александра Алексеевна (псевдоним — Винокурова Светлана), педагог, окончила Педагогический институт имени А.И. Герцена. Член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», член союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, работает в средней школе № 11 г. Гатчина. Живёт в п. Сиверском.

Сунайт Екатерина Германовна, главный библиограф Вырицкой поселковой библиотеки им. И.А. Ефремова. Живёт в п. Вырица.

Татаринцева Татьяна Николаевна, индивидуальный предприниматель. В квилт-студии «Гатчина» с 2015 г. Участник студийных выставок в Гатчине, Выборге. Участник фестивалей лоскутного шитья в Суздале, Гатчине.

Толчина Вера Николаевна, инженер путей сообщения. Издавалась во всех сборниках ЛИТО «Поэтов Сиверское братство».

Тришина Алёна Александровна родилась в г. Галле (ГДР), с 1960 г. живет в Гатчине. После окончания ЛГИК им. Н.К. Крупской с 1979 г. работает главным библиотекарем отдела обслуживания ЦГБ им. А.И. Куприна. Пишет статьи, обзоры, прозу и стихи, является участником 52-х сборников, в том числе альманаха «Оредеж» (Вып. №№ 4–14). Автор двух книг: «Павел I. Гатчинский сюжет» (Гатчина, 2006 г.); «Сердце Павла I — здесь, — в Гатчине!» (Гатчина, 2012 г.).

Имеет 270 газетных (с 1978 г.) и журнальные публикации. В 1991–2011 гг. была помощником руководителя гатчинского ЛИТО «Меридиан». Победитель Областного конкурса профессионального мастерства «Звезда культуры» в номинации «Лучший библиотечкарь года» (2007 г.). Лауреат премии им. Е.Р. Дашковой в номинации «Журналист» (СПб, 1999 г.). Победитель городского конкурса журналистов в номинации «Хранители души» (Гатчина, 2013 г.).

Ускова Елена Владимировна родилась в 1957 году в Ленинграде. Главный библиотекарь в Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации. В 1981 году окончила Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской. Работала библиографом в ЦКБ «Восток». На внештатной работе — экскурсоводом в Екатерининском дворце г. Пушкина, литературным редактором в издательстве «Амфора». С 2013 года занимается исследованиями Посёлка, южной оконечности Вырицы. Материалы автора публиковались в сборнике «Третьи историко-краеведческие чтения» (п. Пудость), в газете «Гатчинская правда». Член Вырицкого краеведческого общества.

Фёдорова Валентина Владимировна, старший научный сотрудник ГМЗ «Гатчина», краевед. Родилась в 1947 в Ленинграде. Окончила Ленинградский государственный университет. С 1969 года по настоящее время работает в Государственном музее-заповеднике «Гатчина». За это время возглавляла экскурсионный, научно-фондовый отделы, является ветераном труда. Была активным участником восстановления Гатчинского дворца, парковых павильонов и охраны архитектурных и исторических сооружений Гатчины. Автор многочисленных публикаций по истории Гатчины и Гатчинского дворцово-паркового ансамбля, среди них книги «Гатчинский парк. Страницы истории», «Гатчина. Россия и весь мир».

Филиппова Валентина Ивановна, художник, руководитель строительства храма «Воскресения Христова» в Суйде (1994–2000 гг.) по проекту А.А. Сёмочкина, член ВООПИиК. Живет в поселке Высокоключевой.

Хухка Ирина Андреевна, старший

научный сотрудник, хранитель фонда редкой книги Государственного музея-заповедника «Гатчина». Окончила библиотечный факультет Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. С 2002 года работает в Гатчинском дворце-музее. Автор публикаций по истории книжного собрания Гатчинского дворца.

Чудновский Юрий Сергеевич родился в 1964 году в г. Бровары Киевской области. Окончил музыкальную школу по классу виолончели. В 1981 году поступил в Челябинское Высшее военное краснзнаменное училище штурманов. По его окончании, в 1985 году, проходил службу на различных летных должностях и в качестве штурмана самолета Су-24. С 1999 года житель г. Гатчины. В 2004 году был уволен в запас в звании майора. До 2015 года работал в сфере логистики. Службу и работу всегда совмещал с любовью к творчеству, живописи. Сделал семь крупных декоративных работ на производстве фирмы «Петрокон». В январе 2018 года был принят в Гатчинское товарищество художников.

Шевченко Анатолий Тихонович родился в Ленинграде в 1951 году. Окончил ЛЭИС им. Бонч-Бруевича. Работал инженером, начальником цеха, заместителем главного инженера ЛГТС (ПТС). Последние 11 лет — в компании Мегафон. Пенсионер. С 1984 года действующий инструктор по водному и лыжному туризму.

Эртэ-Аниконова Нина Андреевна, руководитель АНО «Центр культуры ингерманландских финнов «HATSINA», автор проекта «Легенды Северных широт» по карело-финскому эпосу «Калевала», член ЛИТО «Поэтов Сиверское братство», автор публикаций в газетах и журналах. Живет в г. Гатчина.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Любушкина Елена Викторовна, глава администрации Гатчинского муниципального района, Ильин Андрей Иванович, глава Гатчинского муниципального района 3

Бугаев Сергей. Оредеж река 4

НАРОДНАЯ ПУШКИНИАНА 5

Бурлаков Андрей.

Из родословной пушкинской няни 6

Старший сын Арины Родионовны 10

На каком языке рассказывала сказки Пушкину Арина Родионовна? 13

История одной реликвии 15

Киселёва Елена. «Русский Ювенал» 17

КРАЕВЕДЕНИЕ 25

Рябов Дмитрий. Легенды и мифы окрестностей Рождествено 26

Полянина Людмила. Гатчина 33

Хухка Ирина. Гатчина в дневниках и письмах

великой княжны Ольги Александровны 34

Киселева Лариса. Город моего детства 45

Кислов Владислав. Земская больница в Елизаветине 46

Коноплева Ольга. Что расскажет старое фото 58

Бурлаков Андрей. История деревни со странным названием 61

Ускова Елена. Пешком в ... прошлое 72

Пунжина Наталия. Ель луну-туесок прицепила к веточке... 75

Корн Евгения. Зима 76

ИМЕНА В ИСТОРИИ 77

Иванов Константин. «Когда земля стала шесть, а небо восемь...» 78

Архангельская Татьяна. Записи Марии Феликсовны Ропп 81

Петрова Дарья. Между 90

И ВЕРЕН НЕБУ, ВЕТРУ ВЕРЕН... 91

Лукин Валерий. Гатчинский авиатор Леонид Ерёминский 92

МОРСКАЯ СЛАВА ГАТЧИНЫ 97

Николаев Владимир. Адмирал Алексей Павлович Епанчин (1823–1913 гг.) 98

Соломко Марианна. Сколько сил у насекомого... 102

Федорова Валентина. «Испытания спасательных лодок

на пруде разрешается» 103

ВОЙНЫ И ПАМЯТИ ПРИКАЗ... 109

Бобкова Зоя. Лучшая книга о Войне 110

Николаев Александр. Семьдесят лет! 111

Евтушенко Олег. Гатчинские деревни в годы оккупации 112

Николаев Владимир. Улицы Гатчины, названные в память о событиях и (или)

участниках Великой Отечественной войны 120

Штормовой (Сабадаш) Валерий. Слава, летящая в небо 124

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ 125

Большакова Юлия. Матушка.....	126
Елфимова Галина. Служение во славу Божию	128
Бурлаков Андрей. Церковь Воскресения Христова в Суйде	136
Елфимова Галина. Духовное становление последнего двадцатилетия жизни Гатчинского района	147
Бобкова Зоя. У Иорданского колодца в Гатчине	152
Камалетдинова Марина. Из истории села Никольское	153
Кошмелюк Алла. А над Гатчиной плывет звон молитвенный... ..	155
Бугаев Сергей. Валаам — престол средь бездны... ..	156
ИНГЕРМАНЛАНДИЯ	157
Эртэ-Аниканова Нина. Очарование Юханнуса	158
Сёмочкин Александр. Ингерманландия	162
ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА	165
Бондаренко Александр. Краткий очерк по истории Ленинградской лесосеменной станции	166
Гессе Анатолий. Над раздольем широкого поля... ..	170
Иванова Татьяна. Пупавка	171
Свиридова Лидия. Лесная столовая. Весенняя прогулка.....	175
Кошмелюк Алла. Нет края милей и дороже... ..	179
Соломко Марианна. Отворяй, поляна, ставни... ..	179
Батурич Виктор. Осень	180
ЛЮДИ ИСКУССТВА	181
Косьянковская Наталья. Планета Гагарин	182
Светлицкий Александр, Давыдова Наталья. «Искусство навсегда».	
Художник-архитектор Сергей Павлович Светлицкий	187
Скорнякова Зинаида.	
«Искусство — это духовный путь человека».....	190
Духовные горизонты художника Вадима Киновича.....	195
КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ	201
Тришина Алёна. Гатчинский дворец в художественном кино	202
ПИСАТЕЛИ НА ГАТЧИНСКОЙ ЗЕМЛЕ	205
Сунайт Екатерина. От истории семьи к истории малой родины	206
Степанов Андрей. Родословная Ивана Антоновича Ефремова	208
К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО	215
Антонова Наталья. Внимательному читателю. До востребования	216
Баскаков Александр. Все стали известными людьми	220
Гессе Анатолий. Тот крест, что мне на плечи ляжет... ..	222
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	223
Филиппова Валентина.	
Случай	224
Звонок из прошлого	225
Курилкин Владимир.	
Тренер	226
Реликвия	228
Михалиха	230
Докучаев Евгений. Грозное или лёгкое... ..	233

Курилкин Владимир. Отчим	234
Шевченко Анатолий. По Оредежу через жизнь	236
Нургалиева Елена.	
Про уточку Крякушу. Сказка-быль для маленьких и взрослых	242
Утята. Путь к озеру.....	244
В парке — у озера	246
Бобкова Зоя. Бегут слова... ..	250
ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ	251
Аришакуни Артур. Морошка	252
Толчина Вера. Озеро.....	252
Бобкова Зоя. А лето ведренным стояло... ..	253
Бугаев Сергей. Скажи мне, лето умерло не зря... ..	253
Киселева Лариса. Девонские пески	254
Николаева Наталья. Весна — пора рождения природы... ..	254
Пунжина Наталья.	
Завязнет автолавка невзначай... ..	255
Ароматней конфетного фантика... ..	255
Ломова Надежда.	
Жизнь.....	256
Времена жизни	256
Суйда.....	257
Пузатых-Елецкий Сергей. Последние осенние цветы.....	258
Соломко Марианна. Закат в языческом огне... ..	259
Докучаев Евгений.	
Два коня, гнедой и белый, у меня... ..	260
Снег хрустит... ..	260
Весною жизнь внезапно дорожает... ..	260
Пролетали гуси-лебеди... ..	261
Чую душу... ..	261
Корн Евгения.	
До станции Любовь... ..	262
Субботний вечер.....	262
Алексеев Тарас.	
Август.....	263
Дыхание.....	263
Павлов Андрей.	
Музыка ночи	264
Апрельская зарисовка	264
Петрова Дарья. Ты сегодня пахнешь Счастьем	265
Полянина Людмила. Ах, осень	266
Осипова Галина. Снова Осень расправила крылья.....	266
Сойту Людмила. Светящийся экран	267
Винокурова Светлана. Памяти пассажиров самолёта рейса 321	268
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	269
СОДЕРЖАНИЕ	277

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов,
ответственность за достоверность и точность предоставляемых материалов несут авторы.**

ОРЕДЕЖ

Литературно-краеведческий альманах
Гатчинского муниципального района
Ленинградской области

Выпуск 15

**Издательство «ЛЕТОПИСЬ»
Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 50
poligrafia-tut.ru**

Формат 70х100/16. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.